ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ

ПАНТЕОНЪ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ

ПАНТЕОНЪ,

или

ЖИЗНЬ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ,

ЦАРЕЙ И ИМПЕРАТОРОВЪ.

Часть третія.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 23-го дня 1847 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

55

ПЕТРЪ I.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Т. 5. Стр. 5

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

ЕДИНОДЕРЖАВІЕ ПЕТРА I[го]

1689 – 1725 г.

Со времени единодержавія Петра начинается новая Исторія Россіи; съ этого времени начинается и преобразованіе ея, съ этого времени возносится она на степень величія, могущества и славы. Война съ Турціею не совсѣмъ еще была прекращена. Петръ сперва обратилъ особенное вниманіе на военное искусство, которое уже процвѣтало во всей западной Европѣ. Окружавшіе Петра Бояре питали ненависть ко всему иноземному, ко всѣмъ нововведеніямъ, но Петръ силою воли своей преодолѣлъ ихъ предубѣжденіе и упрямство: онъ зналъ, что иностранцы и нѣкоторые обычаи ихъ могли просвѣтить Россію, а чрезъ то и осчастливить ее и потому продолжалъ приглашать иностранцевъ къ себѣ на службу, особенно разныхъ мастеровъ и воиновъ.

Основаніемъ регулярнаго и благоустроеннаго войска были *потѣшные*; Лефортъ, по образцу ихъ, образовалъ еще нѣсколько тысячъ человѣкъ. Сама родительница Петра, Наталія Кириловна, старалась всячески перемѣнить образъ мыслей своего сына въ отношеніи привязанности его къ иностранцамъ, Патріархъ Іоакимъ, какъ сказано было выше, также предъ смертію своею заклиналъ его не терпѣть никакихъ нововведеній и по всему этому Петръ только со времени смерти своей матери сталъ дѣйствовать самовластно и рѣшительно.

Въ то время во Франціи царствовалъ также замѣчательный Государь: Людовикъ XIV-й, онъ сильно преслѣдовалъ своихъ подданныхъ за Вѣру (Гугенотовъ) и уничтожилъ Нантскій эдиктъ, по силѣ котораго нѣкогда предоставлено было Реформаторамъ право исповѣдывать безпрепятственно ихъ Вѣру; въ слѣдствіе этого многіе Гугеноты должны были покинуть свое отечество и искать себѣ пріюта въ иныхъ государствахъ; такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ прибыли и въ Россію, гдѣ Петръ принялъ ихъ ласково и съ тайною радостію, потому что подъ ихъ руководствомъ въ Россіи стало совершенствоваться военное искусство.

Скоро многіе увѣрились, что новая тактика лучше старинной и къ удостовѣренію сомнѣвающихся приверженцевъ старины открылся случай. Царь Петръ вздумалъ устроить для себя пріятную и полезную потѣху: онъ приказалъ въ подгородномъ селѣ Кожуховѣ выстроить крѣпость; тамъ стрѣльцамъ, подъ предводительствомъ Бутурлина, ревностнаго приверженца старинной военной тактики, приказано было защищать ее, а новосформированные потѣшные, подъ

начальствомъ Князя Θеодора Юрьевича Ромодановскаго, должны были взять эту крѣпость приступомъ. Потѣшные явно показали перевѣсъ искусства своего; не смотря на усильную защиту стрѣльцовъ, крѣпость была взята.

Изъ потѣшныхъ полковъ образовались гвардейскіе полки: *Семеновскій* и *Преображенскій;* при послѣднемъ сформирована была еще бомбардирская рота, въ которую Петръ вступилъ Капитаномъ. Великій духъ преобразованія внушалъ Петру обширнѣйшіе замыслы. Съ каждымъ днемъ и на каждомъ шагу находилъ онъ для себя пищу: однажды Государь дѣлалъ прогулку по селу Измайлову съ учителемъ своимъ Тиммерманомъ. Тамъ случайно увидѣлъ онъ небольшой старой ботикъ; онъ обратилъ на него особенное любопытное вниманіе и сталъ участливо распрашивать объ немъ Тиммермана, Тиммерманъ отвѣчалъ, что этотъ ботикъ Англійской работы и что на немъ легко можно плавать по большой рѣкѣ подъ однимъ парусомъ, безъ веселъ. Петръ затрепеталъ отъ любопытства и удовольствія видѣть это невиданное еще имъ зрѣлище. (Надобно замѣтить, что Петръ съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ оказывалъ боязнь и отвращеніе къ водѣ, но въ послѣдствіи времени, побѣдивъ свою природу при мысли о пользѣ своего отечества, онъ оказался неустрашимѣйшимъ и искуснѣйшимъ адмираломъ, и, какъ увидимъ ниже, командовалъ союзнымъ флотомъ).

Жившій тогда въ Москвѣ, въ совершенномъ забытьи, Голландецъ Брантъ, былъ призванъ къ Петру и ему поручено было исправить и оснастить этотъ ботикъ. Брантъ, подъ личнымъ наблюденіемъ Петра, исполнилъ его повелѣніе и въ его присутствіи

открылъ плаваніе на исправленномъ ботикѣ по рѣкѣ Яузѣ. Петръ самъ сидѣлъ на ботикѣ и учился управлять рулемъ. Послѣ того, въ скоромъ времени, Яуза стала тѣсна для плаванія Петра. Ботикъ былъ переведенъ на Переяславское озеро и выписаны были туда Голландскіе мастера для устроенія нѣсколькихъ судовъ. Это было уже не удовлетворенное любопытство Петра, но призваніе Генія его къ мореплаванію.

Онъ почувствовалъ сильное влеченіе видѣть открытое море и въ скоромъ времени отправился для того въ Архангельскъ. Между тѣмъ суда строились также и въ Воронежѣ. Видъ моря, необозримая масса воды сдѣлала на Петра сильное, неизъяснимое впечатлѣніе; душа его возвысилась еще болѣе къ благородному предпріятію своему: возвеличить свое государство. Въ честь его имени устроенъ былъ корабль *Петръ*, на немъ Государь отправился къ берегамъ Лапландіи и прошелъ довольно далеко: до мѣстечка *Понои* (подъ 69°30′ С. Ш.) Это новое путешествіе доставило Петру большое удовольствіе, въ восторгѣ своемъ онъ поздравилъ Князя Ромодановскаго Адмираломъ всего настоящаго и будущаго новоустроеннаго Россійскаго флота, который, бывъ еще младенцемъ, предвѣщалъ уже изъ себя сильнаго и крѣпкаго мужа.

Наконецъ Петръ вознамѣрился продолжать пріостановленную войну съ Турціею; онъ имѣлъ надежду на вновь сформированное свое войско, къ которому попеченіями своими привилъ возможное Европейское образованіе. Въ 1696 г. походъ былъ открытъ; войска Русскія направились къ Азову, чтобы, взявши его, открыть себѣ свободный путь и гос-

подство на Черномъ морѣ; это была мудрая цѣль обезопасить себя отъ набѣговъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ. Въ этомъ походѣ участвовали: *Головинъ*, *Лефортъ* и *Гордонъ*. Приступили къ осадѣ Азова, но недостатокъ въ морскихъ силахъ и во флотиліи, посредствомъ которой можно бы было успѣшно стѣснить крѣпость Азовъ, также измѣна одного Нѣмецкаго переметчика, воспрепятствовали успѣшному дѣйствію Русскаго оружія. Азовъ не сдавался, приступомъ взять его неприступныя твердыни было невозможно и потому Петръ долженъ былъ возвратиться въ Москву.

Въ это время Царь Іоаннъ былъ уже очень слабъ и близокъ къ смерти. 29 Генваря 1696 г. Іоаннъ скончался. Исторія называетъ его слабымъ государемъ, но не льзя не отдать справедливости душевнымъ его качествамъ; онъ былъ добродѣтельный Государь и человѣкъ; уступка его меньшому брату своему престола показываетъ все величіе души его. Въ скоромъ времени, по возвращеніи Петра изъ-подъ Азова, возникъ въ Москвѣ сильный голодъ; Петръ оказалъ всю заботливость свою о благѣ народа; мудрыя распоряженія его отвратили грозу и дали поводъ даже врагамъ его признать въ своемъ Государѣ великаго правителя. На другой годъ въ 1697 г. Петръ опять предпринялъ вторичный походъ противъ Азова; предварительно предъ тѣмъ онъ основалъ въ Воронежѣ верфь, на которой, за годъ предъ этимъ, построено было уже нѣсколько кораблей, галеръ и брандеровъ.

Послѣ того, принявъ въ свою службу опытныхъ иноземныхъ инженеровъ, и устроивъ надежное сухопутное войско, Петръ постановилъ надъ нимъ на-

чальникомъ Гордона, а надъ новосформированнымъ флотомъ де-Лима, венеціанскаго уроженца; между тѣмъ онъ отдѣлилъ изъ своей флотиліи два корабля: одинъ изъ нихъ онъ принялъ подъ свое непосредственное начальство, а другой ввѣрилъ Лефорту и приступилъ опять къ Азову. Гордонъ дѣйствовалъ удачно: Азовъ былъ обложенъ осадою со всѣхъ сторонъ, и когда непріятельскіе корабли поспѣшили на помощь городу, Русскій флотъ встрѣтилъ ихъ, храбро напалъ на нихъ—и началось флотское сраженіе; не смотря на то, что Русскіе были еще неопытны въ морскомъ дѣлѣ, они истребили Турецкій флотъ, нѣсколько кораблей изъ него было сожжено, прочіе принуждены были спасаться бѣгствомъ. Русскимъ досталось въ добычу множество пушекъ, денегъ и другихъ разныхъ воинскихъ снарядовъ.

Защитники Азова увидѣли себя стѣсненными со всѣхъ сторонъ и должны были сдаться. Петръ торжествовалъ. Онъ гласно призналъ виновниками побѣды не себя, а своихъ искусныхъ предводителей, излилъ на нихъ свои монаршія милости и заключилъ радостную побѣду торжественнымъ въѣздомъ въ Москву. Завоевавъ Азовъ, этотъ важный приморской городъ, Петръ хотѣлъ удержать его навсегда въ своей власти, но для этого надобно было усилить свой флотъ; Петръ предпринялъ, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сформировать еще нѣсколько большихъ военныхъ кораблей, бомбардирскихъ судовъ и брандеровъ; также положено было, для удержанія Азова за Россіею, основать еще крѣпость Таганрогъ; такимъ образомъ ключъ къ Черному морю былъ полученъ и новая область Россіи, Украйна, сдѣлалась безопасна отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ.

Кораблестроеніе продолжалось безостановочно въ Воронежѣ. Въ чужіе краи послано было множество Русскихъ молодыхъ людей для усовершенствованія образованія; даже изъ дворянскихъ домовъ приказано было по Царскому указу отправить молодыхъ людей въ разныя государства (хотя это дѣлано было и неохотно со стороны родителей) особенно вмѣнялось въ обязанность юношамъ обучаться артиллерійскому, инженерному и архитектурному искусству. Почти всѣ сословія народа должны были принимать участіе въ преобразованіи и въ устроеніи общаго блага въ своемъ отечествѣ: Патріархъ, бояре и купцы содѣйствовали въ устроеніи флота и во многомъ другомъ. Петръ вздумалъ соединить, для успѣшнаго судоходства, Азовское море съ Каспійскимъ, прокопавъ каналъ между рѣками Камышенкою и Илавлею; онъ ревностно приказалъ приступить къ этому полезному предпріятію.

Предразсудокъ, слѣдствіе невѣжества, и ненависть ко всѣмъ нововведеніямъ Петра, какъ бы они ни были полезны, возстановили противъ него многихъ враговъ. Какъ благоразумный и справедливый Государь, онъ отдавалъ явное преимущество заслугамъ и уму противъ знатности породы, это возродило противъ него еще болѣе зависть и тайную злобу; особенно за пристрастіе ко всему иностранному. Недоброжелатели Великаго Государя условились произвести въ Москвѣ пожаръ, чтобы во время общаго смятенія умертвить Петра, который, въ подобныхъ случаяхъ, всегда и всюду являлся самъ и подавалъ собою примѣръ неустрашимости во всякомъ случаѣ. Стрѣльцы также участвовали въ числѣ заговорщиковъ; они также пылали злобою противъ Петра за предпочте-

ніе имъ новаго войска; это было въ 1697 г. Нѣкоторые изъ злоумышленниковъ, терзаемые жаломъ совѣсти, сами открыли Петру о грозящей ему опасности; упавъ къ ногамъ его, они разсказали ему весь ходъ заговора. Петръ простилъ раскаявшихся, онъ неустрашимо явился въ домъ, въ которой собрались заговорщики, и, приведя всѣхъ въ трепетъ появленіемъ своимъ, уничтожилъ всѣ козни своихъ тайныхъ враговъ: виновные были схвачены и казнены.

Наконецъ Петръ въ этомъ же году рѣшился на такое предпріятіе, на какое не рѣшался никто еще изъ его предшественниковъ — Царей Россіи: онъ вздумалъ, для усовершенствованія собственнаго своего образованія, посѣтить разныя Европейскія государства, чтобъ прививомъ полученнаго просвѣщенія образовать и своихъ подданныхъ: рѣшась на это предпріятіе, онъ ввѣрилъ свое государство управленію Князя Ромодановскаго и назвалъ его чтимымъ титломъ: *Кесарь всея Россіи*. Избранный имъ Князь былъ дѣйствительно мужъ честности, ума, вѣрности и твердости испытанной; Петръ умѣлъ дѣлать выборъ: сверхъ того Ромодановскій былъ преданъ ему и всегда ревностно исполнялъ его волю. Для облегченія его въ этой важной должности, ему даны были соправителями: Стрѣшневъ, Нарышкинъ и Прозоровскій.

Послѣ этого, обративъ свое вниманіе на стрѣльцовъ, которые въ его отсутствіе могли бы быть опасными, по причинѣ безпрерывныхъ заговоровъ своихъ, Петръ большую часть изъ нихъ отправилъ на Литовскія границы, а нѣкоторыхъ, подъ предводительствомъ Воеводы Шеина, услалъ противъ Турокъ.

Москву же блюсти остались только новообразованныя войска подъ вѣдѣніемъ надежнаго начальника Гордона.

Наконецъ, распорядившись такимъ образомъ, Царь отправился путешествовать; снаряжено было посольство въ Голландію; главнымъ представителемъ его назначенъ былъ Лефортъ; самъ Петръ находился только въ его свитѣ, въ званіи командора. Это посольство направило путь свой чрезъ Эстляндію и Лифляндію; эти области въ то время принадлежали еще Швеціи. Царь, остановившись въ Ригѣ, по влеченію любознательности своей, хотѣлъ осмотрѣть въ ней крѣпость, но Коммендантъ города дерзко отказалъ ему въ томъ. Послѣ этого посольство чрезъ Митаву прибыло въ Кенигсбергъ, тамъ Брандербургскій Курфирстъ принялъ его, соотвѣтственно его значенію, съ честію. Петръ, остановившись въ Кенигсбергѣ, пробылъ тамъ нѣсколько времени съ большимъ удовольствіемъ и пользою; онъ не оставилъ безъ вниманія ничего, достойнаго личнаго обозрѣнія его и вполнѣ удовлетворилъ тамъ любопытство свое. Онъ осмотрѣлъ городъ, посѣтилъ университетъ и разузналъ о всѣхъ статутахъ его, послѣ обозрѣлъ библіотеку университетскую, былъ на фабрикахъ, тщательно осмотрѣлъ мануфактуры и съ любопытствомъ посѣщалъ самыя простыя мастерскія, внимательно слушалъ всѣ подробности о дѣйствіяхъ ихъ и записывалъ все, достойное его вниманія.

Выѣхавъ изъ Кенигсберга, онъ уже направился и въ Голландію, чрезъ Ганноверскія владѣнія. Петръ отдѣлился отъ своего посольства, которое отправилось въ Утрехтъ, Амстердамъ и Гагу, и съ избранными своими поѣхалъ прямо въ Амстердамъ, а оттуда

и въ Саардамъ, куда влекло его любопытство, для обозрѣнія кораблестроенія и для познанія этой важной науки. Тамъ оказалъ онъ великое качество геніальной души своей: рѣшившись пробыть въ Саардамѣ довольно долгое время, онъ облекся изъ Царской одежды въ простое платье, которое состояло изъ камзола изъ краснаго фриза и изъ широкихъ холщевыхъ брюкъ. Но этого было еще недостаточно: онъ добровольно включилъ себя въ число простыхъ корабельныхъ служителей — плотниковъ, назвался *Петромъ Михайловымъ* и сталъ исправлятъ всю корабельную работу, какъ и другіе.

Вотъ великая черта смиренномудрія: о Петрѣ съ должнымъ уваженіемъ говорятъ и иностранные писатели: какъ обладатель обширнѣйшей монархіи (какова Россія въ сравненіи съ прочими Европейскими государствами) живя въ Саардамѣ какъ простой плотникъ, державными руками своими бралъ топоръ и трудился до мозолей на рукахъ, по собственному произволенію, для того только, чтобъ быть примѣромъ благороднаго трудолюбія и извлечь пользу для своей, еще въ то время не совсѣмъ признательной Монархіи; онъ занималъ въ Саардамѣ простой не затѣйливый домикъ, собственными руками построилъ себѣ въ немъ баню, постель, самъ искупалъ себѣ съѣстные припасы и даже самъ готовилъ для себя изъ нихъ скромную пищу.

Въ какой Исторіи находимъ примѣръ разительнѣе и выше того, какой намъ являетъ Петръ въ Саардамѣ! Въ одно и то же время онъ посылалъ предписанія къ своему войску, сражавшемуся съ Турками, велъ переговоры съ Саксонскимъ Курфирстомъ Августомъ, обнадеживая его въ своей скорой помощи и

тѣмъ поддерживая права его на Польскій престолъ, писалъ указы въ Сенатъ, благоразумно разрѣшалъ важные вопросы недоумѣвающихъ правителей своего государства и въ то же время усердно работалъ на корабельной верфи, тщательно домогался разузнать о каждомъ корабельномъ винтикѣ и веревочкѣ. Своими великими способностями и прилежнымъ трудолюбіемъ онъ удивлялъ всѣхъ, окружавшихъ его.

Петръ пробылъ въ Саардамѣ семь недѣль, и съ пріобрѣтенными свѣдѣніями въ корабельномъ искусствѣ, прибылъ въ Амстердамъ, гдѣ уже ожидало его его посольство. Въ столицѣ Голландіи, подъ собственнымъ руководствомъ и надзоромъ Царя, выстроенъ былъ большой, шестидесятипушечный корабль подъ названіемъ *Петръ* и *Павелъ;* этотъ корабль послѣ отправленъ былъ въ Архангельскъ.

Петръ, ожидая построенія корабля, не оставилъ безъ вниманія осмотрѣніемъ достопримѣчательностей Амстердама; онъ познакомился со многими жителями города, особенно съ тѣми, которыхъ считалъ полезными для своего отечества. Также, движимый любопытствомъ и стремленіемъ къ обогащенію своего разума образованіемъ, онъ посѣщалъ лекціи знаменитаго анатомика профессора Рюйша, самъ дѣлалъ опыты хирургическихъ операцій и проникалъ въ таинства природы, обучаясь естественной Исторіи въ кабинетѣ одного Амстердамскаго жителя, Бургомистра Витзена. Наконецъ, имѣя въ предметѣ усовершенствованіе въ наукѣ кораблестроенія, Петръ не удовольствовался познаніями своими, пріобрѣтенными имъ въ Саардамѣ, но отправился въ слѣдующемъ году (1698) въ Англію. Король Англійскій, Вильгельмъ III-й, узналъ своего великаго гостя и встрѣтилъ его

съ подобающею честію, привѣтливо и дружески. Для доставленія удовольствія Русскому Царю дано было нѣсколько морскихъ сраженій, на что смотрѣлъ Петръ съ неизъяснимымъ восторгомъ.

Въ Лондонѣ пробылъ Петръ недолго, но впечатлѣніе о немъ осталось навсегда въ его памяти; тамъ особенно понравилась ему морская служба Англичанъ; изъ Лондона отправился онъ въ Депфортъ, тамъ наконецъ достигнулъ онъ до желанной цѣли; тамъ докончилъ онъ начатое имъ образованіе въ Голландіи—выучился кораблестроенію систематически, по правиламъ Математики и по чертежамъ; тогда произнесъ онъ восторженно: *еслибъ я не былъ Русскимъ Царемъ, то желалъ бы быть на мѣстѣ Англійскаго Адмирала;* такъ какъ нѣкогда Александръ Македонскій, увидя Діогена и поговоривъ съ нимъ, произнесъ: *еслибъ я не былъ Александромъ, то желалъ бы быть Діогеномъ.* Въ Англіи Петръ принялъ къ себѣ въ службу многихъ избранныхъ, искусныхъ въ своемъ дѣлѣ Англичанъ: инженеровъ, канонеровъ, лекарей, разныхъ мастеровъ и художниковъ и препроводилъ ихъ въ Россію.

Между ними находились замѣчательные по своему образованію: *Фергерссанъ* и *Перри.* Одному изъ нихъ Петръ поручилъ основать въ Россіи первое училище мореходства, а другому далъ также важное порученіе: составить проэктъ о соединеніи Волги съ Дономъ. Царь нашъ неутомимо стремился усовершенствовать себя въ познаніяхъ разнаго рода, онъ обозрѣвалъ въ Лондонѣ и въ другихъ замѣчательныхъ городахъ Англіи Арсеналъ, монетный дворъ, разныя фабрики, всякія заводы и прочія мастерскія; онъ отовсюду извлекалъ для себя пользу: находился при

совершенiи литургiи разныхъ исповѣданiй, присутствовалъ въ собранiяхъ верхняго и нижняго Парламентовъ, посѣщалъ больницы и входилъ во всѣ подробности учрежденiй этихъ филантропическихъ заведенiй. Особенно въ Англiи была тогда достойна вниманiя Гревичеcкая госпиталь

Наконецъ Петръ оставилъ Англiю; Король Вильгельмъ почтилъ присутствiе высокаго гостя въ своемъ государствѣ подаркомъ ему модели стопушечнаго корабля и прекрасной яхты, на которой Петръ и возвратился въ Голландiю. Совершая это путешествiе, онъ претерпѣлъ ужасную бурю. Окружавшiе его, при видѣ близкой опасности, предались отчаянiю и обрекли себя на неминуемую гибель. Петръ же явилъ необычайную твердость и присутствiе духа, онъ только спокойно сказалъ въ ободренiе находившимся при его особѣ: чего вы страшитесь? Можетъ ли быть, чтобъ Русскiй Царь утонулъ въ Нѣмецкомъ морѣ? И въ самомъ дѣлѣ морское путешествiе его въ Голландiю совершилось благополучно.

Петръ прибылъ въ Гагу, оттуда поѣхалъ въ Дельфтъ; тамъ возбудилъ его вниманiе новоустроенный арсеналъ, въ Дельфтѣ занимался онъ съ особеннымъ любопытствомъ и удовольтвiемъ съ ученымъ Лейхвенгекомъ разными опытами посредствомъ микроскоповъ. Выѣхавъ изъ Голландiи, Петръ направилъ свой путь въ Вѣну, расчитывая изъ нея проѣхать въ Италiю, но въ скоромъ времени, по прибытiи его въ столицу Австрiи, услышалъ онъ, что въ Москвѣ возникъ новый опасный бунтъ стрѣльцовъ, и потому, не удовлетворивъ вполнѣ любознательности своей, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Россiю. Во время путешествiя своего, проѣзжая чрезъ Галицiю,

онъ виделся съ Польскимъ Королемъ Августомъ (который былъ уже избранъ на Польскій престолъ съ содѣйствія Петра), и трактуя съ нимъ о теченіи современныхъ дѣлъ Европы, заключилъ съ нимъ не явно еще наступательный и оборонительный союзъ противъ Швеціи; о подробности, о дѣйствіяхъ и о намѣреніи союзныхъ государей будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Мы сказали, что стрѣльцы, зачинщики бунтовъ, были разосланы по дальнымъ границамъ; они все еще питали ненависть къ Петру за предпочтеніе имъ новаго войска. Бывшіе на Литовской границѣ четыре стрѣлецкіе полка прежде всѣхъ подняли мятежъ: они не ожидали себѣ ничего лучшаго по возвращеніи государя и поспѣшили воспользоваться отсутствіемъ его; они тотчасъ покинули постъ свой и пошли къ Москвѣ. Удержать ихъ не было никакой возможности; большая часть начальниковъ ихъ была съ ними въ заговорѣ, другихъ они не хотѣли слушать. Князь Ромодановскій поспѣшилъ извѣстить Гордона, чтобъ онъ принялъ противъ сильныхъ ослушниковъ свои мѣры. Гордонъ тотчасъ собралъ вѣрное свое войско и мужественно встрѣтилъ бунтовщиковъ подъ Воскресенскимъ (въ 46 вер. отъ Москвы).

Сначала, не начинавъ сраженія, онъ думалъ кроткими мѣрами, увѣщаніями подѣйствовать на закоренѣлыя души ослушниковъ, онъ хотѣлъ уговорить ихъ возвратиться въ свой лагерь и послѣ обѣщалъ исходатайствовать имъ прощеніе у великодушнаго Монарха, но стрѣльцы не внимали ничему и никому; они только свирѣпо продолжали, махая оружіемъ, произносить свои страшныя угрозы: они готовы были вломиться въ Москву и тамъ повторить свои кровавыя

дѣйствія. Гордонъ хотѣлъ употребить еще одинъ способъ къ образумленію ихъ: онъ приказалъ сдѣлать пушечный залпъ для устрашенія крамольниковъ, издавъ тайное приказаніе канонерамъ приподнять пушки, чтобъ пули летѣли выше головъ бунтовщиковъ; бунтовщики же дерзнули подумать, что само Провидѣніе печется о жизни ихъ и вскричали: *чудо совершается: самъ Богъ блюдетъ насъ отъ оружія еретиковъ?* произнеся эти слова, они ожесточенно бросились на Гордона, который, видя ихъ упрямство, приказалъ уже прямо цѣлить изъ пушекъ въ бунтовщиковъ — и ядра мгновенно проникнули ряды крамольниковъ; тогда прочіе пришли въ трепетъ, покидали оружіе и отдались во власть побѣдителя своего.

И такъ дѣло было рѣшено еще до прибытія Петра, и когда онъ прибылъ въ село Преображенское съ праведнымъ гнѣвомъ въ душѣ, тогда тотчасъ приказалъ чинить строжайшее слѣдствіе. Полагаютъ, что въ это время, и по этому случаю, учредили въ Москвѣ, и послѣ во всей Россіи, тайную канцелярію, агенты которой слѣдили преступниковъ и брали ихъ съ восклицаніемъ: *слово и дѣло* подъ стражу. Преслѣдователи преступниковъ и вообще всѣ обвинители, фискалы и проч. были очень страшны и для невинныхъ. Такого рода человѣкъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *языка*; его облекали въ широкую одежду, родъ блузы или просто мѣшка съ небольшими только отверстіями для зрѣнія и дыханія, и водили по большимъ улицамъ, особенно по торжищамъ, гдѣ находилось большое стеченіе народа, съ тою цѣлію, чтобъ онъ могъ видѣть всѣхъ, а его бы никто не узнавалъ. Предъ этимъ пугаломъ люди разбѣгались

народныя толпы, боясь ужаснаго восклицанія: *слово и дѣло!* Даже запирались торговыя лавки, особенно у тѣхъ, которые по чему либо были прикосновенны къ какому нибудь предосудительному дѣлу.

Другіе утверждаютъ, что установленіе тайнаго судилища было еще въ царствованіе родителя Петра Алексѣя Михайловича; вѣроятнѣе же, что оно учреждено во время Петра въ селѣ Преображенскомъ, потому что тогда были болѣе смутныя времена по причинѣ козней Софіи, клевретовъ ея и многихъ старовѣровъ и суевѣровъ, ненавидѣвшихъ Петра за нововведенія его. Конечно, эти времена были страшныя для Россіи, тогда по личному неудовольствію, или по корыстолюбивымъ видамъ, гибло много и невинныхъ, но обстоятельства въ томъ оправдываютъ это учрежденіе Петра, иначе Монархія его не могла бы существовать безъ нарушенія многихъ коренныхъ, полезныхъ постановленій своихъ.

По строгому слѣдствію, произведенному надъ мятежными стрѣльцами, обнаружилось, что они подняли этотъ бунтъ по навѣтамъ Софіи и приверженцевъ ея; цѣль онаго состояла въ томъ, чтобъ, проникнувъ въ Москву, умертвить въ ней всѣхъ иностранцевъ безъ различія, многихъ заслуженныхъ бояръ, принявшихъ нововведенія Петра и послѣ возвести на престолъ Софію. Петръ, усмотрѣвъ отвѣты преступниковъ, запылалъ еще бо́льшимъ гнѣвомъ противъ сестры своей. Онъ отправился самъ къ ней въ монастырь и допрашивалъ ее строжайшимъ образомъ. Софія, хитрая и умная Царевна, играла свою роль очень натурально; она упорно отказалась отъ всѣхъ обвиненій и уликъ на себя; однако тѣмъ не увѣрила

Петра въ своей невинности. Слѣдствіе наконецъ кончилось, разумѣется не въ пользу преступниковъ. Сперва въ Преображенскомъ селѣ, потомъ на всѣхъ большихъ площадяхъ Московскихъ началась праведная казнь. Москва была тогда какъ бы окована ужасомъ; Патріархъ вступился было за обвиненныхъ съ своею покорною просьбою къ Царю; но не смотря ни на что и ни на кого, Петръ, былъ непоколебимъ; тогда онъ считалъ милосердіе преступленіемъ и строго повелѣлъ совершить надъ ослушниками воли своей начатую казнь безъ всякихъ отлагательствъ. По большему числу преступниковъ, расправа съ ними продолжалась около мѣсяца всенародно.

Однако было небольшое исключеніе изъ числа казненныхъ: нѣкоторыхъ неопытныхъ еще, или недостигшихъ до извѣстныхъ лѣтъ, завлеченныхъ въ преступленіе закоренѣлыми злодѣями, Петръ пощадилъ и приказалъ только удалить ихъ, какъ смертоносную язву, изъ Москвы въ дальнія предѣлы Россіи, особенно въ пустынныя сибирскія степи. Карая преступниковъ, Петръ не оставилъ безъ вниманія и сестры своей; не взирая на упорную защиту ея, онъ приказалъ избранныхъ стрѣльцовъ, именно тѣхъ, которые просили ее вступить на престолъ, повѣсить предъ самыми окнами келліи ея съ тѣми самыми просьбами въ рукахъ, которыя они ей подавали. По произведенному слѣдствію оказалась участницей въ злоумышленномъ намѣреніи противъ Петра и супруга его, Царица Евдокія Ѳеодоровна; Петръ формально развелся съ нею и приказалъ отправить ее въ Суздальскій покровскій монастырь, и тамъ немедленно постричь ее въ инокини; что и было исполнено; Царица была пострижена подъ именемъ *Елены.*

Такимъ образомъ, къ счастію и къ спокойствію Россіи, опасный мятежъ заблаговременно былъ уничтоженъ совершенно и послѣ мало по малу опять все пришло въ свое прежнее положеніе.

Въ скоромъ времени послѣ этого (въ 1678 г.) справедливо-строгій Царь къ виновнымъ и милостивый, признательный къ заслугамъ покорныхъ сыновъ отечества, учредилъ, первый по качеству своему, орденъ *Св. Апостола Андрея Первозваннаго.* Этимъ онъ хотѣлъ поощрить достойнѣйшихъ соревнователей своего правленія къ дальнѣйшимъ заслугамъ ихъ, хотѣлъ отличить ихъ отъ прочихъ и возвысить цѣну ихъ заслугъ. Первымъ кавалеромъ этого новоучрежденнаго ордена былъ *Головинъ,* а вторымъ, новый Гетманъ Малороссіи — *Мазепа.* Въ этомъ же году Петръ очень былъ огорченъ невозвратимою утратою одного изъ любимѣйшихъ и усерднѣйшихъ слугъ своихъ; Гордонъ, оказавшій столько заслугъ Царю, — умеръ; Петръ оплакалъ его достодолжно; но судьба не устала еще испытывать своими ударами великую душу Царя: вскорѣ послѣ Гордона скончался и другой любимецъ Петра, его другъ и повѣренный и руководитель и наставникъ многоуважаемый имъ, — Лефортъ. Петръ былъ пораженъ другой потерею. Лефортъ оказалъ даже больше заслугъ, нежели Гордонъ; они оба пользовались беспредѣльною довѣренностію Петра и всегда извлекали изъ нея одну только пользу для Государства. Царь почтилъ память этихъ незабвенныхъ мужей признательною слезою, грустнымъ, прощальнымъ цѣлованіемъ и великолѣпнымъ погребеніемъ.

Никогда не могъ Петръ забыть своей потери, но она въ скоромъ времени сдѣлалась для него возна-

градимѣе; вниманіе Петра остановилось на Александрѣ Даниловичѣ *Меньшиковѣ*. Не будемъ подробно говорить о происхожденіи этого также достопамятнаго мужа; о немъ говорятъ различно, но извѣстно только то, что происхожденіе его было не знатное, а простое, тѣмъ болѣе чести любимцу Петра, что онъ личными своими дарованіями и качествами достигъ до высокаго сана. Петръ случайно увидалъ и полюбилъ смышленаго, умнаго и расторопнаго юношу, онъ приблизилъ его къ своей особѣ и открылъ въ Меньшиковѣ, кромѣ природнаго ума и блестящихъ дарованій, образъ мыслей, соотвѣтствовавшій его великимъ преднамѣреніямъ. Петръ неоднократно испыталъ его усердіе и умъ важными порученіями, и съ удовольствіемъ открывалъ въ Меньшиковѣ все болѣе и болѣе развивающихся способностей; Петръ почтилъ его своею довѣренностію и не обманулся въ новомъ любимцѣ своемъ: Меньшиковъ быстро возвысился изъ ничтожества своего, прошедъ многія градаціи чиновъ; онъ умѣлъ пользоваться своими обстоятельствами, пріобрѣлъ себѣ великое богатство и былъ счастливѣйшимъ и любимѣйшимъ приближеннымъ Царя.

Избавившись отъ стрѣлецкихъ смутъ, Петръ началъ дѣлать большія преобразованія въ своемъ государствѣ, по образу другихъ Европейскихъ державъ, которыя онъ узналъ самолично. Всѣ древніе обычаи при своемъ Дворѣ, онъ уничтожилъ, также и эту тягостную и расточительную пышность; онъ подавалъ своимъ приближеннымъ боярамъ примѣръ собою: самъ большею частію ходилъ пѣшкомъ или ѣздилъ просто, безъ прежней многочисленной свиты, съ кѣмъ нибудь изъ деньщиковъ своихъ. Царь былъ

доступенъ для всѣхъ, всякій, нуждающійся видѣть его особу, былъ къ нему допускаемъ безпрепятственно; онъ присутствовалъ при всѣхъ работахъ и собственноручно подписывалъ всѣ важныя бумаги: договоры, письма государственныя, акты, чего прежде не было; подобныя бумаги скрѣплялись прежде Думными Боярами и дьяками. Истребивъ стрѣльцовъ, надобно было подумать о новомъ войскѣ; онъ сформировалъ новую армію, число которой простиралось до тридцати тысячь. Чинами жаловалъ онъ не по происхожденію, но по личнымъ заслугамъ и по старшинству службы; уничтоженіе мѣстничества строго подтвердилось; тогда никто не могъ уже безъ собственныхъ заслугъ тщеславиться знатностію своей породы.

Послѣ всего этого Петръ обратилъ свое заботливое вниманіе на источники государственныхъ доходовъ; для сбору податей учреждена была особенная канцелярія, члены которой выбирались изъ людей испытанной вѣрности и честности, по этому государственные доходы въ скоромъ времени много увеличились, и всѣ классы народа этимъ ни мало не были отягощены; все дѣлалось для общественной пользы. За нравственнымъ внутреннимъ переобразованіемъ слѣдовало и наружное: Петръ приказалъ приближеннымъ своимъ сановникамъ носить одежды по примѣру иностранцевъ, и всѣмъ званіямъ народа, кромѣ духовенства и крестьянъ, брить бороды, вслѣдствіе этого произошла большая борьба съ предразсудками: долго народъ не соглашался на это и многіе платили пошлины за дозволеніе остаться вѣрнымъ своей старинѣ, особливо, жившіе въ отдаленныхъ городахъ Россіи; впослѣдствіе времени, мало по малу упорное

сопротивленіе закоренѣлыхъ приверженцевъ старины стало уничтожаться; Европейскіе обычаи начали водворяться и нѣкоторые даже изъ простолюдиновъ стали понимать великое предназначеніе своего отечества.

Наконецъ Петръ вникъ въ положеніе Россіянокъ и строго приказалъ, чтобы отцы и мужья дали большую свободу своимъ дочерямъ и женамъ, до того времени женщины Русскія жили затворницами, не допускались въ общество мужчинъ и ходили подъ покрывалами (остатокъ татарщины); потомъ приказалъ онъ имъ одѣваться по образцу иностранокъ, (разумѣется, выключая крестьянокъ). Когда же устроились куртаги, вечера и балы, женщинамъ повелѣно было посѣщать общество и принимать участіе въ танцахъ, при которыхъ присутствовалъ и самъ Царь; онъ ѣздилъ и на концерты и на свадьбы, бывалъ у избранныхъ имъ людей посаженымъ отцомъ и крестилъ у своихъ любимцевъ, и чтобы сблизить враждующихъ Русскихъ съ иностранцами, соединялъ ихъ бракосочетаніями, пировалъ на свадьбахъ и одушевлялъ собою всякое общество; всѣ, глядя на своего Царя, веселились отъ души. Соединяя въ одномъ обществѣ мужчинъ съ женщинами, Петръ зналъ, что мужчины въ присутствіи женщинъ не предадутся пьянству (каковые примѣры, откровенно сказать, бывали до того часты въ сходбищахъ одпихъ мужчинъ); такъ и вышло: по невольному чувству стыдливости, мужчины держали себя гораздо болѣе въ границахъ умѣренности, нежели прежде.

Другая же важнѣйшая цѣль въ соединеніи обоихъ половъ на даваемыхъ вечерахъ состояла въ томъ, что тамъ молодые люди могли лично узнать другъ-друга

и избрать по склонности себѣ супругъ, тоже самое могло быть и со стороны женщинъ. Прежде же родители молодыхъ людей, безъ согласія своихъ дѣтей рѣшали супружествомъ ихъ и играли ихъ будущностію по своему произволенію. Дѣвушки выходили замужъ, никогда не видя своихъ суженыхъ, по приказанію родителей, также и мужчины вступали въ бракъ, видя своихъ будущихъ женъ только подъ покрываломъ. Могли ли быть счастливы подобныя супружества, когда для семейственнаго блага, одно изъ необходимѣйшихъ условій должно было быть взаимная склонность! Любовь и согласіе на новый періодъ жизни необходимы для супружества. Тогда же Петръ издалъ повелѣніе, чтобы священники отнюдь не смѣли вѣнчать никого безъ предварительнаго согласія вступающимъ въ бракъ, за нарушеніе каковаго царскаго повелѣнія на священниковъ положены были строгіе взыски; также приказалъ Петръ, чтобъ вступающіе въ бракъ, до совершенія вѣнчанія ихъ, видались между собою и узнали другъ-друга. Подобная мѣра была спасительна и благотворительна для счастія милліоновъ настоящихъ и будущихъ поколѣній.

Россія начинала походить на Европу, азіатскіе нравы и обычаи уничтожались мало помалу; къ совершенному уничтоженію ихъ Петръ приказалъ своимъ чиннымъ боярамъ сократить многочисленную прислугу ихъ. До того времени вельможи Русскіе выѣзжали, какъ восточные повелители, съ вершниками и съ многочисленною свитою, въ огромныхъ колымагахъ, имѣли у себя множество дворовыхъ людей, обходились съ нисшими гордо и высокомѣрно; приказаніе Петра: упростить родъ жизни, оскорбило гордость бояръ, но должно было повиноваться, особливо, когда

самъ Царь ихъ являлъ въ себѣ образецъ простоты и умѣренности: онъ былъ со всѣми ласковъ и привѣтливъ, не любилъ этикетовъ и строго запретилъ подданнымъ своимъ падать предъ собою на колѣна; прежде, гдѣ бы Царь ни встрѣтилъ своего подданнаго, всякій долженъ былъ падать ницъ или на колѣна предъ государемъ, хотя бы и на улицѣ; тогда же приказалъ Царь на челобитныхъ, подаваемыхъ ему, не подписываться уменьшительными имснами: *Ивашка, Фролка,* и т. д. и не именоваться въ нихъ *холопомъ* и *рабомъ* Царскимъ, но просто *вѣрноподданнымъ*..

Еще прежде говорено было, что Царь приказалъ многимъ молодымъ Русскимъ дворянамъ ѣздить въ чужіе краи для образованія себя, послѣ онъ подтвердилъ свое узаконеніе. Впослѣдствіе времени оказалось болѣе охотниковъ, потому что поняли благотворную цѣль Великаго Государя, которая приближала ихъ къ степени образованнаго народа. Въ такомъ случаѣ всякой, кто имѣлъ намѣреніе отправляться за границу, долженъ былъ представляться къ Царю, который былъ такъ внимателенъ къ всякому молодому человѣку, что давалъ ему полезныя наставленія въ предпринимаемомъ путешествіи; а именно: гдѣ бы нужно было ему побывать, какіе изучить предметы, чтобы онъ напередъ испыталъ въ чемъ нибудь свои склонности, чтобы не тратилъ напрасно драгоцѣннаго времени и пр. Когда же кто нибудь возвращался изъ чужихъ краевъ, Петръ самъ экзаменовалъ его, строго испытывалъ его познанія и послѣ уже, по усмотрѣнію своему, назначалъ ему должность, соотвѣтственную его дарованіямъ и свѣдѣніямъ.

Петръ сдѣлалъ еще многія преобразованія въ от-

ношеніи церковныхъ постановленій, просвѣщенія, лѣтосчисленія; но объ этомъ подробнѣе скажется въ особомъ отдѣлѣ при обозрѣніи внутреннихъ учрежденій и постановленій государства, которыя совершились послѣ, теперь же обратимъ вниманіе на военныя дѣйствія Петра: съ Турціею заключено было перемиріе на 30 лѣтъ; Петръ поспѣшилъ къ этому дѣлу, потому что для него готовилось важнѣйшее дѣло — война съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII.

Начало XVIII-го столѣтія ознаменовано многими важными политическими событіями, особливо въ сѣверной Европѣ: здѣсь являются великіе государи — соперники — въ Россіи Петръ, въ Швеціи Карлъ XII; оба эти Монарха были одарены замѣчательными качествами отъ природы. Карлъ былъ только превосходный, смѣлый даже до дерзости воинъ, Петръ, при всемъ томъ, былъ и превосходный Государь и властитель; дѣйствія Карла проистекали отъ влеченія страстей его къ войнѣ и къ владычеству; дѣйствіе Петра отъ разума. Карлъ упорно настаивалъ въ своихъ желаніяхъ, не смотря ни на какія препятствія; Петръ сообразовался съ обстоятельствами. Карлъ имѣлъ превосходное обученное войско; Петръ только еще началъ образовать своихъ воиновъ и вотъ сколько практическихъ дѣйствій встрѣтилось ученикамъ его!

На Польскій престолъ вступилъ, какъ уже говорено было, въ это время, съ помощію Петра, и къ неудовольствію Франціи, Курфирстъ Саксонскій Августъ II-й, богатырь физическою силою, но не силою ума, твердостію воли и талантами, нужными для Государя. Польша въ это время находилась въ слабомъ состояніи, ее обуревало развращеніе нравовъ, роскошь,

несоотвѣтственная силамъ государства, пренія за Вѣру и своевольство магнатовъ. На Датскомъ престолѣ тоже находился, современно Петру, новый государь, замѣчательный личнымъ своимъ мужествомъ, Фридерикъ VI-й. Данія въ его время могла быть сильнымъ государствомъ, но притязанія Фридерика на Голштейнъ-Готторпское герцогство, лишили Данію ея спокойствія. Только Прусское государство на сѣверѣ подавало надежду на грядущую славу; въ это время оно возвысилось быстро и является королевствомъ. Вотъ въ какомъ положеніи находились сѣверныя государства въ началѣ XVIII вѣка, когда запылала великая сѣверная война, которая продолжалась очень долго, слишкомъ двадцать лѣтъ; она была не только продолжительна, но и упорна; взоры всей Европы обращены были на героевъ — соперниковъ; причины объявленія войны Россіею Швеціи были слѣдующія: (1701-й г.).

Столбовскій миръ, заключенный Россіею съ Швеціею (при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ) былъ очень невыгоденъ для нашего государства, но стѣсненныя обстоятельства, какъ мы видѣли, требовали того. Петръ понималъ, что Россія должна имѣть точку опоры на морѣ: ему хотѣлось пріобрѣсть себѣ свободное плаваніе по Черному и Балтійскому морямъ, чтобъ сблизить, вдвинуть свое государство въ Европу, или, какъ говорятъ, прорубить окно въ Европу. Война Петра съ Турціею кончилась для него счастливо; Черное море было открыто, послѣ этого онъ усильно желалъ отнять у Шведовъ всѣ земли, находившіяся около Финскаго залива, какъ древнюю принадлежность Россіи и получить владычество на Балтійскомъ морѣ, а чрезъ то сблизиться съ западными

Европейскими государствами, польза была очевидна: кромѣ просвѣщенія, получаемаго отъ иностранныхъ державъ, для Русской торговли могъ быть открытый путь. И сколько примѣровъ недоброжелательства видимъ мы отъ сосѣднихъ государствъ Россіи, которыя не допускали въ нее полезныхъ людей! Обо всемъ этомъ сообразилъ Петръ; онъ со рвеніемъ приготовлялся къ войнѣ, къ тому же внутреннее состояніе Россіи, успокоенной уже его неусыпнымъ попеченіемъ, дозволяло ему питать лестную надежду въ счастливое слѣдствіе предпринимаемой войны.

При вступленіи на польскій престолъ Августа II, магнаты польскіе взяли съ него обѣщаніе: присоединить къ польской коронѣ Лифляндію — прежнее достояніе Польши. Поляки расчитали то, что Лифляндцы были недовольны Шведскимъ правительствомъ за нарушеніе древнихъ правъ ихъ (не смотря на то, что депутація Лифляндскихъ дворянъ, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный Паткуль, тщетно хлопотали за права свои предъ деспотическою волею Карла XI, (отца Карла XII) Поляки потому и считали пріобрѣтеніе Лифляндіи отъ Швеціи дѣломъ легкимъ. Ихъ подкрѣплялъ въ этомъ намѣреніи самъ Іоаннъ Рейнгольдъ Паткуль, который, слишкомъ горячо защищавъ права свои, возбудилъ на себя гнѣвъ Шведскаго Короля Карла XI и принужденъ былъ бѣжать отъ явной казни въ Швейцарію; онъ вступилъ въ службу къ Августу и составилъ проэктъ союзной войны противъ Швеціи.

Этотъ планъ соотвѣтствовалъ видамъ Петра и потому, разумѣется, былъ имъ одобренъ и принятъ. По этому случаю Паткуль, прибывъ въ Москву и и-

мѣлъ у Петра частыя аудіенціи; они согласились, чтобы Саксонцы и Поляки воевали въ свою пользу Лифляндію и Эстляндію, а Петръ присоединилъ бы къ Россіи Ингерманландію и Карелію. Въ это время и Датскій Король Христіанъ V, по личнымъ своимъ видамъ противъ Шведскаго Короля, соединеннаго родствомъ съ младшею Голштейнъ-Готторнскою линіею, (постоянно соперничествовавшей со старшей) охотно присталъ къ союзу противъ Карла. Союзники думали видѣть въ юномъ Шведскомъ Королѣ неопытнаго полководца и правителя, и думали воспользоваться его юностію (ему было 15 лѣтъ). Все предвѣщало успѣхъ отъ этой войны, но не для всѣхъ кончилась она счастливо.

И такъ союзники условились напасть на Швецію съ трехъ сторонъ; Карлъ XII ничего не зналъ о приготовленіяхъ, чинимыхъ противъ него, какъ вдругъ Датчане явились въ Шлезвигѣ. Карлъ быстро выступилъ въ походъ; война сдѣлалась его стихіей, онъ высадился въ Даніи и внезапнымъ появленіемъ своимъ привелъ сначала Датчанъ въ изумленіе, а даннымъ сраженіемъ предъ Копенгагеномъ, столицею Даніи, навелъ ужасъ на Датчанъ, Копенгагенъ находился въ опасности, потому Христіанъ V поспѣшилъ скорѣе заключить миръ съ Шведскимъ героемъ въ Травандалѣ (въ 1701 г.). По силѣ этого мира Данія отказалась отъ союза съ Россіею и Польшею и обязалась не имѣть притязаній противъ владѣній Голштейнъ-Готторпскаго Герцога. Усмиривъ одного близкаго врага своего, Карлъ XII выступилъ въ Лифляндію противъ Поляковъ; рѣшительная побѣда его надъ Датчанами навела ужасъ на Августа II; узнавъ о приближеніи Шведовъ, Поляки прекратили осаду

Риги и отступили отъ нея. Августъ, не надѣясь на собственныя свои силы, обратился съ прошеніемъ помощи къ Русскому Царю, и тогда Петръ двинулъ свою армію противъ Шведовъ.

Князь Трубецкой съ отдѣльнымъ отрядомъ выступилъ впередъ главнаго войска и спѣшно прошедъ Ингерманландію, подступилъ къ Нарвѣ. Самъ Петръ съ военачальниками своими: Головинымъ, Бутурлинымъ и Вейде и всѣ прочія войска вскорѣ соединились съ Трубецкимъ и начали осаду Нарвы. Карлъ отразилъ Поляковъ отъ Риги, узналъ о нападеніи Русскихъ и поспѣшилъ на помощь къ Нарвѣ; Петръ предвидѣлъ близкое сраженіе, но ему нужно было сдѣлать необходимыя предварительныя распоряженія и лично потрактовать съ Августомъ, почему онъ и долженъ былъ, взявъ съ собою Меньшикова и Головина, покинуть свою армію на короткое время. Главная армія осталась подъ предводительствомъ Дюка *де Круа;* по отбытіи Петра, войско упало духомъ, къ тому же къ иностранному военачальнику не имѣли довѣренности. Карлъ быстро подступилъ къ Нарвѣ, слѣдовательно и къ Русскимъ; на ту пору случилась сильная мятель, подъ прикрытіемъ которой, Шведы въ числѣ восьми тысячь отборнаго войска, подошли къ самымъ окопамъ Русскимъ, а когда вдругъ Русскіе увидали близко, почти предъ собою непріятеля, тогда впали въ страхъ. Карлъ тотчасъ напалъ на Русскихъ и открылось хотя не продолжительное, но замѣчательное сраженіе.

Бывъ неправильно разстановлены, оба крыла Русской арміи были отрѣзаны въ расплохъ; правое подъ начальствомъ Дюка де Круа и Князя Долгорукаго, сдалось въ плѣнъ, а лѣвое, подъ предводительствомъ

Вейде, долго защищалось съ мужествомъ, но послѣ также принуждено было сдаться непріятелю. Наконецъ и всѣ военачальники должны были поступить также, въ Русскомъ войскѣ находились многіе иностранные офицеры; они такъ были раздражены на Русскихъ воеводъ, что, отдавшись Шведамъ въ плѣнъ, перешли къ нимъ и въ службу. Это сраженіе (19 Ноября) было очень замѣчательно въ военныхъ лѣтописяхъ: восемь тысячь Шведовъ разбили Русскую армію, въ которой находилось около сорока тысячь; впрочемъ ни удивляться, ни укорять Русскихъ не въ чемъ: у Шведовъ было отборное и опытное войско, пріученное къ строгой дисциплинѣ и къ побѣдамъ, а Русская армія состояла большею частію изъ новобранцевъ, неслыхавшихъ выстрѣловъ и въ первый разъ еще имѣвшихъ дѣло съ непріятелемъ, къ тому же оно находилось подъ предводительствомъ иностранца, къ которому никто не имѣлъ довѣренности, и при всемъ томъ еще прочіе начальники были между собой въ большемъ несогласіи, и слѣдовательно не дружно, не общими силами защищались и вели сраженіе.

Петръ, съ свойственною ему твердостію, принялъ извѣстіе о совершенномъ пораженіи своего войска: *я зналъ*, произнесъ онъ спокойно, *что Шведы будутъ долго еще побѣждать насъ, потому что они наши учители въ военномъ искусствѣ, но подождемъ и потерпимъ, со временемъ и мы научимся побѣждать ихъ*. Насмѣшки и поруганія Шведовъ не раздражили его: Карлъ, изъ презрѣнія къ Русскимъ, отпустилъ безусловно 18,000 плѣнныхъ, Петръ съ удовольствіемъ узналъ объ этомъ, нимало не обидясь; но, не нарушая чувства самоуваженія, предложилъ

Карлу миръ съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ онъ уступилъ ему Ингерманландію; слѣдовательно Петръ чувствовалъ еще свои силы и не упалъ духомъ. Карлъ, съ обычною ему дерзостію, отвѣчалъ: я уговорюсь съ Русскими о мирѣ въ Москвѣ. Петръ на это отвѣчалъ: *братъ мой Карлъ думаетъ видѣть въ себѣ Александра Македонскаго* (и дѣйствительно Карлъ XII почиталъ образцомъ для своихъ дѣйствій Македонскаго героя), *но онъ не найдетъ во мнѣ Дарія Кодомана.*

Петръ опасался только, чтобъ Карлъ послѣ Нарвскаго пораженія Русскихъ, не пошелъ открытымъ путемъ во внутренность Россіи, что было бы ему удобно и легко исполнить; но эти опасенія были напрасны. Карлъ не воспользовался своею побѣдою; этимъ доказывается, что онъ былъ только превосходнымъ солдатомъ но не искуснымъ предводителемъ войска. Карлъ имѣлъ другую цѣль: питая личную ненависть къ Августу, онъ направилъ походъ свой въ Польшу, имѣя въ помышленіи лишить Августа престола, Петръ, какъ искусный полководецъ, умѣлъ воспользовался этою оплошностію Карла: онъ тотчасъ началъ формировать новую армію; ему недоставало пушекъ (которыя были отняты непріятелемъ), и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ, онъ приказалъ употребить на изготовленіе ихъ лишніе церковные колокола, и въ скоромъ времени вылито было болѣе двухъ сотъ пушекъ. Онъ долженъ былъ нести бремя войны одинъ, потому что Данія, по силѣ Травандальскаго договора съ Швеціею, не дерзала нарушить съ нею мира, не взирая на убѣжденіе Петра, что теперь ей легко воспользоваться удаленіемъ Шведовъ въ Польшу, а Поляки, не смотря на то, что

были угрожаемы Карломъ, не вступали въ тѣсный союзъ съ Россіею, ожидая отъ нея уступки Кіева и Смоленска. Петръ съ достоинствомъ отвергнулъ ихъ требованія и рѣшился, съ Божіею помощію и съ собственными своими силами, продолжать войну одинъ.

Карлъ XII-й, послѣ Нарвскаго сраженія, выступая въ Польшу, оставилъ противъ Русскихъ два малочисленные отряда (опять презрѣніе къ русскому оружію) и военныя дѣйствія Русскихъ возобновились. 1702 г. 1 Генваря Шереметевъ одержалъ побѣду надъ Шведскимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ Генерала Шлиппенбаха (близь Дерпта), самъ Петръ въ это время приводилъ въ безопасность устья Сѣверной Двины надлежащими укрѣпленіями, въ случаѣ, еслибъ Шведы вздумали напасть на Архангельскъ: а Шереметевъ, между тѣмъ, безпрепятственно вступилъ въ Лифляндію и, по упорномъ сопротивленіи Лифляндцевъ, взялъ городъ Маріенбургъ. Для русской Исторіи взятіе этого города очень достопамятно: между плѣнными, попавшими во власть русскихъ, находилась одна женщина, которая, въ послѣдствіе времени, принявъ православную Греко-россійскую вѣру, наречена была Екатериною и вступила въ бракъ съ Петромъ. (Это событіе произошло 1707 г. а въ 1711 г. 6 Марта, она торжественно была объявлена супругою Государя и въ 1721 г. провозглашена Императрицею и коронована въ Москвѣ 1-го Мая); Императрица Екатерина сопутствовала державному супругу своему во всѣхъ его походахъ и раздѣляла съ нимъ многіе его труды и великіе подвиги, своимъ умомъ и нравственностію она сильно дѣйствовала на раздражительный характеръ Петра,

умягчала его нравъ и была вообще очень полезна для многихъ подданныхъ и наконецъ содѣлалась сама самодержавною Государынею, по смерти Петра.

По взятіи Маріенбурга, Петръ обратилъ свое вниманіе на Нотебургъ; онъ приступилъ къ осадѣ крѣпости и самъ присутствовалъ при ней, находясь при батареяхъ. Здѣсь произошло кровопролитное сраженіе: оно длилось болѣе полусутокъ; Русскіе взяли верхъ и крѣпость принуждена была сдаться. Эта крѣпость получила названіе *Шлиссельбурга*, т. е. ключа, для вступленія въ Ингерманландію. Послѣ этого, Петръ съ осаднымъ войскомъ своимъ вступилъ тріумфально въ Москву. Духъ войска, послѣ пораженія Нарвскаго, ободрился и самъ Петръ увидалъ счастливое предзнаменованіе своихъ военныхъ трудовъ. Отдохнувъ короткое время въ Москвѣ, Петръ отправился на дальнѣйшіе подвиги въ Воронежъ и на Донъ, а Меньшикова послалъ на сѣверъ въ Олонецъ, для окончанія укрѣпленій начатой тамъ верфи. Окончивъ дѣла свои съ пользою для Россіи, Петръ явился на берегахъ Невы. Военныя наши дѣла шли успѣшно; Русскіе взяли Ніеншанцъ (въ шести верстахъ отъ устья Невы). Это событіе произошло такъ быстро, что Шведы нескоро и узнали объ немъ, они только получили извѣстіе, что крѣпость осаждена Русскими и послали къ ней подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ вооруженныхъ судовъ. Петръ, не смотря на недостаточно еще устроенную свою флотилію, смѣло напалъ на Шведовъ и, по долгомъ сопротивленіи ихъ, разбилъ ихъ совершенно и оба судна взялъ въ плѣнъ.

Эта первая морская побѣда возгордила Русскихъ и несказанно обрадовала Петра, тѣмъ болѣе, что она

была *первая*, и что ее одержалъ самъ Петръ, непосредственно командовавшій своими большими лодками. Адмиралъ Графъ Головинъ, по единогласному одобренію другихъ Генераловъ, поднесъ Петру орденъ Св. Апостола Андрея. Послѣ этого собрался военный совѣтъ и члены его рѣшили, оставивъ взятый Ніеншанцъ, сыскать лучшее, удобнѣйшее мѣсто для основанія крѣпости, которая могла бы оградить входъ въ Неву; неутомимый Царь самъ нашелъ его, онъ самъ остановилъ свое вниманіе на островѣ *Люстъ Элантъ,* на которомъ въ то время существовала только одна рыбачья хижина. Люстъ Элантъ, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ островъ охоты, нынѣшняя Петербургская сторона. И вотъ на немъ-то, 1703 года, Мая 16 положено было основаніе крѣпости; Петръ, во славу имени своего Ангела, назвалъ ее *Санктпетербургомъ.* Заложивши крѣпость, тотчасъ приступили дѣятельно и къ построенію ея. Въ скоромъ времени ненаселенная страна, дикая, близъ устья Невы, начала оживляться, какъ бы отъ чародѣйства. Сначала порубили непроходимые лѣса на берегахъ Невы, а потомъ осушили и болота, прилегавшія къ этой прекрасной, царственной рѣкѣ.

Первые жители и работники, для построенія крѣпости, собраны были туда изъ Ніеншанца и изъ внутреннихъ областей Государства, для этой многотрудной работы причиналось по нѣскольку десятковъ тысячь человѣкъ посрочно, на четыре мѣсяца, большею частію изъ близъ лежащихъ областей; они рубили лѣса, осушали болота, заваливая ихъ землею, привозимою изъ Парголовскихъ и Дадуровскихъ горъ. Петръ самъ лично надзиралъ за работами; по его плану, производилось все въ дѣйствіе, онъ приказалъ

около строившейся крѣпости срубить для себя небольшой деревянный домикъ о двухъ комнатахъ, подобный тому, въ которомъ онъ проживалъ въ Саардамѣ. Этотъ достопамятный домикъ существуетъ и до сихъ поръ на Петербургской сторонѣ, около самой Невы; въ немъ, кромѣ прочихъ драгоцѣнностей, находится нерукотворенный образъ Спасителя, бывшій съ Петромъ во всѣхъ его походахъ, тамъ горятъ неугасаемыя лампады и собирается много богомольцевъ для служенія молебновъ; недалеко отъ него находится и Троицкій соборъ, сохранившійся до нашихъ временъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ построенъ Петромъ.

Много препятствій предстояло Петру для исполненія его исполинскаго предпріятія: ему противилась и сама природа и находившіеся по сосѣдству Шведы; но Петръ былъ непоколебимъ въ своемъ намѣреніи; онъ всѣмъ трудностямъ противупоставилъ свою твердость и геніальный разумъ; въ четыре мѣсяца крѣпость была сооружена. Послѣ началъ успѣшно строиться и городъ; на Васильевскомъ островѣ возникли первыя зданія, потомъ они начали возникать на Петербургской сторонѣ и на противуположной ей, Адмиралтейской; такимъ образомъ началось умножаться народонаселеніе; за Ніеншанскими жителями собраны были, для населенія въ возникающій Петербургъ, купцы, разные рабочіе и военные. На Адмиралтейской сторонѣ самъ Петръ измѣрилъ глубину Невы и основалъ тамъ адмиралтейство и корабельную верфь. Какъ съ сверхъестественною силою явилась новая столица въ Россіи и въ короткое время приведена была въ такое совершенство, что возбудила и возбуждаетъ удивленіе во всѣхъ своихъ великолѣпіяхъ красотою и изяществомъ вкуса.

Послѣ этого надобно было подумать: какъ бы оградить новопостроенный городъ отъ покушеній Шведовъ; Петръ оттѣснилъ ихъ отъ Петербурга, а Шереметевъ пріобрѣлъ новыми завоеваніями Ямбургъ и Копорье. Петръ, преслѣдуя Шведовъ, пренебрегая опасностями, какъ со стороны ихъ, такъ и со стороны Ладожскаго озера, часто неспокойнаго, привелъ самъ изъ Олонца фрегатъ и нѣсколько судовъ. Обозрѣвая близкія и дальнія окрестности Петербурга, Петръ остановилъ свое вниманіе на островѣ Котлинѣ, лежащемъ на Финскомъ заливѣ, (въ разстояніи двадцати пяти верстъ отъ Петербурга) мудрый государь вздумалъ сдѣлать укрѣпленіе на мели, находившейся около острова, а на ней построить неприступную крѣпость. Выполненіе этого намѣренія поручено было неутомимому Меншикову; Меншиковъ оправдалъ довѣренность и надежду Царя: долго сражался онъ съ величайшими препятствіями со стороны природы и наконецъ удовлетворилъ желанію своего Государя: онъ прочно укрѣпилъ мель и тамъ была воздвигнута славная крѣпость *Кроншлотъ;* въ послѣдствіи времени (въ 1712 г.) выстроена была еще крѣпость *Кронштатъ;* эти двѣ крѣпости твердо оградили Петербургъ отъ покушеній враговъ съ сѣвера, со стороны Балтійскаго моря.

Шведы наконецъ увидали, что Русскій Государь хозяиномъ поселяется на ихъ землѣ; въ короткое время тамъ построены были, кромѣ Петербурга, еще двѣ крѣпости, населены и укрѣплены, тогда уже они начали опасаться не на шутку сосѣдства Русскихъ; даже многіе Европейскіе дворы смотрѣли непріязненно на дѣйствія нашего Царя и предузнавали будущность Россіи — усиленіе ея на счетъ враговъ.

Не только Шведскіе чины, но и Англичане обратились къ безпечному Карлу XII и удостовѣряли его, что Русскіе опасны для его владѣній: они убѣждали его заняться своимъ положеніемъ и обратиться къ покинутому отечеству: отразить незваныхъ гостей; но Карлъ, послѣ легкой Нарвской побѣды, продолжалъ еще презирать оружіе Русскихъ и отзывался, что еще успѣетъ наказать ихъ. Онъ посвятилъ свое время на Польскія дѣла—на удаленіе Короля Августа отъ престола его и упрямо продолжалъ изгонять несчастнаго Августа. Я сказалъ уже, что Карлъ былъ хорошій воинъ, но ни мудрый Государь и непредусмотрительный полководецъ. А Петръ продолжалъ, съ большею для себя выгодою, пользоваться бездѣйствіемъ Шведскаго Короля; 1702 г. (Мая 4) Русскіе одержали еще побѣду надъ Шведскою эскадрою (на озерѣ Пейпусѣ), послѣ чего овладѣли Деритомъ и въ скоромъ времени Нарвою, (13 Іюля) свидѣтельницею пораженія Русскихъ; тогда-то Шведы увидѣли, что ихъ побѣда была болѣе благопріятна для непріятелей ихъ, нежели для побѣдителей. За Нарвою взятъ былъ Иванъ-городъ (все древнее достояніе Русскихъ) и тѣмъ кончилось совершенное и окончательное завоеваніе Ингерманландіи (того же года, 9 Авг.).

Теперь обратимся къ Карлу: изъ-подъ Нарвы онъ пошелъ прямо на Августа, разбилъ совершенно Саксонцевъ при Ригѣ и, возгордясь своими побѣдами, вступилъ въ Польшу. Тамъ принялъ онъ дѣятельное участіе во внутреннихъ религіозныхъ и политическихъ раздорахъ ея; онъ, не опасаясь враждебныхъ дѣйствій Августа, разбитаго имъ, убѣдилъ большую часть Поляковъ избрать себѣ въ Короли Станислава Лещинскаго. Слабый Августъ обратился, въ стѣснен-

номъ положеніи своемъ, къ Петру; великодушный Монархъ русскій съ участіемъ вникъ въ его обстоятельства и обѣщалъ ему свою помощь, съ условіемъ, чтобъ онъ только остался вѣрнымъ, смѣлымъ и дѣятельнымъ союзникомъ Россіи. Сперва Петръ началъ вести съ Польшею, въ пользу Августа, дипломатическія сношенія, чрезъ посланника своего Паткуля, того самого, который бѣжалъ изъ Лифляндіи отъ преслѣдованія Шведовъ и сперва вступилъ въ службу Поляковъ, а потомъ, не видя для себя никакой перспективы, перешелъ къ Петру и былъ оцѣненъ имъ достодолжно.

Между тѣмъ Петръ отправился въ Кіевъ и основалъ тамъ новую крѣпость; послѣ того, вѣрно исполняя свое царское слово, онъ послалъ къ Августу на помощь вспомогательное войско и наконецъ самъ выступилъ въ Польшу, въ то время, когда Карлъ въ Варшавѣ велъ свои переговоры съ Магнатами Польскими и достигалъ до своей цѣли. Русскіе, между тѣмъ, соединясь съ нѣкоторыми вѣрными еще Августу Поляками, одержали славную надъ Шведами побѣду при Калишѣ. Дѣла Августа приняли благопріятный видъ; но Карлъ, своими рѣшительными мѣрами, такъ напугалъ его, что слабодушный, развѣнчанный Король Польскій, рѣшился заключить съ Карломъ самый постыдный для себя миръ при Альтранштатѣ, въ силу котораго, Августъ долженъ былъ отказаться не только отъ Королевства своего, но и отъ союза съ Русскимъ Царемъ (въ 1706 г.). Въ число договорныхъ статей внесена была особенно непріятная статья для Петра, въ силу которой Августъ долженъ былъ выдать Шведамъ Паткуля, хотя Августъ не имѣлъ никакого права на эту выдачу, потому что

Паткуль былъ въ службѣ русскаго государя. Несчастный Паткуль былъ судимъ Шведами, какъ измѣнникъ своему отечеству и принялъ мучительную казнь. Петръ былъ огорченъ до глубины души этими обстоятельствами, особенно малодушіемъ Августа, Польскіе конфедераты не могли быть для него полезны въ отношеніи союза и онъ предвидѣлъ, что войну долженъ былъ вести одинъ, имѣя въ виду помощь Божію и свои собственныя силы; онъ никогда не упадалъ духомъ и въ крайнихъ случаяхъ, и тотчасъ взялъ рѣшительныя мѣры къ сопротивленію опасному врагу, имени котораго трепетала не только сѣверная Европа, но и многія западныя государства видѣли въ Карлѣ другаго Густава Адольфа.

Петръ усмотрѣлъ, что Карлъ покончилъ Польскія дѣла свои: Станиславъ Лещинскій былъ утвержденъ на Престолѣ, воля Карла увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; ему оставалось только идти на Россію; Петръ хотѣлъ сосредоточить свои силы внутри государства и потому приказалъ отступать своему войску и на дорогѣ, по которой отступало его войско, все было истребляемо, чтобы лишить Шведовъ всего, могущаго обезпечить его вторженіе. Карлъ направился за русскою арміею и въ гордости своей говорилъ, что онъ готовитъ Россіи ту же участь, которая постигла Саксонскаго Курфирста Августа. Слухъ о движеніи Шведской арміи напугалъ не воиновъ русскихъ, но жителей Россіи; никто еще основательно не зналъ: какую дорогу предприметъ Карлъ для вторженія въ Россію. Самъ Петръ полагалъ, что Шведы направятъ свой путь на С. Петербургъ, или на Москву; путь Карла лежалъ на Бѣлоруссію, но Карлъ избралъ

дорогу чрезъ Украйну. Тому была у него основательная причина.

Гетманъ Малороссіи, Иванъ Мазепа, давно уже имѣлъ съ Шведскимъ Королемъ тайныя сношенія; хитрый, умный и властолюбивый Гетманъ, дѣйствуя осторожно и обдуманно, создалъ себѣ планъ: не только освободить Малороссію отъ Россіи, но составить изъ нея себѣ отдѣльное, независимое государство и избрать себѣ покровителемъ Карла, сдѣлать свое владѣніе какъ бы вассальнымъ Швеціи. На сторонѣ Мазепы были немногіе преданные ему чины Малороссіи, имя его было страшно для подчиненныхъ, онъ вѣрно надѣялся увѣнчать свое предпріятіе полнымъ успѣхомъ. Петръ, занятый важнѣйшими дѣлами, никакъ не могъ подумать, чтобъ Мазепа, взысканный его милостями и примѣрными почестями (онъ былъ уже кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго), облеченный его довѣренностію и къ тому же, бывъ уже не далеко отъ предѣла своей жизни, (Мазепѣ было уже слишкомъ 60 лѣтъ) рѣшился покуситься на такую неблагодарность и на помраченіе чести своего имени, не смотря на то, что нѣкоторые, вѣрные долгу своему и пользѣ отечества, увѣдомляли Царя о злонамѣренныхъ покушеніяхъ Малороссійскаго Гетмана, какъ напримѣръ генеральный судія Василій Леонтьевичъ Кочубей доносилъ Петру съ ясными доказательствами о невѣрности Мазепы; но Мазепа при русскомъ Дворѣ имѣлъ своихъ ходатаевъ, къ тому же онъ надѣлъ на себя такую коварную личину, что Петръ, по сдѣланному слѣдствію, во время котораго пытали несчастныхъ доносителей, не только оправдалъ Мазепу, но и поручилъ еще ему совершить наказаніе надъ доносителями. Кочубей при-

нялъ страдальческую смерть, но не измѣнилъ своему долгу, также и товарищи его, между которыми находился такой же вѣрный защитникъ справедливости, примѣрный слуга отечеству, Орликъ.

Исторія говоритъ еще о томъ, какъ Мазепа соблазнилъ свою крестницу, дочь Кочубея и дважды убилъ его тѣло и душу. Старый Гетманъ притворился больнымъ и долго бездѣйствовалъ, не посылалъ и не велъ самъ вспомогательнаго войска Русскихъ, ожидая Карла, чтобъ вдругъ сбросить личину свою; многіе стали понимать его намѣренія, но страшились гласно говорить объ этомъ, смерть Кочубея была еще у всѣхъ въ свѣжей памяти и потому всѣ съ трепетомъ ожидали рѣшительнаго переворота, время это приближалось уже, къ Мазепѣ пріѣзжали лазутчики Карла, чрезъ нихъ договаривался онъ о статьяхъ союза съ Шведами; но душа его не могла быть спокойна, онъ надѣялся на храбрость и грозное имя Карла, но не могъ предвидѣть, чѣмъ кончится рѣшительная роковая война Карла съ могучимъ Петромъ.

Между тѣмъ Карлъ такъ поспѣшно и нетерпѣливо совершалъ свое вторженіе въ Россію, что не дождался слѣдовавшаго за нимъ генерала Левенгаупта и около Могилева перешелъ чрезъ Днѣпръ и направилъ свой путь къ Деснѣ; онъ питалъ несомнѣнную надежду на помощь Мазепы, какъ въ отношеніи воиновъ, такъ и въ отношеніи продовольствія своего войска; но Петръ, отрядивъ Шереметева наблюдать за движеніями Карла, самъ сторожилъ за Левенгауптомъ. Этотъ полководецъ былъ опытный и храбрый генералъ, онъ спѣшилъ подкрѣпить своего Государя корпусомъ, состоявшимъ изъ 15,000 отборнаго войска и со всѣмъ жизненнымъ продовольствіемъ и съ

военными снарядами, въ чемъ неосторожный Карлъ терпѣлъ большой недостатокъ, впрочемъ Мазепа обѣщалъ его удовлетворить всѣмъ съ избыткомъ. Петръ усмотрѣлъ всю важность соединенія Левенгаупта съ Карломъ и рѣшился не допустить до этого; онъ выступилъ противъ Шведскаго полководца, но Левенгауптъ, примѣтя наступательныя движенія Русскихъ, по благоразумному расчету своему, сталъ всячески уклоняться отъ сраженія. Петръ настигъ его въ нынѣшней Могилевской Губерніи, близъ Пропойска, при деревнѣ *Лѣсномъ* (28 Сент.) и принудилъ его вступить съ собою въ сраженіе. Левенгауптъ защищался храбро; но, не смотря на то, Петръ одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду и отнялъ у него множество запасу, везеннаго къ Карлу; Левенгауптъ обратился въ бѣгство, чтобъ соединить хотя остатки своей разбитой арміи съ главнымъ войскомъ государя, но Шереметевъ, встрѣтивъ его на этомъ пути, докончательно разбилъ его.

Карлъ, съ огорченіемъ и досадою услышавъ о разбитіи своего генерала, еще поспѣшнѣе сталъ совершать походъ свой въ Малороссію, потому болѣе, что остальные запасы въ арміи его истощились, а на пути все было истреблено. Мазепа скоро узналъ о приближеніи Шведскаго Короля, онъ находился въ крайнемъ, критическомъ положеніи—съ одной стороны его тревожили Русскіе: уже давно для него наступало время дѣйствовать въ пользу Петра, но онъ все отзывался болѣзнію своею, а между тѣмъ крѣпости Малороссіи приводились въ оборонительное положеніе; запасы и всякое продовольствіе для воиновъ собирались, всѣ знали, что они скоро выступятъ въ походъ, но противъ кого, объ томъ вѣдали только приближенные

Гетмана, прочіе полагали, что они пойдутъ противъ Шведовъ; съ другой же стороны Карлъ понуждалъ Мазепу скорѣе заключить съ нимъ союзъ противъ Россіи. Настала рѣшительная минута и Мазепа, чрезъ агентовъ Карла, подписалъ условіе и когда документы измѣны его находились уже въ рукахъ Карла, отступить ему отъ союза съ нимъ было уже невозможно.

Что побудило умнаго, одареннаго многими блистательными качествами Мазепу измѣнить Россіи и передаться Карлу, настоящимъ образомъ неизвѣстно. Дѣйствительно ли онъ находилъ, что Малороссія, будучи подъ покровительствомъ Шведской короны, будетъ счастливѣе и воспользуется большими правами, или личная ненависть къ русскому Царю будто бы за пощечину, данную однажды въ гнѣвѣ Петромъ Мазепѣ, понудила Гетмана рѣшиться на нарушеніе долга присяги; это разрѣшить трудно, но только Мазепа сбросилъ вдругъ свою личину предъ Россіею, вдругъ изъ хилаго, сгорбленнаго старика выпрямился, будто бы скинулъ съ плечь своихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, собралъ козаковъ своихъ съ ихъ начальниками, и началъ краснорѣчиво описывать имъ великодушіе, милости и крѣпкую защиту Шведскаго Короля и напрямки объявилъ, что они идутъ въ походъ не *противъ* Шведовъ, но-за Шведовъ.

Всѣ, проникнувшіе силу замысловъ Мазепы, изумились, послышался ропотъ въ рядахъ вѣрныхъ козаковъ и наконецъ многіе отдѣлились отъ знаменъ Мазепы и поклялись не измѣнять чести и совѣсти; полковники ихъ подали вѣрнымъ собою примѣръ и раздосадованный, униженный, обманутый въ своихъ надеждахъ Мазепа долженъ былъ съ

немногими преданными ему отправиться на помощь къ Королю Шведскому. Петръ, услышавъ объ измѣнѣ Мазепы, чувствительно тронулся (особенно вспомнивъ объ участи Кочубея и сотоварищей его казни) и въ чувствѣ праведнаго гнѣва приказалъ имя и самую память объ Мазепѣ предать проклятію. Изображеніе Мазепы рукою палача было влачимо съ поношеніемъ и ругательствами по площадямъ и наконецъ повѣшано на нарочно устроенной для того виселицѣ. Русскія войска тотчасъ вступили въ Батуринъ и въ прочіе города Малороссійскіе, и сдѣлали въ нихъ нужныя распоряженія, измѣнниковъ наказывали, вѣрныхъ награждали и не допустили (къ большему вреду Швеціи) запасы, собранные Мазепою, въ Шведскій лагерь. Малороссійскіе Гетманы и вообще вся Малороссія, въ послѣдствіи времени, лишена была почти всѣхъ правъ своихъ за измѣну Мазепы, не взирая на ходатайство Генеральнаго судьи Павла Полуботка, который кончилъ жизнь свою въ темницѣ.

Между тѣмъ войско Карла, претерпѣвая страшный голодъ и тревожась жестокостію наступавшей холодной зимы, наконецъ соединилось съ Мазепою; Карлъ изумился и вознегодовалъ на Мазепу, увидавши, что онъ привелъ съ собою такъ мало Козаковъ и тѣхъ почти безъ всякихъ запасовъ; но дѣлать было нечего, надобно было спѣшить; Карлъ достигъ Полтавы и тотчасъ же, съ помощію Мазепы, осадилъ ее. Петръ поспѣшилъ къ стѣсненному городу на помощь; онъ былъ тогда въ чинѣ Полковника гвардіи и потому вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ принялъ начальство надъ всею арміею. Осажденные горожане дали знать землякамъ своимъ, что они

находятся въ крайне-стѣсненномъ положеніи. Русское войско приняло наступательное движеніе и перешло чрезъ рѣку Ворсклу, въ 14 верстахъ выше Полтавы. Карлъ, не задолго до этого времени, осматривая положеніе русской арміи, въ одной схваткѣ съ козаками былъ раненъ въ ногу и не могъ ѣздить верхомъ, по этому главное начальство надъ Шведскою арміею принялъ старшій Генералъ Реншильдъ.

Наканунѣ дня роковаго сраженія, Петръ устроилъ свою армію противъ Шведской и одушевилъ своихъ воиновъ приличною рѣчью: «Наконецъ наступилъ часъ», сказалъ Петръ, обращаясь къ своему войску: «часъ, въ которой должна рѣшиться судьба нашего «отечества. Не думайте, воины, что вы сражаетесь «за своего Государя Петра; нѣтъ, вы должны сра«зиться за Государство, врученное Богомъ вашему «Государю; вы должны сразиться за себя, за свои «семейства, за дорогое отечество свое и за Право«славную нашу Вѣру. Не страшитесь приближенія «непріятельскаго войска, о которомъ разносится слава, «будто оно непобѣдимо; это совершенно несправед«ливо, помните, вы сами неоднократно, съ равными «силами, одерживали побѣду надъ кичливымъ вра«гомъ. Имѣйте въ помышленіи своемъ справедли«вость и Бога, поборающаго по васъ; уповайте на «Его милость, яко на всесильнаго въ бранехъ, а обо «мнѣ вѣдайте, что жизнь моя не дорога мнѣ, если «я ею выкуплю славу своей Россіи и ваше благо«состояніе.» Все войско громко и весело привѣтствовало Петра; а Князь Голицынъ, отъ лица его отвѣчалъ: «Государь! ты уже былъ свидѣтелемъ на«шихъ подвиговъ, ревности и усердія къ пользѣ «родины; мы не перемѣнились, мы возлагаемъ все

«упованіе свое на Бога и готовы положить живот
«свой за православную Церковь, за родину и за тебя,
«наш великій Государь»!

Петр приказал пред начатіем сраженія оцѣпить все свое войско козаками и калмыками, с непремѣнным приказом им, чтоб они стрѣляли в каждаго, кто вздумал бы бѣжать с поля сраженія, даже, еслибъ и он сам был причастен робости и страха, то не щадить и его самаго.

Тогда положено было побѣдить или умереть со славою.

Замѣчательная эпоха в судьбѣ Россіи совершилась в Малороссіи, в Украинских степях, на рѣкѣ Ворсклѣ, которая еще не была ничѣм ознаменована. 1709 г. Іюня 27 рано утром едва только сигнальныя пушки возвѣстили о времени наступающей битвы, как два воинства выстроились уже друг пред другом. Сначала нѣсколько Шведских полков, под предводительством Генералов Шлиппенбаха, Шпарре и Росса напали на правое крыло Русских. Нападеніе было стремительное: Русскіе были вытѣснены из рядов своих и начали отступать. Многіе современники утверждали, что если бы Шведы умѣли употребить в пользу первую свою удачу, и взяв у Русских окопы их, не спѣшили подаваться вперед, и если бы начальники их подали этому отряду помощь свѣжими войсками и артиллеріею, то можно бы было надѣяться, что русскіе должны бы были покинуть и прочіе свои окопы; дѣйствительно, первый успѣх был очень важен; правое крыло Русских смѣшалось и начало отступать, но Шведы, возгордясь натиском своим, далеко двинулись вперед за отступавшими непріятелями и увлеченіем силь-

ной отваги своей совершенно отдѣлились отъ главной арміи; Русскіе встрѣтили враговъ жестокимъ залпомъ своихъ батарей и пронизавъ ихъ ряды, смѣшали и отрѣзали смѣльчаковъ, Шведы защищались храбро; нѣсколько полковъ изъ отряда генерала Шлиппенбаха устремилось къ своимъ на помощь; но бдительный Петръ тотчасъ предусмотрѣлъ это намѣреніе и отрядилъ противу нихъ Меньшикова; Меньшиковъ привелъ въ исполненіе волю своего Монарха какъ нельзя лучше: корпусъ Генерала Шлиппенбаха не только былъ разбитъ, но и самъ онъ взятъ былъ въ плѣнъ; послѣ чего уже и Генералъ Россъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ русскимъ войскомъ, былъ разбитъ и сдался своимъ побѣдителямъ.

Главныя арміи не вступали еще въ рѣшительное сраженіе до девяти часовъ утра; наконецъ открылся и между ними смертоносный огонь: вдругъ закипѣла повсюду ожесточенная битва. Петръ подавалъ своею особою примѣръ мужества и самоотверженія къ жизни, гдѣ была опасность, тамъ являлся и онъ; одна пуля пробила его шляпу, другая ударила въ сѣдло его, на которомъ онъ сидѣлъ перескакивая съ одного фланга на другой, но Провидѣніе сохранило драгоцѣнные дни его жизни; послѣ полусуточнаго сраженія, побѣда увѣнчала наконецъ оружіе Русскихъ; Шведы были разбиты на всѣхъ пунктахъ: знатнѣйшіе генералы Шведскіе: Реншильдъ, Штакельбергъ и Гамильтонъ принуждены были сдаться военноплѣнными, также канцлеръ Графъ Пиперъ и Виртембергскій Принцъ Максимиліанъ. Всего войска Шведскаго взято было въ плѣнъ слишкомъ три тысячи и убито около десяти тысячь, многіе пропали безъ вѣсти

или бѣжали съ Королемъ своимъ, послѣ бѣгства Карла нашли носилки его, въ которыхъ носили его во время сраженія, потому что онъ былъ раненъ незадолго до того времени, какъ было уже говорено.

Великій побѣдитель Шведовъ и искусный полководецъ, Петръ, возблагодарилъ Бога и сратниковъ своихъ и обратясь къ плѣннымъ, поступилъ съ ними милостиво и привѣтливо: онъ приказалъ возвратить имъ ихъ шпаги и пригласивъ ихъ къ своему обѣденному столу, даже пилъ за ихъ здоровье, какъ за *своихъ учителей* въ военномъ искусствѣ. Этотъ день былъ знаменитъ и великъ въ лѣтописяхъ военной Исторіи Русскихъ; Полтавскою побѣдою утвердилось первенство Россіи на Сѣверѣ.

Царь достодолжно наградилъ своихъ Генераловъ помѣстьями, чинами и деньгами; штабъ-офицеры получили золотыя медали, нижніе чины серебреныя; сверхъ того Петръ произнесъ къ арміи своей благодарственную рѣчь; послѣ военной Полтавской побѣды Государь принялъ чинъ Генералъ-Лейтенанта сухопутной арміи и Контръ Адмирала морской. Нѣкогда гордый и непобѣдимый Король Шведскій, съ небольшимъ остаткомъ разбитой арміи своей, въ сопровожденіи Мазепы, бѣжалъ на Турецкую границу, вступилъ, съ дозволенія Турціи, въ Бендеры, и отдался подъ покровительство Оттоманской порты. Мазепа, въ скоромъ времени, развѣнчанный отъ своихъ высокихъ мечтаній, бѣглецъ отечества, проклятый, въ отчаяніи, полагаютъ, принялъ ядъ и умеръ вѣроятно въ Бендерахъ и схороненъ въ могилѣ безъименной.

Между тѣмъ Петръ обратилъ бдительное свое вниманіе на оставшихся Шведовъ, подъ начальствомъ

Левенгаупта, стоявшихъ въ числѣ 15,000, недалеко отъ рѣки Ворсклы. Онъ послалъ противъ нихъ свой корпусъ, гораздо малочисленнѣйшій, но не смотря на то, Русскіе разбили Шведовъ и такимъ образомъ не осталось въ русской землѣ ни одного враждующаго Шведа, русское оружіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Петръ, въ сопровожденіи своего побѣдоноснаго войска, вступилъ съ тріумфомъ въ Москву, гдѣ встрѣтили его съ восхищеніемъ, и гдѣ приготовлены были для него большія торжества и праздники. Это важное событіе обратило на себя вниманіе всей Западной Европы. Съ того времени имя Русскихъ принято было въ уваженіе. Полтавская битва, низринувъ грознаго Карла съ высокаго пьедестала величія его, вознесла могучаго Петра на вершину славы. День 27 Іюня празднуется у насъ доселѣ Церковію нашею.

Большой переворотъ произошелъ съ тѣхъ поръ въ политическомъ мірѣ: Датскій Король, нѣкогда ужасавшійся Карла Шведскаго, теперь забылъ о условіяхъ Травендальскаго мира и опять поднялъ оружіе свое на Швецію съ тѣми же требованіями. Изгнанный изъ своего Королевства Августъ также не уважилъ Альтранштадскихъ договоровъ съ Карломъ, по силѣ которыхъ отрекся онъ отъ Польской короны и сталъ вооружаться противъ личнаго врага своего. Несчастный же Станиславъ Лещинскій, Кометный Король, со всею охраняемою его Шведскою стражею принужденъ былъ бѣжать изъ Варшавы. Августъ чувствовалъ всю тяжесть вины своей предъ Петромъ, но не смотря на то, старался всячески не только помириться съ нимъ, но и сблизиться: чрезъ своихъ агентовъ онъ желалъ узнать о намѣреніяхъ русскаго

Государя касательно Лифляндіи, Петръ откровенно отвѣчалъ: что онъ, бывъ оставленъ всѣми союзниками своими, одинъ выдержалъ борьбу съ сильнымъ врагомъ и потому не намѣренъ ни съ кѣмъ дѣлиться выгодами побѣдъ своихъ, слѣдовательно Лифляндія должна остаться за нимъ.

Вскорѣ послѣ этого Русскіе осадили Ригу, тотъ самый городъ, въ которомъ Петру оказали нѣкогда худое гостепріимство (во время его путешествія въ чужіе краи), Петръ самъ бросилъ нѣсколько бомбъ и уѣхалъ въ свой любимый, основывающійся Петербургъ, который тогда уже выросталъ тамъ на сѣверныхъ тундрахъ. Царь соорудилъ въ Петербургѣ новую церковь во имя *Св. Симсона,* въ благодарность Богу за дарованную побѣду надъ Полтавою. Въ скоромъ времени послѣ того Петръ приказалъ построить корабль *Полтаву* въ память этой же побѣды. Отъ Финляндіи С. Петербургъ не былъ еще защищенъ надлежащимъ образомъ, вслѣдствіе чего Петръ опредѣлилъ завоевать Выборгъ; русскія войска приступили къ нему и самъ Петръ принялъ на себя доставку къ осаждающимъ всѣхъ военныхъ снарядовъ. Выборгъ не могъ противиться оружію Русскихъ и сдался, а за нимъ и другіе вольные города: Рига, Динаминдъ, Перновъ, Кексгольмъ и Ревель, и такимъ образомъ вся Эстляндія и Карелія были завоеваны Русскими въ короткое время. Вотъ каковы были слѣдствія Полтавской битвы и побѣды!

Дѣлая новыя пріобрѣтенія и распространяя владѣнія Россіи, Петръ не оставлялъ вниманіемъ своимъ и Петербурга; онъ уже не опасался за сохраненіе его въ своемъ владѣніи и украшалъ свой избранный городъ прекрасными зданіями, а въ окрест-

ностяхъ его устроилъ красивые дворцы и помѣстья свои. Въ то же время онъ самъ начерталъ планъ для устроенія вышневолоцкаго канала, имѣя въ намѣреніи соединить Каспійское море съ Балтійскимъ. Прекрасное и полезное предпріятіе, но очень трудное! Каждый день и каждую минуту Петръ посвящалъ для пользы своего народа, и между тѣмъ, какъ онъ занимался на сѣверѣ великими своими дѣлами, на югѣ вдругъ вспыхнула новая, неожиданная война: Турція, подстрекаемая проживавшимъ въ ней Карломъ XII и Понятовскимъ, державшимъ его сторону, также тайными дѣйствіями Франціи, возстала противъ Россіи. Петръ былъ очень занятъ внутренними дѣлами и потому старался сохранить миръ съ Оттоманскою державою, ему было тогда не до войны; но Турція, упорными требованіями своими, унижавшими честь Россіи, довела наконецъ его до того, что онъ принужденъ былъ взяться за оружіе и принявъ вызовъ Турціи, сталъ готовиться къ новой, важной войнѣ.

Въ скоромъ времени изданъ былъ манифестъ о наступающей войнѣ съ Портою, Петръ вездѣ хотѣлъ дѣйствовать самъ, лично и потому онъ въ то время положилъ основаніе Сенату (1711 Февр. 22) и избравъ для онаго достойныхъ членовъ, уполномочилъ ихъ дѣйствовать самовластно и указы Сената повелѣлъ считать наровнѣ съ своими; онъ дозволилъ ему давать полный судъ и расправу, блюсти какъ за государственными доходами, такъ и за военною службою и вообще имѣть верховный надзоръ за правосудіемъ. Послѣ этого отправился Петръ въ походъ, въ сопровожденіи супруги своей, Петръ сперва не соглашался взять ее съ собою; но она упросила его, и

послѣдствіе оказало, какъ важно было присутствіе ея въ войскѣ. Въ это же время и Польша подняла свое оружіе противъ Турціи; Господари Молдавской и Валахской обязались чинить Русскому войску всякое вспоможеніе и дѣйствовать съ нимъ союзно. Наконецъ Петръ вступилъ въ непріятельскую землю и перешелъ чрезъ рѣки Днѣстръ и Прутъ. Кантемиръ Молдавскій, бывъ вѣренъ своему обѣщанію, соединился съ Петромъ, но жители его вѣдѣнія не были въ состояніи исполнить всѣхъ обѣщаній Господаря и не могли снабдить Россійскую армію съѣстными припасами; Турки подстерегали всѣ ихъ движенія.

Турки, въ свою очередь, выступивъ въ походъ, пошли на встрѣчу Русскому войску и, бывъ гораздо въ большемъ числѣ, нежели Русскіе, стѣснили ихъ. Петръ, считая осторожность одною изъ лучшихъ добродѣтелей, почелъ необходимостью отступить; къ несчастію, дорога, по которой шло Русское войско, была очень неудобна къ отступленію по гористому и болотистому мѣстоположенію своему. Гвардейскій Преображенскій полкъ, находившійся въ аррієргардѣ, храбро отражалъ натиски непріятеля; но, не смотря на то, потерпѣлъ значительный уронъ. Царь, замѣтивъ всю невыгоду отступленія, рѣшился остановиться у рѣки Прута. При началѣ похода Русской арміи число ея простиралось до сорока тысячь; но когда отъ нея отдѣлился одинъ корпусъ для фуражировки и для занятія другаго поста, вся Русская армія простиралась только до двадцати тысячь съ небольшимъ. Турецкая же армія, въ противуположность Русской, съ присоединеніемъ къ ней Татаръ и Ногайцевъ, простиралось до двухъ сотъ тысячь. Понятовскій, въ качествѣ совѣтника, помогалъ велико-

му Визирю въ составленіи плана атаки Русскихъ; Татары, для большаго стѣсненія непріятелей своихъ, зашли къ Русскимъ въ тылъ и окружили ихъ отовсюду.

Русскіе, для защиты своей, окружили себя рогатками съ трехъ сторонъ, а съ четвертой стороны обезопасивала ихъ рѣка Прутъ, на другой сторонѣ которой расположенъ былъ Турецкій лагерь, Русскіе находились и въ стѣсненіи и въ изнуреніи, потому что они не могли достать себѣ даже и воды для утоленія жажды, безъ пролитія крови; сначала Турки не нападали еще на Русскихъ, были только незначительныя сшибки, наконецъ двинули они огромныя массы свои — и устремились на Русскихъ; Петръ защищался храбро; сколько разъ ни возобновляли непріятели нападенія свои, всегда были отражаемы съ большимъ для себя урономъ. Видя, что открытою силою трудно было побѣдить Русскихъ, Турки, по совѣту Понятовскаго, окопали Русскій лагерь рвомъ и начали строить батареи, чтобъ сдѣлать стѣсненныхъ непріятелей своихъ цѣлію гибельныхъ выстрѣловъ своихъ, Петръ видѣлъ критическое положеніе свое, видѣлъ, что войску, не смотря на всю храбрость его, надлежало безславно погибнуть: ему оставалось или просить перемирія или сразиться съ гораздо сильнѣйшимъ врагомъ. Пробиться сквозь густыя толпы непріятелей не было возможности; собрался военный совѣтъ, долго думали, спорили, но ничѣмъ не рѣшили и остались въ недоумѣніи и въ уныніи. Тогда-то Екатерина явила необычайное присутствіе духа: во что бы ни стало, она хотѣла выдти и вывести Русскихъ изъ стѣсненнаго положенія. Она совѣтовалась съ военачальниками своими, выслушала

ихъ мнѣнія, объявила свои и поручила имъ объявить свою мысль о возможности спасенія, самому Государю. Петръ въ тяжкомъ раздумьѣ удалился въ свою ставку и въ тишинѣ и уединеніи предался мыслямъ. Онъ написалъ въ Сенатъ нѣсколько писемъ и между прочими одно очень важнаго содержанія: объявивъ о критическомъ положеніе своемъ, онъ приказывалъ, въ случаѣ плѣна своего, не исполнять его наказовъ, вынужденныхъ силою, хотя бы таковое неисполненіе его указовъ угрожало его личной свободѣ и жизни. Къ нему никто не дерзалъ взойти, прервать его занятія, тогда Екатерина приняла на себя смѣлость войти къ своему супругу; она исполнила это осторожно; Петръ пришелъ въ гнѣвъ, увидѣвъ ее, но Екатерина успокоила его кроткимъ и умоляющимъ голосомъ своимъ, она предложила ему средство спасенія, Петръ сначала сомнѣвался въ удачномъ исполненіи его, наконецъ убѣдился и согласился сдѣлать опытъ.

Въ скоромъ времени Шереметевъ отправилъ къ Визирю гонца съ предложеніемъ о мирѣ; Екатерина же съ своей стороны послала къ нему всѣ свои драгоцѣнности, наличныя деньги и все, что могла собрать лучшаго для подкупленія Визиря, дѣйствуя отъ своего лица и не унижая достоинства Русскихъ. Петръ же, не ожидая успѣха отъ таковаго предложенія, отправилъ съ надежнымъ офицеромъ своимъ письмо въ Москву и предался совершенно на волю Бога. Между тѣмъ Визирь получилъ письмо, прочиталъ его и сталъ совѣтоваться съ Понятовскимъ, Понятовскій, разумѣется, настоялъ на томъ, чтобъ не теряя времени, открыть жестокую пушечную пальбу на Русскихъ, Русскіе же принуждены уже были отступить

къ самой рѣкѣ Пруту и готовились на отчаянное сопротивленіе; но драгоцѣнные подарки и золотая сумма денегъ подѣйствовали на Визиря, онъ приказалъ прекратить наступательныя дѣйствія свои и принять Русскихъ уполномоченныхъ къ себѣ для мирныхъ трактацій.

Петръ отправилъ въ Турецкій лагерь посольство свое подъ начальствомъ замѣчательнаго въ то время дипломата Вице-Канцлера Шафирова; въ свитѣ котораго находились: братъ Фельдмаршала, Шереметевъ и Остерманъ, знаменитый, въ послѣдствіи времени, Канцлеръ и дипломатъ.

Наконецъ начались переговоры съ Турками; трактаціи о мирѣ продолжались не долго, Визирь настаивалъ, чтобъ возратить Портѣ Азовъ, уничтожить Таганрогскую крѣпость и выдать Туркамъ всю Русскую артиллерію, находившуюся на лицо у Русскихъ; еще требовалъ, чтобъ выдать ему Кантемира и пропустить Карла XII свободно въ Швецію, Петръ, съ своей стороны, готовъ былъ согласиться на всѣ требованія Визиря, кромѣ выдачи Кантемира; не смотря на стѣсненное положеніе свое, онъ остался непоколебимъ въ отношеніи къ чести и совѣсти своей: *Кантемиръ былъ мнѣ вѣренъ,* сказалъ онъ, *и я долженъ заплатить ему тѣмъ же; скорѣе соглашусь я уступить Туркамъ многія владѣнія свои, потому что, съ Божіею помощію, я надѣюсь ихъ возвратить; но лишившись чести однажды, я ни чѣмъ уже ее не возвращу.* Визирь настаивалъ, но тщетно; Понятовскій всячески сопротивлялся миру, но миръ былъ наконецъ утвержденъ на вышесказанныхъ условіяхъ, (1711 г. Іюля 12) кромѣ выдачи Кантемира. Тогда

Русскіе вздохнули свободно, для нихъ прошла великая гроза.

Между тѣмъ Понятовскій тотчасъ далъ знать обо всемъ Карлу и Карлъ тотчасъ же прибылъ въ Турецкій лагерь, чтобъ помѣшать утвержденію мира; но было уже поздно. Карлъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, онъ радостно питалъ свою душу мыслями о униженіи могучаго своего соперника, Петра,—и вдругъ всѣ непріязненныя мечты его не осуществились, съ яростію началъ онъ выговаривать Визирю за оплошность его, намекая на корыстолюбивые виды, и, какъ утверждаютъ нѣкоторые, будто бы разорвалъ на немъ дорогую его соболью шубу, подаренную ему въ знакъ особенной милости Султаномъ; Визирь отвѣчалъ Карлу, что онъ не ему обязанъ отдавать отчетъ и что онъ уполномоченъ своимъ государемъ къ самовластному дѣйствію. Карлъ, затая ярость въ душѣ своей, долженъ былъ возвратиться въ Бендеры и сталъ отыскивать случай погубить Визиря, въ чемъ, въ послѣдствіи времени, и успѣлъ. Визирь, по обвиненію личныхъ враговъ его и по проискамъ Карла, былъ задушенъ повелѣніемъ Султана, какъ измѣнникъ своего отечества, не оправдавшій довѣренности своего государя.

Личные враги Карла: Польскій Король Августъ и Датскій Христіанъ V, поднявъ оружіе противъ Шведовъ, приступили къ осадѣ Стральзунда; а Петръ, въ то время, имѣя надобность въ отдыхѣ и въ поправленіи своего здоровья, поѣхалъ въ Карлсбадъ. Этою вторичною поѣздкою своею въ чужіе краи онъ намѣренъ былъ просвѣтить себя еще болѣе; супруга его осталась въ Торнѣ. Петръ слушалъ съ большею пользою и удовольствіемъ совѣты ученаго Лейбница

(математика и философа) о мѣрахъ просвѣщенія Россіи; выѣхавъ изъ Германіи, Петръ заѣхалъ въ Торнъ и взявъ съ собою супругу, возвратился въ Россію (1712). Пробывъ въ Петербургѣ малое время, онъ сдѣлалъ спускъ корабля Полтавы на Неву и поѣхалъ въ Померанію опять съ супругою своею, тамъ Меньшиковъ, съ отдѣльнымъ корпусомъ, открылъ уже кампанію противъ Шведовъ. Датскій Король просилъ Петра принять подъ свое вѣдѣніе флотъ его, Петръ планировалъ завоевать Стральзундъ и островъ Рюгенъ; но желаніе его не увѣнчалось успѣхомъ, Датчане не оказывали надлежащей дѣятельности съ своей стороны. Петръ чувствовалъ себя разстроеннымъ въ здоровьѣ и потому опять отправился въ Карлсбадъ. Пробывъ тамъ недолго, онъ получилъ свѣдѣнія, что Шведскій Генералъ Штейнбокъ перенесъ театръ войны на Датскія владѣнія и сжегъ Альтону. Петръ, какъ вѣрный союзникъ Датчанъ, устремился на Шведовъ и догнавъ ихъ у города Фридрихстадта (въ Ютландіи), разбилъ ихъ. Все Шведское войско близко было уже къ погибели, но Голштейнъ-Готторпскій Герцогъ, обязанный держать нейтралитетъ, впустилъ Штейнбока съ войскомъ его въ свой городъ Теннингенъ и тѣмъ спасъ Шведовъ отъ конечной гибели.

Учинивъ нужныя распоряженія, Петръ сдалъ всю дѣйствующую армію Меньшикову, а самъ отправился чрезъ Ригу въ С.-Петербургъ. Онъ вознамѣрился завоевать еще Финляндію и отправилъ къ Гельсинфорсу свой флотъ; долго продолжалась осада этого города, наконецъ онъ былъ завоеванъ и Петръ получилъ себѣ въ немъ прекрасную гавань, послѣ этого воспослѣдовало еще завоеваніе городовъ Або и

Борго; за всѣ эти заслуги Петръ получилъ, по общему приговору, чинъ полнаго Генерала по арміи. Въ Германіи наступательныя дѣйствія Русскихъ на Шведовъ продолжались успѣшно; Штейнбокъ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ со всею ввѣренною ему арміею. Планъ Петра состоялъ не въ томъ, чтобъ пріобрѣтать себѣ завоеванія въ Германіи, но чтобъ только имѣть въ ней театръ дѣйствій своихъ и чрезъ то безпокоить Шведовъ; но Меньшиковъ, къ неудовольствію Петра, изъявилъ свое согласіе на отдачу Шведской Помераніи подъ секверстъ Пруссіи, которая въ то время держала неутралитетъ; вслѣдствіе этого Меньшиковъ со всѣмъ войскомъ своимъ оставилъ Шведскую Померанію.

За то Петръ сосредоточилъ силы свои въ Финляндіи, онъ повелъ войну на морѣ и сошедшись съ Шведскимъ флотомъ при Тверминдѣ (*), совершенно разбилъ его (27 Іюня 1714 г.) На этомъ сраженіи Шведскій Контръ-Адмиралъ Эреншильдъ взятъ былъ въ плѣнъ. Тверминдская побѣда была очень важна для Русскихъ, потому что она доставила Русскимъ первенство на Финскомъ заливѣ. Немногіе Шведскіе корабли спаслись отъ плѣна, Русскія преслѣдовали ихъ такъ далеко, что привели въ трепетъ самый Стокгольмъ. Послѣ этой побѣды, Русскія войска тріумфально вошли въ С.-Петербургъ и получили достойную награду отъ щедротъ милостиваго Царя. Самому ему предложили чинъ Вице-Адмирала. Въ это же время Петръ желалъ оказать свою признательность и супругѣ своей Екатеринѣ, за незаб-

---

(*) Между Гельсинфорсомъ и Або.

венную заслугу ея при Прутѣ; въ день ея Тезоименитства (24 Ноября 1714 г.) онъ учредилъ орденъ св. Екатерины.

Совершивъ столько важныхъ и полезныхъ дѣлъ внѣ своего государства, Петръ не совершенно успокоился отъ трудовъ своихъ, но опять обратилъ свое мудрое вниманіе на внутреннее состояніе Россіи: до слуха его дошли разныя жалобы народа на правительственныя мѣста, онъ приказалъ произвесть строжайшія слѣдствія, по дѣйствію которыхъ оказалось многого виновныхъ, которые и приняли достойное наказаніе. При личномъ управленіи Царя произошелъ быстрый переворотъ въ Государствѣ: притязанія корыстолюбивыхъ сборщиковъ податей были уничтожены, безпокойныя секты раскольниковъ приведены къ покорности и наконецъ народное просвѣщеніе получило быстрый развивъ. Послѣ уже всего этого, устроивъ свои войска и соорудивъ еще нѣсколько кораблей, Государь занялся своимъ любимымъ городомъ; онъ построилъ въ Петербургѣ нѣсколько славныхъ домовъ и украсилъ его окрестности прекрасными дачами и при нихъ увеселительными Дворцами; такимъ образомъ устроились дачи: Анненгофъ, Елисаветгофъ, Царское село, Стрѣльня, Петергофъ.

Карлъ XII, во все время славы и завоеваній Петра, проживалъ въ Турціи, въ Бендерахъ, Султанъ Турецкій насилу могъ выжить его оттуда, употребивъ на это усиліе. Наконецъ Карлъ, съ небольшею свитою своею, принужденъ былъ выѣхать изъ Бендеръ и спѣшно проѣхавъ Европу, прибылъ въ Стральзундъ. Онъ не принялъ договора, по силѣ котораго Шведская Померанія перешла подъ секвестръ Пруссіи и чрезъ это возстановилъ на себя новаго врага.

Тогда противъ Карла заключенъ былъ союзъ между Россіею, Даніею, Ганноверскимъ Курфирстомъ, вступившимъ въ то время на Англійскій престолъ и Пруссіею. Петръ первенствовалъ въ этомъ союзѣ и получилъ главное начальство надъ соединенными флотами: Русскимъ, Датскимъ, Голландскимъ и Англійскимъ.

Союзники хотѣли привести въ дѣйствіе важное намѣреніе: открыть компанію въ южной Швеціи, но, по случаю поздней осени, не могли этого исполнить. При всемъ томъ до Петра достигли слухи, что союзники его не совсѣмъ были довольны присутствіемъ Русскихъ войскъ въ Датскихъ владѣніяхъ; они, можетъ быть, страшились могущества его. Имѣя намѣреніе легко удостовѣриться во всемъ и желая пріобрѣсти себѣ новое лучшее образованіе, онъ рѣшился совершить второе путешествіе въ Голландію и побывать во Франціи. За нимъ вскорѣ отправилась и Екатерина; они съѣхались въ Амстердамѣ и вмѣстѣ отправились въ Саардамъ; тамъ посѣтили они тотъ памятный домикъ, въ которомъ Петръ нѣкогда жилъ и работалъ какъ простой корабельный плотникъ. Исполнивъ цѣль своего пріѣзда, Петръ поѣхалъ во Францію, а супруга его осталась еще въ Голландіи. Петръ прибылъ въ Парижъ и прожилъ тамъ болѣе мѣсяца, занимаясь новыми пріобрѣтеніями необходимыхъ для себя знаній и обогащая умъ свой полезными, вновь встрѣтившимися ему предметами. Въ Парижѣ, который тогда уже процвѣталъ науками и искусствами, онъ тщательно осмотрѣлъ Академію наукъ, анатомическій театръ, разныя мануфактурныя произведенія, арсеналъ, инвалидный

домъ и монетный дворъ, также обсерваторію и картинныя галереи.

Въ то время Франціею управлялъ принцъ регентъ, который убѣдительно просилъ Петра удалить Русскія войска изъ Помераніи; Петръ далъ ему свое слово и наконецъ отправился обратно въ Голландію; взявъ въ Амстердамѣ супругу свою, онъ поспѣшно возвратился въ отечество свое, гдѣ присутствіе его было необходимо. Бывъ еще въ чужихъ краяхъ, Петръ получилъ важное извѣстіе о дѣйствіяхъ старшаго своего сына Алексѣя Петровича, родившагося отъ перваго брака его съ Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиною. Царевичъ Алексѣй, какъ можно предположить, внушаемый матерью своею и другими злонамѣренными людьми, приверженцами старины, которые представляли ему всѣ великія дѣла его родителя въ ложномъ, непріязненномъ свѣтѣ, началъ дѣйствовать злонамѣренно противъ своего монарха и отца, и ужасаясь праведнаго гнѣва родителя своего, уѣхалъ изъ Россіи, какъ гонимый, и, прибывъ въ Австрію, отдался подъ покровительство этой монархіи и сталъ оттуда злоумышленно дѣйствовать противъ родителя своего; Петръ, прибывъ въ Россію, немедленно послалъ въ Австрію за недостойнымъ сыномъ двухъ чиновниковъ своихъ: Капитана Румянцова и тайнаго совѣтника Толстаго.

Посланники Петра настигли Царевича уже въ Неаполѣ и, арестовавъ его, привезли съ собою въ Москву; тотчасъ нарядили о немъ судъ, и когда при допросахъ, уличенный Царевичъ ни въ чемъ не сознался, Петръ рѣшился сперва отрѣшить его отъ престола, потомъ осудить какъ Государственнаго преступника. Духовные, военные и гражданскіе чины

приговорили его къ смертной казни. Царевичъ не перенесъ этого осужденія; оно причинило ему смертный ударъ; предъ кончиною его, Петръ, какъ государь его и родитель, объявилъ ему свое прощеніе (1718 г. Іюня 26). Многочисленные содѣйствователи преступленія царевича были, достойно своимъ замысламъ, наказаны.

Послѣ столь важнаго событія, Петръ, удрученный сильной горестію, для утоленія ея, занялся опять устроеніемъ блага своихъ подданныхъ; о внутреннихъ учрежденіяхъ его; какъ о полезнѣйшихъ для государства, будетъ сказано особенно, въ обзорѣ внутренняго устройства Россіи; теперь опять обратимъ вниманіе на теченіе внѣшнихъ, воинскихъ дѣлъ Великаго Государя: Карлъ XII, не успѣвъ въ покушеніяхъ своихъ: овладѣть Стральзундомъ (звѣзда счастія его уже померкла), долженъ былъ наконецъ возвратиться въ Швецію одинъ, безъ войска; дѣла его находились въ затруднительномъ положеніи; источники доходовъ его изсякли, войско утрачено, но судьба не совсѣмъ еще покинула бывшаго своего любимца, Голштейнъ-Готторпской министръ, Герцъ, мудрый, проницательный государственный мужъ, приблизившись ко двору Шведскаго Государя, овладѣлъ кормиломъ государства и получилъ полную довѣренность отъ своего Короля въ управленіи стѣсненнымъ государствомъ, онъ доказалъ Карлу, что не одинмъ оружіемъ можно упрочить славу и благосостояніе государства. Герцъ успѣлъ въ важномъ предпріятіи: онъ снискалъ довѣріе иностранныхъ государствъ къ силамъ Швеціи и чрезъ то нашелъ необходимыя денежныя средства къ продолженію успѣшной войны.

Этотъ искусный дипломатъ и политикъ предпринялъ важное и трудное дѣло: онъ хотѣлъ склонить къ миру, по видимому, непримиримыхъ соперниковъ-государей: Петра 1-го и Карла XII, съ тѣмъ, чтобы, заключивъ между ними тѣсный союзъ, употребить силы ихъ противъ другихъ государствъ; Герцъ началъ искусно вести мирные переговоры съ Россіею (1718 г.) на островѣ Аландѣ; главное затрудненіе состояло, разумѣется, въ томъ, что Шведы не готовы были сдѣлать большихъ уступокъ; особенно дорожили они городами: Ревелемъ, Ригою и Выборгомъ; Шведскіе полномочные чины отзывались: если Россія будетъ владѣть этими городами, то прибрежныя мѣста Финскаго залива на сѣверѣ останутся открытыми для Русскихъ, а Русскіе дипломаты полагали, что если они сдѣлаютъ эту уступку Шведамъ, тогда новонаселенный ихъ городъ С. Петербургъ будетъ открытъ непріятельскому оружію.

Дѣла мирныхъ трактацій шли медленно и находились въ сомнительномъ положеніи, потому что вышеписанныя обстоятельства трудно было разрѣшить; здѣсь обѣ противныя партіи политиковъ начали уже вести между собою искусную, умную войну; Карлъ XII-й забылъ уже гордость свою къ Россіи и оказалъ готовность свою къ заключенію мира съ нею, онъ отдавалъ ей во владѣніе южныя земли Финскаго залива и удерживалъ для себя сѣверныя; на это онъ соглашался тѣмъ болѣе охотно, что Герцъ внушилъ ему свой планъ: съ помощію Россіи вознаградить эти уступки пріобрѣтеніями въ Норвегіи. Мирныя трактаціи приходили уже къ окончанію, всѣ радовались уже близкому миру, потому что не оставалось уже почти никакихъ препонъ для исполненія

его, какъ внезапно случилось неожиданное событіе, давшее направленію этихъ дѣлъ совсѣмъ противный оборотъ: 29 Ноября 1718 г. Карлъ XII, осаждая Фридрихсгалъ (въ Норвегіи), былъ убитъ въ окопахъ, неизвѣстно кѣмъ — непріятелями или своими тайными убійцами; исторія не разрѣшила еще этой загадки; Петръ прослезился при извѣстіи о смерти Карла; *ахъ! какъ мнѣ жаль тебя, братъ Карлъ,* воскликнулъ онъ съ горестію.

По смерти Карла XII, произошли большіе перевороты на сѣверѣ, особенно въ Шведскомъ государствѣ. Преемницей престола объявлена была принцесса Гессенская, сестра Карла XII. Всѣ ожидали, что на престолъ вступитъ племянникъ ея Голштинскій Герцогъ, потому что онъ имѣлъ на то полное право. Вслѣдствіе этого возникли въ Швеціи враждующія партіи; приверженцы королевы Ульрики Елеоноры были сильнѣе и потому одержали побѣду; они же были и противники Россіи. Герцъ, споспѣшествовавшій благу своего государства, какъ противникъ главной, сильнѣйшей партіи, былъ обвиненъ въ измѣнѣ своему отечеству, сужденъ и казненъ.

Мирные переговоры съ Россіею прекратились. Новыя правительствующія лица рѣшились съ большими уступками заключить миръ со всѣми своими непріятелями, выключая Россіи. Шведы приняли, для продолженія войны, всѣ возможныя для нихъ мѣры, они испросили себѣ помощи у Англіи, Англичане прислали имъ множество кораблей и фрегатовъ. Петръ со всею твердостію духа принялъ извѣстіе объ этой помощи и, съ своей стороны, сталъ готовиться къ дальнѣйшему продолженію войны съ свойственною ему заботливостію и предусмотрительно-

стію. Онъ пополнилъ свое войско, устроилъ флотъ, однимъ словомъ: принялъ всевозможныя мѣры не столько къ защитѣ, сколько къ наступательной войнѣ.

Въ это время въ Вѣнѣ жилъ Голштинскій Герцогъ; онъ также былъ претендентомъ на Шведскую корону. Петръ хотѣлъ употребить его орудіемъ, опаснымъ для Швеціи. Онъ вызвалъ его къ себѣ въ Петербургъ и изъявилъ согласіе свое выдать за него дочь свою Анну, Петръ рѣшился не заключать съ Шведами мира до тѣхъ поръ, пока будущему зятю его не возвратитъ Швеція Голштинскихъ владѣній и пока онъ не будетъ торжественно объявленъ наслѣдникомъ шведскаго престола. Такое намѣреніе Русскаго Царя, заступничество его, изъявленное Герцогу, привело Шведовъ въ большое опасеніе. Между тѣмъ Петръ, не смотря на вспомогательныя силы Англіи, двинулъ свой вновь формированный флотъ на театръ славныхъ дѣйствій своихъ — въ Балтійское море,— Русскіе внесли въ шведскія владѣнія наказующій мечъ и неотразимый огонь. Дѣйствуя, по повелѣнію Государя своего, они стали опустошать Швецію, многіе города ея, какъ-то: Нордкепингъ, Никепингъ были разорены, также многія непріятельскія села запылали. Шведы пришли въ трепетъ, самъ Стокгольмъ ужаснулся; Англичане, прибывшіе на помощь Швеціи, не въ силахъ были отражать страшнаго оружія могущественнаго Русскаго Царя. Тогда-то супругъ наслѣдницы Шведскаго престола, Ульрики Елеоноры, признанный Шведскимъ Королемъ, отправилъ къ Петру полномочныхъ своихъ съ предложеніемъ о мирѣ и съ покорною просьбою: прекратить военныя дѣйствія со стороны своей. Петръ изъявилъ на то согласіе и приказалъ избран-

нымъ своимъ дипломатамъ приступить къ переговорамъ о мирѣ съ Швецiею въ Ништадтѣ.

Въ продолженiи военныхъ дѣйствiй Петра, дѣйствiй счастливыхъ и славныхъ, судьба не переставала испытывать его. Вѣрный полководецъ его и соратникъ завоеванiй, Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, окончилъ свою достохвальную жизнь. Не успѣлъ еще Петръ забыть важной потери своей, какъ поразилъ его другой ужасный ударъ: сынъ его, Петръ, родившiйся отъ втораго брака его съ Екатериною I, котораго онъ думалъ объявить наслѣдникомъ престола, также скончался 4-хъ лѣтъ отъ роду. Исполненiе лестнаго желанiя Царя не совершилось. Онъ нѣкогда такъ блистательно праздновалъ рожденiе наслѣдника Всероссiйскаго престола, такъ неограниченно радовался, и вдругъ неожиданное несчастiе повергло его въ невыразимую горесть. По смерти Царевича Алексѣя, у него не осталось болѣе сына. Петръ предался отчаянiю, какъ отдавая долгъ природѣ и родительскимъ чувствамъ, такъ и заботясь о государствѣ своемъ, не имѣвшемъ наслѣдника. Въ сильной скорби онъ предался уединенiю и провелъ въ немъ трое сутокъ, не принимая никакой пищи.

Онъ очень нахмурился, здоровье его разстроилось. Екатерина опять спасла его; она, союзно съ Долгорукимъ, согласилась дѣйствовать и уговаривать Петра; ея нѣжныя ласки и умоляющiя просьбы, вмѣстѣ съ благоразумными убѣжденiями Долгорукова, произвели свое дѣйствiе: Петръ преодолѣлъ свою горесть и опять твердою рукою взялся за кормило государства и занялся преимущественно церковными дѣлами. Между тѣмъ мирные переговоры со Шведами не приходили еще къ окончанiю. Шведы надѣя-

лись еще на вспомогательныя силы Англіи и искусно отклонялись отъ окончательныхъ переговоровъ; они видѣли, что должны были сдѣлать значительныя уступки Россіи, и потому съ умысломъ медлили. Петръ, съ свойственною ему предусмотрительностію, тотчасъ догадался объ ихъ замыслахъ и приказалъ возобновить прекращенныя самимъ имъ военныя дѣйствія; грозный Флотъ Русскій опять появился на Балтійскомъ морѣ и опустошеніе Швеціи опять началось со всѣми своими ужасами и пролитіемъ крови. Русскіе производили свои наступательныя дѣйствія по берегамъ Ботническаго залива до Вазы и Умео. Прибывшіе Англичане не могли отвратить гибельнаго дѣйствія Русскаго оружія. Князь Голицынъ, не опасаясь близкаго присутствія Англійскаго Адмирала Норриса, при Гренгамѣ взялъ въ плѣнъ четыре шведскія Фрегата.

Тогда-то Шведы опять изъявили свою покорность, уступчивость и желаніе къ скорѣйшему заключенію мира. Переговоры начались дѣятельно. Шведы предложили уступить Россіи Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію, удерживая за собою Выборгъ и просили Петра, чтобъ онъ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ Голштинскаго Герцога. Петръ, усматривая пользу свою въ предложенныхъ условіяхъ, согласился на заключеніе мира и послалъ для этого къ своимъ уполномоченнымъ въ Ништадтъ нужное предписаніе; не смотря на его повелѣніе, знаменитый дипломатъ его, Остерманъ, усердный слуга своего новаго отечества, Россіи, видѣлъ возможность доставить ей гораздо болѣе выгодъ при заключеніи мира. Онъ такъ тонко, хитро и обдуманно велъ переговоры со Шведами, что принудилъ ихъ уступить Россіи и Выборгъ, который былъ столь ва-

женъ и необходимъ для безопасности и защиты Петербурга отъ Шведовъ. Наконецъ, 30-го Августа 1721 года, Ништадскій миръ, достопамятнѣйшій и полезнѣйшій для Россіи, былъ заключенъ на слѣдующихъ главнѣйшихъ статьяхъ:

1. Швеція уступаетъ Россіи Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи съ городами Кексгольмомъ и Выборгомъ, также Эстляндію, Лифляндію и острова Эзель и Даго на Финскомъ заливѣ.

2. Жителямъ присоединенныхъ къ Россіи земель предоставляется полная свобода въ отношеніи вѣротерпимости, и не нарушаются ихъ гражданскія права.

3. Изъ остальныхъ завоеваній Россія возвращаетъ Швеціи всѣ земли, кромѣ уступленныхъ по общему договору.

4. Россія дозволяетъ Швеціи вывозить безпошлинно хлѣбъ изъ Риги, Ревеля и острова Эзеля, исключая того времени, когда Россія будетъ сама нуждаться въ хлѣбѣ.

5. Во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ обѣ державы: Россія и Швеція должны оказывать другъ другу всякое снисхожденіе и предпочтеніе предъ прочими государствами.

6. Россія не должна вступаться во внутреннія дѣла Швеціи, безъ ея приглашенія.

7. Россія принимаетъ дѣятельное участіе въ мирныхъ переговорахъ Швеціи съ Польшею, но съ условіемъ, чтобъ мирныя трактаціи помянутыхъ государствъ были соотвѣтственны Ништадтскому договору.

8. Несогласія, происшедшія между Англіею и Россіею, по причинѣ заступничества Англіи за Швецію, условлено было прекратить.

9. Наконецъ положено было всѣмъ военноплѣннымъ, со стороны обѣихъ державъ, ненарушимое право: или остаться въ томъ государствѣ, гдѣ они до этого времени жили, или дозволить имъ переселиться, куда они пожелаютъ.

Радость о мирѣ, послѣ тяжкой, продолжительной войны, огласилась по Россіи громомъ пушекъ и звукомъ трубъ, особенно по Петербургу. Во первыхъ: во всей Россіи совершено было благодарственное молебствіе, послѣ чего излились большія милости отъ щедротъ признательнаго Монарха. Духовные, военные и гражданскіе чины, по совѣщанію между собою, условились воздать достодолжную благодарность Великому Царю своему за его неизчислимыя, славные подвиги. Они торжественно поднесли ему титулъ *Императора и Отца отечества* (1721 г.). Государь признательно принялъ знаки оказаннаго ему усердія; этотъ важный титулъ давно уже заслужилъ онъ своими несравненными дѣяніями.

По совершеніи всего этого, начались празднества въ честь заключенія Ништадтскаго мира; они сопровождаемы были съ большимъ блескомъ и великолѣпіемъ. Неутомимые труды и тьмочисленныя заботы Петра получили наконецъ желаемый успѣхъ; Ништадтскій миръ упрочилъ славу и могущество Россіи и поставилъ ее на твердомъ, незыблемомъ пьедесталѣ, на видъ всѣмъ Европейскимъ державамъ; всѣ области, пріобрѣтенныя Россіею, по силѣ Ништадтскаго договора, не только что увеличили объемъ ея и присоединили къ ней многихъ новыхъ подданныхъ; но, доставивъ Русскимъ безпрепятственное плаваніе по Балтійскому морю, дали имъ возможность имѣть свободное и необходимое сношеніе съ запад-

кою Европою и чрезъ то благопріятный случай къ образованію и цвѣтущей торговлѣ и близкое участіе въ политическихъ дѣлахъ Европы.

Петръ откровенно говорилъ, что если бы онъ самъ, своею особою, трактовалъ о мирѣ со Шведами, то готовъ бы былъ сдѣлать имъ, съ своей стороны, великодушныя уступки; но такъ какъ онъ предоставилъ переговоры о мирѣ своимъ уполномоченнымъ, то очень остался доволенъ, что они умѣли извлечь для пользы Россіи большія выгоды. Впрочемъ всякому историку должно сознаться, что самъ Петръ извлекъ выгоды для своей Россіи заключеннымъ миромъ съ Швеціею — извлекъ ихъ побѣдоносным мечемъ своимъ; по смерти Карла, Швеція находилась въ критическомъ положеніи; Герцъ нашелъ было для поправленія ея финансовъ кое-какіе источники; но со смертію его и они уничтожились. Карлъ заботился болѣе о польскомъ Королевствѣ и о коронѣ его, нежели о своемъ и о себѣ лично; войска его также погибли въ безславныхъ сраженіяхъ; сверхъ того, въ Швеціи явились враждующія партіи, явилось нѣсколько претендентовъ на престолъ, изъ которыхъ одинъ находился (Голштинскій Герцогъ) подъ могущественнымъ покровительствомъ Русскаго Царя.

Кстати замѣтимъ, что, можетъ быть, нѣкоторые безпристрастные историки упрекнутъ Петра за то, что онъ въ статьяхъ мирныхъ переговоровъ съ Швеціею упомянулъ: *Россія обязуется не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи*, — это значило: оставить безъ опоры исканія Голштинскаго Герцога, тогда какъ самъ Петръ пригласилъ его къ себѣ въ Петербургъ и наименовалъ его зятемъ своимъ. Оправдать этотъ поступокъ Петра можно многимъ: Гол-

штинскій Герцогъ могъ имѣть только виды на престолъ, надежда его была не совсѣмъ несбывчива, и потерялъ ли онъ что нибудь, пробывъ въ Петербургѣ? Да неужели, изъ одной только поддержки правъ его, Петръ долженъ былъ терять явную пользу своего государства; Россія обременена была также тяжкой и продолжительной войной, войска ея были также значительно умалены и казна довольно истощена. Петръ не хотѣлъ быть Александромъ Македонскимъ, также не хотѣлъ, защищая чужое добро, истощать свою собственность; онъ, какъ мудрый и чадолюбивый Монархъ, щадилъ кровь своихъ подданныхъ и не былъ самолюбивъ и увлеченъ страстію завоеваній; къ тому же, въ то время онъ получилъ извѣстіе о возмущеніяхъ, возникнувшихъ въ Персіи и долженъ былъ двинуть войска свои съ сѣвера на югъ. Какъ бы онъ сталъ разъединять силы свои или истощать государство новыми пополненіями войскъ? Миръ представилъ ему много выгодъ, славы и значительныхъ пріобрѣтеній; такъ разсмотрѣвши всѣ эти причины, можно ли кому нибудь изъ позднихъ потомковъ обвинить его въ нарушеніи обѣщаній, данныхъ имъ Голштинскому Герцогу? Впрочемъ ему возвращены были чрезъ посредство Россіи, въ послѣдствіи времени, Голштинскія владѣнія его.

Послѣ Ништадтскаго мира Петръ обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персіи. Великій Монархъ всегда имѣлъ въ виду обогащеніе Россіи посредствомъ распространенія торговли, онъ занялся ходомъ ея на югѣ, тамъ производилась она съ Персіею и съ Бухаріею. Въ то время въ Персіи произошли большія возмущенія, отъ которыхъ наша торговля могла придти въ большой упадокъ. Персидскіе бунтовщики не доволь-

ствовались внутренними возмущеніями, но стали нападать и на Русскіе караваны, они стали грабить ихъ и убивать сопровождавшихъ ихъ купцовъ. Петръ очень огорчился этимъ извѣстіемъ и, въ порывѣ справедливаго гнѣва, обратился къ Персидскому Шаху Гуссейну, съ непремѣннымъ требованіемъ удовлетворенія; но Шахъ Персидскій самъ находился тогда въ крайности, сильные мятежники стѣснили его самого и потому онъ не могъ учинить надлежащихъ распоряженій по справедливымъ искамъ Русскаго Государя. Тогда Петръ рѣшился не только защитить своихъ купцовъ отъ грабежей мятежниковъ, но и оградить Персидскія провинціи отъ притѣсненія бунтовщиковъ; иначе и наша торговля была бы уничтожена. 1722 г. Мая 15-го Русское войско выступило въ походъ противъ Персіи.

Петръ самъ принялъ предводительство надъ пятидесятитысячнымъ корпусомъ и явился безпрепятственно въ Персидской области *Дагестанъ*. Эта война началась очень успѣшно для Русскихъ; въ скоромъ времени они овладѣли горадами *Торки* и *Дербентомъ*, о которомъ идетъ преданіе, будто бы онъ былъ основанъ еще Александромъ Македонскимъ. Послѣ того Петръ, не подалеку отъ города Торки, основалъ крѣпость, назвавъ ее крѣпостію *св. Креста*. Открывъ компанію, Петръ долженъ былъ вскорѣ прекратить ее: не столько упорное сопротивленіе, оказанное ему Персами, сколько болѣзни, свойственныя тамошней сторонѣ, и обнаруживавшіяся въ его войскѣ, также скудость жизненныхъ припасовъ и ненастная осень понудили Петра прекратить эту войну и выступить въ обратный путь — въ Россію. Впрочемъ Царь въ завоеванныхъ имъ городахъ оставилъ часть своего

войска для удержанія ихъ въ своемъ владѣніи, а самъ отправился чрезъ Астрахань въ Москву. Въ отсутствіе Петра, оставшееся въ Персіи Русское войско продолжало дѣлать завоеванія и въ 1723 г. отняло у Персовъ еще городъ *Баку*. По возвращеніи Петра въ Россію, Персидскій Шахъ (вступившій послѣ Гуссейна на престолъ) прислалъ къ Царю посольство свое съ прошеніемъ у него помощи противъ тѣхъ же мятежниковъ и предложилъ ему заключить съ нимъ договоръ, по силѣ котораго отдавалъ онъ Россіи области *Астробатъ, Мазендеранъ* и *Гиланъ,* съ уступкою прежнихъ завоеваній, учиненныхъ Русскими. Соперница Персіи, Турція, смотрѣла непріязненно на эти сношенія Персіи съ Россіею. Все предвѣщало новую войну, но Австрія и Франція, принявъ посредничество между этими державами, прекратили взаимныя опасенія и недоброжелательство.

Между тѣмъ Петръ не оставилъ безъ покровительства своего и Голштинскаго Герцога; онъ, помышляя о пользахъ его, послалъ въ Швецію Голштинскаго министра Бассевича для переговоровъ объ возможномъ удовлетвореніи Герцога и въ скоромъ времени послѣ этого, отправилъ свой флотъ въ Балтійское море, будто подъ видомъ маневрированія. Этотъ флотъ состоялъ изъ ста галеръ, двадцати большихъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ. Флотъ сталъ въ виду столицы Шведской. Всѣ сѣверныя государства пришли въ страхъ при появленіи Русскаго флота. За нѣсколько лѣтъ предъ этимъ никто и не помышлялъ, чтобъ Россія могла силою и могуществомъ своимъ предписывать законы сосѣдямъ. Шведы, помня свои уроны, должны были согласиться на требованія Герцога; они условились давать ему ежегодную пенсію,

состоявшую изъ двадцати пяти тысячь талеровъ и кромѣ того, положили считать его кандидатомъ на Шведскій престолъ. Петръ успокоился этимъ обѣщаніемъ и прибылъ въ Ревель, гдѣ положилъ основаніе новой Рогервикской гавани; видя, что Балтійское море совершенно принадлежало ему, онъ, съ большими надеждами на возвеличеніе Россіи, отправился въ С. Петербургъ. Этотъ походъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ послѣднимъ *морскимъ* походомъ Петра.

Столь великія пріобрѣтенія, учиненныя Русскимъ оружіемъ, исполнили сердце Петра полною радостію и удовольствіемъ. Многими побѣдами обязанъ онъ былъ своему юному флоту, который въ такое короткое время принесъ неоцѣненную пользу. По этому Петръ и вздумалъ совершить торжественное празднество въ честь основанія Россійскаго флота. *Прадѣдомъ* флота былъ тотъ самый ботикъ, на которомъ Царь плавалъ нѣкогда, забавляясь, по рѣкѣ Яузѣ. Онъ приказалъ его привезти изъ Москвы въ Кронштадтъ и спустить тамъ въ виду, при большомъ стеченіи народа, войскъ и при пушечной пальбѣ. Зрѣлище было великолѣпное. На этомъ торжествѣ находились и всѣ иностранные министры, жившіе тогда въ Петербургѣ, придворные и всѣ знатные гражданскіе и военные чины. Маленькій ботикъ величественно плавалъ по водѣ подъ Императорскимъ флагомъ, среди окружавшихъ и салютовавшихъ его *внуковъ* — большихъ кораблей; къ нему всѣ оказывали большое почтеніе. На немъ находился самъ Государь и управлялъ рулемъ, а вице-адмиралы исправляли должность простыхъ гребцовъ. Ботикъ самъ отвѣчалъ выстрѣлами на громкое привѣтствіе кора-

блей. Всѣ окрестности Финскаго залива дрожали отъ громовыхъ раскатовъ пушечной пальбы. Екатерина, со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, находилась также на этомъ празднованіи, которое продолжалось до самой глубокой ночи.*

Петербургъ видимо разростался въ своемъ объемѣ и устроивался; въ немъ уже разселилось множество жителей; этотъ городъ былъ вѣнцомъ дѣяній Петра, но онъ не имѣлъ хорошаго сообщенія съ дальними областями Россіи, особливо съ южными, и потому многіе жизненные припасы не могли доходить до него безпрепятственно. Конечно, въ Россіи всегда было много судоходныхъ рѣкъ, вливающихся въ широкую Волгу; и кромѣ ихъ, не вдалекѣ отъ Петербурга протекали Мста и Волховъ, а Нева находилась въ самомъ Петербургѣ; но всѣ они не могли обезпечить сообщеніемъ своимъ потребности Петербурга. Геніальный взоръ Петра усмотрѣлъ возможность улучшить это сообщеніе, онъ начертилъ планъ соединенія рѣкъ Мсты и Тверцы каналомъ у города Вышняго Волочка. Не смотря на то, Ладожское озеро, по мѣстности своей, отвсюду открытое и волнуемое вѣтрами, было очень опасно для отправленія по немъ судовъ. Пытались пускаться на него; но бури, часто свирѣпствующія на немъ, сокрушали и суда, и губили множество людей, въ такомъ случаѣ никто не осмѣливался пускаться на явную смерть; промышленность въ тамошней странѣ оскудѣла и Петербургъ ощущалъ недостатокъ въ жизненныхъ и другихъ необходимыхъ припасахъ. Тогда неутомимый Петръ обратилъ свое мудрое вниманіе на другой предметъ: онъ вздумалъ устроить другой каналъ около береговъ Ладожскаго озера, отъ Невы до устья

Волхова. Этотъ каналъ представлялъ множество затрудненій, его должно было проводить чрезъ болотистыя мѣста и сверхъ того, протяженіе его должно было быть очень значительно — на сто пять верстъ; но могло ли что нибудь остановить Петра? Онъ заботливо началъ пещись объ устроеніи канала и приставилъ къ надзору за этой трудной работой Генералъ-Маіора Писарева, а послѣ опредѣлилъ туда знаменитаго, въ послѣдствіи, мужа и памятнаго въ нашей исторіи Ольденбургскаго урожевца, недавно вступившаго въ Русскую службу, Генералъ-Лейтенанта Миниха. Каналъ устроивался, Петръ не жалѣлъ для него, имѣя въ виду великую пользу, ни трудовъ, ни значительныхъ расходовъ, съ которыми сопряжено было прочное устроеніе канала, на эту работу опредѣлено было до двадцати почти тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ основался замѣчательный Ладожскій каналъ.

Послѣ этого Петръ занялся приведеніемъ въ исполненіе еще одного важнѣйшаго проэкта; по руководству Лейбница, онъ положилъ основаніе въ Петербургѣ Академіи Наукъ и сдѣлалъ Президентомъ въ ней своего Лейбъ-Медика Блумментроста, а членами избралъ приглашенныхъ въ Россію, извѣстныхъ своими познаніями ученыхъ, какъ-то: Делиля, Бернульи, Байера, Бильфингера и многихъ другихъ. Главными попеченіями Академіи были: тщательное стараніе распространить въ Россіи образованіе, изданіе учебныхъ руководствъ къ разнымъ наукамъ и преподаваніе лекцій для всѣхъ, желающихъ пользоваться ими. Академія образовалась, но Петръ не дождался открытія ея, которое воспослѣдовало уже по смерти его. Великому Государю наступилъ 53-й

годъ, еще во время похода своего въ Персію, Петръ, прибывши въ Казань, праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей жизни своей. Дѣятельная жизнь и крѣпкое тѣлосложеніе его предвѣщали ему долговѣчную жизнь, если бы не безпрерывные, утомительные труды, многія душевныя огорченія, которыя претерпѣлъ онъ въ жизни своей, борясь: то съ предразсудками, то съ невѣжествомъ, то съ сильными явными врагами, также если бы не всегдашнее напряженіе ума и примѣрное самоотверженіе къ самому себѣ не имѣли вліянія на умаленіе жизненныхъ силъ его. Петра еще тяжко безпокоила мысль, что, по кончинѣ его, всѣ неимовѣрные труды, перенесенные имъ въ жизни его, не принесутъ достодолжныхъ плодовъ. Все это близило Великаго Государя къ предѣлу достохвальной жизни его.

Еще въ 1721 году Государь издалъ указъ о наслѣдіи престола, по силѣ котораго онъ предоставилъ себѣ и потомкамъ своимъ полное право объявлять по себѣ преемниковъ; совершивъ же столь многотрудныя и великія дѣла, и чувствуя себя очень разстроеннымъ въ здоровьѣ, онъ, не столько заботился о сохраненіи его, сколько о наслѣдникѣ своего престола, который бы могъ поддержать Россію на томъ высокомъ пьедесталѣ, на который Петръ поставилъ её, эта забота Царя не скрылась отъ царедворцевъ его; по смерти малолѣтнаго Царевича Петра, нѣкоторые изъ нихъ питали лестныя мысли взойти на престолъ, но Петръ скоро разрушилъ ихъ честолюбивые замыслы. Желая вполнѣ изъявить свою признательность супругѣ своей Екатеринѣ за всѣ ея дѣянія, за всю любовь ея къ нему и за раздѣленіе трудовъ его и попеченій о благѣ Россіи, Петръ

7-го Мая 1724 г. совершилъ надъ супругою своею торжественное коронованіе и самъ возложилъ на нее корону. Екатерина, движимая чувствомъ благодарности, со слезами пала къ стопамъ своего супруга и Монарха, онъ поднялъ ее и произнесъ: *хотя ты происходишь и не отъ Царскаго дома, но вполнѣ достойна быть Царицею.* Тогда уже всѣ государственные чины принесли ей поздравленіе свое и самъ Царь въ числѣ ихъ, какъ Адмиралъ флота. Въ скоромъ времени послѣ того Петръ учредилъ въ честь Государыни роту Кавалергардовъ, въ которой каждый рядовой солдатъ имѣлъ чинъ поручика, а самъ Государь принялъ званіе Капитана Кавалергардской роты.

Въ этомъ же году, Августа 30-го, дня Государь приказалъ перенести изъ древней столицы Русской — Владиміра, мощи св. Александра Невскаго на то мѣсто, которое прославлено было побѣдами этого Великаго Князя, — на берегъ рѣки Невы; святыя мощи встрѣчены были съ достодолжнымъ торжествомъ. Петръ приказалъ поставить ихъ въ нововыстроенномъ Алекандро-Невскомъ монастырѣ, гдѣ они и донынѣ находятся.

Государь все еще чувствовалъ себя дурно, но не смотря на слабость здоровья своего, рѣшился отправиться въ крѣпость Шлиссельбургъ, чтобъ отпраздновать тамъ завоеваніе этой крѣпости. Совершивъ празднованіе, онъ изъ Шлиссельбурга поѣхалъ въ Олонецкъ, тщательно обозрѣлъ тамошніе заводы и самъ, своими трудолюбивыми и искусными руками выковалъ на нихъ большую полосу желѣза въ три пуда вѣсомъ. Потомъ сдѣлалъ онъ осмотръ Старорусскимъ соловарнямъ и присутствовалъ на работахъ,

производившихся для устроенія вышеписаннаго Ладожскаго канала; оттуда еще вздумалъ онъ поѣхать въ Сестербекъ, также для личнаго обозрѣнія тамошняго оружейнаго завода. На возвратномъ пути своемъ, онъ нисколько не медлилъ въ Петербургѣ и проѣхалъ въ деревню Лахту (въ семи верстахъ отъ Петербурга у самаго Финскаго залива). Это дѣло было уже осенью (5-го Ноября 1724 г.) вечеромъ, въ самое ненастное, бурное время; тамъ увидалъ онъ какъ одинъ ботъ, плывшій изъ Кронштадта, отъ сильной бури попалъ на мель и чрезъ то подвергся очевидной опасности; на этомъ ботѣ находилось множество солдатъ и матросовъ. Петръ тотчасъ распорядился послать на помощь къ погибающимъ матросовъ съ собственной своей яхты, но они тщетно усиливались подать помощь своимъ собратамъ, многихъ уже несчастныхъ уносило волнами въ море, тогда самъ Царь, влекомый отвагою и великодушіемъ своимъ, поспѣшилъ къ гибнувшимъ. Доѣхавъ до мели, онъ спрыгнулъ въ море и не расчитывая ничего, пошелъ по водѣ, которая достигала ему по самую грудь, такимъ образомъ дошелъ онъ до бота и самъ, вмѣстѣ съ прочими, трудился сдвинуть его съ мели и этимъ исторгъ многихъ отъ неминуемой гибели. Сострадательный Монархъ явно видѣлъ, какія послѣдствія могутъ быть отъ этого, примѣрнаго въ лѣтописяхъ поступка его, и потому, отложивъ намѣреніе свое: ѣхать въ Сестербекъ, возвратился въ Петербургъ.

Екатерина, услышавши объ этомъ происшествіи, сильно встревожилась, но Царь, скрывая отъ нея свое положеніе, старался всячески ее успокоить: я чувствую себя очень хорошо, говорилъ онъ ей съ беззаботнымъ видомъ: Минихъ своими заботами по-

правилъ мое здоровье; теперь я съ нетерпѣніемъ ожидаю, когда мы сядемъ на Невѣ въ лодку и доѣхавъ до Москвы, выдемъ тамъ на берегъ у сада Головина. Но неумолимая судьба не допустила его до того, онъ уже не видалъ Москвы; спасая жизнь своихъ подданныхъ, онъ утратилъ свою драгоцѣннѣйшую для всей Росссіи жизнь!

Болѣзнь Петра усугубилась, потому что онъ сильно простудился у Лахты; не взирая на развитіе болѣзни своей, онъ продолжалъ трудиться и неусыпно пещись о благѣ своихъ подданныхъ. И въ это же время онъ устроивалъ обезпеченіе Голштинскаго Герцога; въ пользу его онъ договаривался и со Швеціею и съ Императоромъ Германскимъ, неослабно желая возвратить ему владѣнія его въ Голштиніи. Петръ держалъ всегда сторону правыхъ. Въ день именинъ супруги своей (24 Ноября 1724 г.), онъ торжественно обручилъ Герцога съ дочерью своей Анною Петровною, которую любилъ предпочтительно предъ другими. Исполнивъ это дѣло, онъ какъ бы развеселился и почувствовалъ себя гораздо лучше.

Много трудился Петръ, много совершилъ онъ безсмертныхъ дѣлъ, ему надлежало бы отдохнуть и физически и морально, онъ и питалъ себя этою мыслію, видя устроеніе блага Россіи; но Провидѣніе испытуетъ своихъ избранныхъ: между окружавшими его сановниками открылись новые преступники. Камергеръ-Монсъ и сестра его Штатсъ-Дама Балькъ нарушили святость законовъ и преданы были за то суду. Началось слѣдствіе, по обнаруженіи котораго оказалось еще нѣсколько виновныхъ, прикосновенныхъ къ преступленіямъ, состоящимъ въ лихоимствѣ,

въ заговорахъ и въ разныхъ покушеніяхъ противъ правительства. Тщетно Екатерина защищала любимую свою Фрейлину, Государь строго блюлъ правосудіе и приказалъ казнить всѣхъ, оказавшихся причастными къ преступленіямъ, не взирая ни на лицо, ни на званіе. Это событіе разстроило еще болѣе здоровье его; онъ думалъ, что водворилъ уже въ своемъ государствѣ совершенно честь и преданность къ престолу, тѣмъ болѣе ложная надежда и поразила его возвышенную душу.

Насталъ 1725 годъ; Петръ отпраздновалъ его обычнымъ церемоніаломъ въ послѣдній уже разъ.... Болѣзнь его по временамъ умалялась, но около половины Генваря такъ усилилась, что помочь уже было нельзя. Тогда уже самъ Государь увидалъ и понялъ свое положеніе и, сохраняя всю твердость своего духа, началъ приготовляться къ переселенію въ лучшій міръ: онъ благоговѣйно совершилъ таинство св. Елеосвященія, исповѣдался и пріобщился съ чувствомъ св Вѣры въ благость Провидѣнія. Онъ переносилъ со всевозможнымъ терпѣніемъ тѣлесныя страданія, и когда смертный одръ его окружила фамилія его и царедворцы, онъ произнесъ имъ: *теперь узнайте, какое слабое твореніе есть человѣкъ.* Императрица нѣсколько дней безъ сна и безъ пищи провела у постели своего супруга.

Долго страдалъ Петръ, долго физическія силы его противились смерти, но кто устоитъ противу назначенія природы? 28 Генваря 1725 г. Петръ скончался на 53-мъ году своей жизни и на 36-мъ году единодержавія. Россія лишилась незабвеннаго монарха, великаго мужа; по примѣрнымъ дѣяніямъ сво-

имъ онъ остался безсмертенъ, духъ его обитаетъ между нами и любуется своимъ созданіемъ. Со дня кончины его до 8-го Марта не погребали тѣло великаго Государя. Признательные, неутѣшные подданные прощались съ нимъ, совершивъ послѣднее лобзаніе. 8-го Марта приступили къ погребенію въ Петропавловскомъ Соборѣ. Знаменитый современникъ Петра, краснорѣчивый витія, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Псковскій, произнесъ тогда свое похвальное надгробное слово. Хотя оно было кратко, но онъ произносилъ его долго, не могши выговорить слова отъ сильныхъ слезъ и рыданій, потрясавшихъ души слушателей, которые и сами плакали отъ избытка чувствъ своихъ при мысли о такой важной потерѣ.

Всѣ историки превозносятъ Петра; самые иностранцы отдаютъ ему справедливость; никто еще изъ предшественниковъ его не являлъ собою столькихъ высокихъ качествъ и заслугъ, какъ Петръ, да кто и въ другихъ государствахъ могъ вполнѣ сравниться съ нимъ? Писатели ставятъ ему въ параллель Персидскихъ государей Кира, Шаха Нуширвана, Шаха Аббаса, Багдадскаго Гарунъ-аль-Рашида, Французскаго Карла Великаго и нѣкоторыхъ другихъ; можетъ быть, эти государи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и равняются Петру, но для насъ Русскихъ, Петръ конечно драгоцѣннѣе, имя его незабвенно, дѣла неподражаемы. Ѳеофанъ Прокоповичъ въ сочиненіяхъ своихъ именуетъ его Русскимъ Самсономъ, Іафетомъ и Соломономъ. Фонтенель—сотворителемъ своего народа, Мураторій—вмѣщавшимъ въ себѣ всѣхъ государей, Мабли—Прометеемъ, похитившимъ огонь съ неба Гердеръ—просто Геніемъ, но Карамзинъ говоритъ

что нашего Петра не съ кѣмъ сравнить; у насъ, выражаетъ историографъ, былъ свой Карлъ Великій— св. Владиміръ, свой Людовикъ XI—Іоаннъ Грозный, свой Кромвель—Борисъ Годуновъ, но какъ подобна́го Петру еще не было, потому его и сравнить не съ кѣмъ.

Всякій Русскій, прочитывая страницы своей отечественной Исторіи, съ гордостію встрѣчаетъ имена: Владиміра, Ярослава, Невскаго, Донскаго, Іоанна III и многихъ другихъ, но остановивъ изумительное вниманіе на дѣяніяхъ Великаго Петра, вѣрно сохранитъ о немъ благоговѣйную память. Никогда благодарная Россія не забудетъ Великаго преобразователя своего, и никогда бы она не утѣшилась, если бы въ преемникахъ власти его не видала доблественныхъ блюстителей спокойствія своего и лелѣятелей тѣхъ благотворныхъ семянъ, которыя Великій предшественникъ ихъ такъ ревностно насаждалъ въ своемъ отечествѣ и плодами которыхъ мы теперь пользуемся.

Теперь взглянемъ подробнѣе на внутреннее преобразованіе, совершенное Петромъ, потому что каждое его учрежденіе есть геніальное и стоитъ пристальнаго вниманія; не проходило ни одного дня, въ которой бы онъ не совершилъ чего нибудь полезнаго для Россіи.

Дѣла церковныя. Когда скончался Патріархъ Адріанъ, тогда патріаршій санъ былъ уничтоженъ совершенно (съ 1690 до 1700 г.); съ тѣхъ поръ духовными дѣлами сталъ завѣдывать замѣчательный мужъ, Стефанъ Яворскій, который получилъ титло блюстителя Патріаршаго престола; въ то же время (съ 1700 г.) Государь приказалъ считать новый годъ съ 1-го Генваря и начать вести лѣтосчисленіе

отъ Рождества Хрістова, а не отъ сотворенія міра, какъ было до того времени). Наконецъ въ 1721 г. учредилъ Петръ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ; это былъ священный соборъ, которому предоставлены были большія права. Уроженецъ Малороссіи, взысканный Петромъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, составилъ духовный регламентъ, т. е. правила, относительно состоянія и образа жизни всего духовенства; этотъ регламентъ замѣнилъ прежніе монастырскіе и патріаршіе приказы. Въ 1724 г. основана была еще коллегія экономіи, иначе называемая духовная Камеръ-коллегія, для завѣдыванія имѣніями духовныхъ особъ. Въ то время считалось 788 монастырей (въ 22 епархіяхъ); при нѣкоторыхъ изъ нихъ учреждены были училища, не только для юношей, но и для дѣвицъ; въ 1721 году Государь приказалъ выписать изъ Брабанта мастерицъ, которымъ поручено было обучать въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ дѣвушекъ прядепію голландскихъ нитокъ, разнаго рода вышиванью и плетенію кружевъ. Крестьянъ, приписанныхъ къ монастырямъ, считалось до милліона, но доходы съ нихъ собирались въ казну, изъ которой отпускалась уже опредѣленная сумма на ежегодное содержаніе манастырей.

Юстиція. Въ 1711 г. Февр. 22 по случаю долговременной отлучки своей (во время войны съ Турціей) Государь учредилъ Правительствующій Сенатъ; это было высшее судебное правительственное мѣсто, онъ уполномочилъ членовъ Сената чинить полный судъ и расправу, и приказалъ считать указы ихъ ненарушимыми, какъ собственные свои. Тогда же изданъ былъ и генеральный регламентъ. Для обнаруженія виновныхъ, упорно отказывавшихся сознаться

въ преступленіяхъ своихъ, производилась иногда присяга, иногда пытка; вообще всѣ прежнія приказы были уничтожены, а вмѣсто нихъ учреждены были сперва канцеляріи, потомъ коллегіи, по проекту Барона Любераса, котораго Петръ узналъ во время своего путешествія въ чужіе краи; тогда же и въ городахъ заведены были судебныя мѣста и въ нихъ форменное судопроизводство и протоколы. Коллегій было 12; въ 1723 г издань былъ законъ *о формѣ суда.*

24 Генваря 1722 установлена была особенная табель о чинахъ или о рангахъ, при появленіи которыхъ уничтожились прежніе чины, а установлены были новые во время государственной службы, а именно четырнадцать степеней, отъ Коллежскаго Регистратора до Дѣйствительнаго Тайнаго совѣтника, объ учрежденіи орденовъ Андрея Первозваннаго и св. Екатерины было уже говорено. Въ 1708 г Россія раздѣлена была на восемь частей и эти части подраздѣлялись на провинціи (около сорока). Но послѣ Ништадскаго мира, когда Россія распространилась новыми пріобрѣтеніями, тогда и части ея увеличились. Послѣ того въ 1718 году установлены были государственные *фискалы* для строгаго наблюденія за дѣйствіемъ государственныхъ законовъ (что нынѣ именуются прокуроры). Установленіемъ табели о рангахъ, опредѣлили права и основанія дворянства потомственнаго и личнаго. Съ тѣхъ поръ каждый долженъ былъ дослуживаться до чиновъ, ибо чиновники, выслужившіеся и изъ простаго званія, имѣли преимущество предъ знатными, которые не имѣли чиновъ; по заслугамъ и личнымъ достоинствамъ вся-

кій могъ достигать до большихъ чиновъ. Дорога къ почестямъ открыта была для всѣхъ.

Чиновники первыхъ осьми классовъ имѣли право на потомственное дворянство по части гражданской, а по военной: начиная съ перваго оберъ-офицерскаго чина; тогда же положено считать потомственное дворянство и за тѣми, кто, во первыхъ могъ доказать свое благородное происхожденіе за сто лѣтъ, не менѣе, *во вторыхъ* тѣми же правами пользовались фамиліи имѣющія титулы Князей, Графовъ и Бароновъ, *въ третьихъ* иноземные дворяне, жалованные особенными царскими дипломами, въ *четвертыхъ* Архіерейскіе боярскіе дѣти, предки которыхъ находились въ службѣ у знатнаго духовенства. Личными же дворянами именовались всѣ гражданскіе чиновники, имѣющіе классные чины (отъ 14-го до 9-го); но секретари вновь учрежденныхъ присутственныхъ мѣстъ имѣли право и на потомственное дворянство.

Потомственные дворяне имѣли слѣдующія особенныя права: они могли имѣть въ своей крѣпости крестьянъ и обязаны были нести государственную службу; вотчинъ своихъ они не имѣли права продавать и отдавать въ залогъ безъ особенной, крайней нужды; но если они хотѣли ихъ заложить, въ такомъ случаѣ съ нихъ взыскивались большія пошлины. Въ 1714 году Петръ издалъ еще указъ о маіоратствѣ, по силѣ котораго родители обязаны были оставлять въ наслѣдство свое имѣніе какому нибудь избранному сыну, а не раздроблять раздѣленіемъ на нѣсколько частей; не имѣющіе же дѣтей должны были предоставлять свое имѣніе кому нибудь изъ родственниковъ; въ послѣдствіи времени этотъ указъ

былъ отмѣненъ (въ 1731 году); для монашества (для чернаго духовенства) вышло тогда особое положеніе (въ 1724 г.). Никому не дозволялось строить новыхъ монастырей безъ разрѣшенія Сѵнода; и многіе старые уменьшены; вступленіе же въ монашескій чинъ было ограничено.

До временъ Петра Великаго священники и діаконы (бѣлое духовенство) имѣли очень скудные доходы; но съ его времени бытъ ихъ улучшился и метрическія книги исправились. Священникамъ вмѣнилось въ обязанность три раза въ годъ оффиціально доносить Епископамъ своимъ о положеніи своего прихода, о числѣ раждающихся и умирающихъ, также вступающихъ въ бракъ.

Между дворянами и крестьянами было и тогда среднее сословіе, называемое *горожанами,* дѣлившееся на три класса; первый и второй назывались гильдейскими; первый разрядъ состоялъ изъ богатыхъ купцовъ, банкировъ, лекарей, аптекарей, художниковъ и изъ разныхъ искусныхъ мастеровъ, а второй изъ мелкихъ ремесленниковъ и небогатыхъ торгашей. Наконецъ третій заключалъ въ себѣ рабочихъ людей, иностранцы и крѣпостные люди не входили въ это раздѣленіе, а составляли собою какъ бы отдѣльные разряды. Посадскіе (жители городовъ) занимались большею частію торговлею въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они жили.

Однодворцы были сословіе старшее между крестьянами, они вели свое происхожденіе отъ служащихъ людей и имѣли даже виды на дворянство, впрочемъ въ отношеніи податей они были сравнены съ крестьянами, хотя никто не могъ обратить ихъ въ свое подданство, также изъ крестьямъ никто не могъ

перейти въ ихъ сословіе. Крестьяне же раздѣлялись на казенныхъ, на церковныхъ и на помѣщичьихъ, и платили свои подушныя подати, ставились въ рекруты и проч.

Всѣ законы гражданскіе и уголовные получили большій объемъ и улучшились. *Слово* и *дѣло* было еще въ употребленіи, но оно имѣло силу и дѣйствіе только въ такихъ случаяхъ, если что нибудь касалось лично до Государя или до опасности Россіи; казнь была назначена только бунтовщикамъ и убійцамъ, а прочихъ преступниковъ ссылали въ Сибирь. Послѣ важнаго учрежденія Сената, вскорѣ издали сводное уложеніе о всѣхъ вышедшихъ новыхъ постановленіяхъ; Государь думалъ издать еще новый кодексъ законовъ, принимая въ соображеніе Остзейскіе и Датскіе законы, но это предпріятіе его осталось неисполненнымъ.

Войско также получило значительное развитіе: Петръ, ведя частыя и продолжительныя войны съ могучими соперниками, тщательно занялся образованіемъ войска своего; съ помощію иностранцевъ онъ обучилъ и умножилъ его. Уже говорено было, что корпусъ стрѣльцовъ былъ уничтоженъ, а *потѣшные* его переименовались въ гвардейскіе полки *Преображенскій* и *Семеновскій*. Первый рекрутскій наборъ былъ въ 1700 г. со всѣхъ платящихъ подушные оклады, и такимъ образомъ составилось регулярное войско, которое не распускалось по прежнему, а находилось въ строю уже и въ готовности на всякую предстоящую войну. Оно раздѣлялось на армейскіе полки, на внутреннюю стражу и на артиллерію, всего войска считалось при Петрѣ около 200,000 чел. Великій Государь имѣлъ намѣреніе

для поселенія солдатъ устроить особыя мѣста. Кромѣ означеннаго строеваго войска, было еще пополненіе въ случаѣ надобности изъ Донскихъ, Украинскихъ, Яицкихъ и другихъ козаковъ, также изъ Татаръ и Башкирцевъ. Въ 1716 г. былъ изданъ особый воинскій регламентъ.

Почти въ тоже время установлено было всѣмъ, находящимся въ государственной службѣ, получать жалованье; устроены были больницы, продолжали выписывать изъ чужихъ краевъ докторовъ и обучать медицинѣ Русскихъ въ обѣихъ столицахъ.

Въ отношеніи морской части должно безпристрастно сказать, что весь флотъ основанъ и устроенъ Петромъ Великимъ. Онъ предвидѣлъ надобность защитить свою Россію со всѣхъ сторонъ и доставить ей господство въ нѣкоторыхъ моряхъ. Къ тому же онъ имѣлъ особенное влеченіе къ морю. Въ продолженіе его царствованія постройка кораблей не прекращалась въ Воронежѣ, въ Архангельскѣ, въ Петербургѣ, въ Астрахани и въ другихъ городахъ; корабельщики были большею частію Голландцы, у нихъ обучались и наши Русскіе, изъ которыхъ многіе посылались и въ чужіе краи для обученія этому искусству. Въ 1722 г. основались у насъ морскія училища съ обильными преимуществами; самъ Петръ изъ простаго матроса постепенно дослуживался до Адмиральскаго чина.

Получивъ свободный входъ и плаваніе по морямъ Балтійскому, Каспійскому и Черному, Петръ старался увеличить нашу торговлю; многіе иностранные промышленники пріѣзжали сперва въ Архангельскъ, а потомъ стали уже ѣздить въ Петербургъ. Чтобы облегчить путь сообщенія между дальнимъ Петер-

бургомъ и внутренними областями Россіи, Петръ занялся устройствомъ каналовъ: Вышневолоцкаго и Ладожскаго, которымъ (замѣчательно) занимался Минихъ и по которому началось судоходство уже въ 1732 г. Прочіе нынѣшніе извѣстные каналы были приведены въ устройство гораздо послѣ спустя его царствованія, по его же начертаніямъ. Въ его же время введенъ былъ тарифъ, уставъ Таможенный и наложены пошлины. Съ Азіею ведена была торговля чрезъ Астрахань, и въ послѣдствіи времени чрезъ Дербентъ. Въ помышленіяхъ Петра была прекрасная мысль: устроить сообщеніе съ Индіею, а потому онъ имѣлъ намѣреніе завоевать нѣсколько крѣпостей на восточномъ берегу Каспійскаго моря. На Иртышѣ устроены имъ были крѣпости: *Омскъ, Каменогорскъ* и другіе; онъ поддерживалъ дружескія и торговыя сношенія и съ Китаемъ. Сверхъ того Русскіе производили сухопутную торговлю съ жителями средней Азіи, также и съ Европейцами: съ Польшею, съ Австріею и съ проч.

Промышленность также увеличилась: заведены многія фабрики. Государь поощрялъ къ тому Русскихъ купцовъ и самъ руководствовалъ ихъ своими совѣтами. Онъ давалъ имъ многія привиллегіи. Необходимыя вещи *для* содержанія арміи сухопутной и флота получались уже не изъ-за границы, но приготовлялись въ Россіи. Особенно были замѣчательны желѣзные Олонецкіе и Тульскіе заводы, на которыхъ занимались работою иностранцы, а подъ ихъ руководствомъ Русскіе. Суконныя фабрики, полотняныя, кожевенныя и прочія также распространились и улучшились. Петръ споспѣшествовалъ всѣмъ от-

раслямъ промышленности: коневодству, овцеводству, шелководству, садоводству и проч.

По части *Финансовой* открыто было много доходныхъ источниковъ и по этому предмету введенъ былъ отличный порядокъ, такъ, что во все время войны и нововведеній, требовавшихъ значительныхъ издержекъ, расходы тогдашніе не превышали доходовъ. Въ концѣ царствованія Петра доходы государственные возрасли до 10 тысячь милліоновъ. Они большею частію получались отъ питейныхъ сборовъ, за соль, за гербовую бумагу (съ 1702 г.) съ подушныхъ, съ купцовъ, и съ проч. Главные же расходы были на содержаніе войска, двора и на проч. предъ наложеніемъ податей учреждена была ревизія; 1-я въ 1722 г. въ то время, по счисленію народу, пребывавшему въ Россіи, оказалось слишкомъ 6 милліоновъ, а всего, включая всѣ сословія, до 11 милліоновъ душъ (мужеск. пола); 1-е серебряные рубли на вновь учрежденномъ монетномъ дворѣ вычеканены были въ 1704 г.

Въ отношеніи распространенія просвѣщенія, Петръ заботился еще болѣе; въ Москвѣ, кромѣ навигаціонной или школы мореплаванія (при Сухаревой башнѣ), заведены были разныя элементарныя школы, въ которыхъ преподавались: чтеніе, письмо, начальныя правила Ариѳметики. Заботясь о улучшеніи войска, Государь старался образовать его. Въ Петербургѣ положено было основаніе Академіи наукъ, члены которой избраны были изъ числа пріѣзжихъ иностранцевъ. Правда, что сближеніе съ западомъ, посредствомъ прибытія къ намъ оттуда многихъ ученыхъ и посредствомъ путешествія Русскихъ юношей въ чужіе краи, развило образованіе въ нашемъ отечествѣ, но не менѣе того

семена просвѣщенія занесены къ намъ были и изъ Малороссіи; особенно высшее духовенство было тамъ значительно образовано: о томъ уже было говорено, какое живое участіе принимало оно въ основаніи училищъ въ Москвѣ; кромѣ всего того, Петръ совѣтовался объ этомъ предметѣ съ извѣстными Европейскими учеными, какъ на прим. *съ Лейбницемъ.*

Къ споспѣшествованію образованія, Великій Государь основалъ собраніе рѣдкостей (Кунстъ-камеру), состоящихъ изъ дорогихъ картинъ и проч., со временемъ она значительно увеличилась и улучшилась. Типографіи наши также получили большій объемъ, печать измѣнилась и приблизилась болѣе къ гражданской. Въ Астрахани нарочно по этому предмету вылиты были новыя буквы и стали печататься ими разныя историческія, географическія и математическія книги, сперва въ Москвѣ, при духовной Академіи, потомъ и въ Петербургѣ, тогда стали переводиться многія книги съ иностранныхъ языковъ, всѣ они были представляемы на личное разсмотрѣніе Государя; онъ заботливо пекся о сочиненіи отечественной исторіи, для этого собраны были разныя рукописи изъ монастырей, какъ изъ разсадниковъ просвѣщенія; стали издавать календари и газеты съ 1703 г. Петръ самъ держалъ ихъ корректуру. Благодѣтельное вліяніе просвѣщенія скоро оказалось; особенно, разумѣется, надъ высшимъ сословіемъ, развились новыя понятія и языкъ нашъ получилъ болѣе красоты и гибкости; духовный языкъ остался только въ духовныхъ книгахъ; со времени Петра начинается новый періодъ и исторіи Русской Литтературы

Внутренняя жизнь Русскихъ также значительно

измѣнилась; отъ высшаго сословія новыя понятія о жизни и о всѣхъ предметахъ начали переходить и на нисшее. Печать азіатскихъ нравовъ и всего образа жизни начала изглаживаться. Затворничество женщинъ прекратилось. Петръ учредилъ многія новыя увеселенія, какъ-то: ассамблеи (начало нынѣшнихъ общественныхъ собраній, раутовъ и баловъ), маскерады, фейерверки и проч., на которыхъ, по непремѣнному его требованію, должны были присутствовать и женщины. Царь самъ принималъ во всѣхъ увеселеніяхъ живѣйшее участіе. Однимъ словомъ: всѣ старыя повѣрья, одежды, обыкновенія, были уничтожены. Повелѣніемъ его всѣ первыя сословія должны были брить свои бороды, или откупаться отъ того положенною на то податью. Не дозволено было называться уменьшительными именами въ своихъ челобитныхъ или просьбахъ; кромѣ столицъ и во многихъ другихъ городахъ заведены были больницы, аптеки и сиропитательныя дома для призрѣнія незаконнорожденныхъ дѣтей. Улучшены путевыя сообщенія, особенно полиція.

Всякій можетъ разсудить, какихъ трудовъ стоило Петру привести все это въ систему, сколько препятствій долженъ онъ былъ преодолѣть: бунты, заговоры и въ одно и то же время: то отсутствіе его изъ Россіи, все для ея же пользы, то упорная и продолжительная война, то сильныя душевныя огорченія, претерпѣнныя имъ даже въ нѣдрахъ его же семейства; еслибъ не рѣшительныя мѣры его и не твердая воля, особливо, еслибъ не Геній его помогалъ ему во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ его, то что бы было съ Россіею.

Чувствуя близкую кончину свою, Петръ желалъ

но не успѣлъ назначить по себѣ преемника престола, хотя еще въ 1722 году издалъ онъ указъ, въ которомъ предоставлялъ царствующей особѣ назначить наслѣдника престола. Петръ умѣлъ выбирать изъ среды своихъ сановниковъ достойныхъ себѣ сотрудниковъ во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ своихъ. Въ молодости его, бремя правленія помогалъ ему нести Лефортъ, который первый внушилъ ему мысль учинить въ Россіи преобразованіе. Другой соревнователь его воинскихъ дѣлъ былъ тогда Гордонъ, а по смерти этихъ достойныхъ мужей, сотрудникомъ во всѣхъ его мудрыхъ начертаніяхъ былъ Александръ Даниловичъ Меньшиковъ. О Кесарѣ Ромодановскомъ, объ Як. Ѳед. Долгоруковѣ, о Шереметевѣ и о другихъ приближенныхъ его знаменитыхъ современникахъ было уже говорено. Замѣчательные дипломаты при немъ были: Шафировъ, Остерманъ и другіе. Искусные мореходцы: Головинъ, Апраксинъ, Голицынъ. Духовныя лица: Ѳеофанъ Прокоповичъ, витія, богословъ—философъ, Стефанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ, Митрополитъ Воронежскій и Гавріилъ Бужинскій.

Дѣйствуя по вдохновенію своего обширнаго генія и имѣя столько избранныхъ имъ самимъ знаменитыхъ сотрудниковъ, Петръ оставилъ по себѣ несокрушимые самимъ временемъ памятники; при немъ составилось въ Россіи 55 городовъ и гаваней, слишкомъ сто тысячь хорошо устроеннаго войска, 55 кораблей и большихъ фрегатовъ и около восьми сотъ другихъ мелкихъ судовъ, болѣе 700 мѣдныхъ и до 12 тысячъ чугунныхъ пушекъ. По смерти Петра выбили медаль, на которой была надпись, относящаяся къ Россіи: *виждь, каковою оставляю тебя!*

Теперь сдѣлаемъ обзоръ частной жизни его (*).

Императоръ Петръ І-й былъ высокъ ростомъ (2-хъ аршинъ и 14 вершковъ). Его величественная физіономія представляла въ немъ необыкновеннаго Монарха и человѣка: онъ былъ строенъ, крѣпкаго сложенія и имѣлъ изумительную соразмѣрность во всѣхъ частяхъ тѣла своего; лице его представляло печать важности (иногда грозности), соединенной съ привлекательной любезностью. Онъ имѣлъ быстрые черные глаза, круглое смугловатое лице, темнорусые лоснящіеся волосы, большею частію, прикрытые парикомъ, густыя брови, небольшой носъ и ротъ, и усы, которые придавали ему нѣкоторую суровость. Во время пребыванія его въ Голландіи, въ Саардамѣ, нѣкоторыя женщины унимали дѣтей своихъ отъ шалостей, грозя имъ гнѣвомъ *высокаго плотника изъ Московіи.* Душевныя свойства его были также превосходны: онъ имѣлъ воображеніе пылкое, быстроту ума необыкновенную и при всемъ томъ соображеніе и основательность разума; никто изъ вѣнценосныхъ современниковъ не былъ равенъ ему. Петръ былъ *одинъ* и вездѣ *первымъ:* и полководцемъ, и законодателемъ, и мореходцемъ.

Онъ не только не терпѣлъ, но искоренялъ суевѣріе, потому что самъ питалъ чистую вѣру. Не взирая на утомительные труды свои, онъ не пропускалъ ни одного праздничнаго дня, чтобъ не отслушать всенощной и обѣдни; онъ самъ подавалъ собою примѣръ молящимся, потому что стоялъ въ храмѣ благоговѣйно, и прилежно молился; были примѣры, что онъ строго взыскивалъ съ неблагочинныхъ по-

(*) Извлеченіе изъ Русской старины Корниловича.

святителей церкви, равно какъ и за вольнодумство, за кощунство и вообще за нарушеніе уставовъ религіи. Живя даже въ чужихъ краяхъ, онъ не преступалъ законовъ благочестія. Въ праздничные дни строго запрещалъ онъ заниматься какими нибудь работами, кромѣ какъ по поспѣшному дѣлу въ Адмиралтействѣ, и то не иначе, какъ по окончаніи обѣденъ. Онъ былъ столько веселаго нрава, что въ обществахъ разливалъ вокругъ себя это веселье на всѣхъ присутствовавшихъ; особенно былъ онъ веселъ при спускѣ кораблей; по случаю этого празднества, не смотря на бережливость свою, онъ отпускалъ на совершеніе его изъ казны 1000 рубл. Супруга его Екатерина обѣдала тогда въ особой каютѣ корабля, а самъ Монархъ трапезывалъ съ простыми корабельными строителями и выпивалъ съ ними покалъ во славу новорожденнаго Русскаго флота.

Петръ указомъ своимъ ввелъ въ непремѣнную обязанность, чтобъ всѣ, находящіеся въ государственной службѣ, начинали ее съ низшихъ чиновъ, и въ этомъ постановленіи онъ подалъ примѣръ своею особою: онъ началъ службу свою въ званіи простаго солдата въ Лефортовскомъ полку; такимъ образомъ прошелъ онъ всю градацію чиновъ и дослужился до полнаго Генерала по арміи, по флоту до адмиральскаго чина и почетнаго званія Капитана роты кавалергардовъ, которые назначены были состоять при Государынѣ тѣлохранителями. Въ его время знатность породы не имѣла привиллегіи, онъ сталъ награждать болѣе дарованія и заслуги, хотя бы онъ открылъ ихъ и въ низкомъ званіи.

Въ нѣдрахъ своей фамиліи, Петръ былъ нѣжнымъ супругомъ и чадолюбивымъ отцемъ. Онъ далъ от-

личное воспитаніе внуку своему Петру (сыну несчастнаго Царевича Алексѣя), также дочерямъ своимъ: Аннѣ и Елисаветѣ, онъ часто присутствовалъ при ихъ учебныхъ занятіяхъ и изъявлялъ сожалѣніе, что въ юношескихъ лѣтахъ своихъ не имѣлъ возможности образоваться современно своему вѣку. Онъ горячо любилъ своихъ дѣтей, особливо старшую дочь Анну Петровну, которая и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи очень походила на него. Какъ онъ сокрушался о смерти малолѣтнаго сына своего Петра, о томъ уже было говорено; супругу свою онъ также любилъ и цѣнилъ достоинства ея и бралъ ее съ собой повсюду: и на смотръ войскъ, и на спускъ кораблей, и даже, какъ мы видѣли, на самую войну (вспомнимъ лагерь Русскій при Прутѣ). Екатерина, достойными качествами своими, разумомъ и добродѣтелями вполнѣ заслуживала высокое вниманіе своего державнаго супруга.

Необыкновенная сила его соотвѣтствовала большому его росту: онъ однажды въ присутствіи короля Польскаго Августа, бросивъ вверхъ цѣлую половинку сукна, прорубилъ ее на воздухѣ своимъ кортикомъ. Иногда, онъ, забавляясь, сидя за столомъ, свертывалъ въ трубку серебряныя тарелки и сплющивалъ между пальцами разную металлическую посуду. Онъ дѣлалъ еще большіе опыты своей силы. Бывши въ Голландіи, однажды, во время сильнаго вѣтра, остановилъ онъ крылья вѣтреной мѣльницы, чтобъ удобнѣе разсмотрѣть механику нѣкоторыхъ частей мельницы. Въ другое время онъ подвергся большой опасности: это случилось также въ Голландіи, въ Утрехтѣ. Государю хотѣлось узнать степень быстроты воды, приводившей въ движеніе колеса фабрики од-

ного тамошняго купца, онъ также хотѣлъ остановить колесо во время самаго дѣйствія его, но оно подняло его и Петръ находился въ опасномъ положеніи, къ счастію, одинъ изъ бывшихъ тамъ работниковъ поспѣшно схватилъ его обѣими руками, и употребивъ всю силу свою, оторвалъ его отъ колеса.

Походка Петра была спорая, но если онъ увлекался какимъ нибудь интереснымъ разговоромъ или воображеніе его было занято какою нибудь серьезною мыслію, тогда онъ ходилъ еще скорѣе. Императорскій посолъ, Графъ Кинскій, тучный мужчина, находясь при россійскомъ дворѣ, говорилъ, что онъ лучше согласится выдержать нѣсколько сраженій, нежели пробыть при Русскомъ Царѣ нѣсколько часовъ; потому что онъ испыталъ, каково ему было въ это время бѣгать за нимъ: Государь, подобный Петру, имѣетъ безспорно большее право на вниманіе историковъ, нежели другіе и потому, сказавъ о важнѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ эпохахъ жизни его, благоволятъ читатели устремить свое вниманіе на всѣ частности, на всѣ личныя качества его.

Я сказалъ уже, что Петръ имѣлъ особенную любезность въ характерѣ своемъ, онъ отъ души веселился на общественныхъ праздникахъ, которые нарочно давались въ угожденіе и въ честь Царя; порою онъ не чуждъ былъ блеска и пышности, но въ отношеніи къ своей особѣ былъ очень умѣренъ и бережливъ. Онъ носилъ платье самое простое, лѣтомъ черный бархатный картузъ или треугольную поярковую шляпу, кафтанъ французскаго покроя изъ толстаго сукна темнаго или сѣраго цвѣта, а нижнее платье и камзолъ обыкновенно употреблялъ тафтяные; на ногахъ имѣлъ шерстяные цвѣтные

чулки и башмаки на толстой подошвѣ и на высокихъ каблукахъ съ металлическими пряжками. И зимою онъ носилъ подобную же одежду, кромѣ того, что, вмѣсто картуза, надѣвалъ теплую шапку изъ калмыцкихъ барашковъ, а вмѣсто суконнаго кафтана надѣвалъ другой, подбитый какимъ нибудь мѣхомъ; вмѣсто же башмаковъ, на немъ былъ родъ сапоговъ изъ сѣвернаго оленя мѣхомъ вверхъ. Государь такъ привыкъ къ этой своей одеждѣ, что, бывши въ Парижѣ, не хотѣлъ измѣнить ее, въ то время, когда тамъ (въ юность Людовика XV,) былъ вѣкъ моды и пышности. Прибывъ въ Парижъ, Царь вздумалъ заказать себѣ парадный парикъ, ему приготовили самый модный, огромный, съ длинными кудрями, Петру не понравилась изысканность его и онъ самъ обрѣзалъ его по мѣркѣ своего прежняго парика и едва прикрылъ имъ волосы свои. Онъ носилъ всегда и въ Парижѣ скромную одежду свою: кафтанъ безъ галуновъ, манишку безъ манжетъ, шляпу безъ перьевъ и черную кожаную портупею черезъ плечо. Этотъ оригинальный нарядъ обратилъ на себя тамъ такое вниматіе, что, по отъѣздѣ Петра изъ Франціи, одежда его вошла тамъ въ моду.

Но если случалось, что Государь давалъ кому нибудь аудіенцію, или если была какая нибудь особенная церемонія, тогда онъ являлся въ одеждѣ, приличной случаю; но по окончаніи торжества, тотчасъ перемѣнялъ свою праздничную одежду. Случалось, что онъ и съ удовольствіемъ наряжался, напримѣръ при спускахъ кораблей, тогда онъ встрѣчалъ гостей своихъ на новоспущенномъ суднѣ въ роскошномъ, блестящемъ, расшитомъ золотомъ Адмиральскомъ мундирѣ и въ Андреевской лентѣ чрезъ

плечо; особенно пышно одѣтъ онъ былъ въ день коронаціи супруги своей: въ голубомъ градетуровомъ кафтанѣ, который былъ вышитъ серебромъ самою Государынею. Лишь только она поднесла его супругу своему, онъ тряхнулъ кафтаномъ, отъ чего нѣсколько капители посыпалось на полъ; «видишь, Катинька, произнесъ тогда Государь, показывая на разсыпавшіяся блестки, вѣдь это все даромъ пропадетъ, выметется вмѣстѣ съ соромъ, а здѣсь слишкомъ дневное жалованье солдата!»

Петръ любилъ награждать достойныхъ слугъ отечества, но въ отношеніи къ самому себѣ былъ очень бережливъ; онъ имѣлъ для своихъ собственныхъ расходовъ около тысячи душъ только (въ Новгород. Губерніи); изъ чего же тутъ было ему роскошествовать? Однажды, путешествуя по чужимъ краямъ, онъ, съ небольшою своею свитою, прибылъ инкогнито вечеромъ въ Нимвегенъ, остановился въ одномъ тамошнемъ трактирѣ и приказалъ подать себѣ ужинать. Ему подали очень скромный ужинъ; 12 яицъ, сыру, масла и двѣ бутылки вина. Содержатель трактира, вѣроятно узнавъ, кто таковъ былъ его скромный гость, при расплатѣ потребовалъ за свой ужинъ 100 червонныхъ; Петръ не прекословилъ и приказалъ тотчасъ Гофмаршалу своему Шепелеву удовлетворить трактирщика; но не забылъ этой большой издержки и когда, по возвращеніи его въ Петербургъ, къ нему пріѣхали Голландцы, онъ тогда, угощая ихъ радушно, разсказалъ имъ съ неудовольствіемъ о поступкѣ нимвегенскаго трактирщика. Петръ часто говорилъ, что ему не изъ чего много расходовать, что у него заслуженнаго жалованья немного, а Государственные доходы принадлежатъ не ему, что онъ за

нихъ долженъ отдать отчетъ Богу. Иногда онъ самъ чинилъ себѣ башмаки, а чулки штопала ему супруга его, онъ носилъ по нѣскольку лѣтъ одно платье и даже, когда давалъ аудіенцію Персидскому послу (1723 г.), тогда былъ одѣтъ въ тотъ самый голубой кафтанъ съ серебреными нашивками на боку, въ которомъ онъ имѣлъ первое свиданіе съ Французскимъ королемъ Людовикомъ XV (въ 1717 г.).

Лѣтомъ экипажъ его состоялъ въ длинной одноколкѣ на низенькихъ колесахъ, запряженный парою, а зимою ѣзжалъ онъ въ саняхъ, въ одну лошадь, сопровождаемый двумя деньщиками, изъ которыхъ одинъ сидѣлъ съ нимъ рядомъ, а другой ѣхалъ сзади верхомъ. Только однажды выѣхалъ онъ съ большимъ парадомъ, окруженный пышною свитою и отрядомъ гвардіи, въ богатомъ фаэтонѣ, обитымъ краснымъ бархатомъ, кругомъ, сзади этого фаэтона, стояли камеръ-пажи его въ пышной ливреи, это онъ дѣлалъ съ цѣлію: желая почтить прибытіе Князя Долгорукова и Графа Головкина, которые, пробывъ долговременно посланниками при разныхъ дворахъ, возвращались въ Россію, Государь ѣхалъ встрѣчать ихъ за городъ и прождалъ ихъ тамъ нѣсколько времени. Лишь только они подъѣхали къ нему, Петръ пригласилъ ихъ пересѣсть въ свой экипажъ и привезъ прямо къ себѣ во дворецъ, тамъ уже собраны были всѣ знатныя особы и тамъ, предъ всѣми, онъ высказалъ имъ свою благодарность и благоволеніе за ихъ долговременную службу и заслуги.

Петръ не отступалъ отъ простоты и въ обхожденіи со всѣми окружавшими его. Еще въ 1698 г. говорилъ онъ Заандамскимъ корабельщикамъ: если вы хотите остаться моими друзьями, то будьте со

мною откровенны и не чинитесь, иначе я не соглашусь быть вашимъ ученикомъ; желаю отъ васъ не почестей, но полезныхъ знаній. 1701 г. Декабря 30 онъ издалъ указъ, уничтожавшій обыкновеніе: падать ницъ предъ Царемъ при его появленіи; это замѣнено было простымъ поклономъ; Государь не любилъ напрасно тратить время: бывало, если, кто нибудь встрѣчался съ нимъ на улицѣ и останавливался при видѣ его, Петръ бралъ того за руку и спрашивалъ: что тебѣ надобно, полагая, что этотъ человѣкъ имѣетъ въ немъ какую нибудь нужду, и когда тотъ отвѣчалъ, что остановился изъ уваженія къ его особѣ, Царь почти съ упрекомъ восклицалъ: эхъ братъ, какіе пустяки, ступай себѣ своей дорогою, у тебя есть свои дѣла, а у меня свои, за чѣмъ тратить по пустому дорогое время!

Также запрещено было этимъ указомъ снимать шапки предъ дворцомъ и называться словомъ *холопъ*. Петръ говаривалъ: какое же будетъ различіе между Богомъ и Царемъ, если воздавать обоимъ равное почтеніе? я не требую, чтобъ воздавать мнѣ безполезную почесть, въ жестокіе морозы обнажать голову и причинять ущербъ своему здоровью, оно очень драгоцѣнно для Царя. Будьте лучше усердны къ своей обязанности, къ службѣ, и оказывайте вѣрность къ престолу, это для меня пріятнѣе. Вообще Петръ былъ между своими подданными, какъ отецъ въ семействѣ: у однихъ онъ крестилъ, цѣловалъ въ голову родильницъ и клалъ имъ на зубокъ серебреный рубль; у другихъ пировалъ на свадьбѣ со всѣмъ радушіемъ и любезностію своею; у иныхъ провожалъ покойниковъ, идя пѣшкомъ за гробомъ. Часто онъ ходилъ за просто въ дома вельможъ и купцовъ и даже ремесленниковъ, и если заставалъ хозяина дома

за обѣдомъ, то безъ церемоніи садился за столъ и кушалъ съ нимъ вмѣстѣ то же самое, что было приготовлено и для хозяевъ. Тогда онъ былъ обыкновенно веселъ и привѣтливъ, часто шутилъ съ хозяйкою и экзаменовалъ ихъ дѣтей, настоятельно требуя, чтобы съ нимъ не церемонились Всѣ слова его были многозначительны, иногда онъ объяснялся аллегоріями. Онъ любилъ и особенно цѣнилъ Езопа, считая его однимъ изъ величайшихъ философовъ и часто вмѣсто отвѣта на какое нибудь разсужденіе, читалъ какую нибудь замысловатую басню его.

Въ 1711 году, когда онъ собрался отправиться въ походъ противъ Турокъ, и просилъ содѣйствія въ этой войнѣ у Императора Карла VI, когда Императоръ не отвергалъ его просьбы, но поступками своими уклонялся отъ союза съ Россіею. Петръ, какъ сказано было, совершилъ этотъ походъ одинъ съ своими войсками и когда посолъ Карла встрѣтясь съ Петромъ въ Польшѣ, принесъ ему поздравленіе отъ имени своего Императора съ тѣмъ, что онъ такъ счастливо избѣжалъ опасности, Петръ молча выслушалъ привѣтствіе посла и спросилъ его внезапно: знаетъ ли онъ по Латынѣ? посолъ отвѣчалъ, что знаетъ; тогда Государь открылъ предъ нимъ басни Езопа и указавъ ему на избранную имъ басню *о Козлѣ и Лисицѣ*, произнесъ только: прочтите, и пожелавъ ему добраго вечера, оставилъ его одного: (Извѣстно, что лисица, уговоривъ козла вытащить изъ колодца бадью съ водою, сама напилась, а козелъ остался ни съ чѣмъ).

Часто Государь прохаживался подъ руку съ какимъ нибудь простолюдиномъ: съ фабрикантомъ или съ ремесленникомъ, которыхъ онъ умѣлъ цѣнить за

ихъ честность или за искусство, а иногда обходился онъ за панибрата и съ матросами, иногда же прогуливался въ народной толпѣ; прислушиваясь къ ея молвѣ и изо всего извлекая пользу для своего государства.

Государь любилъ и требовалъ, чтобъ и ему отвѣтствовали откровенностью и очень взыскивалъ за ложь и непризнаніе, онъ готовъ былъ прощать чистосердечно раскаявающихся; лучше грѣхъ явный, нежели тайный, говаривалъ онъ. Петръ, бывъ заступникомъ правоты, охотно выслушивалъ каждаго изъ своихъ подданныхъ и давалъ всѣмъ свободный до себя доступъ; примѣромъ правоты ставилъ онъ Князя Якова Долгорукаго: вотъ прямой мнѣ помошникъ въ Сенатѣ и вездѣ; во всякомъ случаѣ онъ прямо говоритъ мнѣ правду въ глаза. Иногда бывали случаи, что Петръ обнаруживалъ сильный гнѣвъ противъ тѣхъ, которые высказывали ему истину, но это происходило только тогда, когда онъ былъ не въ духѣ, увлеченъ гнѣвомъ, за то послѣ очень раскаявался въ своей опрометчивости и всячески старался награждать обиженныхъ имъ.

Вотъ замѣчательный анекдотъ, служащій примѣромъ и доказательствомъ правоты и благородства чувствъ Петра: Ив. Ив. Бутурлинъ однажды сказалъ ему: Государь, ты истребляешь лихоимство, издаешь противъ него строгіе указы и примѣрно наказываешь оказавшихся виновными въ немъ, а самъ не отвергаешь взятокъ; Петръ сильно прогнѣвался, лице его измѣнилось, тѣмъ болѣе, что онъ въ это время самолично изслѣдовалъ неустройства въ своемъ государствѣ, возвратившись изъ вторичнаго путешествія своего изъ чужихъ краевъ. Выслушай прежде, государь, а потомъ гнѣвайся, продолжалъ Бутурлинъ

хладнокровно: когда мы проѣзжали черезъ Тверь, и останавливались въ домѣ одной небогатой купчихи; однажды при мнѣ входитъ къ ней городовой староста и неотступно требуетъ сто рублей для пополненія суммы, которую хотѣли поднести тебѣ отъ лица всего города. Хозяйка твоя не имѣла въ наличности столько денегъ и просила обождать, но староста безотлагательно требовалъ отъ нея или денегъ или идти съ нимъ въ тюрьму. Не зная какъ избѣжать этого зла, несчастная отдавала ему свой жемчугъ, но староста былъ непоколебимъ и оставался при своемъ требованіи; сострадая ея участи, я помогъ ей и вручилъ свои деньги, вотъ тебѣ, Государь, добровольный отъ меня подарокъ! Петръ признательно обнялъ Бутурлина, щедро наградилъ его и всѣхъ потерпѣвшихъ отъ этого случая и, разумѣется, распорядился, чтобъ впередъ подобныхъ случаевъ не было никогда.

Въ Петербургѣ Царь живалъ лѣтомъ во дворцѣ лѣтняго сада, а зимою въ зимнемъ (на мѣстѣ нынѣшняго эрмитажа). Онъ обыкновенно ложился почивать въ 10 часовъ вечера, а вставалъ, во всѣ времена года, въ три часа утра и долго прохаживался по комнатѣ, иногда прочитывая С. Петербургскія вѣдомости, иногда просматривая разныя рукописи, составленныя по его же повелѣнію.

Государь Петръ былъ очень образованъ для своего времени: онъ зналъ хорошо языки: Латинскій, Нѣмецкій и Голландскій, также понималъ и по Французски, хотя не говорилъ на этомъ языкѣ и все это самоучкою. При немъ много было переведено книгъ съ иностранныхъ языковъ, Остерманъ и пасторъ Глюкъ переводили съ Нѣмецкаго; Коновъ Зотовъ, Волковъ

и Гарлицкій съ Французскаго; Шафировъ и Копіевичъ съ Голландскаго, Новгородскіе монахи, подъ руководствомъ Ѳеофана Прокоповича, переводили съ Латинскаго. Всякую рукопись пересматривалъ самъ Петръ; и какъ онъ находилъ для всѣхъ своихъ обширныхъ занятій время!

Вотъ по большой части время препровожденія Петра въ С. Петербургѣ: онъ выходилъ со двора часа въ четыре или въ пять утра, безъ чаю и кофею, выпивъ только рюмку анисовой водки. Взявъ свою камышевую трость съ набалдашникомъ изъ слоновой кости (извѣстную подъ именемъ дубинки), и записную книжку, отправлялся онъ смотрѣть производившіяся работы или въ натуральный кабинетъ (гдѣ нынѣ Смольный монастырь), или въ Адмиралтейство. Однажды Бранденбургскій посланникъ, фонъ-Принцъ, пріѣхавши въ Петербургъ, просилъ у него аудіенціи, Петръ назначилъ ему ее въ четыре часа утра. Эта аудіенція была очень замѣчательна, фонъ-Принцъ никакъ не могъ представить себѣ, чтобъ Государь могъ встать такъ рано и полагалъ, что онъ не опоздаетъ, если явится къ Петру во дворецъ въ пять часовъ; но онъ очень ошибся въ своемъ расчетѣ: Петра не было уже дома, онъ работалъ въ то время на морѣ военнаго корабля. . . Посланнику необходимо нужно было лично переговорить съ Государемъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, онъ отправился отыскивать его въ Адмиралтейство. Когда доложили Петру о прибытіи фонъ-Принца, пусть побезпокоится взойти сюда, отвѣчалъ Государь, если онъ не хотѣлъ воспользоваться назначеннымъ мною временемъ для аудіенціи. Фонъ-Принцъ долженъ былъ по веревочной лѣстницѣ взобраться къ

нему на гросъ-мачту. Тамъ была аудіенція: Петръ, сѣвъ на бревно, принялъ отъ посланника привѣтствія и выслушалъ требованія его государя.

Въ шесть или въ семь часовъ утра же, Петръ отправлялся въ Сенатъ или въ которую нибудь изъ Коллегій; тамъ пробывалъ онъ часовъ пять, выслушивая и рѣшая дѣла, подавая свои мнѣнія и дѣлавъ нужныя распоряженія по административной части. Заботливость и дѣятельность его были неподражаемы. Историки его, по свидѣтельству современниковъ, говорятъ, что онъ въ одинъ часъ дѣлалъ гораздо болѣе, нежели другой могъ бы сдѣлать въ четыре часа. Онъ дорожилъ временемъ болѣе всего; примѣры тому мы видимъ во всѣхъ указахъ его, въ письмахъ, и въ разговорахъ; во всемъ этомъ видна ясность и краткость, какъ въ языкѣ Спартанцевъ. 1711 г. 16-го Марта, приготовляясь въ походъ противъ Турціи, онъ написалъ болѣе тридцати указовъ въ Сенатъ собственноручно и все о разныхъ предметахъ; каждый изъ этихъ указовъ заключалъ въ себѣ не болѣе четырехъ строкъ. Кончивъ свои дѣла въ Сенатѣ, Петръ выпивалъ рюмку анисовой водки, и скушавъ крендель, отправлялся домой; тогда наступало время для пріема просителей. Съ ними Государь занимался до полудня въ средней галлереѣ лѣтняго сада (на берегу Невы); туда къ нему имѣлъ право приходить всякій: туда являлись люди разнаго званія и состоянія. Петръ заботливо вникалъ въ дѣла каждаго и дѣлалъ по возможности каждому удовлетвореніе. Послѣ этого онъ садился кушать со всѣмъ своимъ семействомъ. Столовая его была расположена рядомъ съ кухнею, для того, чтобы имѣть средство кушать горячія кушанья; изъ кухни передавали блюда, вынимаемыя

прямо изъ печи въ столовую чрезъ небольшое окошечко, постепенно одно за другимъ; Государь любилъ простыя кушанья: молодой редисъ, Лимбургскій сыръ, щи, студень, ветчину, кашу и жареную утку въ кисломъ соусѣ, приправленномъ лукомъ съ огурцами или съ солеными лимонами, изъ винъ онъ употреблялъ преимущественно: Мозельскія, Венгерскія и Эрмитажъ. И всѣ столовыя принадлежности его были самыя простыя: деревянная ложка, оправленная слоновою костью, ножикъ и вилка съ зелеными костяными черенками; дежурный деньщикъ Государя долженъ былъ всегда имѣть ихъ при себѣ для того, чтобъ класть ихъ предъ Петромъ даже и тогда, когда онъ не кушалъ дома.

Услуга у него была также очень малолюдна, Государь не любилъ множества прислужниковъ и называлъ лакеевъ шпіонами, которые, не разслышавши объ чемъ нибудь, передаютъ слышанное въ искаженномъ видѣ. Дежурный деньщикъ обыкновенно прислуживалъ всей Царской фамиліи; ему вмѣнялось въ непремѣнную обязанность быть безотлучно при Царѣ. Должность его была хотя многосложна и трудна, но почетна, онъ былъ у Государя камердинеромъ и адъютантомъ и секретаремъ. Во всемъ великій государь являлъ строгую умѣренность и простоту; онъ не былъ разборчивъ въ пищѣ, не имѣлъ никакихъ причудъ и не терпѣлъ ихъ въ другихъ; онъ любилъ даже проучивать причудниковъ; напр. поилъ насильно тѣхъ, которые отказывались отъ питья, кормилъ насильно устрицами и Лимбургскимъ сыромъ тѣхъ, которые изъявляли свое отвращеніе къ этимъ блюдамъ и забавлялся надъ тѣми, которые боялись щекотки, многіе притворялись нарочно, во многихъ при-

чудахъ, чтобъ только угодить и позабавить Государя. Петръ кушалъ мало вдругъ, но садился за столъ по нѣскольку разъ въ день, и если ему случалось во время прогулки или по какимъ нибудь дѣламъ послѣ обѣда заходить къ кому нибудь, то хозяева угощали его разными холодными кушаньями. Подобныя угощенія были въ то время введены въ общее обыкновеніе.

Послѣ обѣда Государь проглядывалъ Голландскія газеты и отмѣчалъ на поляхъ ихъ тѣ статьи, которыя должны были быть переведены на Русскій языкъ въ С. Петербургскія вѣдомости; потомъ онъ отправлялся на свою яхту (стоявшую предъ дворцомъ его) и отдыхалъ въ ней часъ или два. Вставши, послѣ своего отдыха, онъ уходилъ въ свой кабинетъ, (рабочая комната его, въ которой онъ часто любилъ заниматься токарнымъ искусствомъ); туда являлись къ нему по разнымъ государственнымъ дѣламъ: Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ, Остерманъ, Графъ Ягужинскій, Генералъ Фельдцейхмейстеръ Графъ Брюсъ, Графъ Толстой, Сенаторъ Князь Як. Ѳ. Долгорукій, Князь Меньшиковъ, Генералъ Полицмейстеръ Девіеръ или другой кто нибудь изъ его министровъ, всѣ, разумѣется, по докладу. Только Князь (Кесарь) Ромодановскій и Фельдмаршалъ Шереметевъ входили къ нему туда безъ доклада; ихъ Государь встрѣчалъ и провожалъ уважительно. Сама даже супруга его напередъ сказывалась, прежде чѣмъ рѣшалась войти въ его кабинетъ; по окончаніи Государственныхъ дѣлъ, Петръ просматривалъ свою памятную книжку и записывалъ въ ней разныя замѣчанія, которыя должны были

быть приведены въ исполненіе. Послѣ этого уже онъ принадлежалъ только самому себѣ.

Сидя одинъ въ своемъ кабинетѣ, Петръ обдумывалъ объ важныхъ дѣлахъ, иногда онъ раздѣлялъ труды свои съ избранными вельможами своими; дѣятельность Государя была безпримѣрна, предпріятія и дѣла его были очень разнообразны; но всѣ они назначены были достигать до одной цѣли, т. е. быть полезными для отечества. Петръ, определяя Ив. Ив. Неплюева во флотъ Лейтенантомъ, сказалъ ему: надобно, братецъ, трудиться, я и царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а все для того, что хочу служить для васъ примѣромъ; хотя бы подъ старость сподобилъ меня Богъ увидѣть въ васъ достойныхъ себѣ помощниковъ и полезныхъ слугъ отечеству.

Нынѣшній царицынъ лугъ въ Петербургѣ, въ то время, усаженъ былъ деревьями въ нѣсколько аллей. Между деревьями находились маленькіе домики, бывшіе собственностію Петра, въ нихъ находились разные рѣдкости и достопамятные предметы: въ одномъ содержался слонъ (въ 1714 г. привезенный изъ Персіи нашимъ посланникомъ Волынскимъ); въ другомъ поставленъ былъ замѣчательный Готторпской глобусъ (до 14 футовъ въ діаметрѣ), подаренный Петру правителемъ герцогства Голштинскаго, въ третьемъ хранились математическіе инструменты, минералы, кабинетъ анатомическій и физическій; тамъ же по угламъ расположены были: токарный станокъ, мѣдныя гравированныя доски, модели разныхъ машинъ и разныя орудія, нужныя для плотника, столяра, слесаря. Въ видѣ отдохновенія послѣ дневныхъ трудовъ, Государь проводилъ здѣсь время,

занимаясь по нѣскольку часовъ за разными работами.

Петръ въ особенности любилъ море: однажды, когда онъ собирался покататься по Невѣ, чтобы, какъ говорилъ онъ, не забыть морскихъ упражненій, тогда одинъ Голландскій шкиперъ сказалъ ему: «нѣтъ, Государь, ты не забудешь ихъ, ты, я думаю, и во снѣ командуешь флотомъ.» Всѣ его любимые домики въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ его устроены были на морскомъ берегу. Онъ говорилъ, что морской воздухъ излечиваетъ его отъ всѣхъ болѣзней лучше лекарствъ, и если случалось, что онъ занемогалъ, то приказывалъ тотчасъ переносить себя на судно, стоявшее въ гавани. Ему даже казалось душно въ Петергофѣ и во дворцахъ его, и потому Государь всегда почевалъ въ монплезирѣ, прилегавшемъ къ Финскому заливу. Этотъ домъ построенъ былъ въ Голландскомъ вкусѣ и живо напоминалъ ему собою время его юности и занятій. На стѣнахъ домика развѣшаны были картины учителя его въ теоріи кораблестроенія, Адама Сило, которыя представляли виды разныхъ приморскихъ городовъ въ Голландіи, а на одномъ изъ нихъ изображенъ былъ самъ Царь на верфи Остъ-Индской компаніи въ Амстердамѣ.

Петръ обыкновенно самъ всегда присутствовалъ при спускахъ кораблей, любилъ разсматривать въ зрительную трубку окрестности своего монплезира или Екатерингофскаго дворца, въ ожиданіи прибытія купеческихъ судовъ къ Петербургу, иногда онъ самъ встрѣчалъ ихъ, и принимая на себя должность лоцмана, вводилъ ихъ въ гавань, за что хозяева кораблей давали ему по талеру или по кронѣ. Многіе иностранные шкиперы имѣли къ нему свободный

входъ, онъ любилъ слушать ихъ разговоры о путешествіяхъ, объ опасностяхъ, которыя испытали они во время плаванія по Балтійскому морю и такимъ образомъ, сидя за кружкою вина, съ глиняною трубкою въ зубахъ, проводилъ Петръ въ бесѣдахъ съ ними долгое время. Государь, проживая и работая долгое время въ Голландіи, познакомился тамъ со многими корабельщиками, которые привозили ему въ гостинецъ въ Петербургъ сыръ; а супругѣ его полотно, для малолѣтныхъ же царевичей и царевенъ пряники. Царь принималъ пріѣзжихъ радушно и угощалъ ихъ по Русски.

Утромъ, какъ говорено было, онъ часто занимался на адмиралтейской верфи практикою кораблестроенія, а вечеромъ теоріею его или перечитывалъ съ Капитанъ-Лейтенантомъ Мухановымъ, сочиненныя имъ правила навигаціи, самъ чертилъ изображенія разныхъ судовъ и пр. Мухановъ вмѣстѣ съ Государемъ обучался мореходному искусству въ чужихъ краяхъ и оказалъ въ немъ такіе успѣхи, что получилъ себѣ прозваніе *Русскаго Голландца.* Петръ самъ признавался, что онъ только лучше понимаетъ оснастку корабля, но въ наукахъ, относящихся до моряка, онъ отдаетъ преимущество Муханову. Былъ случай, когда они, занимаясь разсматриваніемъ навигаціи, поспорили между собой въ нѣкоторыхъ пунктахъ и условились разрѣшить споръ свой на морѣ. Мухановъ принялъ на себя команду надъ 50-тью пушечнымъ кораблемъ. Назначили для состязанія день, въ который пригласили на этотъ корабль флагмановъ и нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ вельможъ. Русскій Голландецъ одержалъ побѣду; Петръ, въ признательность и въ память того, особенно въ знакъ

благодарности Богу, что имѣетъ у себя такого искуснаго моряка, отдалъ на этотъ корабль свой образъ Спаса, а самъ, ночевавъ въ каютѣ Муханова, подарилъ ему съ себя рубашку.

Тщательно обучаясь мореходному искусству, Петръ получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ Астрономіи, Механикѣ и въ Архитектурѣ. Онъ пользовался наставленіями, относительно Астрономіи (въ 1637 г.), у извѣстнаго Роттердамскаго астронома Гартзукера и для собственныхъ наблюденій приказалъ себѣ выстроить обсерваторію въ Амстердамѣ. А у себя въ Петербургѣ Государь часто занимался этою наукою съ Графомъ Як. Вил. Брюсомъ въ Готторпскомъ глобусѣ, разсматривая съ нимъ обращеніе небесныхъ свѣтилъ. Въ 1715 году ожидали затмѣнія солнца и по этому случаю Государь еще за мѣсяцъ до него, для предупрежденія толковъ, издалъ объ этомъ затмѣніи нарочный указъ и надъ домикомъ, гдѣ былъ глобусъ, построилъ обсерваторію, а въ самый день затмѣнія, по этому случаю приказалъ собраться на Царицынъ лугъ всему Сенату, членамъ Коллегій, избранному духовенству и нѣкоторымъ канцелярскимъ служителямъ; тамъ онъ, въ кругу всего этого собранія, провелъ почти цѣлый день, подводя каждаго къ трубѣ и изустно объясняя видѣнное ими.

По всему этому можно видѣть, что Петръ былъ всевѣдущъ; бывъ опытенъ въ корабельной и въ военной архитектурѣ, онъ зналъ и гражданскую. Петербургъ строился въ его глазахъ, по его начертанію. Онъ самъ на себя принялъ составленіе и черченіе плановъ для строенія домовъ, не отказывался отъ приглашенія къ закладкѣ ихъ и съ чистымъ, душевнымъ удовольствіемъ выпивалъ заздравный

кубокъ у хозяевъ ихъ. Механика также была однимъ изъ любимыхъ занятій Государя, онъ обучался ей въ Амстердамѣ у знаменитаго фанъ-деръ-Гейдена, самъ трудился надъ дѣланіемъ часовъ и въ знакъ памяти оставилъ своему наставнику нѣсколько моделей своей работы. Къ бóльшей чести Государя должно сказать еще, что онъ былъ самый послушный ученикъ, онъ исполнялъ усердно самыя трудныя работы и безропотно переносилъ строгіе выговоры.

Вотъ тому примѣръ и доказательство:

Однажды Герцогу Марльборугу, бывшему въ Голландіи въ 1697 г., хотѣлось видѣть Русскаго Государя; онъ жилъ въ Ло и нарочно оттуда пріѣхалъ въ Амстердамъ къ тому хозяину, у котораго Царь былъ въ ученіи. Домъ корабельнаго мастера расположенъ былъ на самомъ берегу рѣки Эй, почти подъ самыми окнами; между простыми работниками упражнялся и Петръ. Хозяинъ сказалъ Марльборугу: я назову по имени Царя и когда онъ оборотится, вы можете разсмотрѣть его. Въ это самое время работники съ большимъ трудомъ тащили на плечахъ своихъ огромное бревно; мастеръ, относясь къ Царю, воскликнулъ: Петръ изъ Заандама, что же ты зѣваешь, поди помогать другимъ! Государь тотчасъ бросилъ топоръ свой, подскочилъ къ работникамъ и подставивъ подъ бревно плечо свое, помогъ имъ перенести тяжесть въ надлежащее мѣсто.

Кромѣ неисчислимыхъ наукъ и упражненій, Петръ успѣшно занимался медициной; особенно любилъ онъ анатомію, хирургію и натуральную исторію; курсъ анатоміи слушалъ онъ также въ Амстердамѣ, въ 1697 г. у знаменитаго профессора анатоміи тѣхъ временъ Рюйша; Государь занималъ укромную комнату

въ Амстердамѣ, въ гостинницѣ св. Петра, близъ дома профессора, для того, чтобы удалиться отъ любопытныхъ, которые искали его видѣть на городскихъ улицахъ. Государь приказалъ сдѣлать между своимъ домомъ и домомъ профессора корридоръ, часть котораго сохранились и донынѣ. Рюйшъ продалъ Петру свой прекрасный анатомическій кабинетъ, который Государь тщательно дополнилъ и такимъ образомъ составилъ себѣ замѣчательный кабинетъ натуральной исторіи (нынѣшній музей Императорской Академіи Наукъ); Петръ часто посѣщалъ этотъ кабинетъ и дѣлалъ къ нему постепенно все новыя, лучшія дополненія, состоявшія изъ тѣлъ уродовъ, изъ растеній и разныхъ животныхъ; нѣкоторыхъ отъискивалъ онъ самъ; при анатомическихъ операціяхъ, производимыхъ въ Петербургѣ, Государь обыкновенно присутствовалъ.

Во время втораго своего путешествія, Петръ познакомился въ Голландіи съ ректоромъ Лейденскаго Университета, Боергавомъ, и пользовался его учеными замѣчаніями и относительно медицины и ботаники. Травникъ или гербарій великаго Государя и до сихъ поръ существуетъ еще, онъ очень замѣчателенъ: при каждомъ растеніи Государь отмѣчалъ собственноручно тотъ день, въ который оно попало въ его владѣніе и то мѣсто, гдѣ оно было найдено. Почти при каждой прогулкѣ Государя (выключая должностныхъ выѣздовъ) въ карманѣ его находились два футляра съ инструментами математическими и хирургическими. Онъ самъ иногда принималъ на себя должность оператора, рвалъ зубы и пускалъ кровь и однажды совершилъ удачно операцію надъ женою одного голландскаго купца, стра-

давшею водяною болѣзнію. Онъ особенно постоянно присутствовалъ въ гошпиталяхъ при совершаемыхъ тамъ трудныхъ операціяхъ и самъ усердно помогалъ операторамъ въ ихъ дѣйствіяхъ или перевязывалъ раны больныхъ.

Петръ занимался всѣми родами наукъ и искусствъ: онъ ткалъ полотно въ Утрехтѣ на фабрикѣ голландскаго купца Моллема, ковалъ желѣзо на заводѣ Миллера близъ Истецкихъ минеральныхъ водъ и бралъ за свою работу по алтыну за пудъ, онъ трудился и у другихъ разныхъ слесарей и стекольщиковъ. Не было ни одной современной ему науки и ремесла, которыми бы онъ не занимался, или о которыхъ бы не имѣлъ понятія. Особенно любилъ онъ токарное искусство, почти въ каждомъ изъ своихъ дворцовъ имѣлъ онъ отдѣльную комнату съ токарнымъ станкомъ, который даже бывалъ съ нимъ иногда и въ дорогѣ. Эти комнаты были мѣстомъ его отдохновенія. Чтобы избавить себя отъ докучныхъ посѣтителей, прибилъ онъ къ дверямъ комнаты собственноручную записку: *кому не приказано, или кто не приглашенъ, да не входитъ сюда, не токмо посторонній, ниже служитель дома сего, дабы хозяинъ хотя сіе мѣсто имѣлъ покойное.*

Въ этихъ-то рабочихъ комнатахъ производились многія государственныя тайны, тамъ Государь вручалъ инструкціи посламъ, отправляемымъ имъ за границу, цѣлуя ихъ въ голову; тамъ онъ и награждалъ достойныхъ и наказывалъ виновныхъ. Если кто изъ окружавшихъ его вельможъ оказывался преступникомъ въ какомъ нибудь важномъ дѣлѣ, особенно въ лихоимствѣ, тогда Петръ, оставшись на единѣ съ виновнымъ, запиралъ свои двери, чтобы не имѣть

свидѣтелей наказанія его и изъ своихъ рукъ билъ дубинкою преступника, приговаривая, въ утѣшеніе ему, что онъ наказываетъ его не какъ Царь своего подданнаго (въ такомъ бы случаѣ онъ предалъ его суду), а какъ отецъ своего сына, котораго надлежитъ исправить. И въ самомъ дѣлѣ никто не зналъ объ этомъ исправительномъ поступкѣ, и даже не догадывался, потому что наказанный выходилъ изъ рабочей комнаты государевой съ довольнымъ лицемъ. Петръ съ своей стороны также не былъ злопамятенъ, онъ и не желалъ дать примѣтить постороннимъ, что у него происходило съ кѣмъ нибудь наединѣ и провожалъ исправленнаго преступника своего до двери, или приглашалъ его къ себѣ или самъ отправлялся къ нему на бесѣду, какъ будто бы между ними ничего и не происходило.

Въ токарномъ искусствѣ у Петра былъ учитель нѣкто Андрей Нартовъ; онъ работалъ почти всегда подъ его руководствомъ и очень любилъ его. Плоды трудовъ Государя видимъ мы теперь въ числѣ драгоцѣнныхъ рѣдкостей. Онъ, по большой части, любилъ заниматься точеніемъ паникадилъ изъ кости, также и другими предметами, принадлежащими болѣе къ украшенію Божіихъ храмовъ. Одниxъ изображеній святыя Екатерины осталось послѣ Петра до десяти экземпляровъ.

Государь занимался и вырѣзываніемъ на мѣди: на ней изображены были главнѣйшія эпохи его царствованія; Петръ самъ признавалъ великія дѣла свои полезными для Россіи, онъ любилъ разсказывать о своихъ походахъ, особенно о томъ времени, когда онъ въ 1716 г. командовалъ на Балтійскомъ морѣ союзными флотами: Англійскимъ, Голландскимъ,

Датскимъ и Русскимъ. Впрочемъ онъ былъ не слишкомъ разговорчивъ и изъяснялся въ короткихъ выраженіяхъ, но когда увлекался интереснымъ для него разговоромъ, тогда слова лились изъ устъ его, на щекахъ у него выступалъ румянецъ и даже на глазахъ блистали слезы душевнаго умиленія. Предметами для подобныхъ разговоровъ были ожиданія его отъ учрежденныхъ имъ 12 коллегій, когда онъ мечталъ о всѣхъ выгодахъ просвѣщенія или когда опровергалъ нелѣпыя сужденія иностранцевъ о Россіи и о немъ самомъ; онъ слышалъ, что они называли его жестокимъ и даже варваромъ, не вникая въ исполинскія, доблественныя дѣла его.

Петръ изображалъ себя каменьщикомъ, обтесывающимъ кусокъ мрамора или кормщикомъ, проведшимъ челнъ чрезъ бурю и видящимъ уже благополучную пристань, которая была главною цѣлію его неимовѣрныхъ трудовъ. Вотъ каковъ былъ нашъ Петръ; до сихъ поръ еще ни одинъ историкъ, ни одинъ біографъ не исчислилъ и ни оцѣнилъ вполнѣ блестящихъ дѣлъ его, но кто не слыхалъ объ нихъ, кто не видитъ слѣдствій ихъ, кто не представляетъ себѣ неподражаемаго Государя исполиномъ своего вѣка — покрытаго орломъ славы, въ вѣнцѣ безсмертія, отразившаго свое имя во всѣ вѣка грядущихъ временъ!

ИМПЕРАТРИЦА

ЕКАТЕРИНА I.

(Алексѣевна).

1725 – 1727 года.

Петръ не успѣлъ сдѣлать завѣщанія о престолонаслѣдіи; окружавшіе его вельможи были разныхъ мнѣній касательно этого; Князь Меньшиковъ согласилъ многихъ принять сторону супруги его, этому не прекословилъ и Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ; къ ихъ партіи пристали Голштинскій министръ Боссевичъ и Графъ Ягужинскій; они первые провозгласили Екатерину Императрицею Всероссійскою, другіе должны были повторить свои привѣтственныя восклицанія и такимъ образомъ Екатерина содѣлалась самодержицею Россіи.

Рѣдкое явленіе въ номенклатурѣ Русскихъ Государей!

51

ЭКАТЕРИНА I.

Императрица и Самодержица Всероссийская.

(Т. 3. Стр. 122)

Эта Государыня царствовала только два года; главное участіе въ правленіи имѣлъ Меньшиковъ; этого и можно было ожидать. Благосклонность судьбы, возведшей Маріенбургскую сироту на престолъ, была не не въ пользу Россіи: Екатерина была близка душѣ Петра, она знала всѣ его преднамѣренія и предначертанія и потому могла и желала привести ихъ въ исполненія. При дворѣ ея составились двѣ противныя партіи: Долгоруковъ и Меньшиковъ, но Екатерина не дозволила выдти изъ границъ уваженія къ ея власти никому и чрезъ то обезопасила внутреннее спокойствіе ввѣреннаго ей Государства.

Вотъ какія были внутреннія и внѣшнія дѣла ея кроткаго царствованія:

По предположеніямъ Петра, отправленъ былъ Капитанъ Берингъ для разрѣшенія интереснаго вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою? 1727 г. Екатерина сочетала бракомъ Герцога Голштинскаго съ Царевною Анною Петровною; она принимала большое участіе въ судьбѣ своихъ новобрачныхъ и желая возвратить Герцогу Голштинскія владѣнія его, навела страхъ на Данію и даже угрожала Англіи приготовленіями своими къ войнѣ. Почти въ то же время учредила она верховный тайный совѣтъ; главнымъ лицемъ въ немъ назначенъ былъ Меньшиковъ; послѣ этого съ великимъ торжествомъ открыла она Императорскую Академію Наукъ (1 Августа 1726 г.) и утвердила, установленный Петромъ орденъ св. Александра Невскаго (въ 1727 г.). Съ прочими державами была она въ дружескихъ сношеніяхъ: съ Австріей заключенъ былъ тѣсный союзъ, а съ Ки-

таемъ торговый договоръ. Екатерина умѣла удержать всѣ мѣста, пріобрѣтенныя оружіемъ Петра, въ Персіи; также рачительно заботилась не только о поддержаніи и о умноженіи флота, но и сухопутныхъ войскъ въ Россіи; соображая всѣ эти постановленія и улучшенія, Ѳеофанъ Прокоповичъ сказалъ: *въ царствованіе Екатерины I-й Русское оружіе не познало женской руки и само море не ощутило смерти Петровой.*

Помышляя о будущемъ спокойствіи государства, Екатерина издала уставъ о наслѣдіи Россійскаго престола, по которому ближайшимъ ея наслѣдникомъ нареченъ былъ внукъ Петра, сынъ несчастнаго Царевича Алексѣя, юный Царевичъ Петръ. Процарствовавъ кротко и спокойно два года, Государыня скончалась 1-го Мая 1727 г. на 43-мъ году своей жизни. По завѣщанію своему, она оставила по себѣ наслѣдникомъ 12-ти лѣтняго Петра Алексѣевича; по проискамъ Меньшикова, назначила она наслѣднику въ супруги дочь его Марію.

Изъ числа панегиристовъ Екатерины, назовемъ Манштейна, который сказалъ, что Екатерина I-я бы- *чрезвычайная въ женахъ*, а Гордонъ говоритъ, что въ прекрасномъ тѣлѣ ея заключалась благородная душа. Дѣйствительно, она имѣла прекрасный характеръ; она была со всѣми привѣтлива и любезна. Никто не видалъ ее разсерженною или задумчивою; а что болѣе всего говоритъ въ пользу прекрасныхъ качествъ души ея, такъ это то, что она, бывъ на всей высотѣ величія своего, на забывала прежняго своего состоянія.

57.

ПЕТРЪ IIᴴ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Т. 3. Стр. 125.

ИМПЕРАТОРЪ

ПЕТРЪ II-й

(Алексѣевичъ).

1727 – 1730.

3 года.

Екатерина назначила членами Тайнаго Верховнаго Совѣта: Царевенъ: Анну и Елисавету, Голштинскаго Герцога и Князя Меньшикова и нѣсколько Сенаторовъ; члены совѣта были и опекунами юнаго Царевича, и надъ всѣми ими первенствовалъ Меньшиковъ; по этому, разумѣется, начались несогласія между членами, въ слѣдствіе которыхъ Голштинскій Герцогъ, не перенеся личныхъ обидъ и притѣсненій отъ Меньшикова, принужденъ былъ съ супругою своею оставить Россію.

По удаленіи Анны Петровны и супруга ея, Меньшиковъ еще болѣе возвысился; но враждебныя партіи, образовавшіяся противъ него, не уничтожались.

Этотъ сильный временщикъ сдѣлался единственнымъ опекуномъ, распорядителемъ и руководителемъ Императора-юноши. Меньшиковъ перевелъ его въ свой домъ и сталъ имѣть на судьбу его дальновидные замыслы. Меньшиковъ имѣлъ двухъ дочерей и сына, котораго опредѣлилъ онъ къ придворному штату Петра Камергеромъ и думалъ соединить его брачными узами съ В. Княжною Наталіею Алексѣевною; (сестрою Императора); а старшую дочь, Марію, выдать за мужъ за самого Императора, хотя она втайнѣ сама не желала этого союза, равномѣрно какъ и мать ея, каждая по своимъ видамъ. Не смотря на все это, Меньшиковъ обручилъ Марію съ Императоромъ со всею пышностію и торжествомъ Царскаго обрученія. Петръ II былъ еще очень молодъ, не имѣлъ твердаго характера и привыкъ смотрѣть на Меньшикова, какъ на старшаго и даже боялся его.

Тутъ-то сталъ Меньшиковъ на самый высокій пьедесталъ могущества, съ вершины котораго увидалъ всѣхъ нисшими себя, но оттуда уже всѣ пути вели внизъ; это сбылось и съ нимъ: сильнѣйшіе противники его были Долгорукіе; всѣхъ своихъ недоброжелателей низвергъ онъ по одному подозрѣнію за ненависть къ нему, многіе были: или удалены отъ Двора, или сосланы въ Сибирь. Онъ не пощадилъ даже зятя своего, Генералъ-Полицмейстера Девіера; но Долгорукихъ не могъ онъ отдалить отъ Императора, потому что одинъ изъ нихъ, Князь Иванъ Долгорукій, былъ товарищемъ всѣмъ удовольствіямъ юнаго Императора, они сдружились и были неразлучны. Петръ не вступалъ еще въ правленіе, давъ опекуну своему полную волю дѣйствовать по его усмотрѣнію, и потому Меньшиковъ взиралъ еще на дружбу Го-

сударя съ Долгорукимъ равнодушно, не вступая еще съ нимъ въ рѣшительную борьбу ; но Долгорукіе не оставляли своихъ покушеній на уничтоженіе мощнаго врага: къ счастію ихъ, къ тому скоро представилъ имъ случай.

Петръ вздумалъ сдѣлать сестрѣ своей, Царевнѣ Наталіи, подарокъ и послалъ ей нѣсколько червонцевъ, соглядатаи Меньшикова тотчасъ донесли ему о томъ. Меньшиковъ приказалъ воротить посланнаго къ Царевнѣ и удержалъ эти деньги, сказавъ: *Государь еще молодъ располагать подобною суммою.* Государя подстрекнули Долгорукіе неуваженіемъ Меньшикова къ его особѣ и Петръ справедливо вознегодовалъ на своего опекуна; но это еще не вело къ рѣшительной гибели регента Россіи; Петръ сказалъ ему только, объясняясь съ нимъ о подаркѣ: *я такъ хочу.* Къ несчастію Меньшикова, Государя увезли Долгорукіе въ Петергофъ, и такимъ образомъ, удаливъ его отъ Меньшикова, принялись дѣйствовать на воображеніе Петра убѣдительнѣе. Меньшиковъ на ту пору сдѣлался нездоровъ въ Петербургѣ и не могъ слѣдовать за Императоромъ. Когда же онъ выздоровѣлъ, то отправился въ Ораніенбаумъ присутствовать при освященіи тамошняго храма, сооруженнаго на его иждивеніе. Меньшиковъ послалъ просить туда на освященіе и Императора, но Долгорукіе успѣли отклонить его отъ этой поѣздки. Такимъ образомъ Меньшиковъ присутствовалъ тамъ одинъ и, по внушенію своего неограниченнаго честолюбія, во все время священнослуженія занималъ то мѣсто, подъ балдахиномъ, которое приготовлено было для самого Императора.

Этотъ поступокъ рѣшилъ наконецъ судьбу его; враги регента не преминули воспользоваться имъ и

внушили Петру еще бо́льшее и худшее мнѣніе объ опекунѣ его.

Изъ Ореніенбаума регентъ поѣхалъ въ Петергофъ, (что давно бы ему надлежало сдѣлать); но не засталъ тамъ Императора, онъ поѣхалъ съ Долгорукимъ на охоту; Меньшиковъ, ничего не подозрѣвая и не опасаясь, отправился въ Петербургъ и занялся, по обыкновенію, своею обязанностію, осмотрѣлъ тамъ нѣкоторыя присутственныя мѣста, сдѣлалъ нужныя распоряженія и приказалъ тамъ приготовить въ своемъ домѣ комнаты для принятія Государя.

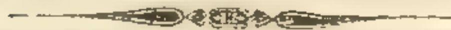
Вдругъ, среди его попеченій о томъ, является къ нему Генералъ Салтыковъ и отъ имени Императора забираетъ всѣ вещи его изъ дома Меньшикова. Тутъ-то онъ увидалъ близкую гибель свою, которую отвратить было уже поздно; вскорѣ за Салтыковымъ прибыли посланные отъ Императора арестовать его. Добрая и кроткая жена Меньшикова, собравъ своихъ дѣтей, поспѣшила во дворецъ броситься къ ногамъ Императора, чтобъ вымолить у него прощеніе, но ихъ не допускали къ нему. Меньшикову объявлено было приказаніе немедленно удалиться въ Ораніенбургъ (въ Рязанской губерніи). Меньшиковъ и тутъ впалъ въ тяжкую ошибку, по безмѣрной гордости своей; онъ не скромно удалился изъ Петербурга, какъ опальный, но въ сопровожденіи многочисленныхъ служителей своихъ и огромнаго обоза, какъ бы въ тріумфѣ, украсивъ себя всѣми орденами.

Около Твери догнали его съ повелѣніемъ Императора отобрать у него всѣ знаки отличій. Меньшиковъ, отдавая ихъ посланному, произнесъ: *скажи моимъ врагамъ, чтобъ они позаботились лучше о томъ, чтобъ мнѣ вмѣнено было въ обязанность по-*

сить ихъ, дабы я, глядя на нихъ, чувствовалъ всю цѣну потери своей. Вмѣстѣ съ орденами отобрали у него весь обозъ его и богатые экипажи. Меньшиковъ смирился, спокойно пересѣлъ въ простую телѣгу и прибылъ въ Ораніенбаумъ; но этимъ еще не кончились несчастія его: его предали суду, обличили во многихъ злонамѣренныхъ покушеніяхъ и приговорили послать на островъ Березовъ. Меньшиковъ со всею твердостію духа отправился туда со всемъ семействомъ своимъ; но супруга его не перенесла столькихъ несчастій: она отъ горестей и обильнаго пролитія слезъ, ослѣпла и на дорогѣ, близь Казани, скончалась. Меньшиковъ съ изумительною твердостію перенесъ и эту потерю: онъ самъ читалъ ей отходную, самъ выкопалъ для нея могилу и схоронилъ ее. Съ дѣтьми своими прибылъ онъ въ Березовъ, въ нихъ находилъ онъ единственную опору и утѣшеніе; тамъ обрученная невѣста Императора мыла бѣлье, а младшая сестра ея, Александра, занималась другими хозяйственными обязанностями.

Впрочемъ на содержаніе изгнаннаго Вельможи отпускалось по 10 рублей въ сутки, но онъ былъ такъ рачетливъ, что сберегъ отъ этихъ денегъ такую сумму, на которую выстроилъ церковь и при построеніи ея самъ работалъ. Дочь его Марія вскорѣ по прибытіи на островъ Березовъ умерла. Самъ же онъ прожилъ тамъ два года и наконецъ скончался (1729 г.). Меньшиковъ имѣлъ многія качества, достойныя административнаго человѣка и искуснаго полководца, но необыкновенное стремленіе къ честолюбію и сребролюбію отражаетъ тѣнь на его доблести. Меньшая дочь его, Александра и братъ ея возвращены были въ Петербургъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны.

По низверженіи Меньшикова, Долгорукіе усилились: товарищъ и любимецъ Петра, Князь Иванъ, познакомилъ Императора съ своею сестрою Екатериною, она понравилась Государю и была съ нимъ обручена. Наконецъ Петръ отправился въ Москву короноваться, но по прибытіи туда, вскорѣ занемогъ и скончался 29 Генваря 1730 г. отъ оспы; полагаютъ, что онъ простудился и въ этомъ обвиняютъ Князя Ивана, потому что онъ, льстя его страстямъ, не берегъ его здоровья. Этого Государя, какъ внука Великаго Петра, называли Русскіе своею *надеждою*. Пишутъ, что онъ былъ добродушенъ и обнаруживалъ остроту разума. Въ краткое его правленіе не случилось ничего особенно достопримѣчательнаго, кромѣ того, что открылось судоходство по Ладожскому каналу; это было одно изъ главныхъ желаній Великаго Петра.

58

АННА 1ª

Императрица и Самодержица Всероссийская.

Ч. 3. Стр 131

ИМПЕРАТРИЦА

АННА

(Іоанновна).

1730 — 1740 — 10 лѣтъ.

Лестныя ожиданія Россіи разрушились вдругъ, неожиданно. Наслѣдницею Петра, по завѣщанію Императрицы Екатерины, назначалась Великая Княжна Елисавета Петровна; Анна Петровна, старшая сестра ея, Герцогиня Голштинская, вскорѣ по прибытіи своемъ и по рожденіи сына (вступившаго послѣ на Россійскій престолъ подъ именемъ Петра III) скончалась. Но Князь Иванъ Долгорукій вздумалъ было возвести на престолъ сестру свою Екатерину, обрученную съ умершимъ Государемъ и воскликнулъ въ присутствіи многихъ чиновниковъ двора: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* но на восклицанія его никто не отвѣтствовалъ. Вся Москва пріуныла и пріутихла.

Наконецъ собрался Верховный Тайный Совѣтъ: Князья Долгорукіе, согласившись съ Князьями Голицыными, предложили ввести въ Россіи аристократическое правленіе и рѣшились предложить престолъ съ нѣкоторыми ограниченіями Курляндской Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, дочери Царя Іоанна Алексѣевича, брата Великаго Петра; (сестра ея Екатерина Мекленбургская жила въ то время въ Москвѣ). Къ числу ограниченія Самодержавной власти внесли статью, воспрещавшую избранной Герцогинѣ привозить въ Россію любимца и шталмейстера двора ея Бирона. Дальновидный политикъ тогдашняго времени, Вице-Канцлеръ Остерманъ, предвидѣлъ послѣдствія таковаго рѣшенія, опаснаго какъ для него, такъ и для многихъ, и потому не присутствовалъ въ Совѣтѣ, отговорясь болѣзнію. Избиратели приняли всѣ мѣры, чтобъ Герцогиня Анна не узнала прежде времени о избраніи ея и о условіяхъ избранія; но Графъ Ягужинскій, изъ своихъ видовъ, извѣстилъ ее объ этомъ. Пользуясь его совѣтомъ, Герцогиня въ Митавѣ подписала всѣ предложенія Тайнаго Совѣта и вскорѣ прибыла въ Москву, а за нею, не смотря на воспретительную статью условій, прибылъ туда и Биронъ.

Въ скоромъ времени виды Князей Долгорукихъ съ ихъ участниками обнаружились; всѣ ясно усмотрѣли, что они хотѣли ограничить самодержавную власть въ свою пользу; доселѣ еще не было въ Россіи аристократической власти, болѣе всѣхъ возсталъ на то хитрый Остерманъ. Всѣ сословія Русскихъ: Духовенство, дворянство, войско единодушно желали возстановить Монархическое правленіе. Вслѣдствіе того Государыня, по особому представленію и прошенію Совѣта, представителемъ котораго былъ Графъ Мат-

вѣевъ, отвергнула многіе акты, подписанные ею въ Митавѣ и приняла, по примѣру ея предковъ, самодержавную власть.

Вскорѣ послѣ этого все измѣнилось. Долгорукіе первые пали; обрученную невѣсту Петра II-го, Екатерину, тотчасъ заключили въ монастырь; прочіе же родственники ея или сосланы были въ заточеніе или казнены, какъ на примѣръ несчастные: Князь Василій Лукичъ и Иванъ Алексѣевичъ, обвиненные во многихъ преступленіяхъ, особенно послѣдній, за любовь къ нему усопшаго Государя, за потворство страстямъ его и за несоблюденіе его здоровья; причиною лютой казни ихъ была болѣе мстительность свирѣпаго Бирона. Послѣ того Анна Іоанновна короновалась (23 Апр. 1730 г.), а по этому случаю, главнѣйшіе приверженцы ея: Остерманъ и Биронъ пожалованы были въ Графское достоинство; Биронъ, сверхъ того, наименованъ былъ Оберъ-Камергеромъ и удостоенъ ордена Св. Андрея первозваннаго. Верховный Тайный Совѣтъ былъ уничтоженъ, а вмѣсто его учрежденъ Кабинетъ, въ члены котораго избраны были: Графъ Головинъ, Остерманъ и Князь Черкасскій; безъ разрѣшенія этого Кабинета ничего важнаго не дозволялось предпринимать.

Послѣ коронаціи своей, Императрица отправилась изъ Москвы въ Петербургъ. Вскорѣ учреждены были два новые Гвардейскіе полка: *Измайловскій* и *Конногвардейскій*. Сверхъ того Минихъ, возведенный также въ Графское достоинство и пожалованный чиномъ Фельдмаршала, избранъ былъ Президентомъ военной Коллегіи. Этотъ замѣчательный человѣкъ еще болѣе образовалъ Русское войско и въ послѣдствіи прославилъ Русское оружіе; по плану его, въ 1732 г.

основанъ былъ сухопутный Кадетскій корпусъ; съ того времени не стали уже призывать въ Россію иностранцевъ для обученія Русскихъ военнымъ экзерциціямъ. Послѣ этого основаны были еще Кирасирскіе полки и начертанъ планъ основанія Инженернаго Корпуса; всѣмъ военнымъ чинамъ увеличили жалованье и въ денежномъ окладѣ Русскихъ офицеровъ сравняли тогда съ иностранными, чего прежде не бывало.

За этимъ Императрица занялась тщательно улучшеніемъ торговли, уменьшила пошлины съ товаровъ и озаботилась о сохраненіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ, также и съ другими Государствами; Персіи уступила она пріобрѣтенныя Петромъ I-мъ провинціи, не съ ущербомъ, разумѣется, для своего государства. Императрица не имѣла своихъ дѣтей и потому рѣшилась избрать для Русскаго престола наслѣдника; вслѣдствіе этого вызвала она въ Россію племянницу свою Принцессу Анну, дочь родной сестры своей, Екатерины Іоанновны, Герцогини Мекленбургской. Государыня сочетала ея бракомъ съ Браунгшвейгскимъ Герцогомъ Антономъ Ульрикомъ, имѣя въ виду: кого нибудь изъ будущаго потомства ихъ назначить наслѣдникомъ Русскаго престола.

При Дворѣ Императрицы начали происходить несогласія: Императрица, осматривая производившіяся при Ладожскомъ каналѣ работы, удостоила своею признательностію Миниха, она видѣла въ немъ полезнаго Государственнаго мужа; Биронъ же, возведенный въ то время въ санъ Герцога Курляндскаго и облеченный неограниченною довѣренностію Государыни, по мстительности и подозрительности своего характера, сталъ завидовать Миниху и рѣшился отдалить его отъ вниманія Императрицы; онъ дѣй-

ствовалъ такъ искусно, что Миниху назначено уже было избрать для своего житья какую нибудь отдаленную часть города, но обстоятельства вдругъ перемѣнились.

Польскій Король Августъ II-й, современникъ Петра I-го, скончался; по существовавшему обыкновенію избирательнаго правленія въ Польшѣ, начались о томъ совѣщанія и пренія; Людовикъ XV-й, Король Французскій, хотѣлъ возвести на Польскій престолъ тестя своего Эксъ-Короля, Станислава Лещинскаго, и всячески содѣйствовалъ ему въ томъ, но Австрія, союзно съ Россіею, противились этому избранію и имѣли въ виду своего кандидата на престолъ: Августа III, Саксонскаго Курфирста; по этому случаю вспыхнула война.

Русское войско, въ числѣ 24,000, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Ласси, выступило въ походъ и оказавъ нѣсколько опытовъ храбрости и улучшенія своего, наконецъ осадило Данцигъ, куда Эксъ-Король скрылся послѣ нѣсколько проигранныхъ сраженій; осада продолжалась долго и нерѣшительно; Французскія войска вмѣстѣ съ Польскими защищали городъ, другая часть ихъ грозилась съ тыла напасть на осаждавшихъ Данцигъ; тогда-то Императрица Анна назначила на смѣну Фельдмаршалу Ласси Миниха и этотъ искусный полководецъ, прибывъ къ своему посту, тотчасъ перемѣнилъ планъ осады Данцига и въ непродолжительномъ времени такъ стѣснилъ его, что не смотря на ожидаемую помощь отъ Французовъ, городъ принужденъ былъ сдаться Русскому войску. Станиславъ Лещинскій бѣжалъ во Францію и принужденъ былъ отказаться отъ престола; а Русское войско направилось къ Рейну; всѣ

современники одинаково подтверждаютъ (особенно Манштейнъ), что Русскія войска оказали въ этой войнѣ, при личной храбрости своей, отличный порядокъ. Угрожающія движенія Русскихъ понудили Французовъ и Поляковъ признать Польскимъ Королемъ Августа III, 1736 г.

Франція уступила, но, затая свою досаду, возбудила противъ Россіи Турцію, война продолжалась; мстительный Биронъ, не оставивъ своихъ подозрѣній противъ отличившагося Миниха, представилъ Императрицѣ, что главное начальство надъ войскомъ должно было предоставить опять Миниху, Императрица охотно согласилась на это, и такимъ образомъ, Биронъ, желая удалить отъ двора Миниха, былъ виновникомъ славы его и торжества Русскаго оружія. Миниху опять представился случай увѣнчать имя свое побѣдами: въ непродолжительномъ времени, послѣ открытія войны, онъ взялъ Перекопскія линіи и неприступный, по мѣстности своей, Очаковъ. Этими побѣдами надъ Турками онъ открылъ себѣ дальнѣйшую дорогу къ почестямъ и завоеваніямъ. Русскому оружію, послѣ Ставучинской битвы, покорился Хотинъ. По случаю этой побѣды Ломоносовъ (сынъ Холмогорскаго рыбака, оставившій, по призыву своего Генія, родительскій домъ, прибывшій учиться въ Москву, переведенный оттуда въ Академію наукъ въ 1726 г. и посланный для усовершенствованія наукъ въ чужіе краи), бывши тогда въ Германіи, написалъ первую русскую *Оду*, чѣмъ и началъ преобразованія Русскаго языка.

Австрія и въ этой войнѣ была постоянною союзницею Россіи; въ скоромъ времени, по разбитіи еще нѣсколькихъ непріятельскихъ отрядовъ, была

занята Русскими и Молдавія; но недостатокъ въ продовольствіи и нездоровый климатъ, опасенія войны со стороны Швеціи и секретный, унизительный миръ, заключенный Австріею съ Турками въ Бѣлградѣ, побудили и Императрицу согласиться на предложеніе Султана: приступить къ мирнымъ переговорамъ съ Турціею 1739 г. Турція должна была уступить своей побѣдительницѣ Азовъ, (съ условіемъ однакожъ срыть его) и нѣкоторые участки за Днѣпромъ, кромѣ другихъ торговыхъ выгодъ для Россіи.

Вся Европа была свидѣтельницею торжества и перевѣса Русскаго оружія надъ соперниками ея; Турецкая Имперія, нѣкогда гордая, непобѣдимая держава, потрясалась въ своемъ могуществѣ.

Угрозы со стороны Швеціи обнаружились, по настоянію Англіи; новая война готова была возникнуть; но въ Швеціи происходили въ то время разные споры между противными партіями, а Русскіе приняли всевозможныя мѣры для отраженія новыхъ враговъ: 10,000 лучшаго войска было уже собрано въ Кронштадтѣ, Минихъ лично обозрѣлъ Финляндскую границу, укрѣпилъ ее и ожидалъ только повелѣнія къ выступленію въ походъ. Въ это самое время Герцогиня Анна произвела на свѣтъ Принца, нареченнаго Іоанномъ въ 1740 г. и Императрица съ большою радостію и торжествомъ объявила его, своимъ наслѣдникомъ, а до совершеннолѣтія его, назначила Правителемъ Русскаго Государства Герцога Курляндскаго и вскорѣ послѣ того скончалась на 47 году отъ рожденія своего (28 окт. 1740 г.).

Императрица Анна имѣла многія прекрасныя качества: обладая великимъ умомъ, она имѣла доброе

сердце, но не смотря на все то, Исторія называетъ вѣкъ ея бѣдственнымъ. Дѣйствительно, во время ея царствованія, было множество казней, пытокъ и ссылокъ; Царскую опалу чувствовали нѣкоторыя и знатнѣйшія фамиліи Россіи: какихъ не выдумывали наказаній тогда, сколько крови пролилось! Необыкновенными мученіями истязали несчастныхъ, болѣе по одному подозрѣнію; но все это происходило не прямо отъ Государыни, а отъ приближеннаго ея Царедворца, Герцога Курляндскаго Бирона. Онъ имѣлъ множество фискаловъ, онъ зналъ, что Россія, при всемъ страхѣ къ его имени, ненавидитъ его и потому всячески старался отыскивать тайныхъ враговъ своихъ. Между жертвами, павшими отъ злобы его, былъ кабинетъ-Министръ Волынскій, котораго не спасло и расположеніе къ нему самой Государыни.

Вотъ какія были грозныя годины и въ новой нашей Исторіи!

Со времени правленія Анны Іоановны, дворъ Россійскихъ государей принялъ надлежащую важность свою и явился въ соотвѣтственной ему сановитости и великолѣпіи. Государыня была довольно веселаго характера и любила удовольствія; при ней явилась въ Петербургѣ Италіанская опера, которая познакомила Русскихъ съ новымъ, неиспытаннымъ еще ими удовольствіемъ и содѣйствовала къ развитію ихъ вкуса. При Аннѣ же открыта была первая золотая руда въ заводахъ Екатеринбургскомъ и Колыванскомъ, (очень замѣчательное, дорогое явленіе). При ней же Русскіе занимались морскими путешествіями по Ледовитому морю и далѣе по восточному океану. Тогда прославились извѣстные мореплаватели: Берингъ,

Шпангбергъ и Чириковъ; они лично обозрѣли и изслѣдовали Курильскіе и Алеутскіе острова и ясно доказали, что Азія отдѣляется отъ Америки, проливомъ, который и получилъ названіе по имени изслѣдователя своего, Беринга (Беринговъ проливъ).

Второе междоцарствіе въ Россіи или два кратковременныя регентства до вступленія на Россійскій престолъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Регентство 1-е. Биронъ 1840 г. (двѣ недѣли).

По завѣщанію Императрицы Анны, наслѣдникомъ престола объявленъ былъ малолѣтный Принцъ Іоаннъ, но до совершеннолѣтія его, правителемъ Россіи избранъ былъ Государынею Биронъ. Вотъ верхъ его величія; прежде бывшій шталмейстеръ Курляндскаго Герцога (супруги Анны Іоановны), послѣ самъ облеченный въ этотъ титулъ, принялъ въ свои жестокія руки судьбу всей Россіи; къ счастію ея, регентство его продолжалось не долго. Судьба Бирона, по нѣкоторымъ отношеніямъ, очень походитъ на судьбу Меньшикова, выключая того, что послѣдній совершилъ много заслугъ для своего отечества, а первый, облагодѣтельствованный новымъ своимъ отечествомъ, губилъ и терзалъ его.

Минихъ, ненавидимый Бирономъ, способствовалъ къ его возвеличенію, ожидая отъ него званія Генералиссимуса; какіе великіе люди не имѣли влеченія къ честолюбію! Биронъ предвидѣлъ это; но не былъ признателенъ къ Миниху, онъ и боялся соперничества его и не терпѣлъ равенства, Биронъ вездѣ хотѣлъ быть первымъ; по этому онъ искусно отклонился отъ искательствъ Миниха. Минихъ самъ впол-

нѣ оцѣнилъ врага своего и съ того времени они сдѣлались непримиримы, не оказывая, впрочемъ, другъ другу взаимной ненависти своей. Минихъ имѣлъ многихъ соучастниковъ въ своихъ замыслахъ противъ регента, потому что жестокаго правителя почти всѣ ненавидѣли. Минихъ, составивъ втайнѣ заговоръ о низложеніи Бирона, умѣлъ склонить на свою сторону и Герцогиню Анну; не смотря на проницательность Курляндскаго Герцога и на происки шпіоновъ его, заговоръ веденъ былъ искусно и тайно; наканунѣ рѣшительнаго нападенія на могущество Бирона, Минихъ бесѣдовалъ съ нимъ пріятельски и въ ту же ночь посланные его ворвались во дворецъ регента, стащили его съ женою съ постелей и поволокли полунагихъ черезъ дворъ дома ихъ, послѣ посадили ихъ въ сани и увезли ихъ сперва въ Шлиссельбургъ, потомъ въ Пелымь (*) (въ нынѣшней Пермской Губерніи).

Регентство II. Герцогиня Анна 1740 *г. и* 1741 *г. (двѣ недѣли).*

Послѣ паденія Бирона, Правительницею Государства Россійскаго объявлена была сама родительница будущаго Императора, Герцогиня Брауншвейгская Анна. Она обнаруживала очень добрыя качества: кротость и мягкосердечіе; но не имѣла твердой воли и была какъ-то нерѣшительна во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни своей; при ней, при дворѣ ея обнаружились еще болѣе страсти окружавшихъ ея сановниковъ. Въ низложеніи Бирона дѣятельнѣе всѣхъ участвовалъ Минихъ; его наградила за то вся

(*) Минихъ самъ начерталъ планъ тамошняго дома для жительства Бирона.

Россія своимъ благословеніемъ, благодарностію и теплыми мольбами; но Минихъ этимъ не удовольствовался. Онъ все еще стремился къ важному посту — Генералиссимуса, — главноначальствующаго надъ сухопутными и морскими силами Россіи; Правительница же облекла этимъ почетнымъ званіемъ своего супруга (который, говоритъ Исторія, не вполнѣ соотвѣтствовалъ этому титлу.

Минихъ остался очень недоволенъ непризнательностію Правительницы и потому, по заслугамъ своимъ и рѣшительному характеру, могъ быть опаснымъ для регентши; въ слѣдствіе этого она и желала примириться съ нимъ, пожаловавъ ему достоинство перваго Министра; но этимъ она не удовлетворила алчбѣ честолюбія своего приближеннаго; Минихъ не совершенно удовольствовался новымъ званіемъ своимъ, къ тому же близкій и полезный совѣтникъ ея, Остерманъ, сталъ питать зависть къ Миниху, потому что онъ самъ стремился къ тому же достоинству. Правительница болѣе оказывала благосклонность къ Остерману, и оцѣняя его приверженность къ себѣ и опасаясь Миниха, она вмѣстѣ съ своимъ вѣрнымъ совѣтникомъ, стала придумывать средство: какъ бы удалить Миниха отъ Двора; случай къ тому представился.

Императоръ Австрійскій, Карлъ VI, умеръ, оставивъ наслѣдницею владѣній своихъ дочь Марію Терезію, Прусскій Король, Фридрихъ II, Великій, обнаружилъ свои виды на нѣкоторыя Австрійскія области, по этому случаю, въ Западной Европѣ готовилась вспыхнуть война, Прусскій Король, для лучшаго успѣха своего оружія, желалъ заключить со-

юзъ съ Россіею. Онъ, чрезъ своихъ дипломатовъ, обратился къ Миниху, льстя его тщеславію и испрашивалъ его мнѣнія, касательно нѣкоторыхъ военныхъ дѣлъ, какъ у опытнаго полководца, чрезъ это онъ склонилъ Миниха въ свою пользу. Минихъ подалъ голосъ свой за Пруссію и настоятельно требовалъ заступничества Россіи за эту державу. Остерманъ дѣйствовалъ хитрѣе: онъ снесся съ посланниками Австрійскимъ и съ Польскимъ, и принявъ ихъ сторону, уговорилъ Правительницу заключить союзъ не съ Пруссіею, но съ Австріею.

Минихъ очень оскорбился переворотомъ этого дѣла и рѣшился просить отставки, ожидая, что его оцѣнятъ, какъ необходимаго для пользы Россіи человѣка, но обманулся въ своемъ расчетѣ, онъ, происками враговъ своихъ, немедленно получилъ увольненіе, и сошелъ, покамѣстъ, со сцены своихъ дѣйствій, удалясь въ уединеніе. Умный, но хитрый Остерманъ остался первенствующимъ дѣйствователемъ Русской политики, но онъ не предвидѣлъ грозящаго ему бѣдствія.

Шведы, не утѣшившись еще невыгоднымъ для нихъ Ништадтскимъ миромъ, вздумали возобновить войну съ Россіею, льстя себя надеждою извлечь изъ нея выгоду; но они обманулись въ своемъ ожиданіи: вмѣсто Миниха, надъ Русскими войсками принялъ начальство Фельдмаршалъ Ласси, и разбилъ Шведовъ у Вильманстранда. Вотъ событія, случившіяся въ заочное царствованіе Іоанна V; мать его, регентша Россіи, была кроткая и добрая Государыня, при ней Россія отдохнула, послѣ истязаній кровожаднаго Бирона; но, не взирая на то, многіе помышляли о томъ, что на престолъ Русскій имѣетъ бли-

жайшее право — дочь Петра — Елисавета. Замѣчательно, что, еще при жизни родителя ея, Герцогъ Голштинскій, женившійся на сестрѣ ея, Аннѣ, желалъ болѣе сочетаться бракомъ съ Елизаветою.

Послѣ этого политика Французскихъ Министровъ предполагала соединить ее съ Французскимъ Королемъ Людовикомъ XV; мачиха ея, Екатерина I, по духовному завѣщанію своему, прочила ее за Голштинскаго Принца Епископа Любскаго; Русскіе Царедворцы Петра II имѣли намѣреніе сочетать ее бракомъ съ Прусскимъ Маркграфомъ, Карломъ, а Биронъ стремительно желалъ выдать ее за сына своего съ тѣмъ, чтобъ возвести ее послѣ Императрицы Анны на царство и увѣковѣчить родъ свой на Россійскомъ престолѣ; при Правительницѣ Аннѣ за Елизавету сватался Персидскій Шахъ Тахмасъ; но, по судьбамъ Божіимъ, ни одно изъ этихъ намѣреній не исполнилось и Елизавета осталась въ Россіи, чтобъ воспользоваться, по правамъ своимъ, родонаслѣдственнымъ престоломъ.

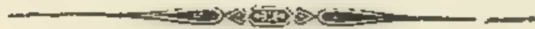
Безспорно, что Елизавета имѣла къ Русскому престолу ближайшія отношенія и права; но до описываемаго мною времени, этого не исполнилось, хотя одно названіе: *дочь Петра* — побуждало всѣхъ принимать въ ней живѣйшее участіе. Елизавета, два раза обойденная Престоломъ, по смерти родителя, при всѣхъ своихъ предшественникахъ жила очень скромно и уединенно, не имѣя: ни видовъ на престолъ, ни желая быть участницею въ правленіи. Наконецъ наступило ея время; уступая убѣжденіямъ своихъ приверженцевъ, между которыми особенно замѣчательны были Лейбъ-Медикъ ея *Лестокъ* и Французскій посланникъ Маркизъ *де Шатарди*, (имѣвшій свои виды

на это) она рѣшилась объявить права свои. При первомъ возгласѣ ея, всѣ, особенно гвардія, тотчасъ приняли ея сторону: Правительницу Анну Леопольдовну съ мужемъ ея и съ младенцемъ Іоанномъ взяли подъ арестъ; (родители объявленнаго Императора скончались въ заточеніи въ Холмогорахъ, а Іоаннъ, заключенный въ Шлиссельбургскую крѣпость, былъ убитъ уже въ царствованіе Екатерины II, въ 1764 году караульными офицерами, по случаю обнаружившагося въ пользу его заговора Поручика Мировича). Замѣчательно, что Правительница, по легкомыслію своему, никакъ не хотѣла вѣрить своимъ доброжелателямъ о грозящемъ ей бѣдствіи и когда осторожный Остерманъ, проникнувшій въ тайный заговоръ приближенныхъ Елизаветы, остерегалъ и даже упрекалъ Анну въ недѣятельности, она беззаботно показывала ему свои обновы; Анна Леопольдовна правила Россіею только двѣ недѣли.

По низверженіи семейства Браунвейгскаго Герцога, взяли подъ арестъ всѣхъ участниковъ тогдашняго правленія: Миниха, Остермана, Головкина, Левенвольда и прочихъ. Надъ нимъ, или, лучше сказать, надъ дѣйствіями ихъ, составили судъ, по рѣшеніи котораго виновныхъ приговорили къ истязательной смертной казни; но великодушная новая Императрица смягчила силу строгаго приговора, она даровала осужденнымъ жизнь, а приказала только удалить ихъ, какъ лично опасныхъ для себя людей, и потому Остермана сослали въ Березовъ, а Миниха въ Пелымь, (переведя оттуда Бирона въ Ярославль). Въ Пелымѣ Минихъ прожилъ слишкомъ 20 лѣтъ, въ томъ самомъ домѣ, для котораго собственноручно

начерталъ планъ, чтобъ помѣстить туда врага своего Бирона.

Минихъ, подобно Меньшикову, сносилъ твердо, какъ герой, перемѣну судьбы своей; онъ основалъ у себя въ городѣ училище и самъ пекся о воспитаніи юношей, чертя для нихъ побѣдоносною рукой своей разныя геометрическія линіи. Уже при Петрѣ III, онъ, въ мастистой старости, возвращенъ былъ въ Петербургъ; вспомнимъ его великія заслуги, исторія должна быть справедлива и потому она не отказываетъ ему въ названіи великаго мужа. Остерманъ, сынъ бѣднаго Нѣмецкаго пастора, умный дипломатъ Петра, умеръ въ пустыняхъ Сибирскихъ. Что дѣлать! того требовали обстоятельства и политика. Нѣкоторые изъ Долгорукихъ, оставшіеся въ живыхъ, возвращены были изъ ссылки ко Двору.

ИМПЕРАТРИЦА

ЕЛИЗАВЕТА

(Петровна).

1741 — 1761 — 20 лѣтъ.

Елизавета вступила на престолъ 25 Ноября 1741 г.; радость и восклицанія народа, привѣтствовавшаго новую Императрицу, были истинныя; Елизавета явила себя кроткою и мудрою Государынею.

Война съ Швеціею, начатая еще при Правительницѣ Аннѣ, по внушенію политики Французскаго Двора, мстившаго своими происками Россіи за дружескія отношенія ея съ Австріею, прекратившаяся было, при Елизаветѣ возобновлена была съ большимъ рвеніемъ. Швеція находилась въ то время въ совершенномъ разстройствѣ, которое усугубилось неизвѣстностію престолонаслѣдія, потому что Голштинской Герцогъ, Карлъ Петръ Ульрихъ, отказался отъ Шведскаго престола, принадлежавшаго ему по ближайшему праву родства его съ династіею Шведскихъ Королей,

39

ЕЛИЗАВЕТА I.

Императрица и Самодержица Всероссійская.

Т. 3. Стр. 146.

прибывъ въ Россію съ другими, лучшими видами, о которыхъ скоро сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Фельдмаршалъ Ласси повсюду удачно разбивалъ Шведскія войска, наконецъ эта держава склонилась къ миру, который и былъ заключенъ въ Або (1743) съ выгодою и честію для нашего оружія: Россія получила, по условіямъ этого мира, провинцію Кюменогорскую съ городами и крѣпостями Нейшлотомъ, Вильманстрадомъ и Фридрихсгамомъ (часть Финляндіи) по рѣку Кюмень.

Императрица Елизавета, имѣя намѣреніе остаться въ безбрачномъ состояніи и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняя завѣщаніе своей родительницы, также какъ она заботясь о водвореніи прочнаго, внутренняго спокойствія въ Россіи, оффиціально объявила преемниковъ престола своего, сына старшей сестры своей, Анны Петровны, Карла Ульриха, который, какъ уже говорено было, по вызову своей тетки, прибылъ въ Россію, принялъ Греко-Россійскую вѣру, нареченъ былъ *Петромъ Θеодоровичемъ* и Великимъ Княземъ. Въ 1745 году Августа 20 вступилъ онъ, по избранію Елизаветы, въ бракъ съ Принцессою Ангальтъ-Цербсткою, нареченною *Екатериной Алексѣевной.* Это бракосочетаніе совершилось въ Петербургѣ съ большимъ торжествомъ; въ 1754 г. родился у нихъ сынъ и также наслѣдникъ престола В. К. Павелъ Петровичъ.

По заключеніи мира съ Швеціею, Елизавета обратила свое вниманіе на войну Австріи съ Пруссіею, въ которой Фридрихъ II оставался побѣдителемъ — Императрица Австрійская, Марія Терезія, была въ стѣсненномъ положеніи и испрашивала вездѣ себѣ помощи. Елизавета негодовала на Австрійскій Дворъ,

за то, что посланникъ его, Маркизъ де Бота, находившись въ Петербургѣ, участвовалъ въ составленномъ противъ нея заговорѣ, открывшемся тотчасъ въ то время, когда Елизавета вступила на престолъ, но канцлеръ ея, Бестужевъ, умѣлъ не только примирить, но и подружить заочно Императрицъ; Россійскую и Австрійскую.

Елизавета послала на помощь Австріи (въ 1748 г.) около 40,000 войска, къ берегамъ Рейна, подъ предводительствомъ Князя Репнина, этою краснорѣчивою помощію она содѣйствовала къ прекращенію войны между воюющими Державами, за наслѣдство Австрійскихъ владѣній: Австрія, Англія, Саксонія, Франція и Пруссія заключили миръ *въ Ахенъ.*

Впрочемъ этотъ миръ былъ непроченъ, готовилась новая, продолжительная война — извѣстная подъ именемъ *семилѣтней.* Ахенскій миръ, также договоры Дредзенскій и Бреславскій были уничижительны для Австріи, по силѣ ихъ она уступила Пруссіи Силезію и потому, собравшись нѣсколько съ силами своими и надѣясь на обѣщанной ей союзъ Россіи, она дѣятельно готовилась къ новой войнѣ съ Пруссіей; кромѣ Россіи, дипломаты Австрійскіе убѣдили почтить прагматическую санкцію Карла VI и вступиться за права дочери его, Маріи Терезіи, и другія Европейскія Государства. Франція, нѣсколько столѣтій бывшая соперницей Австріи, постоянно обезсиливавшая могущество Австрійскаго Двора, для политическаго равновѣсія Европы, приняла также сторону Австріи; подарки и лесть Маріи Терезіи, оказанныя Г-жѣ Помпадуръ, любовницѣ слабоумнаго Французскаго Короля, Людовика XV, были причиною дружескихъ отношеній между этими враждеб-

ными Державами. Въ то время почти во всей Европѣ пылала война и изъ нее перешла въ Америку. Начинался меркантильный вѣкъ; Европейцы стремились къ заведенію колоній въ Америкѣ, эта часть свѣта была спорнымъ пунктомъ между Европейскими Государствами. Болѣе всѣхъ соперничали въ то время между собою, за опредѣленіе границъ, Франція съ Англіею, наконецъ между ними возгорѣлась война: Французы отняли у Англичанъ островъ Минорку, послѣ этого они вздумали еще овладѣть Ганноверомъ, и этимъ возбудили на себя многія Европейскія Державы; Пруссія объявила себя защитницею Ганноверской области, Австрія грозилась на Пруссію, желая возвратить себѣ Силезію, Россія заключила союзъ съ Австріею, Саксонія также присоединилась къ этому союзу, имѣя въ предметѣ также пріобрѣсти себѣ что нибудь отъ Пруссіи; Швеція придерживалась стороны Франціи, слѣдовательно оказалась врагомъ Фридриху II. Мелкіе владѣтельные Германскіе Князья: одни также приняли сторону Австріи, другіе Пруссіи, немногіе изъ нихъ сохранили неутралитетъ.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ вспыхнула *семилѣтняя война.*

Со стороны Австріи явился въ числѣ замѣчательныхъ полководцевъ, во время этой войны, Баронъ Лаудонъ, со стороны Пруссіи болѣе всѣхъ отличился геройствомъ и тактикою самъ Король Фридрихъ II; что же касается до Россіи, у насъ явилось въ то время много искуснѣйшихъ полководцевъ — и между ними Румянцевъ и Суворовъ.

Въ 1757 г. Русское войско, подъ начальствомъ Апраксина, двинулось въ Пруссію и вскорѣ заняло

Мемель, потомъ перешло чрезъ рѣку Прегель и сошлось при *Гроссъ-Егерндорфѣ* съ Прусаками, которыми предводительствовалъ *Фельдмаршалъ Левальдъ.*

Прусаки были сильно поражены Русскими войсками, Прусскій Король находился въ большой опасности, потому что и Австрійцы сильно угрожали ему, но Апраксинъ не воспользовался своею побѣдою— и оставивъ въ завоеванномъ Мемелѣ небольшую часть войска своего, съ остальною вдругъ отступилъ и возвратился въ Россію.

Это событіе обратило на себя вниманіе и удивленіе всей Европы, оно произошло отъ дѣйствій Канцлера Бестужева, Императрица сдѣлалась безнадежно нездорова. Бестужевъ, ожидая кончины ея, возимѣлъ намѣреніе возвести на Русскій престолъ, мимо В. Князя Петра Ѳеодоровича, сына его, Павла Петровича, потому что В. Князь Петръ оказывалъ ему знаки своего нерасположенія, регентшей же Россіи, до совершеннолѣтія Павла Петровича, думалъ онъ утвердить мать его Екатерину. Вслѣдствіе этого умысла ему необходимо было имѣть въ готовности близь себя войско Апраксина, онъ и предписалъ ему возвратиться въ Петербургъ. Прусскій Король, какъ искусный полководецъ, воспользовался удаленіемъ Русскихъ войскъ, онъ одержалъ надъ Австрійцами двѣ главныя побѣды при Росбахѣ и Лейтенѣ, дѣла въ этой войнѣ приняли другой оборотъ; но Елизавета выздоровѣла, узнавъ о теченіи дѣлъ и о намѣреніяхъ своего канцлера, она сослала его въ ссылку и приказала возобновить войну съ Пруссіею.

Опять двинулось Русское войско подъ предводительствомъ Фельдмаршала Фермора въ Пруссію и скоро овладѣло Кёнигсбергомъ, разорило крѣпость

Кистринъ и распространило свои завоеванія и ужасъ по всей почти Пруссіи. Фридерикъ II собралъ всѣ свои силы и встрѣтилъ Русскихъ *при Цорндорфѣ*, 14 Августа, 1758 г. Здѣсь произошло кровопролитное двухдневное сраженіе: обѣ стороны приписывали себѣ побѣду, но Ферморъ вѣроятно былъ разбитъ, потому что онъ присужденъ былъ отступить въ Польшу.

Въ слѣдующемъ году Русская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Салтыкова, опять явилась въ Пруссіи и соединилась съ Австрійцами, находившимися подъ предводительствомъ Лаудона. Прусскій Король встрѣтился съ ними *при Кунерсдорфѣ* (31 Іюля) и открылъ сраженіе; — здѣсь Фридерикъ, первый полководецъ своего времени, оказывалъ и всю личную свою храбрость и искусное свое распоряженіе; но тщетно, онъ былъ совершенно разбитъ и потерялъ болѣе половины своего войска; Русскіе также потерпѣли уронъ, самъ Салтыковъ, рапортуя Императрицѣ объ этомъ дѣлѣ, писалъ, что *Фридерикъ II дорого продастъ побѣды.*

Въ этой войнѣ Русскіе оказали предъ всей Европою храбрость свою и успѣхи въ военномъ искусствѣ, здѣсь было начальное поприще для воинскихъ дарованій Суворова и Румянцева, послѣдній взялъ крѣпость Кольбергъ и этимъ способствовалъ окончанію семилѣтней войны. Дѣло Фридерика II было въ затруднительномъ положеніи, онъ чувствовалъ свое безсиліе бороться съ Россіею и предался унынію, не смотря на героизмъ души своей; даже, есть преданіе, онъ покинулъ любимую забаву свою — игру на флейтѣ и думалъ уже предложить Россіи или, лучше сказать, выпросить у ней миръ. Но счастіе

не совсѣмъ еще его оставило; Императрица Елизавета 25 декабря 1761 г. скончалась—и вдругъ дѣла перемѣнились совершенно, преемникъ престола, Петръ III, всегда уважалъ качества Прусскаго Короля, переписывался съ нимъ и былъ ему очень преданъ, онъ тотчасъ же, не только заключилъ миръ съ Фридерикомъ, но даже ввелъ у насъ въ войскахъ дисциплину его, форму одежды войскъ его, прическу и пр.

Миръ съ Прусаками (1762) былъ заключенъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ: имъ уступлены были всѣ завоеванные Русскими города, и, странный случай, тѣ самыя войска, которыя наканунѣ ожесточенно сражались между собою, дружно стали вмѣстѣ въ ряды и тогда Русскіе должны были сражаться уже съ тѣми, съ которыми такъ недавно раздѣляли бремя войны и славу побѣдъ. Петръ III заключилъ союзъ съ Пруссіею противъ Австріи.

Елизавета царствовала 20 лѣтъ: это было счастливое и славное время для Россіи, при ней является умственное развитіе въ нашемъ Государствѣ, при ней, за Кантемиромъ и Тредьяковскимъ, является патріархъ и преобразователь нашей словесности, *Ломоносовъ*, онъ воспѣвалъ дѣянія ея, онъ, содѣйствуя успѣхамъ отечественнаго просвѣщенія, положилъ основаніе и преобразованіе *въ Академіи* наукъ Русской учености и словесности своими замѣчательными разсужденіями о химіи, о физики и естественной исторіи, также похвальными словами и одами своими, составленіемъ грамматики и риторики. Елизавета даровала Академіи наукъ новый уставъ. Дальнѣйшее распространеніе нашего просвѣщенія принадлежитъ, безспорно, *Московскому Уни-*

верситету, основанному въ 1755 г. по начертанію Ломоносова и чрезъ посредство Ивана Ивановича Шувалова. Тогда опредѣлено было преподавать при университетѣ и Римское право и учредить при немъ двѣ Гимназіи; при Университетѣ основалась первая гражданская типографія (Университетская), въ которой начались издаваться *Московскія вѣдомости.*

Въ Петербургѣ же учреждена была *Акедемія свободныхъ художествъ* и *Морской Кадетскій корпусъ* (изъ Морской школы) въ 1758 г. тамъ еще заведена была при географическомъ Департаментѣ Сената типографія для печатанія ландкартъ; въ скоромъ времени послѣ того, повелѣно было учреждать и въ другихъ городахъ Гимназіи и разныя школы. Изъ всѣхъ Епархій нашихъ приказано было присылать молодыхъ людей въ Академію наукъ для высшаго развитія ихъ умственныхъ способностей. Въ то время многіе изъ Русскихъ дворянъ не знали грамотѣ, тогда приказано было штрафовать тѣхъ, которые не обучали ей своихъ дѣтей. Ивану Ивановичу Шувалову вмѣнено было въ обязанность надзирать за всѣмъ ходомъ наукъ, также и за тѣмъ, чтобъ учители должны были быть экзаменованы въ Университетѣ или въ Академіи наукъ, а за самозванство ихъ брали штрафъ съ тѣхъ, кто ихъ имѣлъ у себя.

При Елизаветѣ же началъ издаваться первый учено-литературный журналъ, подъ названіемъ *ежемѣсячныя сочиненія*, редакторомъ котораго былъ нашъ извѣстный историкъ *Миллеръ.* При Елизаветѣ усовершенствовались и изящныя искусства въ Россіи, особенно зодчество. При ней построены были замѣчательный зимній Дворецъ въ Петербургѣ и Царско-

сельскій въ Итальянскомъ вкусѣ; Дворъ Елизаветы явился во всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи. Со времени Елизаветы вошли не только при Дворѣ, но и въ повсемѣстное употребленіе музыка и танцы, она сама была очень веселаго характера и подавала другимъ примѣръ къ невиннымъ удовольствіямъ.

При этой же Государынѣ возникъ въ Петербургѣ первый Русскій театръ, на которомъ представляли сочиненія Сумарокова и переведенныя иностранныя піесы, польза его состояла въ развитіи эстетическаго образованія Русскихъ, въ пріятномъ времяпрепровожденіи и въ умягченіи нравовъ. Театръ у насъ возникъ слѣдующимъ образомъ: купеческій сынъ, Ѳедоръ Волковъ, чувствуя призваніе къ театру, разыгрывалъ сначала въ Ярославлѣ съ своими избранными товарищами разныя піэсы; когда слухъ объ этомъ дошелъ до Двора, Волкова вызвали со всею труппою его въ Петербургъ, гдѣ онъ представлялъ предъ Императрицею нѣсколько піэсъ, и такимъ образомъ въ 1756 г. учрежденъ былъ, по Высочайшему Указу, придворный театръ; изъ труппы Волкова особенно прославился *Дмитревскій.* Сумароковъ сдѣланъ былъ Директоромъ театра. До того времени была въ Петербургѣ Французская труппа, а со времени Императрицы Анны, Италіанская опера.

Изъ числа гражданскихъ постановленій при Елизаветѣ были слѣдующія:

Въ 1753 г. 24 Марта Именнымъ Указомъ ся отмѣнена была смертная казнь въ Россіи, приводя въ дѣйствіе желаніе своего родителя, она учредила при Сенатѣ особую коммиссію для разсмотрѣнія Уложеній и Указовъ, еще въ началѣ своего царствованія она уничтожила Кабинетъ и возвратила Сенату всю пре-

жнюю его власть. Замѣчательно, что въ правленіе Елизаветы было мало преступленій, слѣдовательно и наказаній; во время вліянія на правленіе Бирона, народонаселеніе въ Россіи уменьшилось, многіе погибли въ мучительныхъ казняхъ и въ ссылкахъ, многіе разбѣжались, скрываясь отъ лютости его за границу; добрыя качества Елизаветы привлекли въ Россію не только бѣжавшихъ, но и многихъ иностранцевъ. Въ южной Россіи, на пространныхъ степяхъ, поселились Славянскія племена, особенно Сербы и эта часть Россіи назвалась *Новороссійскою областью.* Имѣя цѣль распространить торговлю и промышленность, Императрица учредила Конторы Дворянскаго и Коммерческаго Банковъ. Въ 1745 году открыты были Алеутскіе острова. Сподвижниками Елизаветы въ правленіи были сперва Лейбъ-медикъ ея Лестокъ, послѣ Шуваловъ и Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, братъ котораго, Кирилла Григорьевичъ сдѣланъ былъ Гетманомъ Малороссіи.

Бывъ религіозна и свято почитая уставы нашей Вѣры, Елизавета соорудила при Царско-Сельскомъ Дворцѣ великолѣпную церковь, основала Морской соборъ въ имя Св. Николая и многіе другіе храмы, въ которые дѣлала богатые вклады, особенно въ монастыри. Драгоцѣнная рака для мощей Св. Александра Невскаго была сдѣлана также по ея повелѣнію изъ полученнаго въ ея время серебра изъ Русскихъ металлоносныхъ горъ. Въ ея же счастливое царствованіе обрѣтены были мощи *Св. Димитрія Ростовскаго,* извѣстнаго, кромѣ святости своей жизни, строгимъ обличеніемъ разныхъ старообрядческихъ сектъ.

ИМПЕРАТОРЪ

ПЕТРЪ III.

съ 25 Дек. 1761 г. до 6 Іюля 1762 г. = 6 мѣсяцевъ и 11 дней.

Императоръ Петръ III царствовалъ не долго, но ознаменовалъ свое правленіе замѣчательными и полезными учрежденіями. Онъ даровалъ Русскому дворянству большія права и преимущества (18 Февр. 1762 г.) и уничтожилъ Тайную разыскныхъ дѣлъ канцелярію съ ея *словомъ* и *дѣломъ*, онъ учредилъ Высшій Совѣтъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, заемный банкъ и, вникая въ состояніе своего народа, понизилъ цѣну на соль, Петръ III возвратилъ и многихъ ссыльныхъ изъ заключенія ихъ, между которыми были: Минихъ (его почтилъ онъ особенною своею дружбою и довѣренностію, возвратилъ ему всѣ прежнія почести его и достоинства), Биронъ и Лестокъ. Петръ III по своему пристрастію къ Прусскому Королю и Прусской дисциплинѣ, ввелъ ее въ

60

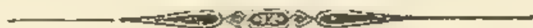
ПЕТРЪ III.

Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій

Т. 5. Стр: 156.

нашу армію (о чемъ было говорено); онъ ревновалъ усовершенствовать въ Россіи военное искусство, введеніемъ тактики Фридерика II.

При восшествіи его на престолъ, одна часть дѣйствующей нашей арміи возвратилась назадъ въ свое отечество, другая, по его повелѣнію, присоединилась къ Прусскимъ войскамъ. Императоръ Петръ III вооружился противъ Даніи, по причинѣ споровъ между Даніею и Голштинскими владѣтелями, за Герцогство Шлейзвигъ. Данія не опасалась Петра III, когда онъ былъ только Голштинскимъ Герцогомъ; но когда онъ вступилъ на Россійскій престолъ и сталъ имѣть въ своемъ распоряженіи огромныя силы, онъ могъ располагать судьбою Даніи; по всему этому Петръ III имѣлъ къ Даніи непріязненныя отношенія и война была неизбѣжна. Военныя приготовленія наши были приведены уже къ концу, но Императоръ вдругъ занемогъ и въ короткое время скончался (6 Іюля, 1762 г.). Многія постановленія и учрежденія его, какъ я сказалъ уже, свидѣтельствуютъ о его добродушіи и человѣколюбіи.

ИМПЕРАТРИЦА

ЕКАТЕРИНА II

(Алексѣева).

1762 – 1796 = 34 года.

Императрица Елизавета умѣла избрать достойную супругу племяннику своему; Екатерина II была дочь Ангальтъ-Цербсткаго Князя Христіана Августа и супруги его Іоанны Елизаветы, урожденной Герцогини Голштинской; при раздѣленіи своемъ она наречена была Софіею Августою Фридерикою. Отецъ Екатерины находился въ то время въ службѣ Прусскаго Короля въ чинѣ Генералъ-Фельдмаршала и въ должности правителя города Штетина; въ томъ городѣ (для насъ замѣчательномъ) родилась Екатерина 21 Апрѣля, 1728 г. Съ самой юности своей она оказала уже въ себѣ присутствіе возвышенныхъ умственныхъ способностей, которыя получили свой развивъ отъ прекраснаго во-

61.

ЭКАТЕРИНА II.

Императрица и Самодержица Всероссійская.

Ч. 3. Стр. 156

спитанія, даннаго ей родителями и заботливостію бабки ея, Княгини Эйтенской.

На 16 году Екатерина пріѣхала въ Москву, вскорѣ приняла православную нашу вѣру и сочеталась бракомъ съ В. Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. По кончинѣ его, она, по общему желанію всѣхъ, приняла престолъ и это событіе, ея славное правленіе, можно назвать эпохою въ Русской Исторіи. Она по справедливости названа Великою. Екатерина, оглушенная громомъ побѣдъ, держала въ рукахъ своихъ политическіе вѣсы Европы, она была и мудрою законодательницею и нѣжною матерью своихъ подданныхъ. Въ царствованіе ея и частная и общая, такъ сказать, жизнь Россіи, получила новое, обширное и блестящее развитіе; Екатерина вступила на престолъ послѣ Петра I чрезъ 36 лѣтъ и во всемъ слѣдовала системѣ его правленія; царствованіе ея такъ славно и замѣчательно, по разнымъ великимъ отношеніямъ Россіи къ многимъ Государствамъ и по внутреннему устройству, что его можно раздѣлить на двѣ части: на военныя дѣянія Екатерины, посредствомъ которыхъ она имѣла сильное вліяніе на политическій бытъ Государствъ и на внутреннія улучшенія Россіи.

Лишь только Екатерина приняла бразды правленія, вся Европа предположила, что она опять предприметъ войну съ Пруссіей; но новая Императрица объявила себя неутральною въ войнѣ Австріи съ Пруссіей, она подала имъ собою мудрый примѣръ умѣренности и благоразумія; соперничествовавшія Державы также прекратили войну и заключили между собою миръ въ Губертсбургѣ. Послѣ этого Екатерина приказала прекратить и угрожавшія движенія Русскаго оружія противъ Даніи; вниманіе ея

остановилось на трехъ ближайшихъ Державахъ: на Польшѣ, на Турціи и на Швеціи. Дѣла Польши были въ большомъ безпорядкѣ, касательно внутренняго положенія ея; еще безпечный Король Польскій, Августъ II, положилъ начало этимъ безпорядкамъ: онъ подалъ мысль подданнымъ своимъ учредить, по смерти его, избирательное правленіе и власть новоизбранныхъ Королей ограничить нѣкоторыми условіями (pacta conventa); Поляки съ безразсудною радостію привели въ исполненіе эту мысль, и обольстясь ложными призраками свободы, начали ограничивать власть своихъ Королей, тогда вспыхнули междусобія, произошли распри, и Польша, раздѣлившись на враждебныя партіи, возбуждаемыя коварною политикою иностранныхъ Державъ, представила изъ себя ужасное зрѣлище.

Издавна уже внутреннее состояніе Польши было разстроено; не смотря на блестящія дѣянія Королей Баторія и Собіескаго, магнаты Польскіе присвоили себѣ почти всю власть, Польша называлась еще Монархіею, но правленіе въ ней было болѣе республиканское, она готовилась уже къ паденію своему. Русскій Дворъ, и по сосѣдству и по могуществу своему, имѣлъ важное вліяніе на дѣла Польши, особенно со временъ Петра I. Короли ея, Августъ II и Августъ III, держались на престолѣ своемъ посредствомъ заступничества Россіи; по смерти Августа III, неустройства и мятежи въ Польши, по случаю избранія новаго Короля, достигли до высочайшей степени. Въ дѣла ея вмѣшались иностранные претенденты, Турція, особенно Франція, приняли дѣятельное участіе въ дѣлахъ терзаемаго государства. Избраніе новаго Короля, соотвѣтствующаго видамъ какого нибудь Госу-

дарства, было очень важно для всѣхъ, особенно для сосѣднихъ государствъ, и тѣмъ болѣе для Россіи, потому что Россія съ Пруссіею заключили между собою, на всякій случай, наступательный и оборонительный союзъ; Россія также приняла сильное участіе въ избраніи Польши Короля и старалась политикою и оружіемъ поддержать права своего избранника. Екатерина предложила Польскому Сейму избрать себѣ въ Короли кого нибудь изъ своихъ соотечественниковъ, но Сеймъ не внялъ ея предложенію, тогда уже Екатерина сама избрала имъ Короля въ особѣ Станислава Августа, Графа Понятовскаго, бывшаго нѣкогда посланникомъ въ Петербургѣ

По этому избранію надобно было ожидать непріязненныхъ дѣйствій со стороны нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, но Екатерина не опасалась вмѣшательства ихъ, она усмотрѣла слабое состояніе ихъ. Австрія имѣла въ виду Саксонскаго Принца, но она, не излѣчивъ еще своихъ ранъ, нанесенныхъ ей семилѣтнею войною, не хотѣла истощать силъ своихъ въ пользу своего претендента; Турція заботилась о самой себѣ, приводя въ безопасность свои границы; Пруссія же, какъ сказано было, заключила союзъ съ Россіею и также берегла свои растроенныя силы. Франція, не бывъ въ состояніи явно что нибудь предпринять, издали только устроила ковы на Россію; что касается до Англіи, то она не желала разрывать своихъ торговыхъ связей съ Россіею, отъ которыхъ она извлекала для себя большія выгоды.

Екатерина избрала для Польши добродѣтельнаго и благоразумнаго Короля, подъ его скипетромъ, Польша могла бы отдохнуть отъ внутреннихъ потрясеній своихъ, и не склониться быстро къ паденію,

еслибы новыя распри ея, по случаю различія вѣроисповѣданія, не привели ея къ конечной погибели; въ то время между Поляками явилось много Русскихъ приверженцевъ, строгіе послѣдователи католицизма напали *на Диссидентовъ* (*), преслѣдовали ихъ и лишили всѣхъ правъ гражданской жизни. Іезуиты возбуждали усердныхъ католиковъ къ этому гоненію и несчастные преслѣдуемые наконецъ прибѣгли подъ покровительство Русской Императрицы.

Екатерина, принявъ участіе въ гонимыхъ, стала настоятельно требовать отъ Польскаго правительства предоставленія имъ свободы богослуженія и уравненія правъ съ прочими; Поляки опять не вняли ея законному требованію, несчастнымъ Диссидентамъ осталось одно средство — война, они соединились между собою, Король принялъ ихъ сторону, Русское оружіе также подкрѣпило ихъ, запылала война, всѣ обстоятельства благопріятствовали видамъ Екатерины, не смотря на явную помощь Турціи, оказанную Полякамъ—гонителямъ, Русскіе, въ послѣдствіи времени прибрали отъ Польши нѣкоторыя владѣнія, которыя она, въ свое счастливое время (при Баторіи и Сигизмундѣ III), отняла у Россіи; въ 1772 году присоединились къ Россіи всѣ земли, лежащія между Днѣпромъ и Западною Двиною (нынѣшнія Минская, Могилевская и Витебская Губерніи), Пруссія и Австрія, по союзу съ Россіею, участвовавшія въ этой войнѣ, также пріобрѣли себѣ отъ Польши нѣкоторыя области.

(*) Диссидентами назывались тѣ изъ Поляковъ, которые не слѣдовали тѣмъ правиламъ католическихъ обрядовъ.

Предъ этимъ временемъ въ Польшѣ образовалась *Конфедерація*,— партія противная Русскимъ, главныя члены ея были: Красинскій, Пулавскій, Потоцкій и другіе. Они сильно противились Русскому оружію и преслѣдовали диссидентовъ, Іезуиты продолжали возбуждать ихъ противъ Русскихъ, но Конфедераты вездѣ были побѣждаемы и наши войска приблизились къ самой Варшавѣ. Польша была раздираема внутренней язвой — войною и вѣрно была бы доведена до совершенной крайности, если бы тайныя происки Франціи и явное возстаніе Турціи на Россію, не пріостановили на время паденія политическаго быта Польши. Между тѣмъ Поляки, во время пораженія своего, сносили не равнодушно свои потери, Конфедераты вздумали учредить у себя наслѣдственное монархическое правленіе и избрать на престолъ опять Саксонскую династію, но какъ они исполнили это, объяснимъ въ своемъ мѣстѣ, теперь же, не нарушая хронологическаго порядка, въ описаніи тогдашнихъ событій, обратимся къ войнѣ Россіи съ Турціею.

Турція, возбуждаемая политикою Франціи, гордо требовала отъ Россіи, чтобъ она вывела войско изъ Польши и не принимала бы въ дѣлахъ ея участія, Екатерина, по чувству самоуваженія, не отвѣчала Султану Мустафѣ III, тогда уже Диванъ объявилъ Россіи формально войну, заперевъ Русскаго Посланника, Обрѣзкова, въ семибашенную крѣпость свою. Въ это же время въ Константинополѣ вспыхнулъ ужасный мятежъ противъ всѣхъ, находившихся тамъ христіанъ, началось жестокое убіеніе ихъ, а Крымскія Татары, вассалы Турокъ, вторгнулись, между тѣмъ, въ По-

вороссійскую нашу область, и начали грабить ее и безпощадно убивать всѣхъ жителей ея.

Тогда уже Екатерина приказала двинуть на Турцію побѣдоносныя войска свои, война съ Турціею началась 1768 г., двадцать военныхъ нашихъ кораблей, не считая судовъ и галеръ, составляя грозный флотъ въ первый разъ вышли изъ Балтійскаго моря, и въ виду многихъ Европейскихъ державъ, пройдя по Атлантическому океану, вошли въ Средиземное море и явились въ Архипелагѣ. Турецкія войска были гораздо многочисленнѣе нашихъ, они простирались до полумилліона, кромѣ неистовыхъ полчищъ Крымскихъ Татаръ; вся эта многочисленная масса перешла чрезъ Дунай, на встрѣчу Русскимъ. Русское сухопутное войско раздѣлялось на двѣ арміи, первою предводительствовалъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, она получила инструкцію дѣйствовать наступательно, другая находилась въ вѣденіи знаменитаго полководца, Графа Петра Александровича Румянцова, ей назначено было охранять южныя границы Россіи и сторожить дѣйствія Поляковъ. Голицынъ, перешедъ чрезъ Днѣстръ, овладѣлъ городами: Хотиномъ и Яссами, но этимъ кончилось его воинское поприще, онъ вызванъ былъ въ Петербургъ, а армія его поручена была Румянцеву.

Румянцевъ воспитывался въ 1 шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, основанномъ Минихомъ при Императрицѣ Аннѣ, военная система его очень замѣчательна; полагаютъ, что Лаудонъ, Суворовъ и, въ послѣдствіи времени, Наполеонъ слѣдовали его тактикѣ. До его времени въ нашихъ войскахъ, для защищенія отъ непріятеля, были устроены рогатки; Румянцевъ отмѣнилъ ихъ навсегда, и ввелъ новую

дисциплину и боевую аттаку, онъ двигалъ свои войска на Турокъ пѣхотными каре, разставляя между ними конницу, кромѣ того онъ имѣлъ свою военную политику и глубокое соображеніе во всѣхъ планахъ своихъ, онъ тщательно скрывалъ ихъ отъ непріятеля, вмѣстѣ съ тѣмъ проникалъ въ намѣренія враговъ своихъ. Имѣвъ съ Турками сраженіе при Ларгѣ, (Іюля 8 1770 г.) онъ совершенно разбилъ ихъ, вскорѣ послѣ того, предводительствуя 17,000 войска, онъ не устрашился напасть на 150,000 Турокъ при рѣчкѣ Кагулѣ (20 Іюля 1770 г.). Замѣчательно, что близь этого мѣста Великій нашъ Петръ, вынужденный непредвидѣнными обстоятельствами, долженъ былъ заключить унизительный для оружія Русскихъ Прутскій миръ. Румянцевъ загладилъ это дѣло, онъ сильно поразилъ Турокъ, не смотря еще на то, что множество Крымцевъ угрожало ему съ тыла. Это сраженіе есть эпоха въ нашей исторіи, оно равняется, по важности своей, съ битвою древнихъ Грековъ съ Персами; Турки бѣжали въ ужасѣ отъ карающей десницы Русскихъ богатырей, множество изъ нихъ было побито, а весь лагерь ихъ, со всѣми припасами, достался побѣдителямъ.

Вскорѣ послѣ этого дивнаго сраженія, Русскія войска, подъ начальствомъ Графа Панина, отняли у Турокъ Бендеры и Акерманъ (столица Бессарабіи), а Князь Долгорукій, предводительствовавшій второю арміею (вмѣсто Румянцева), по примѣру Миниха, овладѣлъ Перекопскими Крымскими линіями и разбилъ защитниковъ ихъ, Русскія войска побѣдоносно вступили въ Крымъ. Императрица Екатерина наименовала Долгорукаго *Крымскимъ*.

Эти сухопутныя войска дѣйствовали на Сѣверѣ

Турціи; на югѣ же ея совершились, между тѣмъ, не менѣе замѣчательныя происшествія: Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ съ небольшимъ числомъ войска вступилъ въ Морею, тамъ единовѣрцы наши, Греки, встрѣтили его восторженно, Русскому оружію сдавались многіе города и крѣпости: древняя Спарта, Модена, Наваринъ и Аркадія; Турки вездѣ были побѣждены. Въ то же время и Русскій флотъ, подъ начальствомъ Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, вступилъ въ Архипелагъ, ужаснулъ жителей острововъ и встрѣтился съ Турецкимъ флотомъ при островѣ Сціо. Графъ Орловъ предупредилъ нападеніе Турокъ; не смотря на то, что перевѣсъ силъ былъ на ихъ сторонѣ, произошла жестокая битва, продолжавшаяся цѣлый день, Турки отступали къ Чесмѣ, Орловъ на другой день возобновилъ свое нападеніе, (26 Іюня 1770 г.) Русскіе, съ самоотверженіемъ жизни, зажгли Турецкій флотъ, отъ чего произошла конечая гибель его, картина была ужасная: корабли съ оглушающимъ трескомъ взлетали на воздухъ, не многіе Турки спаслись и разбѣжались въ страхѣ, самъ Султанъ такъ ужаснулся, что принялъ мѣры къ укрѣпленію Константинополя, Орло́въ, за эту побѣду, наименованъ былъ *Чесменскимъ*.

Когда Русское оружіе наводило трепетъ на Оттомановъ, въ самомъ сердцѣ отечества нашего въ Москвѣ и въ южныхъ странахъ Россіи, возникла моровая язва или чума 1771 г., она истребила множество народа: Еропкинъ, Мелиссино и Графъ Григорій Орловъ содѣйствовали къ укрощенію черни, произведшей мятежъ по этому случаю, и къ уничтоженію заразы. Исторія указываетъ на нихъ, какъ на истинныхъ сыновъ отечества; почти въ тоже время

распространился бунтъ яицкихъ козаковъ, подъ предводительствомъ Донскаго козака Пугачева, выдававшаго себя за Императора Петра III. Мятежъ этотъ былъ гибеленъ для многихъ не менѣе моровой язвы, Пугачевъ взялъ Саратовъ, Симбирскъ, Пензу и Казань и разорилъ всѣ тамошнія окрестности, наконецъ этотъ самозванецъ былъ разбитъ Бибиковымъ, Графомъ Панинымъ и Михельсономъ, послѣдній взялъ его самаго въ плѣнъ; Пугачева привезли въ Москву и казнили 10 Генв. 1775 г.

Война съ Турціей возобновилась, по прекращеніи внутреннихъ безпокойствъ въ Россіи; Турки опять были разбиваемы неоднократно и наконецъ доведены были до того, что предложили Россіи миръ. Переговоры о мирныхъ условіяхъ происходили въ Фокшанахъ и въ Бухарестѣ: со стороны Россіи уполномоченнымъ на заключеніе мира былъ Румянцевъ, а со стороны Турціи Великій Визирь, долго они разсуждали объ условіяхъ мира; но не согласившись въ нихъ, прекратили переговоры свои и опять принялись за оружіе. Великій Визирь, имѣя предъ собой непобѣдимаго соперника, принялъ систему оборонительной войны, Румянцевъ выманивалъ его на сраженіе; но Визирь, уклоняясь отъ него, производилъ только незначительныя сшибки съ Русскими, имѣя въ намѣреніи утомлять ихъ какъ Римскій Фабій Кунктаторъ, тогда Румянцевъ, наскучивъ этою скучною борьбою, вдругъ перешелъ чрезъ Дунай и, взявъ многія крѣпости на правомъ берегу его, подступилъ къ Силистріи.

Сильное Турецкое войско защищало этотъ важный городъ, Русскій Генералъ Вейсманъ сильно стѣснилъ его, городъ находился въ крайности, но Румянцевъ,

узналъ, что Визирь со всею своею многочисленною арміею спѣшилъ на помощь Силистріи, потому, имѣя у себя слабое войско, рѣшился отступить. Помянутый Генералъ Вейсманъ, охраняя отступленіе Русской арміи, разбилъ напавшихъ на нее Турокъ, но, къ несчастію, самъ былъ убитъ въ сраженіи.

Въ это время Султанъ Турецкій, Мустафа III, умеръ, ему наслѣдовалъ братъ его, Абдулъ Гамедъ, онъ предпринялъ намѣреніе увеличить армію свою и упорно вести войну съ Россіею; (1774 г.) Русскіе, не взирая на угрозы Турокъ, опять перешли чрезъ Дунай, тутъ отличился Суворовъ, взявъ Туртукай; вся Турецкая армія яростно напала на Русскихъ, но Салтыковъ отразилъ ихъ съ большимъ урономъ, между тѣмъ Суворовъ и М. Ѳ. Каменскій разбили другой многочисленный отрядъ Турокъ и отняли у нихъ множество пушекъ, Турки, послѣ того, отступили къ Шумлѣ. Румянцевъ, искусными маневрами, пресѣкъ всякое сообщеніе между Шумлою и Адріанополемъ. Визирь находился въ критическомъ положеніи: въ Шумлѣ ему не чѣмъ было содержать своего войска, а выдти изъ нея, на встрѣчу Русскимъ, онъ боялся, и въ слѣдствіе этого долженъ былъ согласиться на требованія Русскихъ относительно мирнаго договора.

Во время славныхъ дѣйствій Русской арміи въ Турціи, Конфедераты Польскіе, надѣясь на помощь заступниковъ своихъ — Турокъ, взяли въ плѣнъ своего Короля и удалили его изъ Варшавы, Екатерина старалась чрезъ посланниковъ своихъ образумить бунтовщиковъ, но тщетно, тогда она опять принялась за оружіе, союзники, чрезъ дерзкій поступокъ Конфедератовъ, лишились своихъ пріобрѣтеній и должны

были защищать ихъ. Въ Польшѣ явился Суворовъ— и разбилъ Гетмана Огинскаго, послѣ этого ему покорились многіе города: Минскъ, Слонимъ, Краковъ и прочія, повсюду враждебные Поляки отступали предъ Русскими; Французы послали имъ помощь свою, полководецъ ихъ, Дюмурье, взялъ Краковскій замокъ, но Суворовъ выгналъ его изъ него, скоро судьба Польши была рѣшена; 1772 г. произошло *первое раздѣленіе ея*, (о пріобрѣтеніи Россіею Польскихъ областей было уже говорено). Австрія получила себѣ Галицію и Лодомирію, а Пруссія часть западной Польши.

Проэктъ раздѣленія Польши не входилъ въ планъ Русской Императрицы, она имѣла намѣреніе только установить въ ней законный порядокъ и обезопасить свои западныя границы отъ мятежниковъ; но когда Австрія и Пруссія согласились присоединить къ своимъ владѣніямъ нѣкоторыя сосѣдственныя польскія области, тогда и Екатерина подтвердила ихъ мнѣніе своимъ согласіемъ.

Турки, узнавъ объ этомъ, поняли, что имъ не для чего и опасно соперничать съ Россіею, а потому предложили ей миръ, который и заключенъ былъ въ *Кучукъ-Кайнарджи*, въ 1774 г. Іюля 10 на слѣдующихъ условіяхъ:

Россія получила себѣ выгодныя границы на юго-западѣ, она удержала Кинбургъ, Азовъ, часть Крымскаго полуострова и владычество надъ малою Кабардою; Крымскіе и Кубанскіе Татары признаны были независимыми отъ Турціи (прежнія вассальныя земли ея), они поступили подъ покровительство Россіи, Русскимъ кораблямъ предоставлено было свободное плаваніе какъ на Черномъ, такъ и на всѣхъ Турец-

кихъ моряхъ; Молдавію и Валлахію Екатерина возвращала опять Турціи, но удержала свое вліяніе на Господарей этихъ земель. Румянцевъ получилъ наименованіе *Задунайскаго.* Мѣсто Румянцева, сошедшаго, послѣ этой войны, съ театра славныхъ своихъ поприщей, заступилъ Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ; счастіе и дарованія возвели его на высочайшую степень могущества, славы, роскоши, пышности и великолѣпія. Потемкинъ, во время величія и могущества своего, имѣлъ большое вліяніе на текущія дѣла Европы, особенно на судьбу Польши и Турціи.

Предаваясь нѣги и роскоши, Потемкинъ въ тиши кабинета своего обдумалъ важные планы, онъ составилъ проэктъ, такъ называемый *Греческій* или *восточный;* цѣль его состояла въ томъ, чтобъ изгнать Турокъ изъ Европы и возстановить Греческую Имперію, возведши на престолъ ея одного изъ Русскихъ Принцевъ. Онъ имѣлъ сношенія съ нѣкоторыми Европейскими Державами, по этому дѣлу, даже и съ Англіею; образъ мыслей его и политическіе планы сходствовали съ желаніями Екатерины; Турція, сильно потрясенная Русскимъ оружіемъ, была въ очевидной опасности потерять политическій бытъ свой въ Европѣ, но обстоятельства того времени отвратили эту опасность отъ Турціи, хотя сокрушили могущество нѣкогда грозной Монархіи. Къ тому же Екатерина хотѣла привести въ дѣйствіе свой проэктъ: составить *вооруженный неутралитетъ,* важное и полезнѣйшее дѣло, заслуживающее особенное вниманіе нашей и всей Европейской Исторіи.

Вооруженный неутралитетъ составленъ былъ 1780 года, это событіе нанесло большой уронъ Ан-

гліи и потому она отказалась отъ видовъ своихъ на Турцію. Англія, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, старалась сохранить и упрочить политическое равновѣсіе Европы, и сама защищала неприкосновенность неутральныхъ кораблей; но когда она сдѣлалась сильнѣйшею на моряхъ и не стала имѣть уже себѣ на нихъ соперницъ, тогда, по ненасытимому побужденію корысти, удерживая только въ однѣхъ своихъ рукахъ движеніе всемірной торговли, она начала притѣснять и совершенно не давать ходу торговлѣ другихъ государствъ, хотя бы они были и неутральныя. Разумѣется, что многія Державы терпѣли значительный уронъ въ благосостояніи своемъ, но, опасаясь Англіи, должны были молчать, тогда-то Екатерина явила въ себѣ защитницу благосостоянія всей Европы, она оффиціально дала знать всѣмъ Европейскимъ Государствамъ свое мнѣніе, что подъ неутральнымъ флагомъ всякая собственность на кораблѣ должна быть безопасна, и чтобъ поддержать это правило, она предложила Европейскимъ Державамъ составить общій союзъ, для взаимнаго защищенія неутральныхъ флаговъ.

Предложеніе этого союза принято было всѣми Европейскими Державами съ восторгомъ и съ особенною признательностію, къ союзу приступили: Швеція, Данія, Пруссія, Австрія, Португалія и нѣкогда главнѣйшая на морѣ Голландія, въ отношеніи торговли. Союзники тотчасъ вооружили флоты, Англія должна была замолчать въ свою очередь, но сильно вознегодовала на виновницу союза — на Екатерину. Когда Императрица приводила свой вооруженный неутралитетъ въ дѣйствіе, Потемкинъ не оставлялъ своего намѣренія, утверждая на немъ, какъ свою соб-

ственную славу, такъ и блестящія надежды для Россіи. Сперва заботился онъ утвердить владычество Россіи на Черномъ морѣ, но чтобъ достичь до этого, должно было пріобрѣсти весь Крымскій полуостровъ. Эта была его главная и любимая мысль; по этому война, казалась, была необходима, но Потемкинъ хотѣлъ привести въ дѣйствіе свое намѣреніе безъ пролитія крови. 1783 г. Русскія войска вступили въ Крымъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и тогда Крымъ, последнее гнѣздо, въ которомъ укрывались Монгольскіе хищники и изъ котораго столько столѣтій дѣлали свои разбойническіе набѣги на Россію и на Польшу, навсегда присоединился къ Россіи; Екатерина назвала Крымскій полуостровъ, по древнему проименованію его, *Таврическимъ.*

Пріобрѣтеніемъ Тавриды утвердилось владычество Россіи на Черномъ морѣ, оно было очень важно для ней, по своимъ полезнымъ слѣдствіямъ, оно доставило намъ прекрасныя гавани у береговъ Чернаго моря и распространило кругъ нашей торговли. Вспомнимъ, что добрые совѣтники (особенно Адашевъ) предлагали еще Царю Іоанну VI завоевать притонъ враждебныхъ Татаръ, но это исполнилось гораздо позднѣе. Тогда въ Крыму основалъ Потемкинъ Херсонъ, Николаевъ и прочіе города. Это важное пріобрѣтеніе Россіи обратило на себя вниманіе всей Европы, всѣ Державы ожидали изгнанія Турокъ изъ Европы, хотя не съ равнымъ доброжелательствомъ, но разныя обстоятельства отвлекли, какъ я сказалъ уже, гибель Оттоманской Монархіи. Много препонъ было къ тому: вооруженіе новаго, сильнѣйшаго флота, война въ Западной Европѣ за наслѣдство Баварскихъ владѣній, въ которой и Россія принимала нѣкоторое участіе,

впрочемъ не оружіемъ, также союзъ Германскихъ Князей, который Фридерикъ Великій составилъ по своимъ видамъ, Россія играла тогда уже значительную, первѣйшую роль въ системѣ Европейскихъ Государствъ и имѣла у себя многихъ завистниковъ, она должна была быть осторожна, не теряя своего могущества и самоуваженія.

Екатерина огласила имя свое славою и грознымъ къ себѣ уваженіемъ; къ блистательному Двору ея съѣхалось много коронованныхъ особъ: Императоръ Іосифъ II, Австрійскій, Густавъ III Король Шведскій и Станиславъ Понятовскій, Король Польскій; они хотѣли лицезрѣть Великую Монархиню Сѣвера; Прусскій Король Фридерикъ II самъ не былъ въ Петербургѣ, но прислалъ, для засвидѣтельствованія своего уваженія Екатеринѣ, вмѣсто себя, *втораго себя,* какъ онъ говорилъ, брата своего Генриха. Этотъ съѣздъ вѣнценосныхъ особъ имѣлъ многія важныя слѣдствія для большей части Европы.

Прусскій Принцъ Генрихъ былъ въ Петербургѣ два раза; въ первый разъ прибылъ онъ туда въ 1771 г. съ порученіемъ отъ Короля брата своего, предложить Екатеринѣ планъ Австріи и Пруссіи о раздѣлѣ Польши; въ другой разъ пріѣхалъ онъ въ Петербургъ, чрезъ четыре года для переговоровъ о заключеніи союза между Россіею и Пруссіею и въ то время рѣшено было бракосочетаніе В. Князя Павла Петровича съ Виртембергскою Принцессою Маріею Ѳеодоровною, племянницею Фридриха II; Густавъ III, Король Шведскій, пріѣхалъ ко Двору Екатерины въ 1777 г. для нѣкоторыхъ условій, но между ними произошла какая-то недовѣрчивость

другъ къ другу, которая, въ послѣдствіи времени, превратилась въ войну, (о войнѣ Россіи съ Швеціею будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ); Императоръ Австрійскій Іосифъ II былъ въ Россіи въ 1780 году, прибытіе его въ Россію было важно по заключенію союза между Россіею и Австріею и по политическимъ видамъ вѣнценосныхъ особъ на Турцію; тогда же Екатерина изъявила ему свое согласіе на обмѣнъ Баваріи на Австрійскія Нидерланды.

Потемкинъ вовлекалъ Екатерину въ новую войну съ Турціею, это время (съ 1780 до 1790 г.) было эпохою могущества и славы его; Фельдмаршала и Генералъ-Губернатора Таврическаго знала вся Европа, нѣкоторыя государства искали его вниманія и дружескаго расположенія; Потемкинъ преобразилъ Крымскія степи въ прекрасную, цвѣтущую область, заселилъ, устроилъ ее и пригласилъ Императрицу обозрѣть лично новопріобрѣтенную область. Екатерина совершила блистательное путешествіе (1781 г.) отъ Петербурга до Симферополя, вездѣ по этой дорогѣ, для встрѣчи ея, давались праздники, Іосифъ II и Станиславъ Августъ Польскій находились въ свитѣ Императрицы. Это путешествіе Екатерины обратило на себя вниманіе Европы; тогда уже навѣрно положили, что Екатерина хочетъ привести въ исполненіе замышленный проэктъ Князя Таврическаго; Англія, продолжая негодовать на Екатерину за вооруженный неутралитетъ ея, возбуждала Турцію, испуганную уже, къ войнѣ съ Россіею, (Турки часто были игралищемъ и орудіемъ нѣкоторыхъ Европейскихъ державъ по ихъ политическимъ замысламъ); Турки были еще въ недоумѣніи, они колебались

еще, но вдругъ Султанъ приказалъ Русскаго посланника, Булгакова, бывшаго при дворѣ его, посадить, по обыкновенію, въ семибашенную крѣпость; послѣ этого онъ объявилъ Россіи свое требованіе, чтобы она отказалась, не только отъ Таврическаго полуострова, но и отъ условій Кучукъ-Кайнардскаго мира, Потемкинъ очень обрадовался этому событію, разумѣется, Россія, не уронивъ своего достоинства въ глазахъ всей Европы, не могла принять предложенія Турціи, война въ (1787 г.) была объявлена съ обѣихъ сторонъ.

Дѣйствующая армія Русская, выступившая противъ Турокъ, раздѣлилась на двѣ части: Екатеринославскою начальствовалъ Князь Потемкинъ, а Украинскою арміею предводительствовалъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій; для Потемкина открылось въ этой войнѣ поприще воинскихъ дарованій его, Румянцова знали и помнили еще Турки, въ этой же войнѣ является и Суворовъ въ полномъ блескѣ славы; Императоръ Іосифъ II. по союзу своему съ Россіею, также началъ войну съ Турціею и послалъ противъ нее войско подъ начальствомъ Принца Кобургскаго.

Турки напали на Кинбургъ (1 Октября), Суворовъ встрѣтилъ ихъ и разбилъ совершенно, въ тоже время и Русскій флотъ, вступивъ въ Черное море, близъ Ѳеодосіи, одержалъ побѣду надъ турецкимъ; между тѣмъ главная армія Русская, подъ начальствомъ Потемкина, приступила къ Очакову и осадила эту неприступную крѣпость. Это дѣло было зимою, наступили жестокіе, неиспытанные въ той странѣ морозы; Турки защищались отчаянно, но Русскіе преодолѣли всѣ преграды, ужасный холодъ не остудилъ пламен-

ной любви ихъ къ отечеству; съ 5 на 6 Декабря рѣка Бугъ замерзла, Русское войско перешло чрезъ нее (морозъ не врагъ, а союзникъ Русскимъ), пошло на приступъ, призывая имя св. Николая (приступъ совершился въ Николинъ день), и послѣ упорной битвы съ Турками, твердыни Очаковскія пали предъ нашимъ оружіемъ. Въ тоже время Задунайскій, дѣйствуя отдѣльно съ своею арміею, разбилъ Турокъ, преграждавшихъ ему путь; Русское войско поражало также и другихъ враговъ своихъ: Черкесовъ и Татаръ за Кубанью (Турки возбудили ихъ къ возстанію противъ Россіи).

Между тѣмъ Императоръ Іосифъ самъ прибылъ въ свою армію и пошелъ на встрѣчу Турецкой, но его движенія были неудачны, Турки отразили его и зашли ему въ тылъ. Тогда Іосифъ II удалился отъ своей арміи, ввѣривъ начальство надъ ней Барону Лаудону. Этотъ искусный полководецъ поправилъ ошибки своего предшественника, Австрійцы, соединясь съ Русскими, отняли у Турокъ Хотинъ; этимъ событіемъ кончилась компанія въ 1788 г. Потемкинъ достигъ до зенита своей славы, а Задунайскій сошелъ съ своего славнаго поприща, вѣроятно онъ, чувствуя свои заслуги, оказанныя имъ отечеству и великія качества свои, не хотѣлъ соперничать съ молодымъ еще, въ сравненіи съ нимъ, Потемкинымъ, и можетъ быть, еще подчиняться ему.

На другой годъ Потемкинъ, облеченный неограниченною довѣренностію Императрицы, прибылъ изъ Петербурга въ дѣйствующую армію и началъ новую компанію; Суворовъ, соединясь съ Принцемъ Кобургскимъ, одержалъ надъ Турками блистательную побѣду при Фокшанахъ, (20 Іюля 1789 г.) вскорѣ

послѣ того союзники увѣнчались новою, славнѣйшею побѣдою при Римникѣ (11 Сентября 1789 г.); союзники имѣли тогда не болѣе 25,000 войска, а Турки до 100,000. Въ добычу побѣдителямъ достался весь богатѣйшій Турецкій лагерь со всѣми военными запасами, Суворовъ былъ достойно вознагражденъ за эту побѣду, онъ получилъ отъ щедротъ монархини своей лавровый вѣнокъ, осыпанный бриллiантами, былъ возведенъ въ Графское достоинство и наименованъ *Римникскимъ*; послѣ этой замѣчательной побѣды, Австрійцы отняли у Турокъ Бѣлградъ, а Русскіе Аккерманъ и Бендеры и кончили компанію въ этомъ году.

Въ 1790 г. Австрія вступила съ Турціею въ мирные переговоры и заключила съ нею сепаратный миръ, на прежнихъ условіяхъ, уступивъ ей Бѣлградъ, причиною того была кончина Іосифа II; Русскіе остались одни на сценѣ военныхъ дѣйствій; Суворовъ продолжалъ побѣждать Турокъ и наконецъ подступилъ къ неприступной крѣпости Измаилу (на рѣкѣ Дунаѣ, гдѣ она раздѣляется на два рукава и втекаетъ въ Черное море), это былъ важный оплотъ Турціи со стороны Россіи; новый Султанъ Турецкій, Селимъ III, далъ строгое повелѣніе гарнизону: защищаться до послѣдней возможности, къ тому же гарнизонъ Измаильскій былъ многочисленный, онъ простирался до 40,000 человѣкъ и имѣлъ 240 пушекъ на крѣпостныхъ валахъ своихъ, а у Суворова находилось до 30,000 войска и въ томъ числѣ половина казаковъ. Измаилъ, еще до появленія Суворова, находился въ блокадѣ, но взять его почитали невозможнымъ; Суворовъ тотчасъ приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ; сперва онъ послалъ къ Тур-

камъ требованіе сдать крѣпость, и когда они отвѣчали, что *они рѣшатся на сдачу тогда только, когда Дунай остановится въ своемъ теченіи и небо падетъ на землю,* Русскій герой рѣшился на приступъ; 11 Декабря, рано утромъ, Русское войско стремительно напало на твердыни, Турки, имѣя выгодную позицію, сражались ожесточенно, Измаилъ защищался слишкомъ восемь часовъ — и наконецъ, облитый Русской и Турецкой кровью и покрытый пепломъ — уступилъ Суворову.

Едва только личное присутствіе военачальника могло спасти оставшуюся часть гарнизона и жителей побѣжденнаго города; вѣсть о взятіи крѣпости быстро распространилась, Турки затрепетали, и вся Европа изумилась этому событію. Подвинувъ войско свое еще далѣе въ Молдавію и поставивъ его въ грозное положеніе, Суворовъ отправился въ Петербургъ, въ отсутствіе его Голенищевъ-Кутузовъ разбилъ Турокъ при Бабадѣ, Гудовичъ взялъ Анапу, Князь Репнинъ и Генералъ Дерфельденъ поразили Визиря при Мачинѣ, Контръ-Адмиралъ Ушаковъ обратилъ въ бѣгство Турецкой флотъ. Побѣды Русскихъ не прерывались и за Кубанью, вездѣ на Югѣ Россіи гремѣло побѣдоносно оружіе Русскихъ, но вдругъ на Сѣверѣ ея запылала новая война.

Англія, видя, что Турція проигрываетъ сраженія и цѣлыя области свои, обратилась къ другимъ сосѣдямъ Россіи — къ Пруссіи и Швеціи, Англія, кромѣ мщенія за вооруженный неутралитетъ имѣла основательную причину опасаться за Турцію, она страшилась видѣть упадокъ своей торговли на Востокѣ. Фридрихъ II скончался, наслѣдникъ его, Вильгельмъ II-й, склонился на убѣжденія Англіи и за-

ключилъ съ нею союзъ, въ намѣреніи остановить успѣхи Россійскаго оружія; эти Державы требовали, чтобъ Россія заключила съ Турціею миръ, но Екатерина отвѣчала, что она не нуждается ни въ чьемъ посредствѣ—и продолжаю войну. Между тѣмъ Густавъ III-й, Король Шведскій, пользуясь отдаленіемъ Русскихъ войскъ, хотѣлъ перемѣнить Ништадскій миръ, онъ вторгнулся въ Финляндію и самонадѣянно произнесъ: я переговорю съ Русскими о мирѣ въ Петербургскомъ дворцѣ.

Война запылала на сушѣ и на морѣ; военачальники наши: Мусинъ-Пушкинъ, Михельсонъ и самъ В. Князь Павелъ Петровичъ побѣждали непріятелей. Флотомъ нашимъ начальствовалъ Адмиралъ Грейгъ, онъ сразился съ Шведскимъ флотомъ у Гогланга: и Шведы и Русскіе приписывали себѣ побѣду, однако первые отступили въ Гельсингфорсъ, взявъ впрочемъ въ плѣнъ одинъ русскій корабль. По смерти адмирала Грейга, мѣсто его заступилъ Чичаговъ, онъ сошелся съ Шведскимъ флотомъ (1789 г. 14 Іюля), который былъ подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго у острова Эланда, Герцогъ нападалъ на Русскихъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, но такъ неудачно, что принужденъ былъ удалиться въ Карлскрову, послѣ этого Русскіе остались владычествующими на Балтійскомъ морѣ; Принцъ Нассау-Загенъ разбилъ еще Шведскій флотъ при Роченсальмѣ.

На слѣдующій годъ Герцогъ Зюдерманландскій, съ большими противъ Русскихъ силами, напалъ на Чичагова, но не выигравъ ни сраженія, ни позиціи, бросился на Кронштадскую эскадру; тамъ, у красной горки, въ 30 верстахъ отъ Кронштадта, встрѣтилъ его Вице-Адмиралъ Крузъ 24 Мая 1790 г. и между

ними произошло жестокое сраженіе, названное *троекратнымъ*; отъ пушечной пальбы дрожали окна въ Петербургѣ, всѣ жители столицы и окружавшіе Императрицу испугались, одна она сохраняла хладнокровное спокойствіе. Въ помощь Русскимъ приблизилась Ревельская эскадра, и Герцогъ, послѣ трехъ битвъ, поспѣшилъ укрыть флотъ свой въ Выборгскомъ заливѣ, здѣсь имѣлъ мѣстопребываніе свое самъ Король съ галернымъ флотомъ, не смотря на то, что Шведскій флотъ, соединилъ свои силы, онъ такъ стѣсненъ былъ нашимъ гребнымъ флотомъ, что находился въ большой опасности: Принцъ Нассау напередъ уже торжествовалъ побѣду и требовалъ отъ непріятелей сдачи, но Густавъ рѣшился пробиться сквозь нашъ флотъ и исполнилъ это предпріятіе мужественно, впрочемъ онъ потерялъ 8 кораблей, 5 фрегатовъ и множество судовъ; 5,000 Шведовъ было убито въ этомъ дѣлѣ и столько же попало въ плѣнъ.

Герцогъ Зюдерманландскій, спасаясь отъ Русскихъ, отступилъ въ Свіаборгъ, а самъ Король въ Свенкензундскую гавань; Принцъ Нассау напалъ въ этомъ мѣстѣ на Короля, но былъ разбитъ въ свою очередь съ значительнымъ урономъ. Король торжествовалъ, но торжество его было не прочно; Шведскіе чины не присылали ему обѣщанной помощи, для Швеціи эта война была тяжка; къ тому же вскорѣ Генералъ Ингельстромъ началъ одерживать побѣды надъ Шведами въ Финляндіи, а галерный нашъ флотъ привелъ въ трепетъ Стокгольмъ. Густавъ вынужденъ былъ изъявить желаніе свое на заключеніе мира, онъ тѣмъ охотнѣе склонился на это, что Пруссія и Англія, обѣщая ему помощь, не присылала ее. Наконецъ миръ между Россіею и Швеціею

былъ заключенъ въ деревнѣ Верелахъ, 9 Августа 1790 г. Никакія постороннія державы не участвовали въ заключеніи его; границы между Россіею и Швеціею остались въ прежнемъ положеніи своемъ. Густавъ сыгралъ славно свою роль въ этой войнѣ, но ничего не выигралъ отъ нее, лишь только истощилъ свое государство.

По окончаніи войны со Швеціею, опять все вниманіе свое Екатерина устремила на Турцію, она не отказывалась отъ выгоднаго мира, и для мирныхъ переговоровъ Потемкинъ отправился въ Молдавію, но во время мирныхъ условій Таврическій князь занемогъ и скончался 30 Окт. 1791 г. близъ Яссъ, на сценѣ своихъ славныхъ дѣйствій. Тѣло его погребено въ Херсонѣ, Екатерина приказала поставить надъ нимъ памятникъ, увѣковѣчившій его доблести. *Великолѣпный князь Тавриды,* какъ называетъ его Державинъ въ своей звучной одѣ, *Водопадъ*, имѣетъ право на признательность Исторіи, одно присоединеніе Крыма къ Россіи заслуживаетъ безсмертную благодарность; кромѣ того онъ уничтожилъ Запорожскую сѣчу, въ своемъ родѣ другое разбойничье гнѣздо, онъ присоединилъ еще къ Россіи Кинбургъ и Очаковъ, построилъ Херсонесъ, Николаевъ, Очаковъ, устроилъ Черноморскій флотъ, сдѣлавшійся грозою Востока, заселилъ Новороссійскую область, гдѣ вмѣсто дикихъ, безлюдныхъ степей, возникли цѣлые города. Справедливо, что Потемкинъ предавался нѣгѣ, роскоши (*) и странностямъ, но, при всемъ томъ, дѣятельность его была неутомима, кромѣ качествъ искусна-

(*) Потемкинъ въ честь Екатерины давалъ такой праздникъ, (1791 г.), что возбудилъ имъ вниманіе и удивленіе всей Европы.

го полководца, онъ былъ и административный человѣкъ и дипломатъ и проницательный политикъ, его современникомъ въ Англіи былъ знаменитый политикъ и дипломатъ Питтъ, старавшійся всячески нанести Россіи вредъ, но Потемкинъ умѣлъ искусно отклонять всѣ его тайныя нападенія.

Преемникомъ Потемкина, относительно мирныхъ переговоровъ, былъ Графъ Безбородко, онъ заключилъ съ Турціею миръ въ Яссахъ 1721 г. Іюля 29; по силѣ условій Россіи уступила Турція Очаковъ и всѣ земли между Днѣпромъ и Днѣстромъ, кромѣ того она вмѣнила себѣ въ обязанность принимать защиту Русскихъ кораблей отъ Алжирскихъ разбойниковъ и выплатить въ извѣстные сроки Россіи 15,000,000 піастровъ, но послѣднюю статью въ договорѣ Императрица великодушно уничтожила и эта милость ея, оказанная побѣжденной, но строптивой Державѣ, изумила Турцію, въ особенности великодушіе Екатерины чувствовалъ Юсуфъ-паша, который ожидалъ себѣ петли за утвержденіе имъ мирныхъ статей.

И эта война кончилась въ пользу и славу Русскихъ, правда, что Греческій проэктъ не исполнился, но въ случаѣ сильнаго притѣсненія Турціи, возстала бы на Россію вся Европа, а союзники наши были не надежны, Екатерина же щадила кровь своихъ подданныхъ; за то эта война вторично сильно потрясла Турцію и доставила Русскимъ полное господство на Черномъ морѣ; земли, присоединенныя къ Россіи, были неважны; они представляли большею частію степи, но Екатерина предусматривала, что, въ послѣдствіи времени, при потомкахъ ея, они заселятся и превратятся въ плодоносные обла-

сти, въ особенности отъ построенія Одессы. Кромѣ всего того эта война доставила Россіи уваженіе всей Европы.

Въ продолженіе всей Турецкой войны, Поляки продолжали волноваться; прежде еще говорено было, какъ они поступили съ своимъ Королемъ и какое они имѣли намѣреніе касательно правленія своего, Екатерина долго молчала, Король Польскій находился въ опасности, наконецъ, по заключеніи мира съ Турціею, Императрица приказала войскамъ своимъ выступить въ Польшу, въ скоромъ времени Русскіе разбили Поляковъ и самъ герой и душа конфедератовъ—Костюшко, былъ побѣжденъ и конфедерація Польская совершенно уничтожена. Прусскій Король опять приступилъ къ союзу съ Россіей, онъ могъ ожидать, что революція Польская могла, по сосѣдству съ его государствомъ, произвести гибельное вліяніе и на Пруссію; по новому договору съ Россіею, Польша была *вторично* раздѣлена (1793 г.) Россія получила въ восточныхъ областяхъ Польскихъ до 4000 квадратныхъ миль, а Пруссія до 100 въ сѣверозападныхъ частяхъ, остальная часть Польши зависѣла отъ Петербургскаго Двора.

Казалось, что Польша, разъединенная въ силахъ своихъ, успокоилась, умолкла, но вдругъ, неожиданно, она опять взволновалась. Сначала возмущеніе вспыхнуло въ Краковѣ, потомъ Костюшко поднялъ бунтъ и въ Варшавѣ. Это было нѣчто въ родѣ Сицилійскихъ вечерень и, по ходу мятежа, походило на Варѳоломеискую ночь; въ Варшавѣ находилась, для успокоенія жителей и для надзора за бунтовщиками, часть Русскихъ войскъ, Поляки, поздно ночью, напали на спящихъ и безоружныхъ Русскихъ воиновъ—и побили

ихъ, тогда-то Екатерина, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, изрекла: не существовать Польшѣ въ системѣ Европейскихъ державъ! По ея повелѣнію, Русскій Генералъ Ферзенъ быстро двинулся во враждебную землю, началъ вездѣ поражать канфедератофъ и наконецъ, подъ Мацѣевичами, взялъ въ плѣнъ самого Костюшку.

Въ это время во Франціи разгорѣлась своя ужасная революція, Прусскій Король находился въ то время на берегахъ Рейна, сражаясь съ Французскими революціонерами, лишь только онъ узналъ, что въ его отсутствіе Поляки вторгнулись и въ его области, онъ соединилъ свое войско съ Русскимъ. Поляки защищали себя съ неистовствомъ, но предводителемъ нашихъ войскъ былъ Суворовъ, онъ скоро стѣснилъ непріятелей въ Прагѣ, оставшейся единственнымъ прибѣжищемъ бунтовщиковъ, Русскіе пошли на приступъ—и Прага съ Варшавою и со всею Польшею покорилась нашему оружію; три Польскія арміи были разбиты въ четырехъ генеральныхъ сраженіяхъ и вся Польша была завоевана въ два мѣсяца 1794 г. Послѣдовало *третье* раздѣленіе Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею; Польша политически пала, съ того времени присоединилась къ Россіи и Курляндіи.

Въ составъ Россіи вошли, кромѣ Галиціи, Русскія области, бывшія во власти Польши, (губерніи Виленская и Гродненская, въ числѣ которыхъ находилась и часть древней Литвы). Впрочемъ всѣ эти области: Волынь, Подолія, Бѣлоруссія и Литва, потеряли уже свой первобытный видъ, т. е. то время, когда они находились во власти Россіи. Православная вѣра наша была преслѣдуема католиками, мно-

гіе вынуждены были перемѣнить ее, она сохранилась только въ низшемъ быту народа, но въ послѣдствіи времени и простолюдины приняли Унію; Шляхетство же Литовское, даже многіе Русскіе, чтобъ сохранить права свои, присвоенныя исключительно католикамъ, измѣнили свою вѣру и обратились къ католицизму. Во многихъ городахъ (Гродно, Брестѣ, Новогрудкѣ) построились костелы, а старинные, вѣковые наши монастыри и прочіе храмы были расхищены и обращены въ католическіе, или уніятскіе. Языкъ нашъ, употреблявшійся въ дѣлопроизводствѣ, сохранился также только между простолюдинами, между же дворянами вошелъ въ употребленіе Польскій; но когда всѣ эти области, въ слѣдствіе окончательнаго раздѣленія Польши, вошли въ составъ Россіи, Екатерина учинила свои распоряженія, чтобъ обратить новоподданныхъ своихъ, особенно Русскихъ по происхожденію, въ прежнюю ихъ вѣру.

По проэкту Австрійскаго министра Кауница, Австрія и Пруссія раздѣлили между собою прочія Польскія владѣнія и такимъ образомъ Польша совершенно лишилась своего политическаго существованія, но виновницею этого она была сама; за то она успокоилась, перенеся на себѣ всѣ мятежи, безпорядки и козни республиканскаго и избирательнаго правленія.

Послѣдняя война Екатерины была съ Персіею (1796 г.) по тѣмъ же причинамъ, которыя побуждали и Петра I начать войну съ этимъ государствомъ. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ подступилъ къ Дербенту и взялъ его. Замѣчательно, что стодвадцатилѣтній старецъ, подносившій завоевателю Персидскіе ключи, былъ тотъ самый, который подносилъ ихъ нѣкогда и Великому Петру. Послѣ этого

Русскія войска дошли до новой Шамахіи; этою войною и зовоеваніемъ кончается побѣдоносное царствованіе Екатерины II-й, когда она кончила дни свои, за Рейномъ, во Франціи, происходила уже неистовая революція; всѣ державы, вступившіяся въ дѣло Франціи и пребывавшія неутральными, ожидали помощи отъ Россіи, но Екатерина не успѣла исполнить своихъ намѣреній въ отношеніи Франціи, она ожидала лучшаго, удобнѣйшаго времени.

До сихъ поръ было говорено болѣе о внѣшнихъ дѣлахъ Великой Государыни, о славныхъ завоеваніяхъ ея, о расширеніяхъ Русскихъ границъ, теперь взглянемъ на внутреннее правленіе Екатерины.

Мы видимъ описанія и изъ общей исторіи, о звучныхъ дѣлахъ многихъ Государей-завоевателей, тамъ встрѣчаются многія славныя имена героевъ, но имена благотворителей своихъ подданныхъ, имена благотворительныхъ законодателей — очень рѣдки, Екатерина II-я соединяетъ въ своемъ лицѣ всѣ качества Великой Государыни; она была и побѣдоносная Монархиня, и мудрая законодательница и чадолюбивая мать своихъ подданныхъ; послѣ Петра *Перваго*, Екатерина дѣйствительно была *вторая*, со времени ея царствованія начинается новая эпоха, новый періодъ въ Русской исторіи.

Начнемъ по хронологическому порядку исчислять дѣйствія ея.

Лишь только Екатерина вступила на престолъ, какъ подтвердила уничтоженіе *тайной Канцеляріи* (1762 г. Окт. 19) и взяла всѣ мѣры къ водворенію правосудія и къ искорененію лихоимства, тогда же приказала она заселять пустынныя мѣста Россіи на берегахъ Невы, Ижоры, Самары, въ окрестностяхъ

Саратова и проч. Германскими племенами и, въ слѣдствіе этого распоряженія, многія пустынныя страны явились въ цвѣтущемъ плодородіи. Предшественники ея, учредивъ *Верховный Совѣтъ* и *Кабинетъ*, лишили Сенатъ его важнаго значенія, Екатерина достодолжно оцѣнила дѣйствія Петра I, (основателя Сената) возвратила Сенату всю важность его и раздѣлила его на Департаменты (6 Іюня 1763 г.); послѣ этого, заботясь о водвореніи правосудія во всей Европѣ, Государыня издала особенное наставленіе намѣстникамъ (21 Авг. 1764 г.), которыми бы могли они руководствоваться по закону присяги, честно и добросовѣстно 17 Февр. 1767 г. Екатерина приказала монастырскія имѣнія присоединить къ Государственнымъ, а взимаемые съ нихъ доходы употреблять на вспоможеніе неимущимъ и на содержаніе духовныхъ училищъ, а на содержаніе духовныхъ особъ и храмовъ опредѣлила она особенныя штатныя суммы.

Екатерина, желая также исполнить волю Петра I —введеніе въ Россію общаго уложенія законовъ, приказала 14 Дек. 1766 г. составить коммисіи изъ депутатовъ со всей Россіи, по этому случаю причисленные депутаты съѣхались въ Москву и тогда открылись комиссіи для составленія проэкта *общаго уложенія* (10 Іюла 1767 г.). Для лучшаго исполненія этого проэкта, Екатерина предварительно составила свой *Наказъ*, по мыслямъ лучшихъ Европейскихъ юрисирудентовъ, и дала его комиссіи для руководства. Этотъ *наказъ* есть представитель образованія и кротости Монархини. Въ немъ она ясно доказываетъ важность и пользу монархическаго правленія, особливо въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ необходима должна быть Самодержавная власть, потому

что, въ противномъ случаѣ, при раздѣленіи власти, могло бы произойти несогласіе, медленность въ производствѣ дѣлъ и другіе пагубные безпорядки. Въ этомъ безсмертномъ наказѣ Екатерина, какъ нѣжная мать говоритъ и поучаетъ дѣтей-подданныхъ своихъ. Въ немъ, соединяя кротость съ правосудіемъ, Государыня отмѣняетъ пытки, въ немъ она говоритъ, что *лучше простить десять виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго*, въ немъ она обращаетъ вниманіе на оживленіе земледѣлія, всякой промышленности, на распространеніе торговли, на соблюденіе нравственности, на образованіе и на проч. Въ немъ же она произноситъ: *сохрани Боже, чтобы по совершеніи сего законодательства, какой нибудь народъ былъ счастливѣе Русскихъ !*

Собраніе въ Москвѣ депутатской коммиссіи, не смотря на семилѣтніе труды ея, не совсѣмъ соотвѣтствовало ожиданію Екатерины, въ слѣдствіе этого, она сама приняла на себя должность законодательства, и, уничтоживъ коммиссію, начала сама создавать постановленія, постепенно, по мѣрѣ надобностей, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія.

Собственное высокое образованіе Императрицы побудило ее обратить вниманіе на развитіе изящныхъ искусствъ въ Россіи, она усовершенствовала *Академію художествъ*, даровала ей многія права и приказала отправлять Русскихъ художниковъ въ чужіе краи для развитія эстетическаго образованія ихъ (1764 г.). Въ то же время учредила она, сперва въ Москвѣ (1764 г. 21 Апрѣля) сиротскіе воспитательные дома, по плану Ивана Ивановича Бецкаго, потомъ въ Петербургѣ (10 Окт. 1770 г.) ; для воспитанія дѣвицъ основано было при Воскресенскомъ Смольномъ мона-

стырѣ училище. Сверхъ того Екатерина учредила во всѣхъ намѣстничествахъ Дворянскія опеки, Сиротскіе суды, Приказы общественнаго призрѣнія, Совѣстные суды и проч., всѣ эти учрежденія имѣли цѣль благотворительности. Мудрая Государыня, имѣя въ виду нравственное образованіе молодыхъ людей, не оставила безъ вниманія и физическое: она заботливо пеклась о сохраненіи жизни и здоровья ихъ; основавъ медицинскую коллегію, она повелѣла ей принимать всѣ мѣры къ отвращенію болѣзней. Привитіе коровьей оспы введено уже было въ западной Европѣ, но въ Россіи, по предразсудкамъ и по предубѣжденію, опасались еще подобнаго благодѣтельнаго введенія; Государыня сама, не смотря на то, что ей уже исполнилось тогда 40 лѣтъ, въ примѣръ всѣмъ, привила себѣ оспу, а потомъ и сыну—наслѣднику своему, Павлу Петровичу; съ тѣхъ поръ стали уже почти всѣ слѣдовать высокому ея примѣру, и оттого милліоны младенцевъ спаслись отъ губительнаго дѣйствія естественной оспы.

Дѣйствуя благотворно на законодательство наше, Екатерина особенно заботилась о промышленности въ государствѣ: она издала указы объ учрежденіи въ Россіи Банковъ, о размежеваніи намѣстничествъ, о собираніи пошлинъ, о сборѣ податей, о устройствѣ почтъ и о проч., все это содѣйствововало къ приведенію въ цвѣтущее состояніе земледѣлія, торговли, и къ умноженію народонаселенія. 24 Дек. 1767 г. были у насъ введены *бумажныя деньги* (ассигнаціи), для содѣйствія внутренней торговли и ея оборотовъ; эти деньги привели вообще всѣ капиталы въ быстрое движеніе.

Для содѣйствія успѣхамъ Русскаго языка, учреж-

дена была *Россійская Академія*; первымъ плодомъ ея былъ *полный Россійскій Словарь* и *Грамматика*. До временъ Екатерины сухопутный Кадетскій корпусъ представлялъ изъ себя только *высшее* заведеніе, она ввела въ него науки: Законъ Божій, отечественный и иностранный языки и нѣкоторыя изящныя искусства. Военно-учебный І-й Кадетскій корпусъ поступилъ подъ вѣдѣніе двоюроднаго брата Императрицы — Графа Ангальта (1788—94 г.); послѣ этого приведены въ цвѣтущее состояніе училища: артиллерійское, морское, горное, лекарское и судоходное. Екатерина внушала воспитателямъ обращать особенное вниманіе на нравственность учащихся и дѣйствовать на нихъ не однимъ строгимъ наказаніемъ, но чувствомъ стыда и раскаянія.

Изстари еще вся Россія была раздѣлена на *Намѣстничества*, или на *Губерніи*, несоразмѣрныя по своей обширности; въ нихъ главныя присутственныя мѣста имѣли въ своемъ вѣдѣніи дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Управленіе такого рода было ни съ чѣмъ не сообразно, отъ того дѣлались проволочки въ дѣлахъ и неисполненія законовъ. Екатерина раздѣлила Россію на гораздо меньшія пространства и приказала обнародовать особыя *учрежденія* для управленія *намѣстничествъ* или *Губерній*, которыхъ оказалось тогда гораздо болѣе, нежели прежде (1775 и 1780 г.). Каждой отдѣльной Губерніей положено было завѣдывать *Намѣстнику* или *Генералъ-Губернатору*; ему, какъ представителю Императрицы, вмѣнено было въ строгую обязанность свято блюсти за исполненіемъ законовъ, т. е. быть покровителемъ притѣсненныхъ, истреблять всякаго рода несправедливость и проч. Дѣла, которыя

завѣдывались прежде однимъ мѣстомъ, раздѣлились по родамъ своимъ между разными присутственными мѣстами; за правосудіемъ наблюдали *Палаты уголовная* и *Гражданская*, а хозяйственною частію въ каждой Губерніи завѣдывала *Казенная палата.* Сверхъ того, каждая Губернія раздѣлена была на *Округи* или *Уѣзды,* въ которыхъ также учреждены было разныя судебныя мѣста. Въ каждой Губерніи находилось *Правленіе* (Губернское Правленіе), которое должно было наблюдать за исполненіемъ дѣлъ и за правосудіемъ.

Всѣ эти благодѣтельныя учрежденія Екатерины въ самомъ скоромъ времени оказали свою пользу: правосудіе, поддерживаясь намѣстничествомъ, ускоряло ходъ Гражданскихъ дѣлъ, оно также много содѣйствовало къ утвержденію *единства* въ Россіи, потому что на всѣ племена, подвластныя Россіи, простиралась сила однихъ и тѣхъ же законовъ. Кстати можно замѣтить, что въ Малороссіи еще гораздо прежде гражданское управленіе отдѣлено было отъ военнаго (1763 г.), а разные суды: земскіе, градскіе, подкамерскіе, уничтоженные Богданомъ Хмѣльницкимъ, были опять возстановлены и Малороссія раздѣлилась на 20 частей или *повѣтовъ.*

Послѣ этого Екатерина сдѣлала большую реформу въ полиціи, имѣя въ виду огражденіе личной безопасности каждаго изъ своихъ подданныхъ. Учреждены были Управы Благочинія, которымъ вмѣнено было въ обязанность отвращать всякое нравственное и физическое зло и, защищая невинныхъ, карать преступниковъ. 21 Апрѣля, 1785 г. Екатерина обратила особенное свое вниманіе на бытъ дворянъ; извѣстно, что до времени Петра III, Русскіе дворя-

не должны были нести государственную службу до конца жизни, или до истощанія последней силы, Петръ III-й далъ имъ право, по собственному ихъ желанію, оставлять службу; Екатерина, разсмотрѣвъ это право, подтвердила его особенною *жалованною граматою Русскому дворянству* (1785 г.); этою милостію она еще болѣе внушила дворянамъ благоговѣйное уваженіе и восторженную благодарность къ своей особѣ.

Въ этой граматѣ изложены и опредѣлены были всѣ права дворянства, между которыми оно получило себѣ право избирать изъ своего сословія достойнѣйшихъ для занятія разныхъ должностей въ присутственныхъ мѣстахъ, для разсужденія о нуждахъ общественныхъ и для удовлетворенія ихъ; съ того времени каждый дворянинъ долженъ былъ вмѣнить себѣ въ непремѣнный долгъ оправдывать свой выборъ, чтобъ не сдѣлать урона своей чести. Екатерина возвысила и *среднее сословіе* людей, она издала *городовое положеніе*, которое ограждало и обезпечивало личную безопасность и собственность купцовъ и мѣщанъ, они также получили право выбирать изъ своей среды повѣренныхъ людей для засѣданія въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ. Потомъ заботливая Императрица обратила вниманіе и на *низшій классъ* своихъ подданныхъ — на *крестьянъ* и на *крѣпостныхъ людей;* дворянамъ запрещены были жестокіе поступки съ своими людьми. Екатерина подтвердила также повелѣніе Петра I-го, чтобы въ прошеніяхъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя, не употреблять слова *рабъ.* Постепенные успѣхи въ просвѣщеніи и исчисленныя благотворныя учрежденія Великой Государыни много способствовали къ умягченію нравовъ, какъ вла-

дѣльцовъ — помѣщиковъ, такъ и ихъ крѣпостныхъ людей, вообще кроткіе законы человѣчества воспріяли свое благодѣтельное дѣйствіе.

Для награжденія заслугъ въ военной службѣ учрежденъ былъ Екатериною въ 1769 г. *орденъ св. Георгія Побѣдоносца,* а для гражданскихъ чиновниковъ въ 1781 г. *орденъ св. Владиміра,* раздѣленные каждый на 4 класса. При Екатеринѣ же въ Новороссійскомъ краѣ (въ Тавридѣ), по проэкту Потемкина, заведены были поселенія конныхъ полковъ, для защиты южныхъ границъ Россіи.

Теперь взглянемъ на одно изъ главнѣйшихъ и полезнѣйшихъ событій временъ Екатерины, на успѣхи просвѣщенія и на представителей тогдашняго просвѣщенія.

Просвѣщеніе въ Россіи и вообще всѣ литературные труды, въ царствованіе Екатерины, получили значительные успѣхи и обширное развитіе; Императрица покровительствовала имъ и поощряла трудящихся на этомъ поприщѣ Монаршими наградами своими. Просвѣщеніе тѣхъ временъ заключалось почти только въ Москвѣ и въ Петербургѣ; Екатерина приказала учредить въ *Губернскихъ* и въ *уѣздныхъ* городахъ народныя училища (1782 г.), которыя были доступны для каждаго, почти въ то же время основана была *Учительская Гимназія,* исключительно для людей, посвятившихъ себя педагогической части. При Екатеринѣ у насъ особенно значительно распространилась отечественная исторія: при многочисленныхъ государственныхъ занятіяхъ, Государыня находила еще время сама заниматься науками и литературою, она прекрасно изучила Русскій языкъ и достойно цѣнила богатство и благозвучіе его. Она

вела переписку почти со всѣми современными ей учеными знаменитостями (собенно съ Вольтеромъ), въ которой обнаруживалась высокость мыслей ея, остротa ума и красота слога. Она завела при Дворѣ своемъ литературныя собранія и сама, со всею величественною простотою и любезностію своею, засѣдала въ нихъ и участвовала въ нѣкоторыхъ издаваемыхъ тогда журналахъ.

Современные Екатеринѣ наши историки были: *Елагинъ*, *Татищевъ*, *Миллеръ*, *Шлецеръ*, *Щербатовъ*, *Стриттеръ*, *Болтинъ*, они тщательно собирали и издавали разныя лѣтописи и историческіе памятники; по части Естественной исторіи извѣстны имена; *Палласа*, *Крашенинникова*, *Румовскаго*, *Георги*, *Гюльденштета*, *Гмелена*, *Крафта*, *Рычкова*, *Лепехина*, *Иноходцева*, *Германа*, *Озерецковскаго*. *Биллингсъ* и *Сарычевъ* предпринимали при ней путешествіе по сѣверному Океану и успѣшно докончили важное предпріятіе *Беринга*, осмотрѣли и описали сѣверовосточную Сибирь. Духовная словесность также распространилась при Екатеринѣ; замѣчательные духовные витіи, которыми гордится исторія нашей литературы, были: Московскій митрополитъ *Платонъ Левшинъ*, (законоучитель наслѣдника Престола В. Князя Павла Петровича), Бѣлорусскій Архіепископъ *Георгій Конисскій*, (авторъ исторіи Малороссіи), Астраханскій Архіепископъ *Анастасій Братановскій*, Кіевскій Протоіерей *Іоаннъ Леванда* и другіе. По части Математики извѣстно имя Академика *Эйлера*.

Свѣтская словесность также процвѣтала, новооснованный Московскій Университетъ былъ разсадникомъ ея; здѣсь встрѣчаются имена: *Сумарокова*, *Хемницера*, *Богдановича*, *Хераскова*, *Дмитріева*, *Фонъ-Визина*;

изъ питомцевъ Московскаго Университета является имя преобразователя нашего слога *Карамзина*, а изъ поэтовъ, достойный пѣвецъ подвиговъ Екатерины— *Державинъ*. Подъ покровительствомъ Екатерины Академія наукъ значительно расширила кругъ своихъ дѣйствій: она издала много книгъ, большею частію переводныхъ съ разныхъ языковъ, преимущественно классическихъ и нѣсколько оригинальныхъ, въ числѣ которыхъ находились труды и самой Императрицы.

Эти изданія выходили въ Петербургѣ, а въ Москвѣ былъ извѣстный ревнитель просвѣщенія, издатель также многихъ замѣчательныхъ книгъ, *Новиковъ*, онъ обогатилъ особенно своими изданіями духовную нашу литературу. Для изданія книгъ способствовало заведеніе вольныхъ типографій, послѣ указа 1783 г. Въ 1787 г. изданъ бѣлъ новый, исправленный и передѣланный Русскій Атласъ, а въ 1798 г. учреждено Депо Картъ. Изъ изящныхъ искусствъ, особенно театральное получило тогда свое развитіе, на сценѣ театра явились славные артисты: Дмитревскій, Померанцевъ, Калиграфъ, Лакемъ, Шумскій, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Сандуновъ.

Екатерина скончалась на 68 г. своей жизни и на 35-мъ своего славнаго царствованія, 1796 г. Ноября 6 дня. Благодарные подданные—современники ея наименовали ее *матерію отечества*, а исторія *Великою*, потомки должны соединить эти названія *вмѣстѣ*.

Теперь скажемъ о замѣчательныхъ свойствахъ Императрицы Екатерины II-й и о вліяніи ея на Россію.

Екатерина была поразительно прекрасна лицемъ, на немъ сіяло величіе, смѣшанное съ добротой, выражавшей превосходную ея душу. Не смотря на то,

что она была воспитана въ правилахъ чуждой Вѣры, принявъ въ Россіи наше православное вѣроисповѣданіе, она твердо и непоколебимо предана была догматамъ ея, ея трогательное милосердіе и доброта, ея вѣра отражается и въ *Наказѣ* ея. Она въ своей Монархіи дозволяла всѣмъ грубымъ племенамъ исповѣдывать свою религію, при ней вѣротерпимость утвердилась по всей Россіи, даже Евреи пользовались повсемѣстною свободою касательно своего поклоненія и не лишены были своихъ гражданскихъ правъ. Австрійскій Императоръ, Іосифъ II, посѣтивъ Дворъ Екатерины, изъявилъ свое удивленіе, гуляя по Невскому проспекту и увидя, что на этой улицѣ сооружены были храмы различныхъ исповѣданій.

Что Екатерина была благотворительною, и питала любовь къ новому своему отечеству, Россіи, выказывается во всѣхъ законахъ и учрежденіяхъ ея, она была столько великодушна даже къ порицателямъ своимъ, что мстила имъ или невниманіемъ, или даже благодѣяніемъ, чѣмъ увеличивала преданныхъ себѣ слугъ, дѣйствуя на совѣсть ихъ: *вѣрно они недовольны мною чѣмъ нибудь, что клевещутъ на меня,* говорила великая Государыня; *можетъ быть, я неумышленно чѣмъ нибудь обидѣла ихъ, это надодно исправить.* Она питала любовь ко всему человѣчеству, но подданные ея были ближе къ сердцу ея, она всю жизнь свою пеклась о ихъ счастіи.

При всемъ томъ Екатерина была очень признательна къ заслугамъ всѣхъ сыновъ отечества: она питала особенное, безпредѣльное уваженіе къ Петру I-му; когда Турецкій флотъ былъ разсѣянъ и трофеи его были привезены въ Петербургъ, Екатерина, во время благодарственнаго молебствія въ Петропав-

ловскомъ Соборѣ, преклонила флаги побѣжденнаго флота предъ гробницей Петра и сказала: *всю мою славу, которой я обязана Великому Государю, повергаю къ стопамъ его.* Въ славу и въ память рожденія незабвеннаго Монарха, Екатерина приказала соорудить въ Петербургѣ великолѣпную, мраморную Исаакіевскую соборную церковь, а въ честь примѣрно-великихъ дѣлъ Петра, приказала она воздвигнуть ему памятникъ, замѣчательное произведеніе художника, по собственному своему проэкту; кто бывалъ въ Петербургѣ, тотъ вѣрно съ умиленіемъ сердца и съ гордостію душевною любовался этимъ дивнымъ памятникомъ, въ которомъ мы видимъ нашего славнаго Государя какъ живаго, скачущимъ на конѣ на крутую скалу съ простертою дланію предъ святилищемъ закона — предъ Сенатомъ; 7 Августа 1782 г. праздновано было открытіе этого великолѣпнаго памятника съ изліяніемъ милостей Императрицы на всю Россію.

Екатерина была признательна и къ достойнымъ сотрудникамъ своего царствованія: къ великимъ полководцамъ, административнымъ сановникамъ, къ людямъ геніальнымъ и вообще ко всѣмъ тѣмъ, которые были полезными звеньями въ цѣпи общества, составляющаго государство. Въ награду своимъ чиновникамъ, она установила ордена: *св. Георгія*, (исключительно для военныхъ) 26 Ноября 1769 г. и *св. Владиміра,* 22 Сентября 1782 г.; кромѣ памятника Великому Петру, она увѣковѣчила память нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ. Въ Царскомъ селѣ, въ саду дворца, она приказала поставить ростральную колонну, въ честь подвиговъ Орлова при Чесмѣ, и мраморныя ворота, ведущія въ этотъ садъ, въ па-

мять попеченія его о прекращеніи моровой язвы въ Москвѣ; въ этомъ же саду находится мраморный обелискъ, напоминающій о подвигахъ русскихъ воиновъ въ Мореѣ. Екатерина, въ видѣ награды, начала именовать своихъ полководцевъ тѣми мѣстами, при которыхъ они прославили себя какими нибудь важными дѣйствіями.

Изъ отличительныхъ качествъ Екатерины особенно замѣчательна еще скромность: когда Сенатъ поднесъ ей, отъ имени всей благодарной Россіи, титло *Великой Матери отечества*, она скромно отвѣчала: *единъ Богъ Великъ, и потому никто изъ Его твореній не можетъ назваться великимъ, любить подданныхъ и благотворить имъ, есть мой священный долгъ.* Вскорѣ послѣ знаковъ признательности, оказанной ей Сенатомъ, петербургское дворянство и купеческое сословіе, по подпискѣ, сложились и собрали сумму слишкомъ въ 50,000 рублей, которыя цѣнились въ то время очень за важную сумму; Екатерина съ благодарностію приняла ее, подносители прочили свое пожертвованіе на сооруженіе своей Государынѣ папамятника, но она внесла ее въ приказъ общественнаго призрѣнія и отъ себя, изъ своихъ доходовъ, прибавила къ ней 15,000 рублей; когда многіе, по избытку восторженной благодарности къ ея благотворительности, еще добавили эту сумму, тогда она составилась до 500,000 рублей.

Екатерина вела войны не изъ честолюбія, но по благонамѣренности, она, или защищалась, или, имѣя въ виду пользу Россіи и сохраняя къ ней уваженіе Европы, принималась за оружіе, счастливые успѣхи котораго оградили всю Европу отъ грозныхъ движеній Турокъ и расширили наши предѣлы на

счетъ сосѣдей. При всѣхъ этихъ качествахъ она была великодушна и неустрашима: когда Англія, Турція, Пруссія и Швеція стремились съ оружіемъ своимъ на Россію, и въ то же время хитрый Папскій миссіонеръ со всею силою краснорѣчія своего возбуждалъ въ Польшѣ общее возстаніе противъ Россіи, въ видѣ крестовыхъ походовъ, Екатерина съ обычною твердостію духа своего, сказала: *Русскіе не страшатся враговъ своихъ:* когда все почти регулярное войско наше находилось въ Турціи, а Шведы, пользуясь этимъ, напали на Россію, и близь Петербурга, на Финскомъ заливѣ, происходило жаркое сраженіе между Русскимъ и Шведскимъ флотами, и когда отъ громовыхъ выстрѣловъ тряслись во дворцѣ Императрицы окна, многіе трепетали отъ страха, и предлагали даже Государынѣ удалиться изъ Петербурга, но она не внимала никому, сохраняя непоколебимость своего духа и спокойно гуляла въ роскошныхъ садахъ своего Сарскаго села.

Вотъ еще примѣры ея неустрашимости: когда она путешествовала въ Тавриду, недалеко отъ Бакчисарая, карета ея, запряженная двѣнадцатью лошадями, быстро катилась съ крутой горы; она спокойно сидѣла и ободряла еще окружавшихъ ея, это свидѣтельствуетъ Принцъ Делинь, который сопровождалъ Императрицу въ этомъ путешествіи. Еще, когда Екатерина плыла на Волгѣ, также во время путешествія своего въ южную Россію, вдругъ поднялась такая сильная буря, что всѣ потеряли присутствіе духа, а Императрица, какъ будто у себя въ кабинетѣ, спокойно занималась переводомъ Велизарія.

Въ Екатеринѣ преобладала любезность характера и нѣжная любовь къ своей Августѣйшей фамиліи;

она также умѣла счастливо избирать достойныхъ людей, полезныхъ для отечества: обращеніе Екатерины со всѣми тѣми, кто имѣлъ случай быть доступнымъ къ ней, было ласковое, простое, но при всемъ томъ въ немъ было настоящее царское величіе и очаровательная грація. Она умѣла привлекать къ себѣ не однихъ подданныхъ своихъ, но и иностранцевъ, бывшихъ при Дворѣ ея. Когда же она, по совершеніи важныхъ, государственныхъ дѣлъ своихъ, въ часы отдыха, являлась въ кругу своей фамиліи, тамъ она оказывала всѣ нѣжныя, превосходныя качества Великой души своей: такъ она вникала въ ихъ образованіе, слѣдила за курсомъ воспитанія отраслей Августѣйшаго дома своего, сама возбуждала въ нихъ и питала въ душахъ ихъ святыя чувства истины и добродѣтели. Великій Государь нашъ, въ Бозѣ почивающій Александръ I, — есть ея питомецъ.

Екатерина имѣла славныхъ современниковъ—слугъ, но кто же ихъ избралъ, кто поощрялъ ихъ дарованія и направилъ ихъ къ пользѣ отечества, кто начертилъ имъ планы и узаконенія? — Она сама, ея геніальный умъ приводилъ въ дѣйствіе всѣ начертанія ея. Вліяніе царствованія Екатерины на Россію было важное: до нея отечество наше составляло не болѣе 325,000 географическихъ квадратныхъ миль: Екатерина — расширила предѣлы своей монархіи до 336,000 миль, при ней оружіе и дипломаты наши пріобрѣли до 250 городовъ; народонаселеніе также чрезвычайно умножилось: до вступленія ея на престолъ жителей въ Россіи было около 20 милліоновъ, а при ней число ихъ увеличилось. Торговля улучшилась по случаю пріобрѣтенія гаваней на Черномъ морѣ; при ней все являлось въ новомъ, улучшенномъ видѣ:

земледѣліе, народное богатство и государственные доходы, административная часть и военное искусство; при Екатеринѣ наша армія простиралась до 300,000 человѣкъ, кромѣ прекрасно устроеннаго флота, всѣми этими усовершенствованіями она обезпечила Россію отъ угрозъ сосѣдей и сама была грозою для Пруссіи и Швеціи и заставила Англію опасаться могущества Россіи.

Петръ и Екатерина сдѣлали Россію первокласною державою.

ИМПЕРАТОРЪ

ПАВЕЛЪ I-й.

6 Ноября 1796 по 12 Марта 1801 г.—4 г. и 4 мѣсяца.

Первое дѣйствіе Павла Петровича, по восшествіи его на престолъ, было кончить войну съ Персіей и заключить съ нею дружескій союзъ. Въ первый же годъ его царствованія скончался и Румянцевъ-Задунайскій (6 Дек. 1796 г.). Замѣчательно, что онъ умеръ въ день взятія Русскими Очакова. Прекращеніемъ войны съ Персіею, Императоръ Павелъ оказалъ мирное расположеніе души своей, онъ преимущественно хотѣлъ заняться улучшеніемъ внутренняго быта Россіи, т. е. продолжать то, что такъ славно начали Петръ и Екатерина. Между тѣмъ онъ обратилъ вниманіе и на устройство арміи, онъ предвидѣлъ, что въ ней готовится необходимая надобность, вотъ по какой причинѣ: въ то время Французская революція была въ полномъ разгарѣ своемъ; гораздо прежде еще было упомянуто о ней, но не сказано о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ событіяхъ и о вліяніи этой революціи на Россію и обратно.

Въ концѣ XVIII-го вѣка, низшій, буйный классъ Французской націи, присвоилъ себѣ слишкомъ вольныя права, противныя какъ Монархической, такъ и Аристократической власти, этотъ развратъ и заблужденіе умовъ, противные благосостоянію народовъ,

62

ПАВЕЛЪ I-й

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

О.З. Стр: 202

такъ овладѣли Французскими мѣщанами, что произвели почти повсемѣстное возстаніе, кровопролитіе, убійства и безпорядокъ. Сильно вспыхнула революція, воображеніе революціонеровъ, распаленное какими-то призраками ложной свободы, такъ распалилось, своевольство ихъ такъ сдѣлалось необузданнымъ, что отъ дѣйствія его сокрушился Престолъ и сильно поколебалась религія Французовъ въ своемъ основаніи. Добрый Король Французскій, Людовикъ XVI, съ фамиліею своею (съ супругою и сестрою) палъ на эшафотѣ, а братъ и дочь укрылись въ Россіи; разъяренные революціонеры не скрывали ни правилъ своихъ, ни дѣйствій отъ Европейскихъ державъ и эти державы ужаснулись гибельнаго слѣдствія безграничнаго мятежа и убійства.

Наконецъ три могущественныя державы: Австрія, Пруссія и Англія, тщетно дѣйствуя сперва на Французовъ убѣжденіями, посредствомъ своихъ министровъ и чиновниковъ, принялись за оружіе. Война запылала, но раздраженные Французы дѣйствовали такъ удачно противъ своихъ непріятелей, что въ скоромъ времени овладѣли многими Австрійскими городами на берегахъ рѣки Рейна, потомъ завоевали Нидерланды и обратили ихъ также въ республику, подчинивъ своему управленію. Во всѣхъ покоренныхъ городахъ и областяхъ, обнародовали они свои, ложныя до нелѣпости, правила; между тѣмъ, въ самое ужасное время терроризма, появился во Франціи человѣкъ необыкновенныхъ способностей, облаченный званіемъ полководца, обладающій обширнымъ умомъ и обладаемый чувствами чрезмѣрнаго честолюбія— то былъ *Наполеонъ Бонапарте.*

Предводительствуя Французскими войсками, быст-

ро пошелъ онъ по пути побѣдъ, и въ скоромъ времени, завоевавъ всю сѣверную часть Италіи, образовалъ онъ въ ней двѣ республики: *Цизалпійскую* и *Лигурійскую.* Послѣ того Французы вступили побѣдителями и въ Римъ. Престарѣлый Папа Римскій, Пій VI, не былъ пощаженъ ими, и, претерпѣвъ многія оскорбленія, несоотвѣтственныя его сану и лѣтамъ, долженъ былъ въ числѣ плѣнныхъ кардиналовъ ѣхать во Францію. Чрезъ нѣсколько времени и Швейцарская республика съ Неаполитанскимъ королевствомъ были завоеваны Французами и переименованы въ республики *Гельветическую* и *Парѳенопейскую.*

Всѣ эти завоеванія Французовъ и домогательства ихъ: обращать побѣжденныя государства въ республики, вынудили Австрію, Пруссію и Англію принять всѣ мѣры къ удержанію опасныхъ завоеваній: эти державы относились съ прошеніемъ помощи къ Россіи. Императоръ Павелъ участливо внялъ просьбѣ союзныхъ державъ и принялъ ихъ сторону. Составленъ былъ крѣпкій союзъ между Россіею, Австріею, Германіею, Англіею, Мальтійскими рыцарями, Неаполемъ и Турціею. Проэктомъ союзныхъ державъ было — очищеніе завоеванныхъ Французами государствъ: Италіи, Швейцаріи и Голландіи, возвращеніе Германіи отнятыхъ у нея городовъ на берегахъ Рейна и вообще возстановленія прежняго порядка въ правленіи. Чтобы привести свой проэктъ въ успѣшное дѣйствіе, должно было избрать такого полководца, которому бы безъ всякаго опасенія можно было ввѣрить съ войскомъ судьбу многихъ государствъ. Австрія, претерпѣвъ много неудачъ съ Французами, не имѣла кого выбрать, Прусское войско, вступившее во Францію, принуждено было отсту-

пить оттуда съ большею для себя потерею, въ средѣ ихъ также не находился искусный полководецъ; тогда Австрія, всѣ имперскіе чины и Англія устремили свое вниманіе на человѣка, который въ продолженіи всѣхъ своихъ достохвальныхъ походовъ не былъ ни разу побѣжденъ — это былъ великій нашъ Суворовъ.

Суворовъ жилъ тогда въ своей деревнѣ, въ Кончанскѣ, (Новгор. Губерн. Боровицкаго уѣзда) въ уединеніи и въ нѣкоторой опалѣ. Императоръ Павелъ съ удовольствіемъ согласился на это избраніе, онъ вызвалъ героя Кинбурга, Рымника, Измаила и Праги къ себѣ въ Петербургъ, милостиво принялъ его, ввѣрилъ ему начальство надъ Россійско-Австрійскою арміею, назначенною отражать Французовъ, пожаловалъ его Фельдмаршаломъ и орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Достойный сынъ своего отечества, Суворовъ, тронутый таковою Монаршею милостію, благоговѣйно принялъ знаки признательности Императора къ своимъ заслугамъ, и въ глубинѣ чувствъ своихъ произнесъ: *Боже! Спаси Царя.* Тогда Императоръ Павелъ отвѣтилъ ему: *тебѣ предстоитъ великій подвигъ спасать Царей.*

Суворовъ былъ тогда уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но духъ его былъ еще юнъ и бодръ; герой отправился стяжать новую славу — мѣряться мечемъ съ новымъ, неизвѣданнымъ еще ему врагомъ. Австрійскій Императоръ, Францъ II, принялъ Суворова въ столицѣ своей съ большею честію и, въ скоромъ времени послѣ того въ Виллахѣ (въ Каринтіи) Суворовъ увидѣлъ наше Русское войско, своихъ *чудо-богатырей*, какъ онъ называлъ Русскихъ воиновъ; тамъ его приняли эти *богатыри* съ восторгомъ, они шли

уже въ Италію; Суворовъ оживилъ ихъ своимъ чародѣйственнымъ присутствіемъ, онъ скоро прибылъ съ ними въ Верону и тотчасъ приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Это было въ 1799 г.

Князь Багратіонъ, имѣя небольшой отдѣльный корпусъ, отнялъ у Французовъ крѣпость Бресчіо (10 Апрѣля); привыкшая къ трудамъ Французская армія находилась на правомъ берегу рѣки Адды, подъ начальствомъ, также знаменитаго въ свое время Маршала Моро, около города Кассано. Правый берегъ Адды былъ неприступенъ, но армія Русская не взирала ни на какія препоны; она овладѣла еще крѣпостію Бергамо (19 Апрѣля) и пошла далѣе на Лекко; Французы встрѣтили Русскихъ — и здѣсь началась жаркая битва; сраженіе происходило около полусутокъ, въ немъ особенно отличались Князь Багратіонъ и Милорадовичъ; Французы были совершенно разбиты; послѣ того Суворовъ довершилъ пораженіе ихъ при Кассано, побѣдителямъ сдались крѣпости Крема и Кремона, Моро болѣе бѣжалъ, нежели отступалъ за рѣку Тичину. Такимъ образомъ, новосозданная Наполеономъ Цизалпинская республика, разрушилась. Послѣ этого и столица Ломбардіи — Медіоланъ, не только отдалась безусловно Суворову, но встрѣтила его, какъ освободителя своего, съ восторгомъ. Самъ Архіепископъ Медіоланской привѣтствовалъ побѣдителя.

Моро ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ направить движеніе своей разбитой арміи къ Генуѣ, съ тою цѣлію, чтобъ соединиться съ Макдональдомъ, который, слыша о разбитіи Моро, двинулся къ нему изъ южной Италіи на подкрѣпленіе. Въ это же время въ Русскую армію прибылъ В. Князь Констан-

тинъ Павловичъ (26 Апр.). Побѣдители не остались въ бездѣйствіи, они брали крѣпость за крѣпостью: имъ сдались: Пескьера, Тортона, Пичигетона и наконецъ они очистили отъ Французовъ столицу Сардиніи Туринъ, здѣсь также встрѣтили Суворова съ восхищеніемъ и радостію, славное имя его огласилось повсюду, въ честь вступленія его въ Туринъ весь городъ былъ торжественно иллюминованъ; Русскаго героя пригласили въ театръ, и лишь только поднялся занавѣсъ, предъ очами побѣдителя представился на сценѣ бюстъ его съ символическими изображеніями громкихъ побѣдъ героя — и послѣ того тотчасъ раздались восклицанія во всемъ театрѣ: виватъ Суворовъ! Между тѣмъ отрядъ нашего войска, предводимый Княземъ Багратіономъ, преслѣдуя Моро, настигъ его у Сенъ-Жуліано (близь Александріи), 5 Мая противники сразились, Моро опять былъ разбитъ и спасся только поспѣшнымъ отступленіемъ въ южную часть Піемонта, направляясь къ крѣпости Кони, имѣя намѣреніе, чрезъ Генуэзскія горы пройти до источниковъ Требіи, чтобъ сойтись съ Макдональдомъ; но проницательный нашъ Суворовъ провидѣлъ его планъ и, не желая допустить соединеніе Французскихъ Генераловъ, быстро двинулся на Макдональда и встрѣтилъ его на берегахъ рѣкъ *Тидоны* и *Требіи*, (замѣчательное мѣсто во всеобщей Исторіи, при Требіи Ганнибалъ разбилъ Римлянъ), Началась ожесточенная битва, она продолжалась три дня (5, 6 и 7 Іюня), Суворовъ, съ свойственнымъ ему хладнокровіемъ и неустрашимостью, разъѣзжалъ въ пылу битвы, на казачьей лошади, между рядами сражающихся и распоряжалъ дѣйствіями ея, наконецъ Французы дрогнули и побѣда опять оста-

лась за непобѣдимымъ Суворовымъ; Французы, кромѣ того, что были совершенно разбиты, потеряли множество людей убитыми и плѣнными.

Макдональдъ поспѣшилъ отступить къ Пармѣ, чтобы оттуда двинуться къ рѣкѣ Тарѣ, желая соединиться съ Моро, Суворовъ и это предусмотрѣлъ, онъ послалъ противъ него Австрійскаго Генерала Меласа, при рѣкѣ Бормидѣ Меласъ сошелся съ Моро и заставилъ его отступить, но когда Моро узналъ о движеніяхъ самого Суворова, направленныхъ на него, тогда онъ поспѣшно отступилъ въ Генуэзскія горы. За этимъ успѣхомъ нашихъ войскъ слѣдовало покореніе всей сѣверной Италіи, включая сюда и городъ Мантра, даже рѣка По не была уже во власти союзниковъ. Между тѣмъ жители южной Италіи, узнавъ о пораженіи Французовъ, также возстали на нихъ, подкрѣпляемые и кардиналомъ своимъ Руффо и союзными войсками, они начали поражать притѣснителей своихъ повсемѣстно, особенно въ Неаполитанскомъ Королевствѣ и въ Римской области.

Директорія Французской республики съ изумленіемъ и ужасомъ услыхала о завоеваніяхъ союзниковъ въ Италіи, она поспѣшно распорядилась значительно усилить тамъ свое войско и отправила принять надъ ней начальство Генерала Жуберта. Жубертъ самонадѣянно поспѣшилъ въ Италію, онъ сдвинулъ всѣ отдѣльные корпуса Французовъ и смѣло пошелъ въ передъ къ Нови, гдѣ находился тогда Суворовъ; противныя войска 4 Августа сошлись при Нови, Жубертъ занялъ самую выгодную позицію, укрѣпясь на высотахъ горъ. Суворовъ, (при которомъ неотлучно находился В. Князь Константинъ Павловичъ, учась, подъ его предводительствомъ военному

искусству), какъ главный распорядитель союзныхъ войскъ, въ центрѣ своей арміи назначилъ начальствовать Дерфельдена, правымъ крыломъ Края и Беллегарда, а лѣвымъ Меласа. Возникло новое сраженіе, упорное, кровопролитное, неуступчивое съ обѣихъ сторонъ. Самъ Суворовъ надзиралъ за общей битвой и находился на правомъ крылѣ, гдѣ присутствіе его было нужнѣе, потому что Жубертъ устремился туда съ значительнымъ отрядомъ. Силенъ былъ натискъ его, но Русскіе отразили его и самъ Жубертъ былъ убитъ въ первой аттакѣ, тогда начальство надъ Французскою арміею принялъ, старшій по немъ, Генералъ Моро, сраженіе продолжалось, наконецъ Французы были разбиты на всѣхъ пунктахъ, потеря ихъ была очень велика, небольшой остатокъ ихъ арміи отступилъ въ безпорядкѣ къ Савонѣ (къ Генуэзскому заливу).

Этою важною побѣдою кончилось владычество Французовъ въ Италіи, она была почти вся очищена (исключая нѣкоторыхъ городовъ въ южной Италіи: Генуи, Анконы и проч.). Суворовъ имѣлъ въ намѣреніи, если Французы не заключатъ выгоднаго для союзниковъ мира, вторгнуться въ юговосточныя области Франціи, ничто бы его не остановило, ужасъ предшествовалъ ему, слава вѣнчала его, но Вѣнскій Гофъ-Кригс-Ратъ (военный придворный совѣтъ) своими противными мѣрами разстроилъ всѣ его планы. Послѣ сраженія при Острахѣ и Истоккахъ, Французская армія, подъ предводительствомъ Массены, принуждена была отступить до Швейцарскаго кантона Цюриха. Австрійцы имѣли возможность проникнуть въ Швейцарію, но начальникъ Австрійскаго войска, Эрцгерцогъ Карлъ, не воспользовался этимъ, онъ

вступилъ въ Швейцарію и остановился въ ней безъ всякаго дѣйствія. Французское правительство воспользовалось бездѣйствіемъ враговъ своихъ и значительно усилило армію Массены, которая устремилась къ Мангейму и Филипсбургу.

Австрійцы, прежде часто побѣждаемые Французами, устрашились этого движенія ихъ и Вѣнскій Гоф-Кригс-Ратъ предписалъ Эрцгерцогу Карлу выступить изъ Швейцеріи и прикрыть свои границы, занявъ позицію по правому берегу Рейна. Суворову же должно было, по распоряженію Австрійскаго правительства, оставить освобожденную имъ Италію и вступить въ Швейцарію. Союзныя войска, находившіяся подъ главнымъ предводительствомъ Суворова, были не значительны числомъ своимъ, отступленіе Эрцгерцога подвергло ихъ большой опасности. Австрійская армія подъ начальствомъ Меласа осталась въ Италіи, а Суворовъ съ своей арміею отправился въ Швейцарію, чтобъ преградить Французамъ путь въ Германію; жители Италіи съ грустію смотрѣли на покинувшее ихъ Русское войско, въ которомъ они нашли себѣ освободителей, и на которыхъ полагали всю свою надежду.

Суворовъ прибылъ въ Таверно, въ Сентябрѣ 1779 г., Австрійцы обязались доставить ему туда необходимое продовольствіе и вьючный скотъ для переправы тяжестей, но онъ тамъ ничего не нашелъ, и по этому случаю долго промедлилъ въ своемъ походѣ, когда для него выигрышъ времени былъ дороже всего. Наконецъ онъ двинулся впередъ и достигъ до Доріоржино—тамъ предстали предъ глазами Русскихъ высоты Альпійскихъ горъ (Сенъ-Готардъ), надобно было пройти чрезъ нихъ, тогда и самые от-

важные, непобѣдимые воины смутились при взглядѣ на необъятныя вышины горъ. Войско пріостановилось, отказывалось далѣе идти и между нимъ возникъ уже ропотъ, тогда неустрашимый Суворовъ приказалъ копать могилу, и когда она была готова, онъ сказалъ: *кладите меня живаго въ эту могилу, я не хочу пережить славы Русскихъ, теперь вы уже стали не Русскіе, не дѣти мои — и я хочу умереть!* Тогда воины тронулись, раскаялись въ поколебаніи мужества своего и воскликнули: *нѣтъ, ты нашъ отецъ, мы съ тобою не разстанемся, веди насъ всюду, куда хочешь!*

Суворовъ опять смѣло двинулся впередъ сражаться—и съ многочисленными врагами и съ самой природой. У деревни Айрайло показался непріятель, съ намѣреніемъ преградить Русскимъ путь, но князь Багратіонъ, командовавшій авангардомъ, разбилъ его, обезпеча такимъ образомъ арміи своей на нѣкоторое время многотрудное ея шествіе. Вскорѣ вдругъ опять Французы встрѣтили Русскихъ изъ-за Сенъ-Готардскихъ скалъ громкими выстрѣлами, началось сраженіе; непріятели были отражены и поражены, они отступили, но Русскіе настигли ихъ — и на высотахъ Альповъ опять загорѣлось сраженіе самое упорное, Русскіе преодолѣвали неопреодолимыя трудности; они на каждомъ шагу, отражая непріятеля, сражались съ ужасами природы, наконецъ достигли таки до льдистыхъ Сен-Готардскихъ вершинъ терявшихся въ облакахъ, прогнали оттуда Французовъ въ долину Урзеренъ и, напавъ на нихъ, тамъ опять разбили ихъ совершенно.

Побѣжденные Французы отступили къ *Чортову мосту*, чрезъ пещеру Урзернъ-Лохъ, въ которую не

проникали и солнечные лучи, Русскіе преслѣдовали непріятелей, Французы обратились въ бѣгство чрезъ *Чортовъ мостъ,* который на вершинахъ горъ висѣлъ надъ ужасными безднами, и чтобы обезопасить свое бѣгство, они разрушили этотъ опасный переходъ, но ничто не могло остановить Русскихъ героевъ; они съ самоотверженіемъ связывали доски веревками, шарфами, чѣмъ попало, и, перекинувъ ихъ на другую сторону, надъ страшною пропастью, начали переходить чрезъ этотъ колеблющійся мостъ, Французы побѣжали далѣе и зажгли за собою другой мостъ на рѣкѣ Шахенѣ, Русскіе, по слѣдамъ ихъ, пошли по горящимъ бревнамъ, Французы въ испугѣ устремились къ Люцернскому озеру и переплыли въ Унтервальденъ.

Русскіе устремились къ Кантону Швицу, чрезъ высокія Кольмбергскія горы, и спустились въ долину Муттенъ. Суворовъ надѣялся въ скоромъ времени соединиться съ своимъ отрядомъ, находившимся подъ начальствомъ Римскаго Корсакова; но непріятная вѣсть, полученная имъ изъ Италіи, ниспровергла всѣ его славные планы и намѣренія: оставленныя имъ въ Италіи арміи Русская и Австрійскія стояли по берегамъ рѣкъ Линта и Лиммата, Французскій Генералъ Массена, съ безпокойствомъ ожидая приближенія Суворова, по всѣмъ правиламъ военной стратегіи, не долженъ былъ допустить соединеніе непріятельскихъ армій, и въ слѣдствіе этого онъ устремился на нихъ съ усиленнымъ своимъ войскомъ. Противъ Австрійцевъ отрядилъ онъ Сульта, который разбилъ ихъ, а противъ Русской арміи пошелъ самъ съ многочисленною арміею. Корсаковъ имѣя у себя слабое войско, былъ также разбитъ (1799 г. 14 Сен.)

Французами и потому долженъ былъ отступить къ Шафгаузену.

Очевидно, что славные успѣхи въ началѣ Италіанской войны были помрачены Вѣнскимъ придворнымъ совѣтомъ, который, по общему условію съ Дворами Россійскимъ и Англійскимъ, долженъ былъ пещись о томъ, чтобъ военачальникъ ихъ, Эрцгерцогъ Карлъ, сохранялъ свой постъ въ Швейцаріи, ожидая Суворова, но Австрійцы не привели въ дѣйствіе своихъ условій, слѣдствія этого были непріятны не только для Русскихъ, но для самихъ Австрійцевъ,, кромѣ того и гибельны. Непобѣдимый Суворовъ съ горестію услышалъ о распоряженіяхъ Австрійскаго правительства, отъ которыхъ Русская армія потерпѣла; онъ не привыкъ слышать о побѣдахъ враговъ своихъ; къ тому же и его собственныя обстоятельства были очень невыгодны. Непріятели были втрое многочисленнѣе Русскихъ, имъ удобно было окружить нашу армію со всѣхъ сторонъ, къ тому же наши солдаты были истомлены трудными переходами чрезъ горы и, хотя побѣдоносными, но частыми сраженіями; Австрійцы, какъ сказано уже было, не выставили Русскимъ условленной помощи, отечество было далеко отъ нихъ, а опасность грозилась на нихъ со всѣхъ сторонъ; но Суворовъ никогда не терялъ присутствія духа. Онъ направилъ движеніе своего войска, опять чрезъ горы, къ городу Гларису, ожидая найти тамъ Массену, принялъ всѣ мѣры, чтобъ преградить путь нашему войску; но Русскіе, одушевленные своимъ великимъ полководцемъ, сражаясь съ непріятелемъ на каждомъ шагу, прорывали штыками стѣсненныя ихъ колонны, наше войско преодолѣвало чрезвычайныя затрудненія, прокладывая себѣ путь чрезъ кру-

тизны горъ; поддерживая другъ друга достигли они до Глариса, но тамъ они не нашли союзной арміи. Австрійцы были уже за Рейномъ, Суворовъ предпринялъ намѣреніе отодвинуть свою армію въ Граубинденъ. Этотъ путь былъ далекъ и Русскимъ предстояло трудностей еще болѣе—должно было одолѣвать природу и враговъ. Суворовъ направился чрезъ Эльмъ, Матъ и чрезъ гору Паниксъ, у Эльма встрѣтили ихъ опять Французы, Русскіе смѣло выставили штыки свои—и Французы, пораженные ихъ смѣлостію, отступили и съ тѣхъ поръ ихъ уже было невидно, они рады были тому, что побѣждающее войско удаляется.

Послѣ этого перехода Русскимъ предстояла одна трудность: побѣждать природу; они пошли опять чрезъ высоты горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ: то поднимались до облаковъ, то спускались чуть не въ бездны, ноги ихъ скользили на льдистыхъ вершинахъ, на которыя въ первый разъ еще вступала нога человѣка. Вьючныя лошади иногда низвергались въ бездны, героевъ: то палилъ нестерпимый жаръ, то оковывалъ холодъ, не только для себя тамъ не находили они пищи и для огня, чтобъ согрѣть имъ свои измученные члены. На одной горѣ (Бинтнеръ) поднимались они противъ низвергающихся потоковъ водопада, скользя и падая въ зіяющія бездны. Частыя бури и оглушающіе перекаты грома и темныя, непроглядныя ночи — все это близило ихъ къ опасности, грозящей неминуемою утратою жизни.

Прошедъ чрезъ горы Бинтнеръ, Рипксмъ и Паниксъ, вступили Русскіе въ необитаемыя Граубинденскія пустыни, надъ которыми постоянно почти

тяготѣли непроницаемые туманы. Всѣ опасности, безпримѣрнаго въ военныхъ лѣтописяхъ перехода, раздѣлялъ съ Суворовымъ, В. Князь Константинъ Павловичъ; все войско наше дружно подавало другъ другу руку помощи, общая опасность укрѣпляла и близила храбрыхъ, маститый полководецъ Суворовъ ѣхалъ спокойно на козачьей лошадкѣ своей въ синемъ плащѣ и въ круглой шляпѣ съ большими полями, вотъ все — чѣмъ онъ защищался противъ перемѣнъ погоды. Часто они съ В. Княземъ имѣли ночной отдыхъ просто подъ сводомъ неба, а иногда, на отлогихъ равнинахъ, находили они себѣ пріютъ въ пастушьихъ шалашахъ или въ сараяхъ, гдѣ отъ опустошительныхъ бурь укрывали лѣтомъ стада, пригоняемыя туда на паству. 16 дней пробиралось такимъ образомъ наше войско по Альпамъ и дошло до Копра; отдохнувъ тамъ короткое время, пошли они далѣе въ Фельдкирхенъ.

Суворовъ предъ всею Европою показалъ силу Русскаго оружія и геніальность своего ума; отступленіе изъ Швейцаріи было замѣчательнѣе и славнѣе всѣхъ побѣдъ; однимъ этимъ подвигомъ онъ уже обезсмертилъ свое имя, имъ онъ увѣнчалъ свои дѣла, потому что возвратясь въ Петербургъ, и получивъ отъ признательнаго Монарха знаки милостей его (титлы Князя Италійскаго и Генералиссимуса), онъ окончилъ достохвальную жизнь свою 1800 г. 6 Мая. Исторія наша гордилась его именемъ; Суворовъ былъ военачальникомъ на 63 сраженіяхъ, ни разу не былъ побѣжденъ, но всегда побѣждалъ. Объ этомъ великомъ, рѣдкомъ полководцѣ почитаю долгомъ сказать еще нѣсколько словъ.

При геніальности ума своего онъ имѣлъ замѣча-

тельныя свойства: имя его оглашалось громкою славою около полувѣка, на него было устремлено вниманіе всей Европы, онъ не имѣлъ себѣ соперниковъ, у него была своя особенная стратегія, съ помощію которой производилъ онъ быстрыя и рѣшительныя побѣды надъ Турками, Поляками и Французами; до Суворова, въ эпоху ожесточенной революціи своей, Французы не были побѣждаемы ни кѣмъ, Австрійцы и Прусаки вездѣ отступали отъ нихъ, но явился нашъ Суворовъ — и Французы признали силу Русскаго оружія; что бы было, еслибъ Австрійцы исполнили всѣ пункты условій союза, Суворовъ вторгнулся бы во Францію, Суворовъ встрѣтился бы съ Наполеономъ.... Но судьбы Божіи неисповѣдимы! Суворовъ былъ вѣрнымъ сыномъ своего отечества, присутствіе его одушевляло войско и вело его къ несомнѣннымъ побѣдамъ. Кромѣ всего того, онъ былъ ученъ и зналъ многія Европейскіе языки, но свой Русскій предпочиталъ всѣмъ. Слогъ его писемъ и инструкцій оригиналенъ—это настоящій лаконизмъ—языкъ древнихъ Спартанцевъ, въ каждой шуткѣ его заключалось много ума и остроты, онъ не произносилъ даромъ, безъ цѣли, ни одного слова.

Суворовъ былъ великій политикъ, онъ предузнавалъ ходъ политическихъ происшествій; вся жизнь его представляла простоту, какую-то близость къ природѣ, онъ не любилъ роскоши, какъ Потемкинъ, привыкъ къ перенесенію всякихъ нуждъ, особенно къ холоду, употреблялъ пищу также самую простую, спалъ какъ простой солдатъ на сѣнѣ, любилъ обливаться холодною водою и купаться въ рѣкахъ даже въ морозы, любилъ во всемъ порядокъ и отчетливость, не могъ слушать равнодушно словъ: *не знаю.*

Онъ былъ глубоко религіозенъ и даже во дни рѣшительныхъ сраженій не выходилъ изъ своей палатки до тѣхъ поръ, пока не оканчивалъ молитвъ своихъ; онъ имѣлъ страшныя причуды: иногда говоря серьезно съ Министрами или иностранными посланниками, вдругъ онъ начиналъ выхвалять какія нибудь дарованія своего слуги или повара, или, не кончивъ разговора, начиналъ скакать на одной ногѣ, или просто вертѣлся, бѣгалъ и рѣзвился по комнатѣ, какъ дитя, или, также, среди самаго важнаго, дѣльнаго разговора, пѣлъ пѣтухомъ и часто сердилъ окружавшихъ себя. Иногда онъ игралъ съ дѣтьми въ разныя игрушки, а иногда переходилъ отъ тріумфовъ своихъ къ простонароднымъ играмъ, присоединяясь къ короводамъ. Всѣ эти странности Суворова вѣроятно прикрывали какія нибудь тайныя, непроницаемыя его намѣренія. Рѣдко въ біографіяхъ полководцевъ или даже въ исторіи человѣчества встрѣтится человѣкъ, подобный нашему Суворову.

Изъ школы Суворова вышло много славныхъ полководцевъ, блистательныя дѣйствія которыхъ выказались въ достопамятную отечественную войну съ Французами, къ числу ихъ принадлежитъ и В. Князь Константинъ Павловичъ, онъ, какъ мы видѣли, раздѣлялъ труды и славу Суворова, имя его также соединено съ именами: Требіи, Нови и Альповъ,— Императоръ Павелъ, воздавая милости свои по заслугамъ, не оставилъ признательностію своею и сына, онъ присвоилъ ему титулъ *Цесаревича.*

Императоръ Павелъ внялъ всеобщему гласу притѣсненныхъ слѣпою яростію Французовъ, онъ исполнилъ человѣколюбивое дѣло, желалъ оградить безопасностью Вѣру и непоколебимость Европейскихъ престоловъ,

онъ повелѣлъ двинуться своему побѣдоносному войску на крамольныхъ Французовъ, оно явило въ Италіи чудеса, но союзники не оцѣнили его благородной цѣли: Австрія подала Русскимъ слабую помощь, а Англія не приняла дѣйствительнаго участія въ высадкѣ Русскихъ войскъ въ Голландіи для возстановленія въ ней ниспроверженной Французами власти, отъ всего этого союзники много потерпѣли сами въ послѣдствіи времени и все это возбудило справедливое негодованіе въ Императорѣ Павлѣ на непризнательныхъ союзниковъ своихъ, онъ отдѣлился отъ союза съ Австріею и Англіею и приказалъ войскамъ своимъ возвратиться въ отечество.

Послѣ этого, въ скоромъ времени, политическія дѣла Европы приняли совсѣмъ другой оборотъ: Наполеонъ возвратился изъ Египетскаго похода и сдѣлалъ большой переворотъ во Франціи, онъ учредилъ тамъ Консульское правленіе, вмѣсто Директоріи, и единогласно, за свои подвиги и побѣды, былъ признанъ Французами первымъ консуломъ республики. Война Французовъ съ Австрійцами не была еще кончена, Наполеонъ разбилъ Австрійцевъ при Маренго (близь Александріи, въ Сардинскомъ королевствѣ) и заставилъ ихъ заключить съ собою миръ при Люневалѣ, какъ побѣдитель. Такимъ образомъ всѣ блистательныя дѣйствія Суворова въ Италіи остановились, Австрійцы, безъ помощи Русскихъ, не могли противиться сильному побѣдителю. Послѣ этого первый Консулъ старался снискать благосклонность Русскаго Императора; чтобъ достичь вѣрнѣе до этой цѣли, Наполеонъ не только отпустилъ всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ изъ Франціи, но приказалъ еще снабдить ихъ всякимъ продовольствіемъ на дорогу;

Императоръ Павелъ признательно принялъ оказанное Наполеономъ уваженіе къ своему имени и съ того времени началъ оказывать ему свое дружеское расположеніе.

Политика того времени предвидѣла и страшилась союза двухъ сильныхъ, первенствующихъ Государствъ, готовилась вспыхнуть новая война.

Англичане самовольно, по праву сильныхъ, заняли островъ Мальту, который принадлежалъ ордену св. Іоанна Іерусалимскаго и котораго Императоръ Павелъ былъ великимъ Магистромъ, сверхъ того Англичане присвоили себѣ такую власть на моряхъ, что всѣ неутральныя державы потерпѣли отъ того большой вредъ; все это и побудило Императора Павла возобновить дѣйствія вооруженнаго неутралитета и приготовляться къ войнѣ съ Англичанами: тогда къ союзу съ Россіею пристали Пруссія, Данія и Швеція; должны были совершиться важныя событія, но 12 Марта, 1801 года, Императоръ Павелъ скончался и потому только эта война не возгорѣлась.

Императовъ Павелъ, сынъ Великой Государыни, наслѣдовалъ отъ нея также многія прекрасныя свойства: онъ былъ неутомимо — трудолюбивъ и дѣятеленъ, и заботился поддержать всѣ постановленія своей Великой матери, особенно водворить въ своемъ государствѣ правосудіе, онъ питалъ глубокое уваженіе къ религіи и къ служителямъ ея и первый началъ украшать духовныхъ сановниковъ, въ награду за ихъ службу и отличія, орденскими крестами. 1797 года 5 Апрѣля, въ день своей коронаціи, онъ издалъ Актъ о наслѣдствѣ Престола, въ послѣдствіи времени онъ старался о распространеніи земледѣлія и торговли, по этому случаю учредилъ земледѣльче-

ское училище, а достойнѣйшихъ купцовъ, по ихъ полезнымъ занятіямъ, награждалъ званіемъ Коммерціи Совѣтниковъ; для обезпеченія же капитала каждаго, обнародованъ былъ уставъ о банкротствѣ (1800 г. Дек. 19). Послѣ этого Императоръ Павелъ приказалъ снова раздѣлить Россію на Губерніи.

Кромѣ того, въ свое краткое царствованіе, Императоръ Павелъ основалъ Университетъ въ Дерптѣ, а въ Петербургѣ Военно-Сиротскій, или нынѣшній Павловскій Корпусъ, Институты: Екатерининскій и Маріинскій. Незабвенная супруга его, Императрица Марія Ѳеодоровна, ревностно содѣйствовала ему въ основаніи всѣхъ благотворительныхъ заведеній.

63.

АЛЕКСАНДРЪ I.й

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Ч. 3. Стр. 221.

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I.

съ 12 Марта 1801 г. до 19 Ноября 1825 г.
24 г. и 8 мѣсяцевъ.

Наступилъ *девятнадцатый вѣкъ*, Провидѣніе готовило великіе перевороты въ Европѣ, Россіи назначило оно быстро двинуться впередъ на пути гражданскаго и военнаго образованія и вступить не только въ тѣсную связь съ Европою, но занять въ ней почетное, первое мѣсто; особливо въ драмѣ Наполеоновскихъ временъ оно присудило ей играть первую роль. Императоръ Александръ *Благословенный* былъ перворожднымъ плодомъ брака Императора Павла и супруги его Маріи, онъ родился въ замѣчательное время, въ день перелома нашей природы, какъ *солнце обращается на лѣто, а зима на морозы*, 12 Дек. 1777 года. Славный Нѣмецкій писатель—Клопштокъ, по случаю вступленія Императора Александра на престолъ, написалъ Оду An die Humanität.

Велико было торжество и радость всей Россіи при этомъ событіи, особенно когда Государь короновался 15 Сентября, 1801 года. Поражающая красота Александра и величественный ростъ его—все являло въ немъ Монарха, которому природа и судьба подчинили милліоны народовъ, престолъ котораго утвердился любовію его подданныхъ. Державная бабка его, Екатерина, любила старшаго своего внука настоящею материнскою нѣжною любовію, она какъ бы предчувствовала, что святое Провидѣніе изберетъ его для освобожденія и огражденія Европы отъ честолюбиваго завоевателя; Екатерина сама блюла о воспитаніи Александра, она дала ему превосходное образованіе и возвысила душу его, дала направленіе уму ко всему изящному, ко всему великому и благородному.

Александръ царствовалъ славно; славно отслужилъ онъ своей Россіи *двадцать пять лѣтъ.* Разсмотримъ прежде внутреннія учрежденія этого Государя, его мирныя дѣйствія, которыя даровали намъ благоденствіе, которыя озарили нашъ разумъ свѣтомъ образованія, послѣ сдѣлаемъ обзоръ важнымъ и славнѣйшимъ военнымъ подвигамъ его, которые возвели наше отечество на высшую степень славы и могущества.

Внутреннія дѣянія Александра.

Лишь только вступилъ Александръ на престолъ, какъ уже явилъ превосходныя качества ангельской души своей, свою любовь къ подданнымъ: *мы будемъ царствовать по сердцу и законамъ нашей бабки,* сказалъ онъ, и въ самомъ дѣлѣ, съ того времени возродилась въ Россіи новая эпоха полезныхъ пре-

образованій и учрежденій, тогда стали приводиться къ успѣшному окончанію всѣ неоконченныя дѣла Екатерины II, Александръ употреблялъ всѣ старанія свои для устроенія блага ввѣреннаго Богомъ ему Государства: онъ учредилъ комиссію для тщательнаго разсмотрѣнія уголовныхъ слѣдствій, чинимыхъ о преступникахъ, сосланныхъ въ Сибирь, многіе изъ нихъ оказались не столь виновными и потому ихъ приказано возвратить. Воля и строгость нѣкоторыхъ законовъ была умягчена и тогда же послѣдовалъ указъ (27 Сент. 1801 года) *о прекращеніи пытокъ*, это есть вѣчный памятникъ человѣколюбія Александра.

Комиссіи, учрежденной для составленія законовъ, вмѣнено было въ обязанность заняться полнымъ устройствомъ отчетливаго законодательства въ Россіи, чтобъ довершить всѣ великія предначертанія Петра I-го и Екатерины II-й. При этой комиссіи основано было и училище правовѣдѣнія въ 1805 году, весьма полезное заведеніе, въ которомъ стали воспитываться молодые люди, посвятившіе себя изученію законовъ. Александръ оставилъ въ той же силѣ дворянскія грамоты и права дворянъ, какія далъ имъ дѣдъ его, Петръ III-й, также и городовое положеніе; онъ возвысилъ также Русское духовенство. Въ 1816 году образованъ былъ Государственный Совѣтъ, а прежде сего, съ 1802 года, учреждено восемь Министерствъ, которымъ предоставлены были всѣ дѣла, относящіяся до высшаго Государственнаго управленія. Александръ распространилъ права Сената, сдѣлавъ его какъ бы посредникомъ между самимъ собою и своими подданными; бытъ крестьянъ также значительно улучшенъ; Государь далъ имъ право

владѣть землею и производить торговлю: для поощреній народной промышленности издано много учрежденій, вообще народная промышленность и внѣшняя торговля усилились, для внутреннихъ сообщеній устроено было нѣсколько каналовъ, дороги значительно исправились, отъ этого ходъ внутренней нашей торговли очень ускорился.

Императоръ Александръ обратилъ также свое мудрое вниманіе и на усовершенствованіе военныхъ силъ въ Россіи: порядокъ, обмундировка, вооруженіе, и прочее доведены были до степени совершенстрва. Армія умножена до 1,000,000, для облегченія рекрутскихъ наборовъ заведены были военныя поселенія, также и морскія силы были увеличены. При Александрѣ совершено было много славныхъ морскихъ путешествій, знаменитые мореходцы его временъ были: Крузенштернъ, Лясинскій, Головинъ, Рикордъ и Врангель, они дали большое развитіе торговли Россійско-Американской компаніи и возвеличили Россію на степень первокласной морской Державы.

Просвѣщеніе въ Россіи при Алексадрѣ также составляетъ эпоху: изъ числа восьми министерствъ, появилось въ Россіи и министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ 1803 г. 25 Іюля, дарованъ былъ Императоромъ Александромъ Академіямъ Наукъ и художествъ новый уставъ съ большими привиллегіями, а въ 1804 г. Моск. Унив. получилъ новый уставъ также со многими большими правами; въ 1818 г. ему дано было еще положеніе о производствѣ въ ученыя степени, по которому студенты, оканчивая свой курсъ, должны были подвергаться положеннымъ для того строгимъ испытаніямъ. Въ Вильнѣ, въ Харьковѣ и въ Казани основаны были новые Университеты, а въ Петербургѣ (въ

1807 г.) явился, какъ разсадникъ наукъ, Педагогическій Институтъ, (которой потомъ преобразованъ былъ въ Университетъ). Въ Ярославлѣ основалось училище высшихъ наукъ, на иждивеніе Павла Григорьевича Демидова, который пріобрѣлъ себѣ право на вѣчную признательность отъ потомства многими пожертвованіями въ пользу наукъ, особенно для Московскаго Университета. Въ Нѣжинѣ открыто было также высшее училище на иждивеніе фамиліи Графа Безбородко; въ Одессѣ учрежденъ былъ Ришельёвскій Лицей, а въ Царскомъ селѣ Императорскій Царскосельскій.

Въ Губернскихъ и разныхъ городахъ заведены Гимназіи и училища, долженствующія содѣйствовать образованію всѣхъ сословій гражданъ; этого недовольно: *да будетъ свѣтъ и въ хижинахъ*, сказалъ Александръ и приказалъ учредить еще приходскія и сельскія училища. Всѣ дѣла и управленія надъ этими вновь сформированными заведеніями ввѣрены были вѣдомству Министерства Народнаго Посвѣщенія. Въ 1808 г. образовалась Императорская Медико-Хирургическая Академія въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ отдѣленіе ея (*); для поддержанія Академій, Университетовъ и всѣхъ учебныхъ заведеній, ассигнованы были большія суммы, вообще сословіе ученыхъ было возвышено и поставлено на уважительную степень, ему были присвоены особенно большія права, какихъ ни въ одномъ государствѣ мы не видимъ.

(*) Нынѣ присоединенная къ Московскому Университету.

Въ 1809 г. послѣдовалъ указъ, по дѣйствію котораго чинъ Коллежскаго Ассесора и соединенное съ нимъ тогда потомственное дворянство (*), предоставлено было только тѣмъ, которые, выслушавъ полный курсъ университетскаго преподаванія, имѣли въ томъ полный университетскій аттестатъ. Этимъ указомъ однихъ поощрили, другихъ побудили образоваться. Для женскаго пола учреждено было также много разныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Полтавѣ, въ Харьковѣ; между ними появился Институтъ женскаго патріотическаго общества, онъ основанъ по внушенію добродѣтельной супруги Александра, Императрицы Елисаветы Алексѣевны. При Александрѣ появилось много богоугодныхъ заведеній. Почти всѣ заведенія этого рода поступили въ высочайшее вѣдѣніе сердобольной Матери Императора, незабвенной *Маріи*; ея материнскимъ попеченіямъ они обязаны своимъ цвѣтущимъ состояніемъ.

Примѣръ Августѣйшей фамиліи подѣйствовалъ и на признательныхъ подданныхъ Александра; многіе изъ нихъ дѣлали большія вклады, какъ въ пользу училищъ, такъ и на содержаніе богоугодныхъ заведеній; кромѣ упомянутыхъ именъ Демидова и Безбородко, останутся незабвенными для потомства имена: Шереметева и Голицына.

Важнѣйшее происшествіе для образованія Россіи было еще въ царствованіе Александра—явленіе Исторіи Русскаго Государства: наконецъ исполнилось любознательное желаніе патріотовъ, эта Исторія есть

(*) Нынѣ чинъ V класса возводитъ уже въ потомственное дворянское достоинство.

замѣчательное произведеніе человѣческаго ума, плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ безсмертнаго Карамзина, плодъ его долговременныхъ занятій и размышленій. Мы видимъ изданія нѣсколькихъ исторій до Карамзина; но онѣ были не полны и не удовлетворительны, съ этого только времени Россія стала имѣть свою прекрасную исторію, написанную цвѣтущимъ, благозвучнымъ языкомъ, съ критическимъ взглядомъ на всѣ древнѣйшія событія, Исторію, дышущую теплою любовію къ отечеству и озаренную чистою Вѣрою. Справедливо, что въ наше время трудолюбивые критики и изслѣдователи нашей исторіи находятъ въ ней нѣкоторые недостатки, но всѣ соглашаются, что лучшаго еще ничего мы не имѣли, Карамзинъ былъ нашимъ Колумбомъ въ многотрудныхъ историческихъ изыскаціяхъ, послѣдователямъ его легче исправлять эти недостатки. Монархъ, признательный къ трудамъ Карамзина, который лучшіе годы жизни своей посвятилъ исторіи и украсилъ ее высокимъ именемъ Александра, наградилъ его достодолжно.

Кромѣ того, наша исторія получила большія услуги отъ Графа Румянцева, этотъ вельможа также много трудился надъ отысканіемъ и изданіемъ разныхъ историческихъ памятниковъ. Что касается до Географіи, то свѣдѣнія ея распространены путешествіями разныхъ лицъ, о которыхъ я уже упомянулъ; къ числу ихъ должно присовокупить имя Коцебу, который совершилъ свое путешествіе на иждивеніе Графа Румянцева.

Теперь съ признательностію упомянемъ еще нѣсколько именъ, содѣйствовавшихъ Русскому просвѣ-

щенію въ области литературы, въ царствованіе Александра Перваго.

Значительный въ исторіи нашей словесности Жуковскій, познакомилъ насъ съ иностранною литературою, особенно съ Нѣмецкою и Англійскою, до его времени Французская литература (послѣ древнѣйшей Греческой и Римской) имѣла только вліяніе на судьбу нашей словесности; въ это же время явились Крыловъ, Дмитріевъ и Батюшковъ, они содѣйствовали къ развитію Русской литературы и вообще къ изяществу ея, на театрѣ появились классическія піэсы Озерова, послѣ того обратилъ на себя вниманіе Профессоръ Мерзляковъ многими переводными (большею частію съ древнѣйшихъ языковъ) статьями, также и оригинальными, особенно замѣчательны были его критическіе разборы разныхъ авторовъ. Наконецъ, въ послѣднее время царствованія Александра, появился Пушкинъ съ своими блистательными произведеніями.

Самъ Александръ имѣлъ превосходно образованный вкусъ, онъ благосклонно слѣдилъ за развитіемъ нашей литературы, щедро награждалъ представителей ея и тѣмъ много содѣйствовалъ успѣхамъ изящныхъ наукъ и искусствъ въ своемъ государствѣ. При немъ процвѣла и архитектура въ Россіи; Академія художествъ, при его поощреніи, и подъ управленіемъ Графа А. С. Строганова, значительно улучшилась. Столицы наши: Москва и Петербургъ украсились многими прекрасными зданіями, особенно Царское село; въ Петербургѣ появился, чудо его времени, по обширности, великолѣпію и изяществу, Казанскій Соборъ, въ 1811 году. Александръ и самъ былъ сильно преданъ Вѣрѣ и вмѣстѣ желалъ построеніемъ

этого зданія исполнить благочестивое намѣреніе своего родителя, Императора Павла; не только Русскіе, но и иностранцы поражаются видомъ этого величественнаго собора, онъ еще замѣчателенъ тѣмъ, что есть произведеніе одних только Русскихъ художниковъ. Императоръ Александръ умѣлъ дѣлать выборъ и давать достодолжную цѣну своимъ сановникамъ, подъ управленіемъ ихъ и Москва значительно улучшилась, обстроились многіе пустыри ея, особенно близъ Кремля, на Неглинной, и на мѣстѣ топкомъ и грязномъ, появился прекрасный садъ.

Описавъ мирныя и благотворныя дѣянія Александра, теперь взглянемъ на важные, военные подвиги его:

Царствуя, какъ истинно чадолюбивый отецъ, въ тишинѣ и мирѣ, онъ долженъ былъ по необходимости, въ свое царствованіе, приниматься за оружіе неоднократно. Александръ вступилъ на Престолъ въ такое время, когда почти вся Европа была объята пламенемъ войны, отразившемся отъ Франціи. Лишь только Александръ принялъ въ свои руки скипетръ, какъ обратилъ свое вниманіе на примиреніе враждующихъ Державъ, онъ успѣлъ въ этомъ, но не долго, онѣ питали какое-то разномысліе и властолюбивые замыслы. Англія желала удержать за собою Мальту, въ противность статьямъ Англійскаго договора, по которымъ Мальта должна была быть возвращена ордену Мальтійскихъ рыцарей: кромѣ того, Англія, какъ говорено уже было, старалась показать свою силу и господство на моряхъ, какъ бы пренебрегая вооруженнымъ неутралитетомъ Екатерины II.

Событія, случившіяся во Франціи, также предвѣщали долговременную войну въ Европѣ. Наполеонъ ниспровергнулъ всѣ аттрибуты революціи, уничтожилъ Директорію, и побуждаемый неограниченнымъ честолюбіемъ своимъ, вздумалъ проложить себѣ путь къ престолу, это намѣреніе его, разумѣется, сопровождалось пролитіемъ крови. Бывшій ему помѣхою къ тому, Энгіенскій Принцъ (изъ дома Бурбоновъ), находившійся въ то время въ Баденскомъ Герцогствѣ, былъ, по повелѣнію Наполеона, арестованъ, привезенъ плѣнникомъ во Францію и тамъ казненъ, какъ преступникъ. Тогда вся Европа пришла въ негодованіе отъ этого несправедливаго поступка, даже многіе изъ французовъ съ ужасомъ приняли это извѣстіе; но Наполеонъ былъ такъ силенъ, имя его и побѣды произвели такое впечатлѣніе на умы всѣхъ, что онъ не обратилъ ни на что своего вниманія и рѣшительными мѣрами домогался всего. Въ скоромъ времени онъ достигъ своей цѣли, онъ провозглашенъ былъ императоромъ Французовъ и Королемъ Италіи, но эта цѣль его еще была не конечная.

Наполеонъ располагалъ Италіею, какъ своею собственностію: онъ отдалъ Герцогство Піембино сестрѣ своей Элизѣ, а Лукскую республику своему зятю Мюрату, прочія же части Италіи: Парму, Піаченцу, Сардинское королевство и Лигурійскую республику присоединилъ къ своей монархіи — Франціи, для Батавской республики онъ имѣлъ въ виду короля также изъ своего дома. Все это онъ дѣлалъ, располагая чужимъ достояніемъ, самовольно, не взирая на негодованіе всѣхъ Европейскихъ Державъ. Это происходило въ 1805 г. Наконецъ Россія, Ац-

глія, Австрія, Швеція и Неаполь, забыли личныя свои неудовольствія и составили между добою союзъ; опять запылала война; Наполеонъ не далъ времени соединиться союзникамъ и быстро вторгнулся въ Германію 5 Октября 1805 г. Австрійскій предводитель Маккъ, доведенъ былъ Наполеономъ до того, что принужденъ былъ сдаться ему на капитуляцію со всею своею довольно значительною арміею; остальныя части Австрійской арміи должны были отступить. Русскіе, узнавъ объ этомъ, должны были послѣдовать ихъ примѣру, отрядъ ихъ, состоявшій изъ 6000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Багратіона, совершилъ такое славное дѣло, что обратилъ на себя вниманіе наблюдательной Европы (4 Ноября 1805 г.). Онъ храбро пробился сквозь 40,000-ную непріятельскую армію, которая, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, хотѣла воспрепятствовать его отступленію и заставить положить оружіе; это дѣло было при Юнтерсдорфѣ.

Славный нашъ Кутузовъ, почти въ тоже время, разбилъ Французовъ при Кремсѣ; наконецъ въ Моравіи, при Аустерлицѣ (20 Ноября 1805 г.) сошлись противныя арміи и здѣсь произошло кровопролитное сраженіе. Слѣдствіемъ его было то, что Наполеонъ заставилъ союзниковъ отступить и Австрія такъ устрашилась нерѣшительной еще побѣды Наполеона, что старалась скорѣе заключить съ нимъ миръ въ Пресбургѣ (14 Дек.). Императоръ Александръ, справедливо негодуя на дѣйствіе Австрійской Державы, приказалъ своимъ войскамъ возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ союзъ съ Австріею расторгся. Убри, уполномоченный отъ Россійскаго Двора, заключилъ съ Французами миръ отъ

имени Александра, но Государь не утвердилъ его своею подписью, потому что этотъ миръ, по его усмотрѣнію, не былъ выгоденъ и проченъ не только для Россіи, но и для всей Европы, онъ не могъ утвердить въ ней тишины и спокойствія, по неумѣренно-честолюбивымъ видамъ Наполеона.

Такъ и случилось. Миръ, заключенный Австріею съ Франціею, оказался непроченъ. Наполеонъ явно оказалъ свои виды на покореніе Европы и на составленіе изъ нея себѣ всемірной монархіи; онъ продолжалъ располагать судьбой покоренныхъ имъ областей: изгнавъ изъ Неаполя владѣющую тамъ Анжуйскую фамилію, (также изъ дома Бурбоновъ, потомковъ св. Людовика), онъ отдалъ Неаполитанское королевство брату своему Іосифу, и Батавскую республику, превративъ ее въ королевство, другому брату своему, Людовику. Зять его, Міоратъ, въ то же время получилъ еще въ добавокъ къ прежнимъ своимъ владѣніямъ Бергское и Клевское Герцогства; Европа готовилась къ порабощенію, Наполеонъ явился господствующимъ и въ Германіи, онъ образовалъ изъ нея Рейнскій союзъ и объявилъ себя покровителемъ его.

По этому случаю Пруссія, лишившись нѣкоторыхъ областей своихъ, обратилась опять къ Россіи, Александръ не переставалъ помышлять о возстановленіи ниспровергенныхъ правъ Европейскихъ Государствъ и потому охотно взялся поддерживать права Пруссія; не совсѣмъ еще прекращенная война Россіи съ Франціею, возобновилась; 1806 г. Наполеонъ, слѣдуя своей тактикѣ, не допустилъ соединенія Русскихъ войскъ съ Прусскими, при Іенѣ напалъ онъ на Прусаковъ и разбилъ ихъ; эта побѣда его по-

вергла въ опасность Берлинъ и Варшаву, Русскія же войска воевали съ равнымъ успѣхомъ, Фельдмаршалъ Каменскій (Михаилъ Ѳедот.) вступилъ въ Пруссію для отраженія Французовъ, Наполеонъ самъ выступилъ противъ него, они сошлись при Пултускѣ, здѣсь произошло сраженіе 14 Дек. 1806 г.; но оно было нерѣшительно, обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Вскорѣ послѣ того Русскій Фельдмаршалъ сдѣлался нездоровъ и сдалъ ввѣренную ему армію, по Высочайшему повелѣнію, Генералу Беннгсену, который, соединясь съ Прусскимъ Генераломъ Лестокомъ, напалъ на Наполеона при Прейсишъ-Эйлау (28 и 29 Генв. 1807 г.), Французы были совершенно разбиты и путь ихъ, направленный къ Кенигсбергу, пресѣченъ, но они обратились къ Данцигу и овладѣли имъ.

Этотъ успѣхъ опять усилилъ Французовъ, лѣтомъ сраженія возобновились, они произошли при Гутштадтѣ, Гельсбергѣ и наконецъ при Фридландѣ (2 Іюня), которое продолжалось цѣлый день. Сначала Русскіе получили перевѣсъ надъ Французами, но послѣ должны были уступить имъ поле сраженія; Наполеонъ двинулся къ Кёнигсбергу и овладѣлъ имъ, Русская армія направила свое движеніе къ Тильзиту и остановилась на правомъ берегу р. Мемеля. Англія въ то время не исполняла своихъ обѣщаній, касательно содѣйствія съ своей стороны союзникамъ въ этой войнѣ, по этой причинѣ, и вмѣстѣ желая прекратить тяжкую для своихъ подданныхъ войну, Государь склонялъ къ миру, Александръ и Наполеонъ имѣли свиданіе на рѣкѣ Мемелѣ, тамъ трактовали они о мирѣ и заключили его въ Тильзитѣ 25 Іюня 1807 года. Въ силу условій его, Александръ призналъ Наполе-

она Императоромъ и изъявилъ согласіе свое на предложеніе Наполеона: запереть всѣ Русскія гавани для Англійскихъ кораблей; такъ и должно было сдѣлать, потому что Англичане думали только о своихъ собственныхъ выгодахъ, а не о благѣ всей Европы.

Россія, по Тильзитскому миру, получила Бѣлостокскую область, а изъ Польши, отданной по раздѣлѣ ея Пруссіи, оставлено было Варшавское Герцогство, предоставленное во власть Саксонскому Королю, союзнику Наполеона. Прекращеніе торговыхъ сношеній съ Англіею хотя и причинило нѣкоторый вредъ для нашей торговли, за то это обстоятельство содѣйствововало къ развитію нашей отечественной мануфактурной промышленности. По заключеніи этого мира, совмѣстничество между Россіею и Франціею прекратилось. Во время пребыванія Императора Александра въ Ерфуртѣ, дружескія отношенія между непріязненными до того времени войсками, будто бы утвердились.

Англичане, получивъ извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ и о слѣдствіяхъ его, разумѣется, сильно вознегодовали и въ досадѣ на Россію, обратили всю ярость свою на Данію, за то только, что эта Держава находилась въ дружескихъ и союзныхъ отношеніяхъ съ Россіею; они разбили Датскій флотъ, овладѣли имъ и разорили столицу Даніи, Копенгагенъ. Александръ, какъ блюститель правъ *вооруженнаго неутралитета,* сталъ дѣлать приготовленія къ войнѣ съ Англіею: хотя военныя дѣйствія Русскихъ противъ Англичанъ были не важны, но они произвели другую сѣверную войну. Александръ, желая успѣшнѣе наказать Англичанъ за ихъ своевольство, предложилъ Швеціи

вступить съ нами въ союзъ противъ Англіи, Швеція была ближайшая сосѣдка пострадавшей Даніи, но Шведскій король, Густавъ Адольфъ IV, поступилъ оскорбительно для чести Россіи, онъ тотчасъ приступилъ къ союзу съ Англіею, напугавшею его строгимъ поступкомъ своимъ съ Копенгагеномъ. Тогда Александръ приказалъ двинуться войскамъ своимъ, подъ предводительствомъ Буксгевдена за р. Кюмень и вступить въ Финляндію. Шведскій же Король, какъ бы въ отвѣтъ на это, приказалъ арестовать у себя въ Стокгольмѣ нашего посланника Алопіуса. Александръ, справедливо и сильно негодуя на таковое нарушеніе правъ личности посланника и особенно чести Россійской монархіи, — при собраніи всего дипломатическаго корпуса, объявилъ, что этотъ безчестный поступокъ Шведовъ долженъ навлечь на нихъ тяжкое наказаніе. Такъ и сбылось.

Война между Россіею и Швеціею запылала; Русскимъ войскамъ, вступившимъ въ Финляндію, трудно было дѣлать наступательныя движенія, потому что мѣстность Финляндіи представляетъ страну гористую, лѣсистую, страну, изобилующую рѣками, большими озерами и топкими болотами; Шведы имѣли всѣ средства наносить вредъ своимъ непріятелямъ, а сами могли укрываться отъ оружія ихъ, но не смотря на все то, походъ Русскихъ воиновъ продолжался успѣшно; когда уже горы Швейцаріи не остановили ихъ, могла ли Финляндія остановить героевъ? Въ скоромъ времени они овладѣли городами: Гельзингфорсомъ, Тавасгутомъ, Або, Ништадтомъ и самая непреоборимая крѣпость Свеаборгъ должна была имъ сдаться. Эта война была блистательна для славы Русскихъ, войска Шведскія по-

всюду были разбиты, Русскіе были тогда уже не школьники Нарвскіе.

Кромѣ сухопутныхъ сраженій происходили и морскія, одинъ нашъ корабль, *Всеволодъ*, бывшій подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, попалъ на мель, онъ храбро отбивался отъ Англичанъ, но былъ сожженъ превосходными силами; за что, въ послѣдствіи времени, Русскій гребной флотъ разбилъ Шведскій (9 Іюня 1808 г.). Послѣ этого Русская армія вытѣснила Шведскую изъ укрѣпленій ея при р. Пигаіокѣ и такимъ образомъ, прогнавъ Шведовъ изъ Финляндіи, овладѣла всею ею. Наступилъ 1809 г., тогда зима была ужасная, весь Ботническій заливъ отъ лютыхъ морозовъ покрылся льдомъ, русское войско, привычное къ холоду, не устрашилось этого, но еще воспользовалось тѣмъ, вода не препятствовала ихъ дальнѣйшему походу: Генералы Кноррингъ и Багратіонъ завоевали Аландскіе острова, а Барклай де Толли совершилъ также геройскій подвигъ, онъ прошелъ по ужаснымъ сугробамъ снѣга и по огромнымъ льдинамъ Ботническаго залива, вошелъ въ область Умео и завоевалъ ее. Генералъ Шуваловъ, командуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ побѣдителемъ въ Торнео.

Эти успѣшныя завоеванія Русскихъ возбудили большое опасеніе во всей Швеціи и произвели въ ней сильное волненіе, которое прекратилось только тѣмъ, что Шведскій Король, Густавъ Адольфъ IV-й, долженъ былъ сложить съ себя корону и уступить ее дядѣ своему, Герцогу Зюдерманландскому, который и провозглашенъ былъ Шведскимъ Королемъ, подъ именемъ Карла XIII.

Новый Шведскій Король предложилъ Россіи миръ, на что Императоръ Александръ согласился, 5 Сент. 1809 г. былъ заключенъ Фридрихсгамскій миръ, изъ условій котораго Россія извлекла для себя большія выгоды: Аландскіе острова и вся Финляндія до рѣки Торнео и до самой Норвегіи стали достояніемъ Русскихъ, эти уступки со стороны Шведовъ были очень важны для пользы Россіи, по многимъ отношеніямъ, главное дѣло состояло въ томъ, что они болѣе оградили Сѣверную столицу нашу, Петербургъ, отъ нападеній Сѣверозападныхъ сосѣдей.

По окончаніи Шведской войны, открылись непріязненныя движенія, относительно Россіи, со стороны Персіи и Турціи.

Еще Императору Павлу I-му покорилась Грузія, наслѣдникъ его, Александръ I-й, утвердилъ владычество Россіи надъ нею, таковое усиліе Россіи было непріятно и опасно для Персіи: дикіе Лезгинцы и отчасти Персіяне, начали хищно нападать на границы Россіи и опустошать ихъ; Шахъ Персидскій подавалъ видъ, что это дѣлается безъ его дозволенія, не смотря на то, война между Россіею и Персіею вспыхнула; Русскіе Генералы: Цицiановъ, Гудовичъ, Эристовъ и другіе стяжали въ ней новую славу для оружія Русскихъ; (въ 1809 г.), по миру, заключенному съ Персіею въ Гулистанѣ (1812 г.), Россія пріобрѣла отъ нея нѣкоторыя земли на западной сторонѣ Каспійскаго моря до р. Арраса.

Съ Турціею война началась еще впродолженіи послѣдней Французской войны, по проискамъ Франціи, это война была гораздо важнѣе, нежели война съ Персіею, вотъ главнѣйшія причины ея.

Прежде Турція долго питала противъ Франціи не-

пріязненныя чувства, особенно по случаю занятія Французами Египта; долго не признавалъ Турецкій Султанъ Наполеона Императоромъ, въ послѣдствіи же времени (въ 1806 г.), начались дипломатическія сношенія между Францію и Турціею, которыя скоро обратились въ дружественныя. Уполномоченный Французскій Посланникъ, Себастіани, прибылъ въ Константинополь, ко Двору Селима III и достигъ цѣли своей. Султанъ призналъ Наполеона Падишахомъ. Многія Европейскія Дворы изумились этому событію, но оно произошло очень отъ обыкновенной причины: хитрый Французскій посланникъ умѣлъ возбудить въ Султанѣ недовѣрчивость къ Россіи и опасенія къ могуществу ея; онъ далъ понять Дивану, что Русскій Государь отказался утвердить съ Франціею миръ (который Убри безъ дозволенія Александра заключилъ съ Франціею) по той причинѣ, что въ число мирныхъ статей входила статья о неприкосновенности Турціи, и по этому Себастіани доказывалъ, что Турціи предстоитъ будто бы со стороны Россіи большая опасность, что, кромѣ того, Россія будто бы питаетъ духъ мятежа въ Сербахъ, которыя возстали въ то время противъ притѣснителей своихъ, Турокъ, подъ предводительствомъ *Георгія Черпаго*, но что Императоръ Французовъ, Наполеонъ, предлагаетъ Селиму свою дружду и защиту, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ онъ приказалъ запереть для Русскихъ и Англійскихъ кораблей всѣ свои гавани.

Турецкій Султанъ всему этому повѣрилъ, и сталъ вооружаться противъ Россіи, Императоръ Александръ, получивъ объ этомъ свѣдѣнія, по миролюбивымъ качествамъ своимъ, старался отвратить новую войну

съ Турціею, по старанія чадолюбиваго Монарха оставались тщетными — по этому онъ и приказалъ Генералу Михельсону выступить съ войскомъ къ границамъ Турціи: къ Дунаю, къ Молдавіи и Валлахіи.

Надобно замѣтить, что впослѣдствіи времени (послѣ Тильзитскаго мира), когда Франція изъявила Россіи свою дружбу и признательность за то, что Россія заперла свои гавани для Англіи, и приняла на себя посредничество между Россіею и Турціею, относительно заключенія мира, можетъ быть, мирные переговоры наши съ Турціею пошли бы и удачно; но Англія, въ свою очередь, негодуя на Россію, за заключеніе ею мира съ Франціей, стала возбуждать Турцію противъ Россіи своими навѣтами. Султанъ Турецкій былъ игралищемъ, слѣпымъ орудіемъ у этихъ Державъ.

Война съ Турціею шла для Россіи успѣшно, наши войска взяли Хотинъ, Яссы, Бендеры и Бухарестъ. На морѣ Адмиралъ Сенявинъ дѣлалъ завоеванія, онъ разбилъ Турецкій флотъ въ Дарданельскомъ проливѣ и одержалъ еще надъ нимъ побѣду между островами Лемносомъ и Аѳонскою горою (въ Іюлѣ 1807 г.); на островѣ Тенедосѣ онъ овладѣлъ тамошнею крѣпостью, и въ продолженіи двухъ лѣтъ защищалъ Іоническую республику отъ Турокъ; кромѣ того Сенявинъ взялъ въ свое распоряженіе область Боко-ди Катаро, охранялъ восточные берега Адріатическаго моря отъ покушеній Французовъ и не далъ возможности Наполеону распространить свое владычество далѣе Далмаціи. Между тѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій была и Азія, близъ границъ Персіи; тамъ Генералъ Гудовичъ поразилъ Эрзерумскаго Сераскира Юсуфъ Пашу.

Послѣ этого война нѣсколько пріостановилась, потому что тогда заключенъ былъ Тильзитскій миръ и Франція, какъ упомянуто уже было, приняла свое посредничество для примиренія Россіи съ Турціею; въ Яссахъ начали уже трактовать о мирныхъ статьяхъ, но Англичане своимъ хитрымъ вмѣшательствомъ въ это дѣло, негодуя на Россію, прервали его. Военныя дѣйствія наши съ Турціею возобновились. Предводитель Русскихъ войскъ, Фельдмаршалъ Кн. Прозоровскій, опять занялъ Молдавію и Валлахію, не взирая на большое разлитіе рѣки Дуная, чрезъ которую онъ перешелъ. Между тѣмъ Генералъ Засъ занялъ крѣпости Исакчу и Тульчу. На мѣсто Кн. Прозоровскаго, который умеръ, назначенъ былъ главнокомандующимъ Кн. Багратіонъ, при немъ взята была крѣпость Измаилъ (1809 г. Сент. 26).

На слѣдующій годъ, вмѣсто Багратіона, начальство надъ арміею Высочайше ввѣрено было Каменскому 2-му (пріобрѣтшему себѣ славу еще въ Шведской войнѣ, Никол. Мих.), который вступилъ побѣдоносно въ Болгарію. Близь Базарджика Турки были совершенно разбиты, къ довершенію счастливыхъ успѣховъ войны съ нашей стороны, Графъ Ланжеронъ овладѣлъ Силистріею, и Русскому войску открылось безпрепятственная дорога къ Шумлѣ; со всѣхъ сторонъ были слышны вѣсти о побѣдахъ Русскихъ: Генералъ Сабанѣевъ разбилъ Турокъ при Разградѣ, а Каменскій 2-й нанесъ имъ ужасное пораженіе при р. Янтрѣ (впад. въ Дунай).

Турки пріуныли и Диванъ началъ уже оказывать склонность къ миру съ Россіею, но упрямый Султанъ желалъ еще испытать своего счастія: онъ смѣнилъ стараго Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу и на мѣсто

его назначилъ храбраго и пылкаго Ахметъ-Агу, который съ многочисленнымъ отборнымъ войскомъ пошелъ къ Шумлѣ, для воспрепятствованія Русскимъ овладѣть этою важною крѣпостію. Въ это время Каменскій 2-й сдѣлался боленъ и мѣсто его заступилъ извѣстный и въ то уже время своими доблественными качествами, Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; при Рущукѣ сошлись враждующія арміи (1811 г. 4 Іюля). Турецкая была втрое сильнѣе нашей, но побѣда не осталась ни на той, ни на другой сторонѣ. Нашъ Главнокомандующій, усмотрѣвъ слабость и малочисленность своей арміи, и въ предпріимчивой душѣ своей готовивъ гибель оплошнымъ Туркамъ, разорилъ Рущукъ и отступилъ въ Молдавію.

Новый Турецкій военачальникъ восторжествовалъ, онъ приписалъ отступленіе Русскихъ робости ихъ, и съ ожесточеніемъ началъ преслѣдовать ихъ, онъ перешелъ на правой берегъ Дуная, этого-то только и ожидалъ Кутузовъ, онъ тотчасъ же приказалъ Генералу Маркову перейти на лѣвой берегъ Дуная, что Марковъ исполнивъ, близь Рущука разбилъ часть Турецкой арміи и такъ напугалъ Турокъ, что они бросили свой станъ и поспѣшно бѣжали. Тогда-то Ахметъ-Ага поздно увидалъ свою ошибку, свою оплошность, онъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ Болгаріи; такое критическое положеніе привело его въ отчаяніе, онъ не зналъ, на что рѣшиться, и наконецъ съ большимъ трудомъ, переправясь на лодкѣ чрезъ Дунай, предался поспѣшному бѣгству, покинувъ всю свою армію на произволъ судьбѣ, которая и принуждена была сдаться Русскимъ, 9 Дек. 1811 г.

Этотъ важный перевѣсъ нашъ подъ Турками и

настоянія Англичанъ о мирѣ Турціи съ Россіею, (Англичане, по непріязненнымъ движеніямъ Франціи на Россію, измѣнили свою политику) побудили Султана открыть мирные переговоры съ Русскими дипломатами въ Бухарестѣ; по условіямъ этого мира, заключеннаго въ 1812 г. 12 Мая, Россія пріобрѣла отъ Турціи Бессарабію до р. Прута, которая, съ того времени, сдѣлалась границею между Россіею и Турціею.

Этого мира Россія ожидала съ нетерпѣніемъ, потому что ей грозила большая опасность, не только со стороны Франціи, но и со стороны всей почти Европы, которая заключалась тогда въ рукахъ Наполеона; Россіи предстояла долговременная, кровопролитная, великая война, каковой еще не встрѣчаемъ не только въ лѣтописяхъ Русской, но и всемірной Исторіи. Весь западъ и югозападъ присоединялъ свои полчища къ огромной Французской арміи, для того только, чтобъ разгромить Россію. Нашествія Батыя, Тамерлана и Эдигея были не столь опасны для политическаго бытія нашего отечества, какъ эта гроза, собиравшаяся прямо надъ Россіею; наступала важная, великая эпоха, открывалась отечественная война, борьба Россіи съ Европою....

Наполеонъ, не смотря на Тильзитскій миръ и на личные переговоры съ нимъ Императора Александра о утвержденіи взаимнаго согласія о мирѣ, пользуясь войною Россіи съ Швеціей и Турціей, продолжалъ приводить въ исполненіе свои честолюбивые планы, онъ присвоилъ себѣ Испанію, Римъ, Вольные города Нѣмецкіе и простеръ свои виды на Швецію, потому что объявилъ наслѣдникомъ ея Маршала своего Бернадота. Почти весь мате-

рикъ Европы принадлежалъ ему; свободною и опасною для могущества Наполеона оставалась одна Россія. Австрія еще разъ подняла противъ него свое оружіе, но Наполеонъ опять скоро принудилъ ее къ миру въ Вѣнѣ, Австрійскій Императоръ долженъ былъ сдѣлать ему большую уступку своихъ владѣній и отдать ему въ замужство дочь свою. Кромѣ исчисленныхъ завоеваній, Наполеонъ взялъ подъ стражу Папу, завладѣлъ Голландіею и герцогствомъ Ольденбурскимъ, владѣтель котораго былъ въ близкомъ родственномъ отношеніи съ Русскимъ Дворомъ. Послѣ этихъ событій война Россіи съ Франціею была неизбѣжна.

Наполеонъ собралъ многочисленнѣйшее войско (до 20 покорныхъ ему народовъ), полагаютъ болѣе полумилліона, и, какъ новый Ксерксъ, двинулся на Россію; 1812 года, 12 Іюня перешелъ онъ уже чрезъ Неманъ и вступилъ въ Россію, о которой онъ говорилъ, что она *увлечена рокомъ*. Руская армія состояла не болѣе какъ изъ 200,000 человѣкъ, съ Турецкой границы войска наши еще не возвратились, главное начальство надъ арміями ввѣрено было Барклаю де Толли и кн. Багратіону, Барклай де Толли составилъ себѣ планъ отступленія, съ тою цѣлію, чтобъ соединиться съ главными силами Россіи. Наполеонъ быстро двигался впередъ, вступая въ сраженіе только съ арріергардомъ нашей арміи, онъ преслѣдовалъ 1-ю армію Барклая де Толли и занялъ губерніи: Минскую, Витебскую, Могилевскую, потомъ перешелъ чрезъ Днѣпръ; двѣ другія арміи его имѣли направленіе на Ригу и на Петербургъ. Наполеонъ, занявъ Вильну, не думалъ о возстановленіи Польши, какъ онъ обѣщалъ Полякамъ, онъ стремился тогда

только разъединитъ наши арміи, но Кн. Багратіонъ, посредствомъ искусныхъ маневровъ своихъ, соединился съ Барклаемъ. Подъ Смоленскимъ (5 и 6 Авг.) вступили Русскіе съ Французами въ сраженіе, гдѣ наша армія, если не могла ознаменовать себя побѣдою, по причинѣ значительнаго превосходства въ силахъ непріятеля, то покрыла себя славою — и продолжала отступать въ совершенномъ порядкѣ, оставивъ за собою Смоленскъ въ пламени и въ развалинахъ.

Тогда вся Россія одушевилась священнымъ чувствомъ любви къ отечеству; Александръ сказалъ, что онъ *до тѣхъ поръ не положитъ оружія, пока ни одного иноплеменника не останется въ предѣлахъ Россіи;* тогда всѣ Русскіе, какъ во времена Минина и Пожарскаго, принесли и самихъ себя и достояніе свое на алтарь отечества: Дворяне устроили ополченіе, купцы дѣлали пожертвованія своимъ имуществомъ. На мѣсто Барклая де Толли назначенъ былъ главнокомандующимъ маститый старецъ герой Кутузовъ; онъ прекратилъ отступленіе при селѣ Бородинѣ и рѣшился дать тамъ Французамъ сраженіе; 26 Августа произошла кровопролитная битва; съ обѣихъ сторонъ сразились до 400,000 войска, отъ грома 2000 орудій дрожала и стонала земля, въ самомъ воздухѣ разливались огненныя рѣки, побѣда осталась нерѣшеною; съ обѣихъ сторонъ было убито столько высшихъ чиновниковъ, что это сраженіе названо *битвою Генераловъ*, въ числѣ которыхъ былъ смертельно раненъ и храбрый Кн. Багратіонъ.

Послѣ этого сраженія участь Москвы была рѣшена: опредѣлено было отдать ее непріятелю, чтобъ спасти Россію, этотъ планъ впослѣдствіи времени

увѣнчался успѣхомъ. Въ Москвѣ былъ тогда военнымъ Губернаторомъ Графъ Растопчинъ, онъ умѣлъ соблюсти спокойствіе столицы, (большая часть жителей ея и всѣ лучшія имущества казенныя и частныя, были изъ нея вывезены). Наполеонъ вступилъ въ Москву 2 Сент., а войска наши заняли южныя дороги: Тульскую, Орловскую и Калужскую. Богъ наказалъ честолюбца; Москву нашелъ Наполеонъ пустую, въ ней былъ предѣлъ славы и счастія его, звѣзда его померкла. Къ довершенію всего, вдругъ Москва запылала въ страшныхъ пожарахъ, Русскіе оказали этимъ величайшее самопожертвованіе, вспыхнула народная война, въ которой участвовали и женщины, составилось женское патріотическое общесто, на помощь регулярной нашей арміи прибыли донскіе и уральскіе казаки, дикія орды Башкирцевъ и Калмыковъ, они наносили большой вредъ непріятелямъ, даже крестьяне, озлобленные на Французовъ, вооружались, кто чѣмъ попало, и истребляли цѣлые отряды ихъ, посланныхъ за фуражемъ. Явились удалые наши партизаны: Давыдовъ, Сеславинъ, Фигнеръ и не давали покоя непріятелямъ, тревожили ихъ безпрестанно, прерывая ихъ сообщеніе и не допуская къ нимъ необходимыхъ для нихъ запасовъ.

Въ то же время отдѣльная Русская армія, подъ начальствомъ Витгенштейна, защищала Петербургъ и неоднократно поражала Маршала Удино, въ одномъ сраженіи съ этимъ Французскимъ Генераломъ палъ герой нашъ Кульневъ (при Клястицахъ), Адмиралъ Чичаговъ, выступивъ изъ Молдавіи, отразилъ Австрійцевъ, а Кутузовъ, возведенный въ чинъ Фельдмаршала, начертилъ планъ напасть на Французовъ при Тарутинѣ 6 Окт. Здѣсь отличились наши Генералы:

Бенигсенъ, Милорадовичъ, Орловъ-Денисовъ, Дохтуровъ и прочіе, они нанесли неприятелю большой уронъ; въ этомъ сраженіи былъ убитъ нашъ Генералъ Богговутъ.

Наполеонъ послѣ шестинедѣльнаго пребыванія своего въ Москвѣ, услышавъ о Тарутинскомъ сраженіи, тщетно ожидая мира съ Россіею и видя большой недочетъ въ своихъ войскахъ, рѣшился отступить; онъ вздумалъ сказать тогда, относясь къ главнокомандующему нашему, что война кончена, но ему отвѣчали, что война только что начинается. Наполеонъ, въ ожесточеніи своемъ, взорвалъ Кремлевскія стѣны и (11 Окт.) вышелъ изъ Москвы, направляясь, по Калужской дорогѣ, въ южныя области Россіи, но прошедъ Боровскъ и подходя къ Малоярославцу, онъ встрѣтилъ Русскую армію, здѣсь произошло кровопролитное сраженіе, рѣшившее участь его (12 Окт.), Малоярославецъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки сражавшихся, наконецъ Французы были разбиты и ихъ принудили своротить съ южной дороги въ отступленіи на опустошенную имъ Смоленскую дорогу.

Началось сильное преслѣдованіе Французовъ; Генералы: Милорадовичъ, Коновницынъ, Пашковъ, Ермоловъ, Доктуровъ, Раевскій, Панинъ и другіе повсюду поражали неприятелей, побѣды надъ ними одержаны были при *Колоцкомъ монастырѣ*, между *Дорогобужемъ* и *Духовщиною* и при *Чашникахъ*. Наконецъ Французы обратились въ совершенное бѣгство, хотя бюллетени Наполеона называли это бѣгство произвольнымъ отступленіемъ. Наполеонъ подошелъ къ Смоленску и довершилъ его разореніе. При *Красномъ* сошлись противныя арміи и опять

загорѣлась битва, здѣсь Маршалъ Даву понесъ совершенное пораженіе, онъ потерялъ весь багажъ свой и жезлъ, Наполеонъ продолжалъ свое бѣгство, Милорадовичъ разбилъ Маршала Нея, Императоръ Александръ, въ воздаяніе важныхъ заслугъ Кутузова, наименовалъ его *Княземъ Смоленскимъ*.

Такимъ образомъ Французы, дошедшіе до величайшей степени своего бѣдствія, достигли до р. Березины; ужасный голодъ, Русскій морозъ и снѣгъ привели остатокъ арміи ихъ въ ужасное положеніе. При переправѣ же ихъ чрезъ Березину, 15 Ноября, Витгенштейнъ, Платовъ и Чичаговъ истребили еще множество непріятелей и отняли у нихъ большое количество запасовъ, Наполеонъ пришелъ громить Россію съ полумилліоннымъ войскомъ, но въ Вильну прибыло Французовъ не болѣе уже 35,000 человѣкъ. Холода усилились; войско Наполеона гибло или отдавалось въ плѣнъ. Во все протяженіе дороги, отъ Днѣпра до Вильны валялись полунагіе, полузамершіе непріятели со всѣми обозами, съ пушками и съ лошадьми своими. Въ Вильнѣ Наполеонъ покинулъ свое войско, поручивъ жалкій остатокъ его Мюрату, а самъ въ простыхъ саняхъ поспѣшно уѣхалъ изъ Россіи и прибывъ въ Варшаву сказалъ хладнокровно: *что же, отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ.*

Русскіе по слѣдамъ его вступили въ Вильну и нашли тамъ покинутыхъ больныхъ непріятелей своихъ, Французскій Генералъ Макдональдъ, стоявшій съ своимъ корпусомъ въ окрестностяхъ Риги, тоже поспѣшно бѣжалъ, и такимъ образомъ, 11 Дек. 1812 г., по выраженію Императора Александра, *не осталось ни одного иноплеменника въ землѣ Русской.*

Не болѣе, какъ въ продолженіе полугода, Наполеонъ сгубилъ въ Россіи свою *великую армію*, болѣе 250,000 труповъ непріятельскихъ было найдено и сожжено, а многія изъ нихъ потоплены въ рѣкахъ и въ лѣсахъ. Съ изумленіемъ и благодарностію къ Россіи, вся Европа обратила свое вниманіе на это событіе, но Александръ не остановилъ еще великихъ подвиговъ своихъ, онъ въ великодушной рѣшительности своей предпринялъ освободить всю Европу отъ порабощенія Французовъ, Европу, шедшую въ полчищахъ Наполеона на наше государство. Русскія войска перешли Мемель, ихъ сторону приняли Прусаки и Шведы. Сперва приливъ народовъ былъ съ Запада на Востокъ, потомъ начался обратно съ Востока на Западъ.

Къ прискорбію всей Россіи (6 Апр. 1813 г.) Князь Кутузовъ-Смоленскій скончался; мѣсто его заступилъ Барклай-де-Толли; съ началомъ новаго года союзники были уже на берегахъ Одера и Эльбы; между тѣмъ Наполеонъ собралъ новое войско и встрѣтился съ союзниками при Люценѣ (20 Апр.); здѣсь произошло сраженіе, союзники отступили въ Силезію, Наполеонъ слѣдовалъ за ними и подъ Бауценомъ опять устремился на нихъ, но Барклай-де-Толли, союзно съ Прусскимъ Генераломъ Блюхеромъ, удержали его стремленіе, между тѣмъ и Австрійскій Императоръ, не смотря на родственныя связи свои съ Наполеономъ, отсталъ отъ невольнаго союза съ нимъ и присоединился къ Россіи и Пруссіи.

Тогда Европа какъ бы раздѣлилась на двѣ противныя части; начался новый ходъ войны, и скоро произошло важное сраженіе подъ Дрезденомъ (13 и 14 Дек. 1813 г.); Провидѣніе хранило нашего

Императора, подлѣ него былъ убитъ Генералъ Моро, а онъ самъ остался невредимъ, впрочемъ это сраженіе кончилось не въ пользу союзниковъ. Послѣ того Наполеонъ отправилъ въ Богемію, подъ начальствомъ Вандама, тридцатитысячный корпусъ, ему противусталъ корпусъ Русской гвардіи (8000) подъ предводительствомъ Графа Дибича и Остерманъ-Толстаго, они отразили Французовъ при Кульмѣ, подоспѣвшія союзныя войска довершили разбитіе непріятелей и взяли въ плѣнъ самого Вандама. Между тѣмъ Графъ Чернышевъ вытѣснилъ Вестфальскаго Короля изъ Касселя и освободилъ это Королевство отъ порабощенія Французовъ. Послѣ того сторону союзниковъ приняли Короли Виртенбергскій и Баварскій и Герцогъ Баденскій.

Наполеонъ собралъ большое войско и пошелъ на союзниковъ, онъ встрѣтилъ ихъ подъ Лейбцигомъ (4 Окт. 1813 г.) и здѣсь произошла рѣшительная битва для всей Европы, битва продолжительнѣе Бородинской: тамъ на одной милѣ сражались (3 дня) до полумилліона войска, собраннаго изъ разныхъ государствъ и гремѣло до 2000 орудій. Наконецъ союзники побѣдили. Французы потеряли до 60,000 воиновъ, изъ которыхъ много перешло къ союзникамъ. Наполеонъ бѣжалъ и опять привелъ въ свою Францію остатокъ жалкой арміи, для помѣщенія ея въ госпиталь. Лейбцигское сраженіе и побѣда, одержанная надъ Французами, важна тѣмъ, что она освободила Европу отъ опеки Наполеона. Предводитель Англійскихъ войскъ, Веллингтонъ, выгналъ Французовъ съ Пиренейскаго полуострова, и проникнулъ во Францію; послѣ этого и Голландія отказалась отъ союза съ Франціею.

Союзники Россіи намѣревались заключить миръ съ Наполеономъ, и прежде, при одержаніи какой либо поверхности Французовъ надъ нами, они упадали духомъ, таково еще было вліяніе Наполеона надъ ними, но Александръ умѣлъ не только сохранить доброе согласіе между ними, но вдохнуть въ нихъ мужество, такимъ образомъ онъ убѣдилъ ихъ перейти чрезъ Рейнъ, тогда съ общаго согласія объявлено было Наполеону, что всѣ готовы будутъ окончить войну, ежели онъ откажется отъ прежнихъ своихъ завоеваній и оставитъ Европу въ спокойствіи, но Наполеонъ не спѣшилъ отвѣтомъ своимъ, тогда уже союзники рѣшились продолжать войну и кончить ее только освобожденіемъ всей Европы. Съ этого времени счастіе совершенно покинуло Наполеона; въ началѣ 1814 года онъ проигралъ нѣсколько сраженій, послѣ того союзники пошли прямо въ Парижъ, оставленный Наполеономъ безъ прикрытія, потому что онъ хотѣлъ зайти имъ въ тылъ. На высотахъ Монмартра (предмѣстіе Парижа) союзники отразили защитниковъ столицы Франціи, въ ней образовалось уже много партій, 14 Марта Парижъ былъ взятъ и жители его съ восторгомъ встрѣчая особенно Александра, возгласили ему свое привѣтствіе: vive l'Empereur Alexandre!

Шествіе въ Парижъ союзныхъ Монарховъ было тріумфальное, они внесли въ него пальму мира.

Въ скоромъ времени послѣ того заключенъ былъ съ Франціей вожделѣнный миръ, по которому это государство получило прежнія свои границы (бывшія до 1791 г.). Наполеонъ принужденъ былъ подписать отреченіе отъ престола Франціи и его удалили на островъ Эльбу, а на престолъ Французскій

возведенъ былъ братъ несчастнаго Людовика XVI, подъ именемъ Людовика XVIII. Такимъ образомъ династія Бурбоновъ опять получила неотъемлемыя права свои.

Чтобы возстановить порядокъ въ Европѣ и утвердить въ ней спокойствіе, Императоръ Александръ предложилъ открыть въ Вѣнѣ конгрессъ, по этому случаю нужно было учинить нѣкоторыя распоряженія, и потому, пользуясь свободнымъ временемъ, Александръ изволилъ предпринять путешествіе въ Англію. Англійскій Король, Георгъ III и подданные его, встрѣтили освободителя Европы съ энтузіазмомъ, вездѣ гремѣло его имя и слышались ему заздравные крики.

Наконецъ 20 Окт. 1814 г. Вѣнскій конгрессъ открылся: это было такое важное совѣщаніе Монарховъ, что подобнаго конгресса не бывало еще въ Исторіи; Императоръ Александръ былъ въ немъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ, на этомъ совѣщаніи постановили даровать всей Европѣ миръ, но союзные Монархи не соглашались еще между собою въ нѣкоторыхъ пунктахъ, вдругъ достигло до нихъ изумительное извѣстіе, что Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы; нигдѣ не останавливаясь, вступилъ онъ во Францію, все преклонилось ему на пути его, и такимъ образомъ, безъ всякаго важнаго помѣшательства, онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ встрѣтили его съ восторгомъ, Людовикъ XVIII поспѣшно удалился оттуда, по этому случаю союзники, прекративъ свои споры, соединились еще тѣснѣе между собою и положили снова приняться за оружіе.

На границахъ Франціи находились Англійскія, Прусскія и Голландскія войска. Наполеонъ опять со-

бралъ войско и быстро двинулся на союзниковъ, имѣя намѣреніе не допустить соединенія ихъ; 6 Іюня онъ напалъ на нихъ *при Ватерлоо,* въ Нидерландскихъ владѣніяхъ, сначала побѣда склонялась на его сторону, но Прусскій Генералъ Блюхеръ, разбивъ Французскаго полководца Груши, не далъ ему возможности поспѣть на помощь къ своимъ, на что особливо Наполеонъ расчитывалъ, Блюхеръ же, соединивъ свое войско съ союзнымъ, находившимся подъ предводительствомъ Веллингтона, усилилъ его, тогда Французы потерпѣли совершенное пораженіе; Наполеонъ, въ слѣдствіе этого событія, долженъ былъ вторично навсегда отречься отъ престола, и по общему опредѣленію союзныхъ Монарховъ, былъ сосланъ на островъ св. Елены, подъ надзоръ Англичанъ. Союзныя войска опять появились въ Парижѣ и тамъ заключенъ былъ второй Парижскій миръ 8 Ноября 1815 г. Условія этого мира оградили Европу отъ злонамѣренныхъ покушеній Франціи.

Послѣ этого событія, трактаты Вѣнскаго конгресса возобновились; по опредѣленію его, союзники вознаградили себя за долговременную гибельную войну и за потери свои, свобода и независимость каждаго государства были единогласно признаны. Герцогство Варшавское (выключая герцогства Познанскаго и города Кракова, которому даны особенныя права, признавъ его вольнымъ городомъ) присоединено было навсегда къ Россійской Имперіи, подъ титломъ Царства Польскаго. Политическое существованіе Польши было опять возстановлено, но престолъ ея съ тѣхъ поръ сталъ принадлежать уже Россійскимъ Императорамъ.

Появленіе Наполеона и завоеванія его были все-

мірною эпохою, Европа потерпѣла сильныя потрясенія и была на краю гибели, одна Россія устояла отъ сильнаго напора честолюбиваго завоевателя и явилась первенствующею Державою въ Европѣ; съ 1812 года она еще болѣе разширила предѣлы свои пріобрѣтеніемъ Бессарабіи отъ Турокъ, Финляндіи отъ Шведовъ и наконецъ Польши, которая, обольстясь лестными посулами Наполеона и потерпѣвъ многія, гибельныя для себя превратности судьбы, успокоилась наконецъ подъ благотворнымъ скипетромъ Александра.

И такъ, пламя Французской революціи угасло, неограниченное владычество Наполеона уничтожилось —и Александръ, даровавъ Европѣ миръ и спокойствіе, увѣнчанный неувядаемыми лаврами и благословенный всѣми, отправился въ свою Россію; во-первыхъ принесъ онъ достодолжную благодарность Богу, потомъ излилъ многія свои Монаршія милости на вѣрныхъ подданныхъ; тогда Святѣйшій Сѵнодъ, Совѣтъ Государственный и Правительствующій Сенатъ, по долгу признательности, единогласно предложили Великому Монарху отъ лица всей Россіи принять наименованіе *Благословеннаго,* сверхъ того тогда же хотѣли ему воздвигнуть памятникъ, но благодушный Монархъ съ Христіанскимъ смиреніемъ принялъ это предложеніе и отвѣчалъ: *да соорудится мнѣ памятникъ въ сердцахъ моихъ подданныхъ, какъ онъ навсегда сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ нимъ.*

Въ 1815 году, Сентября 14, Императоръ Александръ предложилъ проэктъ, такъ называемаго *Священнаго союза* Государствъ, начертанный самимъ имъ, основаніемъ котораго должна была быть религія; Императоръ Австрійскій и Король Прусскій съ ра-

достію приняли этотъ проэктъ, подписались и сдѣлались первыми агентами его. Александръ былъ миротворцомъ Европы, онъ принялъ въ свои руки судьбу ея для блага ея; цѣль этого священнаго союза была — поддержать общественное спокойствіе, съ наблюденіемъ строгой нравственности и въ отношеніи политическомъ руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, которыя должны непосредственно управлять волею руководить, ихъ дѣяніями; въ слѣдствіе этого положено было: — « соедиппться узами неразрывнаго братства и оказывать другъ другу во всякомъ случаѣ, во всякомъ мѣстѣ, взаимную помощь и доброжелательство, подданныхъ же своихъ считать членами одного семейства и управлять ими въ томъ же духѣ братства, для сохраненія вѣры, правды и мира. »

Актъ этого замѣчательнаго въ лѣтописяхъ *священнаго союза* былъ обнародованъ нашимъ Государемъ, по возвращеніи его изъ Франціи въ отечество свое, въ день Рождества Христова (*). Его приказано было читать во всѣхъ церквахъ; всѣ союзные Монархи, одинъ за другимъ, приступили къ союзу, выключая Англійскаго Короля, объявившаго, что онъ вполнѣ признаетъ святость и неприкосновенность статутовъ, объявленныхъ Россійскимъ Императоромъ, но по формамъ Англійской конституціи, онъ не можетъ дать торжественнаго обязательства. Послѣ Вѣнскаго конгресса Александръ участвовалъ въ конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ для разсужде-

---

(*) И нынѣ въ этотъ день совершается у насъ благодарственное молебствіе о изгнаніи Французовъ съ двадесятью языками изъ Россіи.

нія съ союзниками о новыхъ измѣненіяхъ въ Европѣ.

Вотъ по какому случаю Государь участвовалъ въ прочихъ конгрессахъ:

Еще до священнаго союза былъ Ахенскій конгрессъ, Людовикъ XVIII, вступивъ опять въ права свои, прибѣгнулъ къ Александру съ просьбою: вывести изъ Франціи Русскія и другія союзныя войска, содержаніе которыхъ стоитъ для Франціи дорого (тамъ было 150,000 человѣкъ) и кромѣ того, было оскорбительно для народнаго самолюбія, эти войска были введены во Францію для водворенія ея спокойствія; по этому случаю Александръ составилъ конгрессъ *въ Ахенѣ* и когда всѣ союзные Монархи удостовѣрились въ спокойствіи Франціи, тогда она была освобождена отъ военнаго постоя (1818 г. 27 Сент.).

Священный союзъ былъ твердымъ оплотомъ для Европы противъ всѣхъ злонамѣренныхъ покушеній недоброжелательныхъ мнѣній; но не смотря на то, въ ней произошли нѣкоторыя потрясенія. Еще во время завоеваній Наполеона, въ западныхъ Государствахъ появились тайныя общества, имѣвшія цѣлію свергнуть иго сильнаго властолюбца, въ послѣдствіи же времени духъ революціи проникъ въ Германію, Испанію и Италію. Нѣкоторые легковѣрные умы, для своекорыстныхъ видовъ, вздумали ниспровергнуть возстановленный Вѣнскимъ конгрессомъ порядокъ; въ Германіи зараза революціи скоро прекратилась отъ благовременныхъ мѣръ Правительства, но въ Испаніи слабое правленіе Фердинанда VII не въ силахъ было искоренить зла. Сначала волненіе умовъ произошло въ войскѣ, потомъ сторону его принялъ и народъ, вслѣдствіе этого Король принужденъ былъ согла-

сится на конституцію, которая лишила его правъ верховной власти, передавъ ее кортесамъ. Примѣру Испаніи послѣдовало Неаполитанское Королевство, тамъ общество Карбонаріевъ возмутило чернь и войско и также принудило Короля Фердинанда IV принять конституцію, подобную Испанской; потому уже оказалось волненіе въ Португаліи и въ сѣверной Италіи.

Австрія, по близкимъ отношеніямъ своимъ съ Италіею, встревожилась, войско ея выступило на южныя границы, вмѣстѣ съ тѣмъ Вѣнскій Дворъ обратился къ Александру съ просьбою оказать своимъ содѣйствіемъ въ потушеніи революціи общую помощь. По этому случаю составился конгрессъ *въ Троппау*, (1820) на основаніи Ахенскаго. Тамъ Императоры Россійскій и Австрійскій, въ присутствіи полномочныхъ министровъ Англіи, Франціи и Пруссіи открыли совѣщаніе, но въ немъ возникъ споръ: Австрійскій министръ Князь Меттернихъ согласенъ былъ съ мнѣніемъ Прусскаго министра Гарденберга: что союзники могутъ вмѣшиваться въ дѣла самостоятельныхъ Государствъ, для того чтобъ привести въ исполненіе цѣль священнаго союза; Императоръ Александръ также согласился съ ними въ этомъ мнѣніи, но полномочные Англіи и Франціи противились ихъ приговору, не смотря на то, положено: послать на помощь Неаполитанскому Королю Австрійскую армію, и самого его пригласить, для новаго совѣщанія, въ *Лайбахъ*.

Но едва только опять прибыли всѣ въ Лайбахъ, какъ революція вспыхнула въ Піемонтѣ (1821); Австрійцы сначала разсѣяли Неаполитанскихъ мятежниковъ, потомъ и прочихъ; порядокъ былъ возстановленъ во всей Италіи, осталась неуспокоенною одна

Испанія, для рѣшенія судьбы ея, члены Священнаго Союза условились о новомъ конгрессѣ въ Италіи. Этотъ конгрессъ открылся въ Веронѣ (1822 г.), тамъ по предложенію Императора Александра и съ согласнаго рѣшенія пяти державъ, опредѣлено было утушить мятежъ въ Испаніи также силою оружія; Франціи, по сосѣдству ея съ Испаніею, вмѣнено было въ обязанность привести это намѣреніе въ исполненіе; Герцогъ Ангулемскій, предводя Французскимъ войскомъ, разсѣялъ неспокойныхъ, взялъ Мадритъ, уничтожилъ власть кортесовъ и возстановилъ престолъ Фердинанда VII.

Опять Александръ былъ однимъ изъ главныхъ лицъ — миротворцевъ Европы.

Опять водворилась въ ней мирная тишина.

Возстаніе Грековъ.

Въ то время, когда Священный Союзъ такъ благонамѣренно оказывалъ свое дѣйствіе на Западѣ Европы, происшествія на Востокѣ обратили на себя пристальное вниманіе Александра въ остальные дни его жизни — это было возстаніе Греціи противъ притѣснителей своихъ — Турокъ.

Почти четыре вѣка несчастные Греки были угнетаемы завоевателями своими, жестокими иновѣрцами; долго таили они рѣшимость свою: освободиться отъ несноснаго ига, но разъединенные и слабые, они могли только передавать ненависть свою изъ рода въ родъ и печально воспоминать о славныхъ временахъ своихъ. Возстанія ихъ обнаруживались иногда съ большею или меньшею силою, но не имѣли важныхъ послѣдствій, Турки истязали ихъ за то еще

болѣе и налагали на нихъ тягчайшія подати. Христіанскіе Государи подавали иногда надежду на помощь свою, но не оказывали ее явно, Греція болѣе всѣхъ, по единству вѣры, питала надежду на Россію; Русское правительство дѣйствительно всячески старалось облегчить ихъ несчастное положеніе. Екатерина II въ условіяхъ Кайнарджскаго договора внесла статью: не притѣснять Грековъ тяжкими налогами, дозволить имъ свободное отправленіе Богослуженія, управлять ими кротко и дать имъ полное право переселяться въ другія земли. Императоръ Александръ подтвердилъ это условіе въ Яссахъ и въ Бухарестѣ.

Не смотря на то, Турки продолжали оказывать свою кровную ненависть Грекамъ и угнетать ихъ; между тѣмъ въ концѣ XVIII вѣка и болѣе въ началѣ XIX, въ Вѣнѣ возникло тайное общество, имѣвшее цѣліе воспитать юныхъ Грековъ въ духѣ ненависти противъ притѣснителей ихъ, это общество имѣло многихъ дѣятельныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ были и коронованныя главы, это общество имѣло въ своемъ распоряженіи большія суммы, на которыя въ самой Греціи основались школы, озарившія просвѣщеніемъ многихъ и водворившія въ Грекахъ единодушное желаніе независимости. Скоро Греки приготовлены были къ тому, тайные агенты старались послѣ того получить согласіе Европейскихъ Державъ, которое почиталось не сомнительнымъ. Въ самой Россіи, въ числѣ сановниковъ Императора Александра, былъ знаменитый мужъ и патріотъ Графъ Іоаннъ Каподистріо (родомъ Грекъ съ острова Корфу); этотъ вельможа былъ любимцемъ и Статсъ-Секретаремъ Александра; Государь ввѣрялъ

ему многія Европейскія кабинетныя тайны; долго Каподистріо предъ трономъ Царя ходатайствовалъ за своихъ несчастныхъ единоземцевъ, надѣясь на великодушіе и благочестіе Государя, но вдругъ быстро прошла молва, что Греки преждевременно, еще съ недозрѣлымъ замысломъ, возстали противъ Турокъ въ Молдавіи, по голосу Ипсиланти. Каподистріо ужаснулся и всѣ его надежды разстроились.

Между тѣмъ вся Греція взволновалась; вотъ главная причина и ходъ возстанія Грековъ: Ипсиланти былъ сынъ Молдавскаго господаря, котораго Турецкій Султанъ приказалъ умертвить, Александръ Ипсиланти съ двумя братьями прибылъ въ Россію и служилъ ей усердно; во время войны Россіи съ Наполеономъ, онъ лишился руки, Государь его жаловалъ. Ипсиланти сошелся съ Каподистріо, узналъ о существованіи Греческаго общества и въ 1821 г. явился въ Молдавіи, тамъ возбудилъ онъ земляковъ своихъ къ возстанію и провозглашенъ былъ ихъ вождемъ. Императоръ Александръ въ то время находился въ Лейбахѣ; узнавъ о возстаніи Грековъ, онъ изъявилъ свое неудовольствіе. Ипсиланти, бывшій въ званіи Генералъ-Маіора Русской службы, былъ исключенъ изъ нея, Турецкому Дивану дано было знать, что Россія не только не принимаетъ участія въ мятежѣ Грековъ, но готова оказать свое содѣйствіе къ прекращенію его. Султанъ Махмутъ II отвѣчалъ на это съ видимымъ неудовольствіемъ и въ гнѣвѣ своемъ поклялся истребить у себя всѣхъ Христіанъ, въ тоже время давъ приказаніе собирать поголовное ополченіе.

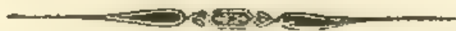
Въ Турціи началось ужасное истребленіе Христі-

анъ, Патріархъ Греческій былъ безчеловѣчно умерщвленъ (въ день свѣтлаго Воскресенія его распяли съ двумя Епископами въ храмѣ, во время совершенія литургіи). Русскій посланникъ, Баронъ Строгоновъ, вступился за несчастныхъ и грозилъ удаленіемъ своимъ изъ Константинополя, прочіе посланники Христіанскихъ Державъ молчали; убійства Христіанъ прекратились, но Султанъ не оправдывался въ убійствѣ, Строгоновъ уѣхалъ въ Одессу. Императоръ Александръ одобрилъ его дѣйствія, наши войска выступили къ южнымъ границамъ; въ то время Дворы Лондонскій и Вѣнскій стали склонять Императора Александра къ примиренію съ Турціею, которая обнаружила свое согласіе удовлетворить требованіямъ Россіи, но медлила еще привести въ исполненіе свои обѣщанія, которыя состояли въ выводѣ Турецкихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи, въ пропускѣ Русскихъ судовъ изъ Чернаго моря въ Средиземное безъ осмотра, а главное: въ дарованіи пощады Грекамъ и въ востановленіи Христіанскихъ храмовъ.

Императоръ Александръ, при союзникахъ своихъ, на Веронскомъ конгрессѣ, гласно объявилъ, что онъ не одобряетъ мятежа Грековъ и отказалъ имъ еще въ принятіи ихъ посольства, этимъ онъ ясно показалъ, что востаніе Грековъ произошло безъ содѣйствія Русскихъ, но Турецкій Султанъ не прерывалъ своей мести къ Грекамъ, онъ продолжалъ посылать войска въ Морею и на Архипелажскіе острова съ приказаніемъ истреблять всѣхъ Христіанъ безъ исключенія. Тогда Греки, доведенные до отчаянія, приняли твердое намѣреніе: или умереть, или освободиться отъ несноснаго ига; такимъ образомъ переговоры наши съ

Портою продолжались безъ успѣха четыре года; Императоръ Александръ потерялъ терпѣніе, и наконецъ 1825 г. въ Октябрѣ приказалъ передать Турецкому Султану свой сильный протестъ и далъ свѣдѣніе Европейскимъ Дворамъ, что онъ предвидитъ надобность начать войну съ Портою какъ за оскорбленіе своей Россіи, такъ и въ защиту Грековъ, въ числѣ которыхъ были не всѣ виновны въ возстаніи. Война была несомнѣнна: лѣта, мужество и (ему было 49 лѣтъ) крѣпость тѣлосложенія Александра и цвѣтущее здоровье его подавали Россіи надежду на драгоцѣнное долголѣтіе его, но преждевременная кончина его (1825 г. Ноября 19) пріостановила эту войну съ Турціею, вдругъ разнеслась вѣсть, что *нашъ Ангелъ на небеси* (какъ выразилась супруга его Императрица Елисавета Алексѣевна). Императоръ Александръ, предпринявъ далекое путешествіе для обозрѣнія странъ своей Имперіи, занемогъ Крымскою лихорадкою и скончался въ Таганрогѣ, (*) предоставивъ Престолъ свой нынѣ благополучно царствующему Августѣйшему брату своему Николаю Павловичу.

(*) Въ скоромъ времени послѣ него скончалась и супруга его Елисавета Алексѣевна.

ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ I.

съ 1825, Ноября 20.

Лишь только Императоръ Александръ скончался, бывшіе при немъ сановники: Дибичъ, начальникъ Главнаго Штаба, Генералъ Адьютанты Князь П. М. Волконскій и Чернышевъ тотчасъ послали о томъ донесенія В. К. Константину Павловичу въ Варшаву, въ Петербургъ, не зная положительно, гдѣ тогда находился цесаревичъ; В. Князь Николай Павловичъ, узнавъ о кончинѣ Августѣйшаго брата своего, тотчасъ присягнулъ Константину, примѣру его послѣдовали всѣ чины, какъ военные, такъ и гражданскіе. Въ скоромъ времени послѣ того, по волѣ покойнаго Императора, вскрытъ былъ, въ присутствіи всего Государственнаго Совѣта, предъявленный ему еще въ 1823 г. пакетъ, съ собственноручною надписью Александра, изъявлявшею приказаніе его, въ случаѣ смерти его, руководствоваться содержаніемъ этого пакета; въ немъ находились: 1. Письмо Цесаревича Константина къ Императору Александру (14 Генв.

64.

НИКОЛАЙ 1й

Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій

Т. 3. Стр. 262

1822 г.), въ которомъ заключались формальное, добровольное отреченіе его отъ Престола, съ просьбою утвердить это отреченіе согласіемъ Императора и родительницы ихъ Маріи Өеодоровны. 2, отвѣтъ покойнаго Императора (2 Февр. того-же года) о согласіи его и Императрицы на просьбу Цесаревича, 3. Манифестъ 16 Авг. 1823 г., утверждающій право на Престолъ, по старшинству, послѣ Цесаревича, за В. К. Николаемъ Павловичемъ. Таковые же акты находились въ Сенатѣ, въ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Не смотря на эти акты, В. Князь Николай Павловичъ настоялъ о немедленномъ приведеніи къ присягѣ всего Государства старшему брату своему Константину, чтобы соблюсти законъ престолонаслѣдія. Въ слѣдствіе чего, вся Россія и присягнула Цесаревичу Константину Павловичу, о чемъ Министръ Юстиціи и рапортовалъ новому Императору, находившемуся въ Варшавѣ. Плачевная вѣсть о кончинѣ Александра достигла до Варшавы еще ранѣе, нежели до Петербурга, Цесаревичъ Константинъ не перемѣнилъ своего намѣренія, онъ написалъ къ В. Князю Николаю Павловичу письмо, въ которомъ, подтверждая свое отреченіе отъ Престола, просилъ брата своего принять отъ него присягу. Послѣ этого Цесаревичъ возвратилъ рапортъ Министра Юстиціи нераспечатаннымъ и тѣмъ подтвердилъ уже свое непоколебимое намѣреніе, тогда только В. К. Николай Павловичъ объявилъ себя Императоромъ (Манифестъ 12 Декабря). (*)

(*) *Прим.* См. Истор. Обозр. Царствованія Государя Императора Николая I, соч. Н. Устрялова.

Когда вся Россія, съ сердечнымъ умиленіемъ, взирала на великодушную борьбу двухъ братьевъ и съ усердіемъ присягала новому Императору Николаю 1-му, радость ея была помрачена неожиданнымъ событіемъ. Еще послѣдніе дни Александра I были возмущены открытіемъ заговора нѣсколькихъ заблужденныхъ умовъ о самовольномъ преобразованіи правленія въ нашемъ Государствѣ, но великодушный Государь хранилъ это втайнѣ, полагая, что люди сіи образумятся и раскаятся; но наконецъ, не видя обращенія ихъ къ раскаянію, приказалъ захватить главныхъ заговорщиковъ, чѣмъ и предупредилъ гибельныя слѣдствія ихъ замысловъ. При вступленіи же на престолъ Императора Николая, 14 Декабря, только небольшое число дерзкихъ противустали общей присягѣ. Злонамѣреные люди внушили нѣсколькимъ ротамъ гвардейскихъ полковъ о мнимой несправедливости отреченія Константина, пользуясь этимъ событіемъ, чтобы провести въ исполненіе свой умыселъ; заблужденные изранили своихъ командировъ, бросились на Петровскую площадь и расположились предъ Сенатомъ съ криками: ура Константинъ!

Графъ Милорадовичъ (тогдашній военный Генералъ-Губернаторъ Петербурга), вышедшій увѣщевать мятежниковъ, былъ убитъ. Императоръ Николай, услышавъ о мятежѣ, самъ привелъ баталіонъ Преображенскаго полка на Петровскую площадь и приказалъ собрать туда другіе гвардейскіе полки, которые порывались съ усердіемъ возстановить порядокъ, но Государь долго останавливалъ ихъ рвеніе; когда же онъ удостовѣрился, что никакія увѣщанія на нихъ не дѣйствуютъ, тогда коннымъ гвардейскимъ полкамъ велѣно было аттаковать мятежниковъ,

выдвинута была артиллерія и послѣ двухъ залповъ изъ пушекъ мятежники разсѣялись; изъ низшихъ гвардейскихъ чиновъ многіе заблужденные возвратились въ свои казармы съ раскаяніемъ, многіе прямые участники мятежа были пойманы - и законный порядокъ возстановился.

По этому случаю учреждена была слѣдственная коммиссія, обнаружившая преступныя намѣренія злоумышленниковъ, которыхъ нашлось слишкомъ сто человѣкъ, и всѣ они понесли достойное наказаніе, впрочемъ, надобно замѣтить, къ чести всей Россіи, что умыселъ мятежниковъ не проникъ никуда далѣе и вся Россія была спокойна и усердна къ новому своему Императору (*).

Николай I-й, вступивъ на Престолъ, далъ обѣтъ царствовать подобно брату своему Александру Благословленному, т. е. жить для блага любезной ему Россіи и вотъ уже слишкомъ 20 лѣтъ исполняетъ онъ свое царское слово.

Размотримъ сперва военныя дѣйствія Императора Николая I-го.

Оттоманская порта, обязуясь исполнить нѣкоторыя статьи Бухарестскаго мира, подъ разными предлогами не исполняла ихъ и тайно враждовала противъ Россіи, оказывая помощь Черкесамъ въ снабженіи ихъ оружіемъ. При возстаніи же Грековъ, Султанъ Турецкій явно вознегодовалъ на Россію за участіе ея въ немъ, хотя Александръ чрезъ посланнаго своего явно доказывалъ ему несостоятельность его подозрѣній; но все было тщетно, лишь только Молдавія и Валлахія занялись Турецкими войсками, посланникъ нашъ выѣхалъ изъ Константинополя. Въ

(*) См. тамъ же.

послѣднее время жизни своей Александръ рѣшился уже принудить Турокъ утвердить достоинство Россійской Имперіи. По смерти же его, къ новому Императору присланъ изъ Англіи Герцогъ Веллингтонъ для узнанія намѣреній Государя касательно войны Грековъ съ Турками, Государь оказалъ готовность свою прекратить безчеловѣчное кровопролитіе въ Греціи; впрочемъ Министерство Россійское извѣщало Турцію, что Императоръ нашъ согласенъ возобновить прерванные переговоры съ нею, съ тѣмъ, чтобъ она исполнила свои условія по Бухарестскому уговору; Султанъ испугался рѣшительнаго тона нашей дипломатіи и далъ слово исполнить ихъ. Окончательные переговоры шли медленно, Турки съ намѣреніемъ старались выигрывать время, однако должны были согласиться на справедливыя наши требованія.

Между тѣмъ, во время этихъ переговоровъ, возникла война Россіи съ Персіею.

Еще въ 1813 г. былъ заключенъ трактатъ между Россіею и Персіею и опредѣлены границы для каждаго Государства, но послѣ произошелъ споръ о порубежныхъ владѣніяхъ и продолжался до 1825 г. Императоръ Александръ скончался, преемникъ его руководствовался тѣми же правилами справедливости и миролюбія, онъ подтвердилъ съ Персіею договоръ и посланникъ его, Князь Меншиковъ, былъ принятъ наслѣдникомъ Персидскаго престола съ особеннымъ уваженіемъ въ Тавризѣ, но вдругъ, по удаленіи его къ отцу его, Шаху Фетъ-Али, Аббасъ-Мирза взволновалъ своихъ Персовъ противъ Россіи съ содѣйствія главнаго Персидскаго Министра, они хотѣли возвести Персію на ту степень величія, на которой она находилась при Шахѣ Надирѣ; пользуясь кратко-

временными неустройствами Россіи, по кончинѣ Александра, они вторгнулись изъ-за Аракса въ предѣлы ея. Государь Императоръ сначала не вѣрилъ такому вѣроломству Персовъ, но когда онъ узналъ цѣль нападенія ихъ, то приказалъ принять всѣ мѣры къ отражанію и къ наказанію невѣрныхъ.

Въ то время на Закавказскомъ краѣ находилось мало Русскаго войска, оно было сосредоточено въ Молдавіи, въ Тифлисѣ господствовалъ ужасъ, Генералъ Ермоловъ, начальствовавшій въ той сторонѣ, попросилъ себѣ помощника и Государь прислалъ къ нему Генерала Паскевича, а послѣ Дибича. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, возмутивъ многія ханства, приверженныя къ Россіи и направясь на Тифлисъ, осадилъ крѣпость Шушу (1826 г.). Но она, не смотря на малочисленный гарнизонъ свой, не сдавалась, Аббасъ-Мирза напрасно терялъ время подъ стѣнами крѣпости и тѣмъ далъ способъ собраться Русскимъ съ силами, передовыя войска Персовъ были разбиты Русскимъ отрядомъ и Аббасъ-Мирза, снявъ осаду, поспѣшилъ остановить его движенія; но Генералъ Паскевичъ, встрѣтивъ сильнѣйшее непріятельское войско около Елисаветполя, разбилъ его на голову; весь Закавказской край былъ освобожденъ отъ Персовъ, но они еще не смирились.

Наступилъ 1827 г. На мѣсто Генерала Ермолова, уволеннаго согласно съ его желаніемъ, начальство надъ Русскимъ войскомъ принялъ Паскевичъ: онъ, проложивъ себѣ дорогу чрезъ снѣжные горные хребты, явился предъ Эриванью, отрѣзалъ приставшихъ къ ней на помощь Персовъ и взялъ этотъ важный оплотъ Персіи. Оттуда, быстро двинувшись впередъ, русскія войска овладѣли Тавризомъ и тогда ужъ

Персы стали просить мира; въ это время Турки начали оказывать непріязненныя движенія противъ Россіи, Шахъ, ободренный тѣмъ, прервалъ мирные переговоры и тогда Русскіе направились на Тегеранъ, Шахъ устрашился и въ 1828 г. подписалъ мирный трактатъ въ Туркманчаѣ, уступивъ Россіи Ханства Эриванское и Нахичеванское и давъ ей большую контрибуцію. Генералъ Паскевичъ былъ достойно награжденъ признательнымъ Государемъ: онъ награжденъ былъ, кромѣ большой суммы денегъ, возведеніемъ въ Графское достоинство и проименованіемъ *Эриванскаго.*

Во время этихъ дѣйствій, Государь Императоръ предложилъ Турецкому Дивану свое посредничество для примиренія Турокъ съ Греками, Англія и Франція также приняли участіе въ этомъ дѣлѣ, Турціи предложены были выгодныя условія: Греція оставалась подъ ея владычествомъ, только ей предоставлялось право собственнаго управленія. Но Султанъ настоятельно требовалъ отъ Грековъ безусловной покорности; ужасныя кровопролитія въ Греціи опять возобновилось. Наконецъ три державы объявили Султану, что они уже не условіями примутъ въ Грекахъ участіе. Султанъ не внималъ этому, тогда уже союзныя эскадры выступили противъ Турецкаго флота, при Наваринѣ (1827 г.) произошло жаркое сраженіе, Турецкій флотъ былъ гораздо сильнѣе, но не смотря на то, онъ былъ совершенно истребленъ. Послѣ того Султанъ Махмутъ ожесточился еще болѣе, особливо на Россію, во всѣхъ мечетяхъ оттоманскихъ обнародовано было ополченіе противъ Россіи, какъ противъ вѣчнаго врага Мусульманства, Россія еще не принимала вызова Турціи на брань, но Турки непріа-

зненными движеніями побудили ее приняться за оружіе. Всѣ Европейскіе кабинеты убѣдились поступками Россійскаго Императора, что благороднѣе, великодушнѣе и справедливѣе его въ отношеніи къ Турціи поступить было нельзя.

1828 г. запылала война Россіи съ Турціею. Главная армія наша, подъ предводительствомъ Графа Витгенштейна быстро перешла чрезъ Прутъ (въ Апрѣлѣ), овладѣла многими Турецкими городами и заняла Молдавію и Валлахію, отрядъ ея, подъ предводительствомъ В. К. Михаила Павловича осадилъ Браиловъ; между тѣмъ другой отрядъ русскаго войска, одушевляемый присутствіемъ Государя Императора, совершилъ важный подвигъ: онъ перешелъ чрезъ Дунай, разлившійся на необозримое пространство, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскимъ. Жившіе при устьѣ Дуная Заднѣпровскіе козаки, вассалы Турокъ, съ радостію пресоединились къ единовѣрцамъ своимъ Русскимъ, и предложили суда свои для переправы нашихъ войскъ; скоро русскія знамена были водружены на правомъ берегу Дуная и самъ Государь переплылъ чрезъ него въ Запорожской лодкѣ, управляемой Кошевымъ Атаманомъ. Турки страшились встрѣтиться съ Русскими въ открытомъ мѣстѣ и заперлись въ крѣпостяхъ своихъ: (Рущукъ, Шумла, Варна, Силистрія), которыя были наполнены многочисленнымъ гарнизономъ; Визирь стоялъ за Балканами съ главнымъ войскомъ своимъ.

Войска наши, послѣ многотруднаго взятія Браилова, подступили къ Шумлѣ; Фельдмаршалъ Витгенштейнъ, по приказанію Императора, остался при ней для наблюденій за Турками, а прочее войско покорило Варну (27 Сент.). Этотъ подвигъ нашей

арміи былъ блестящій, Варна была неприступна и защищена 20,000 лучшаго Турецкаго войска; послѣ этого путь въ Румелію чрезъ Балканы былъ открытъ, но наступившая зима заставила отложить наступательныя дѣйствія нашихъ храбрыхъ войскъ. Въ тоже время за Кавказомъ, въ Азіатской Турціи, русское войско стяжало себѣ не менѣе славы: тамъ находилось не болѣе 12,000 нашего войска, изнуреннаго Персидскимъ походомъ, а Тӯрокъ было почти вчетверо болѣе, не смотря на то, Паскевичъ двинулся впередъ, и взялъ приступомъ важную крѣпость Карсъ, между тѣмъ на встрѣчу ему шли двѣ Турецкія арміи, Паскевичъ спѣшилъ предупредить ихъ нападеніемъ, но въ войскѣ его открылась чума; уничтоживъ дѣйствія ея благоразумными мѣрами, онъ направился къ Ахалциху, близъ его быстро сокрушилъ онъ сильнѣйшую вражескую армію, преграждавшую ему путь и явился подъ стѣнами Ахалциха.

Эта замѣчательная крѣпость, по неприступной мѣстности своей, была притономъ буйныхъ Кавказскихъ наѣздниковъ, она производила торговлю со многими окрестными городами. Паскевичь предложилъ Ахалцихскому Пашѣ сдаться, но Паша, увѣренный въ силахъ своихъ, отвѣчалъ гордо на требованія его. Паскевичь рѣшился на приступъ; не смотря на упорную защиту непріятелей, храбрость Русскихъ одолѣла, они ворвались въ городъ, но тамъ опять началось сраженіе, наконецъ русскія знамена водрузились на вражескихъ стѣнахъ и въ короткое время предводитель русскихъ войскъ разсѣялъ многочисленныя Турецкія войска и пріобрѣлъ пашалыки Карскій и Ахалцихскій. Завоеванія Русскихъ въ Европѣ и въ

Азіи, на сушѣ и на морѣ, разгромленіе многихъ Турецкихъ городовъ и разбитіе ихъ армій, не побудили еще Султана къ просьбѣ о мирѣ, таковой непреклонности его споспѣшествовало происшествіе, случившееся въ Тегеранѣ; тамъ посланникъ нашъ, извѣстный литераторъ Грибоѣдовъ, былъ умерщвленъ взбунтовавшеюся чернью, это должно было приписать непріязненному расположенію къ Россіи Персидскаго Шаха, Султанъ Турецкій, узнавъ объ этомъ, началъ склонять его къ явному разрыву съ Россіею, но Паскевичъ тотчасъ далъ знать Аббасу-Мирзѣ, сыну Шаха, что истребленіе русской миссіи угрожаетъ Персіи большой опасностью, и что только покорность ихъ можетъ смягчить праведный гнѣвъ нашего Императора.

Персидскій Шахъ долженъ былъ побѣдить свою гордость и отправить внука своего (сына Аббаса-Мирзы) униженно испрашивать прощенія у подножія Русскаго Престола, что и совершилъ Хозревъ-Мирза, всеуниженно умоляя Государя отпустить тяжкую и неумышленную вину дѣду его, на что великодушный Русскій Монархъ и согласился. Тогда Султанъ не надѣясь ни на чью помощь, ожесточился еще болѣе противъ Россіи и приказалъ Пашамъ своимъ дѣйствовать наступательно. Надъ Русскою арміею, за болѣзнію Витгенштейна, принялъ начальство Графъ Дибичъ, онъ обложилъ Силистрію, желая выманить изъ Шумлы Визиря, такъ и сбылось. Визирь, зная отдаленіе главной Русской арміи, осадилъ Проводы, Дибичъ, передавъ осаду Силистріи Генералу Красовскому, тотчасъ выступилъ противъ Турокъ и зашелъ имъ въ тылъ, Визирь не думалъ встрѣтить всю Русскую армію, но узнавъ объ этомъ, старался

пробиться чрезъ нее, началось сраженіе, продолжавшееся долго и кончившееся тѣмъ, что Турки были совершенно разбиты; это дѣло происходило при Кулавчѣ; наконецъ пала и Силистрія, тогда уже Дибичъ, обезпеченный положеніемъ своимъ, заперъ Визиря корпусомъ Красовскаго въ Шумлѣ, а самъ двинулся на Балканскія горы.

Визирь какъ ни старался направить свою армію въ тылъ Русскимъ, но долженъ былъ смириться предъ рѣшительными дѣйствіями Красовскаго; флотъ нашъ дѣйствовалъ съ подобнымъ успѣхомъ, онъ овладѣлъ приморскими крѣпостями и вошелъ въ связь съ сухопутною арміею. Между тѣмъ Дибичъ, направляя свой маршъ по Румеліи, бралъ крѣпость за крѣпостью и достигъ до Адріанополя (вторая столица Турокъ), этотъ городъ занятъ былъ безъ выстрѣла (8 Авг. 1829 г.). Въ Азіятской Турціи Паскевичъ, усиленный войсками, устремилъ свои силы на столицу Анатоліи, Арзерумъ, но Сераскиръ Арзерумскій съ многочисленнымъ войскомъ предпринялъ намѣреніе самъ вторгнуться въ наши предѣлы и раздѣлилъ свою армію на двѣ части; Паскевичъ, не давая имъ соединиться, быстро напалъ сперва на одну, потомъ на другую часть непрітельскаго войска и мгновенно разбилъ ихъ на голову.

Послѣ этого, онъ тотчасъ подступилъ, подъ Арзерумъ, Турки были такъ устрашены, что рѣшились сдаться (27 Іюня); но этимъ мужественный полководецъ нашъ не удовольствовался, онъ поражалъ еще Турокъ въ степахъ Байбурта и предохранялъ вторженіе въ Анатолію; но извѣстіе о мирѣ остановило его дѣйствія. Побѣды Русскихъ вынудили наконецъ Султана къ просьбѣ о пощадѣ, 2 Сентября 1829 г.

заключенъ былъ Адріанопольскій миръ: Русскій Императоръ оказалъ знаки великодушной умѣренности, онъ обезпечилъ этимъ миромъ нашу торговлю на Черномъ и Средиземномъ моряхъ и бытъ Молдавіи, Валахіи, Сербіи и Греціи, Россія получила Анапу, Поти, Ахалкалаки и Ахалцихъ; кромѣ того Султанъ вознаградилъ наши издержки значительною суммою.

Портѣ предлагали прежде выгодныя условія въ отношеніи Греціи, но Султанъ упрямо настаивалъ оставить ее на тѣхъ же правахъ, которыми пользовалась Молдавія, какъ вассальная земля Турціи, но когда Дибичь перешелъ чрезъ Балканы и громъ Русскаго оружія загремѣлъ уже близъ Константинополя, Султанъ устрашился и объявилъ согласіе свое признать Грецію независимымъ гсоударствомъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые постановлены были протоколомъ 10 Марта, правленію въ Греціи опредѣлили быть монархическому наслѣдственному съ Королевскимъ титуломъ; сначала выбрали на престолъ Греціи Саксенъ-Кобургскаго Принца, по отреченіи же его, избрали Баварскаго Принца и возвели его на престолъ (1832 г.) подъ именемъ Оттона I-го.

Султанъ свято исполнилъ условія Адріанопольскаго трактата, но онъ скоро приведенъ былъ въ стѣсненное положеніе своимъ поддаммымъ, Египетскимъ Пашею Мегметомъ Али. Этотъ замѣчательный Паша произошелъ изъ низкаго званія (какъ говорятъ, онъ торговалъ нѣкогда табакомъ), онъ вступилъ въ военную службу и находился въ войскахъ, посланныхъ въ Египетъ противъ Наполеона; силою ума и разными пронырствами своими онъ внушилъ къ себѣ такую довѣренность, что въ послѣдствіи времени пожало-

ванъ былъ отъ Султана Египетскимъ Пашею (въ 1805 г.). Мегметъ-Али, не знавшій даже грамотѣ, старался образоваться и образовать, по возможности, своихъ подданныхъ, онъ устроилъ войско, развилъ промышленность и смирилъ враговъ своихъ, особенно Мамелюковъ, — сынъ Мегмета, Ибрагимъ, одержалъ важныя побѣды надъ сосѣдами. Послѣ этого Мегмедъ Али, чувствуя свои силы, вдругъ вздумалъ свергнуть съ себя власть Султана (въ 1831 г.), Султанъ Махмутъ объявилъ его мятежникомъ, но Мегмедъ не боялся угрозъ Порты, изнеможенной отъ внутреннихъ мятежей. Возгорѣлась война Египта съ Турціей, войска Мегмета вездѣ одерживали побѣды, Турція находилась въ опасности.

Тогда Султанъ надѣялся на помощь Англіи и Франціи, но обѣ эти Державы не оказали ея; за Турцію вступилась одна Россія. Консулъ нашъ вскорѣ получилъ приказаніе выѣхать изъ Александріи, какъ изъ столицы мятежника, а Генералъ Муравьевъ посланъ былъ къ Мегмету-Али съ угрозою. Мегметъ устрашился и далъ обѣщаніе смириться предъ законною властію, между тѣмъ сынъ его, Ибрагимъ, лишь только Русская эскадра, выступившая было на помощь Турціи, получила приказаніе удалиться въ Севастополь, послѣ обѣщаній Мегмета возобновилъ свои военныя дѣйствія противъ Турокъ; но Контръ-Адмиралъ Лазаревъ, не успѣвшій еще получить приказанія объ удаленіи своемъ, въ самое опасное для Турціи время, бросилъ якорь въ виду Константинополя. Турки испугались этого появленія и Французскій посланникъ сталъ настаивать, чтобъ Султанъ приказалъ удалиться Русскимъ; но Махмутъ не взиралъ ни на что и съ благодарною признатель-

постію принялъ помощь великодушнаго Русскаго Императора.

Мегметъ-Али принужденъ былъ отозвать свои войска изъ Турціи и тогда уже новый предводитель Русскаго флота, Графъ Орловъ, возвратилъ свой флотъ въ Севастополь. Султанъ заключилъ съ Россіею оборонительный договоръ, спокойствіе было водворено въ Турціи и въ Египтѣ; дальнѣйшія отношенія между ними были покончены уже подъ вліяніемъ Англіи и Франціи, не ко вреду Мегмета, Султанъ долженъ былъ подѣлиться съ нимъ властію надъ Сиріею, и потому эти мирныя отношенія были не прочны. Египетскія войска опять начали одерживать значительныя побѣды надъ Турками, Султанъ Махмутъ умеръ съ горести, Мегметъ торжествовалъ.

Тогда уже пять Европейскихъ Державъ: Россія, Англія, Австрія, Франція и Пруссія, съ общаго согласія условились устроить окончательно дѣла Востока, Франція оказывала впрочемъ наклонность болѣе къ пользѣ Мегмета, не смотря на то, этому Пашѣ предложили наслѣдственную власть въ Египтѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ платилъ дань Портѣ, но Мегметъ, надѣясь на помощь Франціи, не согласился на то, тогда уже усмирили его силою оружія; Англійско-Россійскій флотъ быстро овладѣлъ многими береговыми крѣпостями Египетскаго Паши, и тѣмъ побудили его согласиться на безусловную покорность; онъ признавалъ надъ собою господство Порты и долженъ былъ платить ей дань наравнѣ съ другими Пашами.

Въ то время, когда Россія торжествовала надъ внѣшними врагами своими, внутри ея явился новый врагъ: 1830 г. въ Ноябрѣ обнаружился мятежъ въ

Польшѣ. Въ царствованіе Александра I, Варшавское Герцогство, по опредѣленію Вѣнскаго конгресса, присоединено было къ Россіи. Великодушный Императоръ даровалъ Польшѣ соотвѣтственный ей образъ правленія 12 Декабря, 1815 года. По силѣ Хартіи, Польшѣ даны были большія права въ отношеніи внутренняго правленія ея; тамъ былъ свой Сенатъ, своя отдѣльная армія и свои доходы, предоставленные исключительно въ ея пользу. Главные правители Польши были выбраны изъ природныхъ Поляковъ, со стороны Россіи находились тамъ только Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Д. Т. Совѣтникъ Новосильцевъ въ званіи комиссара. Поляки не находили словъ для выраженія восторга своего къ примѣрному великодушію Александра, но чрезъ три года послѣ того, они возмечтали объ особенной конституціи и стали требовать измѣненія разныхъ законовъ, тогда Государь объявилъ, что если Поляки не довольны его постановленіями, то онъ устроитъ иначе судьбу ихъ правленія, что онъ воспретитъ публичныя пренія на Сеймѣ и приметъ мѣры противъ злоупотребленія свободнаго книгопечатанія, Поляки образумились и пріумолкли.

Послѣ того Польша въ продолженіи 10 лѣтъ наслаждалась благосостояніемъ подъ скипетромъ Александра. Наполеонъ, составивъ Варшавское Герцогство изъ отторгнутыхъ областей Австріи и Польши, производилъ изъ него большой наборъ для пополненія своей арміи, тогда Польша была подавлена тяжкими налогами, Александръ воскресилъ Польшу; при немъ процвѣли тамъ и земледѣліе и промышленность и слѣдственно доходы; кредитъ Польши возстановился; Цесаревичъ Константинъ устроилъ

въ Польшѣ прекрасную армію, образованіе также получило тамъ большой развивъ: въ Варшавѣ учрежденъ былъ Университетъ и другія воспитательныя заведенія, законы Александра водворили въ ней небывалый еще тамъ порядокъ, правосудіе и спокойствіе. Наслѣдникъ Александра, Императоръ Николай подтвердилъ хартіи Августѣйшаго брата своего, онъ также попечительно заботился о благосостояніи Польши; но Польша не умѣла оцѣнить великодушія Россійскаго Монарха, она дерзнули возстать противъ него съ оружіемъ.

Нѣкоторые легкомысленные, безразсудные люди вздумали образовать изъ Царства Польскаго самостоятельное государство и воскресить свою посполитую рѣчь съ ея шумными Сеймами. Распорядителемъ партіи недовольныхъ явился князь Чарторижскій (бывшій министръ Александра), попечитель Виленскаго учебнаго округа; въ то же время въ Вильнѣ возникла своя партія мятежниковъ, подъ вліяніемъ профессора тамошняго Университета Лелевеля. Еще въ 1818 г. составлялись въ Польшѣ тайныя общества, шайки буйной шляхты бросили наконецъ искру въ умы легкомысленныхъ, подпоручикъ Высоцкій еще съ 1828 г. подговорилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей и студентовъ открыть бунтъ. 17 Ноября 1830 г. вечеромъ вспыхнулъ наконецъ мятежъ, бунтовщики раздѣлились на нѣсколько партій: одни изъ нихъ вторгнулись въ Бельведерскій дворецъ, чтобъ арестовать Цесаревича Константина Павловича, другіе устремились обезоружить Русскія войска (бывшія въ Варшавѣ въ числѣ 7000), третьи возбуждали общій мятежъ по городу и т. д.

Однако Цесаревичъ спасся отъ мятежниковъ, вой-

ска Русскія также успѣли соединиться и окружили своего Великаго Князя для защиты отъ покушеній мятежниковъ; между тѣмъ Польскіе полки (выключая гвардейскихъ конныхъ егерей) возмутились, вторгнулись въ арсеналъ и овладѣли оружіемъ; въ Варшавѣ вспыхнулъ повсемѣстный бунтъ. Великій Князь выступилъ за городъ; были люди, вѣрные долгу и Престолу, но они пали жертвою своего усердія (Генералы Потоцкій, Сементовскій, Блюммеръ, Трембицкій и другіе), тотчасъ учредили было новое правительство, изъ другихъ Польскихъ городовъ пріѣхали въ Варшаву депутаты. Тогда Генералъ Хлопицкій, желая водворить общественное спокойствіе, принялъ на себя званіе Диктатора и отправилъ въ Петербургъ Князя Любецкаго и Графа Езерскаго для исходатайствованія у подножія Престола Императора Николая милости къ легкомысленнымъ; но при всемъ томъ онъ старался чрезъ этихъ агентовъ испросить для своего отечества нѣкоторыя льготы и искалъ заступничества въ Англіи и Франціи.

Государь Императоръ, узнавъ о мятежѣ, глубоко тронулся этимъ извѣстіемъ и, при разводѣ объявилъ своимъ генераламъ и офицерамъ, какъ непріятно для него это событіе, нанесшее утрату чести Польской арміи, тогда всѣ, со слезами сердечнаго умиленія, лобызая руки своего Монарха, поклялись пролить за него всю кровь свою. Послѣ того Государь удостоилъ выслушать посланниковъ Варшавы, которые докладывали ему, что мятежъ вспыхнулъ не повсемѣстно въ Польшѣ, а частно, отъ небольшаго числа молодыхъ людей и молили Государя о забвеніи этого дѣла; болѣе этого они не осмѣлились го-

корить. Государь изволилъ отвѣчать имъ, чтобъ Польша тотчасъ же возстановила безусловно законный порядокъ, иначе она навлечетъ себѣ неминуемую гибель.

Между тѣмъ въ Варшавѣ обнародованъ уже былъ противъ Россіи манифестъ, тогда Хлопицкій сложилъ съ себя званіе Диктатора, предвидя участь Польши. 1831 года въ Генварѣ Русскія войска, подъ предводительствомъ Графа Дибича-Забалканскаго выступили въ Польшу; Польскими войсками начальствовалъ Князь Радзивилъ. Графъ Дибичъ оттѣснилъ Поляковъ къ Вислѣ и при селеніи Гроховѣ стремительно напалъ на нихъ (13 Февр.), силы обѣихъ сторонъ были равны, сраженіе произошло упорное, мятежники были разбиты и бѣжали за Вислу. Варшава затрепетала, многіе изъ мятежниковъ стали уже раскаяваться въ своемъ безчестномъ и дерзкомъ предпріятіи; но Дибичъ, послѣ побѣды своей, промедливъ много времени безъ всякой пользы, далъ способъ мятежникамъ собраться съ силами, вмѣсто Радзивила, сложившаго съ себя званіе предводителя, явился Скржиницкій.

Графъ Дибичъ, выждавъ вскрытія Вислы, готовился чрезъ нее переправиться, въ то время Скржиницкій со всѣмъ своимъ войскомъ напалъ на отдѣльный корпусъ Барона Розена и оттѣснилъ его къ Сѣдлицу; по этому переправа чрезъ Вислу была отложена. Графъ Дибичъ имѣлъ намѣреніе истреблять отдѣльные отряды Скржиницкаго, Сѣровскаго, Уминскаго и прочихъ; такъ прошло еще нѣсколько времени, между тѣмъ Скржиницкій внезапно напалъ на нашъ гвардейскій корпусъ, Великій Князь Миха-

илъ Павловичъ отразилъ непріятелей и въ стройномъ порядкѣ отступилъ отъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля. Тогда Графъ Дибичъ соединился съ гвардіею и началъ преслѣдовать Скржиницкаго, Поляки поспѣшно отступили отъ Русскихъ; но при Остроленкѣ (14 Мая) они принуждены были вступить съ нами въ битву. Эта битва была столь же кровопролитна, какъ при Гроховѣ, Поляки опять были совершенно разбиты и бѣжали къ Варшавѣ. Вскорѣ послѣ этого Графъ Дибичъ умеръ отъ холеры, Государь Императоръ изволилъ назначить на его мѣсто Графа Паскевича-Эриванскаго. Этотъ герой быстро двинулся впередъ къ Варшавѣ, близъ Прусской границы онъ переправился чрезъ Вислу, искусными маневрами своими обманувъ непріятеля, ожидавшаго его въ другомъ мѣстѣ.

Въ Варшавѣ происходили большія безпорядки, даже убійства, Скржиницкій былъ смѣненъ, на мѣсто его избрали Дембинскаго, необузданная чернь бунтовала, положили защищать Варшаву до послѣдней крайности, твердыни Варшавы были неприступны, даже въ самомъ городѣ были устроены рвы и палисады, Графъ Паскевичъ, подступивъ къ Варшавѣ, предложилъ мятежникамъ положить оружіе; но они отвѣчали дерзко на его предложеніе, тогда уже Фельдмаршалъ, ночью на 25 Августа, подалъ знакъ къ приступу. Штурмовыя Русскія колонны мужественно двинулись впередъ, Поляки защищались ожесточенно, но Русскіе скоро овладѣли первою линіею укрѣпленій. На другой день (26 Авг. день Бородинской битвы) Крюковецкій, въ званіи новаго Диктатора Польши, явился въ Русскій лагерь для переговоровъ, но онъ оказалъ такія неумѣстныя требова-

нія, что Фельдмаршалъ отослалъ его, давъ Полякамъ три часа на размышленіе, сказавъ, что только одна безусловная покорность Польши къ законному Государю можетъ спасти ее; срокъ миновалъ, Поляки не покорялись, и приступъ возобновился. Полсутокъ происходило жестокое сраженіе, самъ главнокомандующій былъ раненъ ядромъ въ лѣвую руку, войско наше явило многіе знаки мужества своего, мятежники были всюду сбиты съ постовъ своихъ и рѣшились наконецъ предаться великодушію Императора, Фельдмаршалъ приказалъ арміи ихъ отправиться къ Полоцку — и гвардія наша, со всѣмъ воинскимъ торжествомъ, вступила въ Варшаву. Въ скоромъ времени послѣ того Польскія войска, отправленныя въ Полоцкъ, взбунтовались, но Фельдмаршалъ загналъ часть ихъ въ Пруссію, гдѣ ихъ обезоружили, а другая часть бѣжала въ Австрійскія владѣнія.

Мятежъ прекратился, но Польша представляла изъ себя ужасное позорище, жители ея были разорены, источники народной промышленности изсякли, Государь Императоръ тотчасъ принялъ мѣры къ возстановленію порядка и къ исцѣленію ранъ въ этой странѣ; онъ помиловалъ заблужденныхъ и наказалъ только главныхъ зачинщиковъ мятежа; 1832 г. Февр. 14 въ Польшѣ установленъ новый порядокъ: вѣроисповѣданіе, народный языкъ, личная безопасность каждаго и прочее были неприкосновенны, но Польша слилась въ одно цѣлое съ Русскимъ Государствомъ. Всѣми этими рѣшительными мѣрами Государь обезпечилъ миръ, тишину, порядокъ, спокойствіе и довольство Поляковъ. Фельдмаршалъ Паскевичъ облеченъ былъ саномъ Намѣстника въ Царствѣ Поль-

скомъ, онъ въ короткое время довершилъ спокойствіе и счастливый бытъ Польскаго народа.

Во время Польскаго мятежа, Россія встревожена была тяжкою болѣзнію — холерою. Сначала свирѣпствовавшая въ Индіи, на Кавказѣ, потомъ въ Астрахани, эта губительная болѣзнь, не смотря на всю заботливость правительства къ отстраненію ея, появилась въ Россіи и подвинулась къ Москвѣ. Здѣсь приняты были всѣ мѣры къ искорененію этого зла; учредились карантины, больницы во всѣхъ частяхъ города и прочее; знойное лѣто 1830 г. прошло благополучно, но въ половинѣ Сентября холера обнаружилась въ Москвѣ, жители ея пришли въ ужасъ: иные заперлись въ своихъ домахъ, другіе удалились изъ города. Вдругъ, къ успокоенію Москвы, 29 Сент. раздалась вѣсть, что Государь Императоръ прибылъ въ Москву *дѣлить опасности и труды* съ Московскими властями, какъ писалъ самъ онъ въ рескриптѣ тогдашнему Московскому военному Генералъ Губернатору Князю Голицыну. Москва успокоилась присутствіемъ своего Царя, во всѣхъ сословіяхъ народа оказалось благородное соревнованіе къ пожертвованіямъ въ пользу страждущихъ: кто дѣлалъ денежные вклады, кто уступалъ свои дома для больницъ, кто приносилъ въ жертву самихъ себя, оказывая стремленіе служить и помогать зараженнымъ.

Государь изволилъ пробыть въ Москвѣ болѣе недѣли, учредивъ самолично все необходимое къ прекращенію заразы, потомъ отправился въ Петербургъ и въ Твери выдержалъ карантинъ, этимъ онъ показалъ примѣръ исполненія законовъ. Осенью же холера стала уменьшаться, надобно замѣтить, что не смотря на всѣ затрудненія сообщенія съ Москвою

окрестностей ея, все необходимое продовольствіе въ Москвѣ было дешево. Въ 1831 г. холера появилась въ западныхъ губерніяхъ, особенно ужасно свирѣпствовала она въ Польшѣ, наконецъ обнаружилась и въ Петербургѣ. Тамъ тотчасъ приняты были такія же спасительныя мѣры, какъ и въ Москвѣ; но зараза ея губила многихъ, и въ то несчастное время, когда болѣзнь достигла высшей степени силы своей, рабочій классъ народа, по внушенію зловредныхъ людей, будто бы врачи въ заговорѣ съ какими-то мятежниками, и нарочно отравляютъ людей, ворвался въ лазареты, выпустилъ оттуда больныхъ и произвелъ большіе безпорядки, полиція была не въ силахъ унять буйства многолюдной черни.

Въ это время Государь Императоръ находился въ Петергофѣ, онъ глубоко огорченъ былъ вѣстію о кончинѣ Цесаревича Константина Павловича (15 Іюня), не смотря на то, узнавъ о безпорядкѣ въ Петербургѣ, тотчасъ же прибылъ онъ туда, остановился на Сѣнной площади, окруженный народомъ и приказалъ всѣмъ преклонить колѣна предъ храмомъ Божіимъ и молить Всемогущаго о прощеніи безразсудныхъ. Всѣ тотчасъ же оказали знаки раскаянія, пали ницъ предъ храмомъ и послѣ разошлись безмолвно. Въ короткое время присутствіе Государя произвело магическое дѣйствіе; повсюду, гдѣ онъ ни появлялся, безпорядки исчезали; мѣры, предпринятыя самимъ Императоромъ къ прекращенію холеры, скоро оказались дѣйствительными. Къ концу Августа болѣзнь стала ослабѣвать, и въ первыхъ числахъ Ноября она совершенно прекратилась.

Здѣсь описаны только главнѣйшія событія мудраго царствованія Николая I-го, кромѣ ихъ на под-

данныхъ своихъ изливалъ и изливаетъ онъ многія щедроты, какъ напр. по случаю бывшихъ пожаровъ, голода и другихъ несчастныхъ происшествій.

Теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ внутренняго устройства Россіи Императоромъ Николаемъ I-мъ.

Вступивъ на Престолъ, Онъ тотчасъ обратилъ свое вниманіе на положеніе нашего законодательства: не смотря на уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, на дополненія къ нему законовъ Петра Великаго, Екатерины II, Александра I, и другихъ нашихъ Монарховъ, всѣ эти законы были безъ правильнаго разбора и представляли иногда противорѣчіе, Государь Императоръ предпринялъ составить изъ нихъ стройный порядокъ и избралъ для того своимъ сотрудникомъ Сперанскаго, этотъ государственный мужъ своими непомѣрными трудами воздвигъ величественный памятникъ для отдаленнаго потомства, собравъ законы. Такимъ образомъ исполнилось предначертаніе Государя Императора; подъ его непосредственнымъ руководствомъ 31 Генв. 1832 г. всѣ законы наши отъ Уложенія 1649 г. по 1 Генв. 1832 г., сведены, разобраны по родамъ ихъ и распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ правительственныхъ и судебныхъ дѣлъ.

По смерти Графа Сперанскаго, не успѣвшаго привести къ окончанію всего важнаго труда своего, исправленіе уголовныхъ законовъ нашихъ совершилось во второмъ отдѣленіи собственной Его Величества Канцеляріи, подъ надзоромъ Графа Блудова. Всѣ законы государственные приведены въ стройную систему, ихъ дополняли, исправляли, ни одна вѣтвь ихъ не

осталась безъ вниманія; нельзя исчислить всѣхъ важнѣйшихъ улучшеній, совершившихся въ продолженіе слишкомъ 20 лѣтъ, законы наши заключаются въ 20 огромныхъ томахъ, содержащихъ въ себѣ до 20,000 актовъ. Извѣстно, что народное благоденствіе процвѣтаетъ только тогда, когда оно ограждено отъ всякихъ покушеній на его спокойствіе. Современное намъ законодательство пролило новую жизнь въ наше отечество.

Также въ самомъ началѣ своего правленія, Государь Императоръ обратилъ свое вниманіе на народъ, подвластный ему на Западѣ Россіи, на Греко-Уніатовъ, которые коварными кознями отторгнуты были отъ лона православной нашей Церкви: 1828 г. 22 Апр. Высочайшимъ указомъ повелѣно было учредить особую коллегію, которая бы наблюдала за богослуженіемъ и воспретила бы введеніе чуждыхъ обычаевъ въ обрядахъ нашей Церкви. Послѣ этого Церковь наша, обезпеченная отъ чуждаго вліянія, явилась въ новомъ, преображенномъ видѣ. Унія (сохранившіе свои обряды, но признавшіе въ концѣ XVI столѣтія своимъ главою Папу), была совершенно уничтожена.

Кромѣ того Императоръ Николай I-й возвелъ военную дисциплину на высочайшую степень устройства и порядка, онъ не оставилъ вниманіемъ своимъ ничего, что бы могло обезпечить и укрѣпить наши границы и утвердить благосостояніе нашей арміи, общественнаго образованія и промышленности: на мѣстахъ, особенно важныхъ, настроились неприступныя твердыни, флотъ нашъ внушилъ уваженіе къ своему флагу всѣмъ Европейскимъ Державамъ, сухопутная армія приведена въ такое положеніе, что

можетъ отразить одна, своими силами, многочисленное войско, подобное тому, какое приводилъ Наполеонъ въ Россію, и предписать свои законы всякой сильной Державѣ, стратегія воинская и бытъ солдатъ доведены до самаго цвѣтущаго состоянія. Высшіе военные чины состоятъ большею частію изъ питомцевъ благодѣтельныхъ военно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ они съ малолѣтства пріучены еще были къ воинской дисциплинѣ и вступили на новое, благородное поприще свое съ умомъ образованнымъ и душой, исполненной благодарности къ виновнику своего благосостоянія. Испытаніе, установленное для молодыхъ людей, готовящихъ себя къ службѣ отечеству, подало способъ имѣть образованныхъ чиновниковъ во всѣхъ родахъ государственной службы.

Для ревностныхъ исполнителей своей обязанности положены отличія, награды, людямъ преклонныхъ лѣтъ, отслужившимъ установленные года, положены пенсіи, вдовы и сироты призрѣваются въ человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, нарушители же общественнаго порядка удаляются отъ службы: все это улучшаетъ жизнь частную и общественную. Всѣхъ мѣлкихъ, общеполезныхъ постановленій, ниспосланныхъ съ высоты Престола Государя Императора для блага подданныхъ его и исчислить невозможно: учрежденіе Министерства Государственныхъ имуществъ, открытіе новыхъ путей для промышленности — все это развиваетъ и улучшаетъ жизнь гражданскую, бытъ благосостоянія отечественнаго.

Мудрый Царь нашъ удостоиваетъ своимъ поощреніемъ всякій обнаруживающійся талантъ. Никогда еще наши учебныя заведенія не были на такой высокой степени совершенства, не были такъ распро-

странены, улучшены и не имѣли такихъ привиллегій — отъ Университетовъ до нижнихъ народныхъ училищъ—какъ въ послѣднія двадцать лѣтъ. Великій Князь Михаилъ Павловичь далъ такое преобразованіе военноучебнымъ заведеніямъ, а Министръ Народнаго просвѣщенія, Графъ Уваровъ, учебнымъ заведеніямъ, находящимся подъ его вѣдѣніемъ, что всѣ они могутъ стать на ряду съ лучшими Европейскими училищами; воспитательныя же заведенія для дѣвицъ, находящіяся подъ покровительствомъ и самаго Царя и Супруги его, Дочерей и Невѣстки, могутъ служить образцомъ для всей Европы.

Намъ остается только восхвалить и возблагодарить Бога за ниспосланіе намъ мудраго и чадолюбиваго Царя, подъ скипетромъ котораго мы благоденствуемъ.

Будущему Исторіографу предоставлена честь описать подробнѣе доблественныя царственныя дѣянія Императора Николая I-го.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ОТЕЧЕСТВЕННАГО ПАНТЕОНА.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

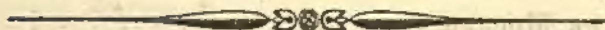
СПРАВОЧНАЯ ХРОНОЛОГІЯ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ

ВЪ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Появленіе Славянъ на театръ Исторіи въ концѣ 5-го и въ началѣ 6-го вѣка. . . . .
Основаніе Русскаго Государства. 864
Походъ Аскольда и Дира подъ Царь-Градъ и начало христіанства въ Россіи. 866
Перенесеніе столицы изъ Новгорода въ Кіевъ. 882
Появленіе Печенѣговъ въ Россіи. 914
Святославъ. . . . . 945—972
Крещеніе св. Ольги. 955
Начало удѣльной системы. 970
Первое междоусобіе 976
Озареніе Россіи христіанскою вѣрою. 988
Ярославъ князь Кіевскій. . . . . 1019—1064
Послѣдній походъ Русскихъ подъ Царь-Градъ. 1043
Появленіе Половцевъ. 1055
Рожденіе Нестора (лѣтописца). 1056
Владиміръ Мономахъ. . . . . 1113—1125
Основаніе Москвы. 1147
Андрей Боголюбскій. . . . . 1155—1174
Перенесеніе столицы во Владиміръ. 1169
Первое нашествіе Монголовъ на Россію. 1224
Второе нашествіе Монголовъ. 1237
Побѣда Александра Невскаго надъ Шведами. 1240
Св. Петръ Митрополитъ въ Москвѣ. 1326

Рожденіе Петра I-го	1672
Уничтоженіе Мѣстничества	1682
Единодержавіе Петра	1689
Учрежденіе ордена св. Андрея Первозваннаго	1699
Счисленіе новаго года съ Генваря и лѣтъ отъ Р. Хр. начало войны Шведской и уничтоженіе Патріаршества	1700
Основаніе Петербурга	1703
Полтавская побѣда	4709
Прутскій миръ	1711
Учрежденіе Сената	1711
Ништадскій миръ	1720
Учрежденіе Сунода	1721
Изданіе табели о рангахъ	1722
Первая ревизія	1722
Первая ода Ломоносова	1739
Основаніе Московскаго Университета	1755
Первый журналъ	1755
Придворный Русскій Театръ	1756
Императрица Екатерина Алексѣевна	1762—1796
Отобраніе монастырскихъ имѣній	1765
Изданіе Наказа	1767
Введеніе ассигнацій	1767
Учрежденіе ордена св. Георгія Побѣдоносца	1769
Чесменская побѣда	1770
Побѣда Кагульская	1770
Пугачевскій бунтъ	1770
Моровая язва въ Москвѣ	1771
Миръ въ Кучукъ-Кайнарджи	1774
Объявленіе вооруженнаго неутралитета	1780
Раздѣленіе Россіи на намѣстничества	1780
Учрежденіе народныхъ училищъ	1782
Учрежденіе ордена св. Владиміра	1782
Присоединеніе Крыма	1783
Грамата Дворянству	1785
Появленіе первыхъ сочиненій Карамзина	1793
Италійская компанія Суворова	1799
Императоръ Александръ Павловичъ	1801—1824
Учрежденіе Министерствъ	1802

2007051192